Солмаз Рамазановна Мерданова

МОРФОЛОГИЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

(НА МАТЕРИАЛЕ ХПЮКСКОГО ГОВОРА)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

По специальности 10.02.02 –
«Языки народов России. Кавказские языки»

Москва

2004

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Настоящая работа посвящена описанию морфологии агульского языка в свете теории грамматикализации и объяснительной типологии. Существующие описания агульской грамматики по преимуществу содержат подробные исследования формальной морфологии, интерес исследователей сосредоточен при этом на тех явлениях, которые можно назвать ядерными, прототипическими для грамматической системы. Описание грамматической семантики дается лишь постольку, поскольку требуется обозначить элементы словоизменительной парадигмы и дать им в соответствии с выражаемыми ими значениями имена, ярлыки. Описания морфологии строятся с учетом только канонических грамматических элементов, однако специфика агульского языка заключается в наличии большого числа полуграмматических, промежуточных элементов, находящихся в разных точках континуума грамматикализации. Описание агульской морфологии с учетом грамматической периферии и особенностей грамматической семантики является попыткой построения более адекватной модели языка, выявления возможных путей грамматикализации лексических и синтаксических единиц, не обладающих обязательностью, но регулярно используемых в качестве аналогов грамматических единиц [Плунгян 1998] , т.е. путей превращения этих единиц в грамматические показатели.

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия теоретическая лингвистика перешла от чисто описательного подхода при анализе *синхронных* состояний языка к подходу, направленному на выявление закономерностей развития грамматических категорий в языках мира и

объяснение особенностей грамматики на синхронном уровне через языковые процессы в диахронии. Оживился интерес к проблемам грамматической семантики, долгое время находившейся на периферии исследовательских интересов. Грамматическая семантика находится в поле внимания многих исследователей дагестанских языков (см. [Кибрик 1970; Климов, Алексеев 1980; Гайдаров 1987; Мусаев 1987; 1990; Шейхов 1993; Магомедова-Расулова 1999; Махмудова 2001; Керимов 2002; Маллаева 2002]. В данной работе функционально-диахронический подход используется для выявления и объяснения возможных путей грамматикализации исходных конструкций с бытийными глаголами, глаголами речи, движения и позиции и др. В работе изучается актуальный для современной теории грамматикализации вопрос о механизмах семантических изменений в ходе развития грамматических показателей из лексических источников. Выявляется зависимость таких изменений от многих факторов, таких, как лексическая семантика вспомогательного глагола, его грамматическая форма, а также форма смыслового глагола. Обнаруженные закономерности демонстрируют преимущества функционального и диахронического подхода к анализу языковых данных и могут рассматриваться как вклад в уточнение принципов и методов типологического исследования эволюции грамматических показателей. Описание грамматической семантики категорий имени и глагола является необходимым шагом на пути создания адекватной модели языка.

Избранные объектом исследования грамматические категории имени и глагола относятся к числу наименее изученных областей агульской грамматики. Предложенный в диссертационной работе подход позволил выявить категории, не замеченные предшествующими исследователями.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предлагается подробное описание грамматической семантики агульского языка с учетом ядра и периферии, дается подробная характеристика возможных путей грамматикализации выбранных для рассмотрения конструкций. В этом исследовании рассматривается также проблема объяснения обнаруженных

путей семантического развития этих конструкций, соответственно, исследуется вопрос о том, что именно, кроме исходного лексического значения конструкции, определяет путь развития грамматикализующегося показателя.

Цель работы заключается в описании формальной морфологии агульского языка с учетом синтетических и аналитических форм, находящихся как в ядре грамматической системы, так и на её периферии; в выявлении семантики этих форм, в выяснении факторов, влияющих на понимание полисемичных грамматических форм; в определении источников грамматических показателей, мотивации именно таких путей семантического развития источника и в определении того, в каких именно условиях данные пути возможны.

Основными методами, использованными в работе, являются методы наблюдения и эксперимента, а также метод интроспекции.

Указанные цели обусловили следующие конкретные задачи исследования:

- описать семантику основных грамматических категорий имени существительного;
- описать дейктическую систему агульского языка;
- определить словоизменительную парадигму разных семантических типов глагола;
- выявить структуру и семантику синтетических и аналитических глагольных форм;
- определить степень грамматикализации разных глагольных форм;
- выявить инвентарь грамматических категорий глагола;
- выявить факторы, определяющие однозначную интерпретацию многозначных глагольных форм;
- описать словообразование глагола;
- определить источники грамматикализации и пути изменения значения каждого из выбранных для рассмотрения лексических источников;
- выявить для каждого типа случаев условия, в которых данный путь развития мог быть мотивирован (т.е. определить, на основе каких именно

исходных лексических и грамматических компонентов значения развивалось новое значение

Теоретически значимые результаты исследования. На материале анализа записанных на магнитную пленку спонтанных текстов, а также специально сконструированных предложений описана грамматическая семантика агульского языка, выявлены многочисленные случаи возникновения грамматических показателей из лексических источников, описаны специфические для агульской грамматики категории, не замеченные предшествующими исследователями, показано, какие типы грамматических показателей могут возникать из конструкций, регулярно используемых в языке для выражения значений, могущих быть включенными в Универсальный грамматический набор [Плунгян 1998]. Бóльшая часть результатов этого развития связана со значениями основных категорий глагола (вид, время, модальность, актантная деривация, эвиденциальность).

В работе продемонстрированы преимущества функционально-типологического и диахронического подходов к анализу языковых явлений. На многочисленных примерах показана важность учета синтаксического и модального типа предложения, семантического типа глаголов, а также более широкого контекста для адекватной интерпретации грамматических структур целиком всей исходной структуры ("конструкции"), подвергающейся грамматикализации. В работе затронут и ряд актуальных для современной грамматической типологии проблем взаимодействия и диахронического развития некоторых категорий (время, аспектуальность, эвиденциальность). Для ряда конкретно-языковых примеров обсуждаются и предлагаются новые, более адекватные интерпретации существующих грамматических явлений.

Практическое значение исследования. Полученные данные могут найти применение при написании грамматики агульского языка, в исследованиях по грамматической семантике и теории грамматикализации, а также в ходе полевых исследований неизученных и малоизученных языков. Кроме того, эти данные могут быть использованы в сравнительно-историческом языкознании

при формулировании гипотез о реконструкции тех или иных грамматических показателей.

Материалом настоящей работы послужили тексты живой речи носителей хпюкского диалекта.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы излагались на заседаниях кафедры общего языкознания ДГУ (2000 г.), на международной конференции "Диалог'2001" (2001 г.), Третьей международной зимней типологической школе (2002 г.), 11-ом Международном кавказоведческом коллоквиуме (2002 г.), международной научной конференции "Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие"(2003г.), а также отражены в публикациях автора. Работа обсуждалась на заседаниях семинара по агульскому языку при Центре лингвистической документации (ИЯ РАН).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии. Во **Введении** дается общая характеристика диссертации, обосновывается необходимость более пристального изучения грамматической семантики и процессов грамматикализации, а также дается краткий очерк истории изучения агульского языка. В **главе 1** описывается структура именной парадигмы и подробно характеризуется семантика грамматических категорий имени – числа и падежа; обсуждается также дейктическая система агульского языка (семантика указательных местоимений). В главе **2** описывается структура глагольной парадигмы и подробно характеризуется семантика грамматических категорий глагола – вида, времени, наклонения, эвиденциальности; характеризуются функции нефинитных форм глагола (причастий, деепричастий, масдара, инфинитива) и особенности некоторых синтаксических конструкций (вопросительное предложение, предложение с именным сказуемым, фокусная конструкция); описывается также глагольное словообразование (семантика превербов, образование сложных глаголов). **Глава 3** посвящена обзору процессов грамматикализации в агульском языке на примере конструкций с глаголами

движения и позиции, глаголами речи и др.; дается попытка объяснения возникновения грамматических значений и в ходе анализ различных параметров грамматикализации (степень морфологизации, идиоматичность значения, сохранение исходной модели управления грамматикализуемого глагола и т.д.) – показан промежуточный статус многих грамматических показателей агульского языка с точки зрения противопоставления словоизменения и словообразования, лексики и грамматики; обсуждается также ряд примеров лексикализации.

2. Агульский язык и история его изучения

Агульский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанской (восточнокавказской) семьи; внутри данной группы он наиболее близок к табасаранскому и лезгинскому языкам, вместе с которыми образует восточнолезгинскую подгруппу.

Агулы населяют юго-восточную часть Дагестана: они проживают в Агульском (16 селений) и граничащем с ним Курахском (5 селений) районах. На востоке агулы граничат с табасаранцами, на северо-западе — с даргинцами, на юго-западе — с рутульцами и на юго-востоке — с лезгинами. Общая численность агулов достигает порядка 20 тысяч человек.

Агульский язык относится к "новописьменным" языкам Дагестана: вместе с цахурским и рутульским языками он официально получил письменность в 1990 г. (Постановление Совета Министров ДагАССР № 128 от 10 августа 1990 г.). В последние годы на агульском языке издается районная газета "Агульский вестник" — *Агъуларин хабарар* (букв. *aRul-ar.i-n Xabar-ar* 'агулов (мн.ч., генитив) вести (мн.ч.)'), изданы учебники для младших классов (авторы Гасанова С.Н., Мазанаев И.А., Мазанаев Ш.А.)

Крупнейший специалист по агульской диалектологии Н. Д. Сулейманов выделяет в составе агульского языка четыре диалекта — собственно агульский, керенский, кошанский и гехюнский, а также три одноаульных "самостоятельных говора" — хпюкский, фитинский и цирхинский [Сулейманов 1993: 18]. Между диалектами имеются различия фонетического и морфологического характера, которые в целом не препятствуют взаимопониманию (исключение составляет речь носителей кошанского диалекта, которая практически непонятна представителям других диалектов).

История изучения агульского языка насчитывает порядка 100 лет, и на протяжении XX века было опубликовано несколько его грамматических описаний, см. прежде всего монографии [Дирр 1907; Шаумян 1941; Магометов 1970; Сулейманов 1993; Тарланов 1994]; имеется также ряд кратких очерков, основными из которых являются [Шаумян 1935; Магометов 1967; Тарланов 1997; Сулейманов 2000а; Алексеев, Сулейманов 2001]; см. также [Гайдаров, Гасанова 1996; Гасанова 2000].

В настоящем описании характеризуется грамматическая система **хпюкского говора** — говора села Хпюк (*Hip̄iq'*), которое находится в Курахском районе и сравнительно далеко отстоит от других агульских селений: от сел, в которых проживают носители собственно агульского и керенского говоров, оно отделено горными перевалами, а ближайшими соседями являются лезгинские села, расположенные к югу от Хпюка по дороге в райцентр Курах.

Н. Д. Сулейманов характеризует хпюкский говор как "самостоятельный" или "промежуточный" на том основании, что по ряду фонетических и морфологических черт он сближается с собственно агульским (тпигским) диалектом, а по некоторым параметрам обнаруживает сходство с керенским диалектом [Сулейманов 1993: 19; Алексеев, Сулейманов 2001: 408]. Такое положение говора с. Хпюк напрямую соотносится с историей самого села, которое, по преданию, заселялось переселенцами из сел Керенского (*КІерен-дере*) и Агульского (*Агъул-дере*) ущелий.

Грамматическое описание хпюкского говора представляет интерес по ряду причин. Прежде всего, хпюкский говор, имеющий ряд специфических индивидуальных особенностей, в литературе специально не описывался, хотя в тех описаниях, где проводится системное сопоставление агульских диалектов, хпюкский материал также привлекается к рассмотрению [Магометов 1970; Сулейманов 1993] (в приложении к первой из работ приведены также два текста на говоре с. Хпюк). В настоящее время готовится полное грамматическое описание хпюкского говора [Мерданова, Майсак 2004].

Несмотря на то, что агульский язык является достаточно неплохо изученным по сравнению со многими другими языками Кавказа, далеко не все грамматические явления описаны в нем достаточно подробно. В частности, весьма незначительное место уделяется в существующих описаниях семантике грамматических категорий — как имени (синтаксические и пространственные падежи, число), так и глагола (вид, время, наклонение и эвиденциальность, глагольная ориентация). Мы надеемся, что наша работа отчасти заполняет существующий пробел.

3. Объяснительная лингвистика и теория грамматикализации

Типологический подход к описанию грамматики языка предполагает выявление грамматических категорий, грамматических элементов, конструкций языка на фоне эксплицитного или имплицитного сопоставления его с многими языками, т.е.описание грамматики одного языка сквозь призму знания о том, как может быть устроена грамматика в языках мира в целом. Наиболее известными представителями типологического направления в западном языкознании являются Дж. Гринберг, Т. Гивон, П. Хоппер, С. Томпсон, Б. Комри, Дж. Байби и др.

Типологический подход к изучению проблем на всех уровнях языка в нашей стране характерен для таких исследователей, как Б. А. Серебренников, Г. А. Климов, И. И. Мещанинов, А. А. Холодович, В. П. Недялков, В. С. Храковский, А. Е. Кибрик, В. А. Плунгян и др.

Одно из важных направлений в типологии занимается выявлением языковых универсалий – закономерностей, характерных для всех или большинства языков. Для обозначения одной из таких универсалий, а именно процесса превращения лексических единиц в грамматические, А. Мейе ввел термин «грамматикализация» (в статье "Эволюция грамматических форм" [Meillet 1912]). Собственно, о самом явлении перехода полнозначных лексических единиц в служебные элементы и в аффиксы говорили лингвисты задолго до А. Мейе, в первую очередь, компаративисты в XIX в., изучая историю родственных языков, были близки к осознанию лексических источников грамматических единиц. В. Гумбольдт был первым, кто эксплицитно указал на эволюцию лексических единиц в грамматические.

Однако, как самостоятельное научное направление, теория грамматикализации возникла лишь во второй половине XX в. Первой публикацией, ставшей широко известной и положившей начало бурному развитию исследований, посвященных описанию эволюции грамматики в языках мира, является книга Х. Лемана «Размышления о грамматикализации» [Lehmann 1995 (1982)].

В этой книге, а также в работах Б. Хайне, М Рей [Heine, Reh 1984], П. Хоппера, Дж. Байби, Э. Даля, М. Хаспельмата и др. изучаются пути превращения исходных лексических единиц или синтаксических конструкций в грамматические показатели. Наиболее важными, универсальными считаются путь метафоризации, когда у языковой единицы появляется переносное значение, основанное на сходстве сравниваемых явлений (так, значение континуативности с отрицательной коннотацией может возникнуть как переносное у сочетаний глаголов 'сидеть, стоять' со смысловым глаголом, обозначающим основное действие), и путь инференции, т.е. логического вывода, сделанного на основе предположения о возможном пути развития событий. Так, например. если человек хочет что-то сделать, то, скорее всего, это будет сделано. В результате логического вывода из конструкций, выражающих смыслы 'хотеть/желать + P', могут развиваться глагольные формы со значением будущего времени.

Одним из важных утверждений, сделанных исследователями, работающими в области грамматикализации, является заключение об однонаправленности языковых изменений. Речь идет о том, что в паре "лексическая единица – грамматическая единица" исходным всегда является слово, которое в процессе эволюции может через ряд промежуточных ступеней превращаться в аффикс, а обратного развития быть не может. Аффикс, в свою очередь, может эволюционировать только в сторону превращения в фонетический элемент слова. (Хотя существуют некоторые контрпримеры к этому утверждению, подавляющая масса случаев грамматикализации в языках мира описывается именно указанными закономерностями.)

Грамматикализация рассматривается не как элементарный процесс приобретения языковой единицей грамматического значения взамен лексическому, а как сложный процесс, состоящий из одновременной эволюции в семантическом плане, от лексического значения к грамматическому значению, утраты автономности, изменения грамматических свойств, фонетической редукции. В исследованиях по грамматикализации описываются основные типы выражаемых в языках мира грамматических значений и пути их развития. Наиболее часто источниками возникновений грамматических показателей в языках мира служат местоимения, бытийные глаголы, глаголы движения и позиции и пр.

Пути грамматикализации глаголов движения и позиции на материале большой выборки языков исследуются в работе [Майсак 2000]. Вопросы грамматикализации рассматриваются также в работах В. А. Плунгяна, см., например, [Плунгян 1998].

* * *

Главная трудность адекватного описания грамматической системы языков заключается, на наш взгляд, в отсутствии достаточно надежных, приложимых к конкретным языкам, формальных критериев, позволяющих отграничить единицы одного уровня языковой системы от единиц другого уровня. Характерная, яркая черта агульского языка (АЯ) заключается в аморфности, размытости границ между единицами морфологии и синтаксиса, т. е. между словоформой и словосочетанием, с одной стороны, между словоизменением и словообразованием, т. е. между формой слова и отдельной лексемой, с другой.

Безусловно, во всех языках на каждом языковом уровне можно выделить ядро и периферию, прототипические, ‘образцовые’ единицы данного уровня и элементы промежуточные, переходные (см., напр., полузнаменательные, ‘строевые слова’ у Л.В.Щербы). Однако не во всяком языке количество таких непрототипических единиц, или непрототипическое, несвойственное единице

определенного уровня употребление, постепенно изменяющее статус данной единицы, так велико, как в агульском языке.

Значимость единиц такого переходного статуса для агульской грамматики можно оценить на примере единицы *e*, которая, с одной стороны, употребляется в своем исходном значении ‘ быть, существовать’ как полнозначный бытийный глагол (см. гл. 2), с другой стороны, присоединяясь к разным нефинитным глагольным формам, выступает как видо-временной аффикс, который, однако, «помнит» о своем исходном значении и статусе и свободно может перемещаться в пределах предложения. В последнем случае он служит для коммуникативного выделения того или иного члена предложения. Единственная словоформа, не допускающая ни отделимости, ни переместимости *e* – форма перфекта, тем не менее, одну степень свободы за *e* оставляет: возможность фонетического отделения *e* от основы паузой при выражении особых значений (см. об этом подробнее ниже в гл. 2 и 3):

(1) me ze gada e.
этот мой сын Cop
Это мой сын.

(2) gada.ji kitab ruX.u-ne / ruX.a-s-e / ruX.a-je-f-e.
сын:Erg книга читать.Pf-Pft / читать.Ipf-Inf-Cop / читать.Ipf-Part2-A-Cop
Сын книгу прочел / прочтет / собирается читать.

(3) gada.ji e kitab ruX.a-je-f.
сын:Erg Cop книга читать.Ipf-Part2-A
1. Это сын книгу читает.

2. Это сын будет читать книгу [≠ собирается читать].

В (1) *e* является самостоятельной лексической единицей со значением ‘есть, является’, в (2) *e* – формант, показатель времени, при этом в словоформе *ruXune* (перфект) не допускается вставимость каких-либо других лексических единиц (в том числе и наиболее “вставимой” клитики *ra* ‘и, даже’ – **ruXun-ra-e*) между *e* и предшествующей частью словоформы. Словоформа со значением будущего времени *ruXase* допускает отделение *e* и вставление *–ra* и, менее охотно, указательных местоимений: *ruXas-ra-e* ‘и прочитает’, *ruXas gi e*

'прочитать-то он прочитает'. В форме интенционального будущего времени *ruXajefe e* сохраняет наибольшую степень свободы, допуская не только вставимость других лексических единиц между *ruXajef* и *e*, но и переместимость *e* в пределах предложения. При этом тот член предложения, за которым непосредственно следует *e*, становится коммуникативно выделенным, а интенциональное значение утрачивается. Предложение (3) демонстрирует такое употребление *e*. Конструкция *e* + *ruXajef* оказывается многозначной. Она может иметь значение будущего времени, как и форма *ruXajefe*, где *e* следует за *ruXajef*, и значение настоящего времени, как причастие *ruXajef* 'читающий'.

Вторая, не менее важная особенность агульской грамматики заключается в сложном переплетении синтаксических (тип предложения), морфологических, контекстных и лексических факторов, обусловливающих однозначное толкование грамматических единиц, в изолированном употреблении в большинстве случаев имеющих более одного прочтения, т. е. совмещенно выражающих разные граммемы. В сочетании с богатством словоизменения (в первую очередь речь идет о глаголе) такая грамматическая полисемия приводит к обилию грамматических форм для выражения одного грамматического значения и к возможности разного прочтения одной формы. См., напр., разные употребления формы *ʕ°aji* – имперфекта (прошедшего времени несов. вида) глагола 'идти':

(4)	adad	jaRuji	dars.una-s	ʕ°a-ji,	deHela –	kar.di-l.
	дядя	днем	урок-Dat	идти:Ipf-Pst	вечером	работа-Super

Дядя днем на занятия ходил, вечером – на работу [повторяющееся, регулярное действие в прошлом].

(5) [– Ты где видел Эрзи?]

jaʕa	ƀagajmi	xe	küče.ji-as	aq	ʕ°a-ji.
сегодня	утром	наш:Incl	улица-In:El	вниз	идти:Ipf-Pst

– Сегодня утром шла по нашей улице вниз [актуально-длительное действие в прошлом, фиксируется конкретный момент наблюдения].

(6) [– Меня друзья в гости приглашали, а я к тебе пришел.]

fas	ij	du-šu-f?	ʕₒa-ji	sara!
почему	Cop:Pst	Neg-идти:Pf-A	идти:Ipf-Pst	Ptcl

– Почему не пошел? Надо было пойти!

(7) [– Ты же говорил, что он не пойдет.]

taha	ʕₒa-ji!
вон:там	идти:Ipf-Pst

– Вон идет же! [описывается ситуация в настоящем, противоречащая ожиданиям говорящего и адресата]

Систематизация грамматических значений, распределение их по грамматическим категориям осложняется не только совмещенным выражением разных граммем одним показателем, но и, как правило, кумулятивным выражением семантических элементов, относящихся к разным зонам, таким, напр., как видо-временные значения, с одной стороны, эвиденциальные и модальные, с другой, ср.:

(8)	xe	ruš	bagah	quʕₒa-a.
	наш:Incl	дочь	завтра	возвращаться:Ipf-Prs

(Презенс)

(9)	xe	ruš	bagah	quʕₒa-je-f-e.
	наш:Incl	дочь	завтра	возвращаться:Ipf-Part2-A-Cop

(Будущее интенциональное)

(10)	xe	ruš	bagah	quʕₒa-f-e.
	наш:Incl	дочь	завтра	возвращаться:Ipf-A-Cop

(Настоящее генерическое)

(11)	xe	ruš	bagah	quʕₒa-s-e.
	наш:Incl	дочь	завтра	возвращаться:Ipf-Inf-Cop

(Будущее основное)

Наша дочь завтра возвращается/вернется.

Глагол во всех предложениях имеет футуральное значение. Кумулятивно со значением будущего времени (8) и (9) выражают имперфективное значение, т. е. описывают процесс как длящийся, в его развитии, (10) и (11) имеют перфективную семантику (процесс представляется как точечный, завершенный). Кроме того, (8) дополнительно выражает эвиденциальное значение косвенного характера получения информации от самой дочери или

третьего лица, а также указание на то, что информация для говорящего является новой. В (9), напротив, содержится указание на то, что это не вновь полученная информация, а обусловленное предыдущими договоренностями знание. В (10) значение будущего времени выражается кумулятивно с модальным значением предположения о том, что ситуация будет иметь место при субъективной оценке возможного развития событий, основанной, например, на том, что говорящий видел дочь во сне; или же какие-то приметы, что-то из мира собственных ощущений, представлений заставляет его предположить это. Таким образом, значение будущего времени может быть выражено, по меньшей мере[1], четырьмя разными формами, дополнительно выражающими аспектуальные, эвиденциальные и модальные значения.

[1] На самом деле для выражения футурального значения могут быть употреблены еще две аналитические формы второй степени: *qaji q'ase* 'приехать-то приедет' с вспомогательным глаголом 'делать' и *quʕ̥ajeʕ xase* 'наверное приедет' с вспомогательным глаголом 'стать'.

ГЛАВА 1.

ИМЕННАЯ ПАРАДИГМА.

СЕМАНТИКА ИМЕННЫХ ФОРМ

1.1. Общая характеристика именной парадигмы. Формообразование

Имя существительное объединяет различные структурно-семантические группы слов: непроизводные названия живых существ, предметов (артефактов), веществ, состояний (ср. *k̄el* ‘ягненок’, *Xal* ‘дом’, *xed* ‘вода’, *ʔurd* ‘зима’, *baXt* ‘счастье’), а также имена, производные от других существительных (ср. *Hup̄aqan* ‘чабан’ < *Hub* ‘овца’, *daldamči* ‘барабанщик’ < *daldam* ‘барабан’) или прилагательных (*ʔajʕ°el* ‘зло’ < *ʔajef* ‘злой’, *pašmanʕ°el* ‘печаль’ < *pašmanf* ‘печальный’), реже др. частей речи.

Общая структура словоформы существительного: «исходная основа + словоизменительные показатели». Исходные основы непроизводных имен существительных состоят только из корня, основы производных включают также один из словообразовательных суффиксов (*-ʕ°el, -či, -ač, -al, -kar, -qan, -at'* и пр.). Все словоизменительные показатели существительного являются суффиксальными.

Характерными для имени существительного грамматическими категориями являются число и падеж.[2] Парадигма существительного состоит из 50 словоизменительных форм (для хпюкского говора).

1.1.1. Категория числа

Категория числа выражается в регулярном противопоставлении немаркированной (совпадающей с исходной основой) формы единственного числа маркированной специальным показателем основе множественного числа.

Образование множественного числа. От исходной основы, заканчивающейся согласным звуком, основа множественного числа во всех диалектах образуется при помощи суффиксов *-ar, -er*. Выбор показателя зависит от фонетических условий, хотя не определяется ими однозначно. Аффикс ***-ar*** присоединяется к любым основам — односложным и многосложным, с любыми гласными в корне: *dar* ‘дерево’ > *dar-ar*, *$R_{\circ}$an* ‘камень’ > *$R_{\circ}$an-ar, neī* ‘вошь’ > *neī-ar, k̄el* ‘ягнёнок’ > *k̄el-ar, iʔ* ‘кровь’ > *iʔ-ar, Xil* ‘рука’ > *Xil-ar, q̄um* ‘песок (морской)’ > *q̄um-ar, bengiš* ‘медведь’ > *bengiš-ar, q̄enfet* ‘конфета’ > *q̄enfet-ar, ʔümür* ‘жизнь’ > *ʔümür-ar, ǯemǯeXil* ‘паук’ > *ǯemǯeXil-ar, musurman* ‘мусульманин’ > *musurman-ar* и пр. Аффикс ***-er*** встречается существенно реже и только в односложных словах с гласными /e/ или /*ü*/ в корне: *üst* ‘свист’ > *üst-er*, *Hür* ‘село’ > *Hür-er, c'eh* ‘коза’ > *c'eh-er, mek'* ‘холод’ > *mek'-er*, *k̄ek̄* ‘петух’ > *k̄ek̄-er* и пр.; у слов *zebz* ‘муравей’ и *mez* ‘язык (орган)’ форма множественного может образовываться двумя способами: *zebz-er // zebz-ar, mez-ar* // (реже) *mez-er*. В формах с аффиксом *-er* ударение всегда приходится на аффикс.

От основ с исходом на гласный форма множественного числа образуется по-разному в разных диалектах [Сулейманов 1993: 92-93]: при помощи

---

[2] Категория грамматического рода (класса) существительных, характерная для большинства нахско-дагестанских языков, в агульском (так же, как в лезгинском и удинском) полностью утрачена. О сохранившихся реликтах грамматических классов см. [Шаумян 1941: 47-50, 55; Магометов 1970: 44-69].

суффикса ***-bur (-wur)*** в северных диалектах и ***-jar*** в южных, в т.ч. хпюкском: *či* 'сестра' > *či-jar*, *q̄ari* 'старуха' > *q̄ari-jar*, *degi* 'осёл' > *degi-jar*, *küče* 'улица' > *küče-jar*, *deʕü* 'война' > *deʕü-jar*, *ʔabasi* 'абас, копейка' > *ʔabasi-jar*. Особняком стоят слова *Hüni* 'корова' и *guni* 'хлеб', формы множественного числа которых во всех диалектах образуются при помощи суффикса ***-war***: *Hüni-war*, *guni-war*.

Специфическими являются формы множественного числа от нескольких заимствованных слов: *daR* 'гора' > *daR-lar*, *baR* 'сад' > *baR-lar*, *čül* 'долина' > *čül-ler*. Показатель множественного числа ***-lar//-ler*** (тюркского происхождения), по-видимому, объясняется тем, что у данных слов были заимствованы сразу обе числовые формы.

У подавляющего большинства существительных образование формы множественного числа не сопровождается никакими дополнительными морфонологическими процессами. У ограниченной группы слов, однако, при образовании формы множественного числа происходит чередование гласного (*/a/* > */u/*, */e/* > */i/*) или геминация согласного корня (иногда встречаются одновременно оба чередования): *Xal* 'дом' > *Xul-ar*, *xej* 'шерсть' > *xij-ar*, *kar* 'работа' > ***kur-ar***, ***xed*** 'вода' > ***xit̄-ar***, *Hub* 'овца' > *Hup̄-ar* (ср. регулярное образование у слов аналогичной структуры: *Had* 'звезда' > *Had-ar*, *rub* 'игла' > *rub-ar*).

В одном слове при образовании формы множественного числа происходит усечение конечного гласного основы: *idemi* 'мужчина' > *idem-ar*. В слове *Xümbeʕ* 'женщина', исторически являющемся субстантивированным прилагательным, усекаются два конечных звука, а также имеет место чередование */ü/* > */u/*: *Xümbeʕ* > *Xumb-ar*. Нерегулярно образуется форма множественного у слова *Xuj* 'собака' > *Xurúr*.

Некоторые слова помимо обычной формы множественного числа образуют <u>вторую форму множественного</u>, повторно присоединяя аффикс *-ar*. *kuč* 'коса (женская)' > *kuč-ar* > *kuč-ar-ar*, *ud* 'зернышко' > *ud-ar* > *ud-ar-ar*, *naq̊'* 'могила' >

naq̥'-ar > *naq̥'-ar-ar, gaf* ‘слово’ > *gaf-* *ar* > *gaf-ar-ar.* Формы такого “двойного” множественного не обладают регулярными семантическими отличиями от простой формы множественного числа (см. о данном явлении также [Сулейманов 1993: 94-95]).

Отметим, что в собственно агульском диалекте у существенно большего числа слов образование множественного числа сопровождается морфонологическими процессами. Это связано с тем, что конечному согласному исходной основы [*b*] хпюкского диалекта в собственно-агульском соответствует щелевой губно-губной сонант [*w*], который во многих словах постепенно утрачивается, ср.: *Huw* > *Hu* ‘овца’. Форма множественного числа сохраняет исходный смычный согласный: *Hup̄-ar* ‘овцы’.

В собственно-агульском диалекте также используется суппletивный способ образования формы множественного числа, ср. *ruš* ‘девушка’- *šiber* ‘девушки’. В хпюкском говоре такой способ образования множественного числа не был обнаружен.

1.1.2. Категория падежа

В агульском языке насчитывается, по диалектам, до 30 падежей, традиционно разделяемых на две группы: **грамматические** (или основные, синтаксические) и **пространственные** (или местные, локативные). Именительный падеж, или номинатив, обычно совпадает с исходной основой; все прочие (косвенные) падежи образуются от производной косвенной основы.

Образование косвенной основы. Общий принцип образования косвенной основы (Obl) и падежных форм в агульском языке можно представить в виде следующей схемы, стандартной для большинства дагестанских языков (ср.

схемы основообразования, приводимые в [Кибрик, Кодзасов 1990: 253; Кибрик 1992: 82]).[3]

номинатив (Sg)	=	исх. основа	→	множ. число	=	номинатив (Pl)
		↓		↓		
косв. падежи (Sg)	←	Obl.Sg		Obl.Pl	→	косв. падежи (Pl)

Косвенная основа <u>единственного числа</u> образуется от исходной основы при помощи одного из следующих показателей: *-i, -a, -e, -ü, -u, -ji, -di, -du, -ura, -ira, -ala, -una, -andi;* ср. *Xup̄ur* ‘поле’ > *Xup̄ur-i*, *ruš* ‘девушка’ > *ruš-a*, *warw* ‘пчела’ > *warw-ura*, *ber* ‘лопата’ > *ber-ala*, *raR* ‘солнце’ > *raR-una*, *Xalq'* ‘народ’ > *Xalq'-di* и пр. Однозначно предсказать выбор показателя косвенной основы, исходя из звукового облика или семантики слова, невозможно, хотя некоторые признаки существования фонетической и семантической обусловленности выбора аффикса по диалектам прослеживаются.

Так, большинство существительных с исходом на гласный при образовании косвенной основы использует суффикс *-ji*: *bala* ‘ребенок’ > *bala-ji*, *dallu* ‘сумасшедший’ > *dallu-ji*, *ülke* ‘улица’ > *ülke-ji* и пр. Суффикс *-di* обычно встречается у существительных с основой на сонорный: *ilsan* ‘человек’ > *ilsan-di*, *šahar* ‘город’ > *šahar-di*, *ǯinawur* ‘волк’ > *ǯinawur-di* и др.

Аффиксы *-ura, -ira* в хпюкском говоре чаще всего присоединяют одушевленные имена существительные, обозначающие животных: *ʕub* ‘лягушка’ > *ʕub-ura*, *net̄* ‘вошь’ > *net̄-ura*, *čark̄* ‘цыпленок’ > *čark̄-ura*, *lif* ‘голубь’ > *lif-ira* и др. Однако, эти же суффиксы обнаруживаются и в словах другой семантики, ср. *mez* ‘язык’ > *mez-ura*, *čit̄* ‘ситец’ > *čit̄-ira*, *rud* ‘кишка’ > *rud-ura*, *ars* ‘серебро’ > *ars-ura*. С другой стороны, не все слова, обозначающие животных, присоединяют данные суффиксы, ср. *c'eh* ‘коза’ > *c'eh-ela*, *Hub* ‘овца’ > *Hup̄-a*, *mileq* ‘червяк’ > *mileq-i*, *ʔul* ‘мышь’ > *ʔul-i* и др.

---

[3] Знак “=” означает “совпадает с”, стрелка указывает на отношение производности.

Суффиксы *-u, -ura, -una, -ü* чаще присоединяют существительные с лабиализованным корневым гласным, тогда как суффиксы -*i, -ira, -ela* — с корневым нелабиализованным гласным переднего ряда: ср. *t'ul* 'палка' > *t'ul-u*, *ruǯ* 'хвост' > *ruǯ-ura*, *dusī* 'друг' > *dusī-una*, *rüq̄* 'зола' > *rüq̄-ü*, но *pič* 'печь' > *pič-i*, *liʔ* 'орел' > *liʔ-ira*, *k̄ek̄* 'петух' > *k̄ek̄-ela* и пр. Однако и этот фонетический принцип не выдерживается полностью во всех словах, ср. *Hur* 'мука' > *Hur-a*, *Xurd* 'кулак, горсть' > *Xurd-a*, *p̄ek* 'тряпка' > *p̄ek-ü*, *sel* 'ливень' > *sel-du.*

Некоторые существительные способны образовывать косвенную основу несколькими способами, ср. *malajik* 'ангел' > *malajik-īi // malajik-i // malajik-a*, *müʕelim* 'учитель' > *müʕelim-i // müʕelim-di*, *mez* 'язык' > *mez-ura // mez-u*, *čark̄ₒ* 'цыпленок' > *čark̄-u // čark̄-ura*, *ʕüš* 'ночь' > *ʕüš-e // ʕüš-a* и пр.

У ряда слов образование косвенной основы сопровождается чередованием корневого гласного (*/a/* > */u/*, */e/* > */i/*) или геминацией согласного корня, иногда встречаются одновременно оба чередования: *Xal* 'дом' > *Xul-a, xar* 'пекарня' > *xur-a*, *xej* 'шерсть' > *xij-i*, *xed* 'вода' > *xit̄-a*, *kub* 'кизяк' > *kup̄-a*, *Hub* 'овца' > *Hup̄-a.* Наличие таких чередований является словарной информацией, поскольку они происходят не автоматически и в других словах аналогичной фонетической структуры отсутствуют, ср. *t'ub* 'палец' > *t'ub-u*, *sal* 'сарай' > *sal-a*, *dad* 'отец' > *dad-a*, *Xab* 'подол' > *Xab-a.* Как правило, данные чередования происходят в этих словах и при образовании множественного числа (см. выше), однако это не обязательно так: ср. *kar* 'дело' > *kar-di* (без чередований), при множественном числе *kur-ar* (с чередованием /a/ > /u/).

Во всех словах с исходом на гласный *-i* косвенная основа совпадает с исходной: *Hüni* 'корова' = *Hüni*, *q̄ari* 'старуха' = *q̄ari* и пр.

В неодносложных словах с исходом на безударные *-a, -aj* происходит их усечение, косвенная же основа образуется от этой усеченной основы при помощи показателя *-i*, ср. *fat'íma* 'Фатима' > *fat'ím-i*, *gúgaj* 'кукла' > *gúg-i*, *k̄erbélaj* 'ящерица' > *k̄erbél-i.* (Тем самым, у данной группы слов номинатив и

исходная основа, от которой образуется косвенная, не совпадают.) Ср. образование косвенной основы у слов с ударением на конечном слоге исходной основы: *ǯuná* ‘марля’ > *ǯuná-ji*, *Xaráj* ‘шелк’ > *Xaráj-i*, *haráj* ‘крик’ > *haráj-i*.

Слово *c'aj* ‘огонь’ имеет два варианта косвенной основы: *c'aju* и *c'i* (во втором случае происходит усечение *-aj*, несмотря на односложность основы). При образовании косвенной основы у слов *ču* ‘брат’ и *či* ‘сестра’ происходит редупликация основы при одновременной геминации согласных: *čuču*, *čiči*.

Косвенная основа <u>множественного числа</u> образуется от основы множественного числа при помощи показателя *-i* для всех слов: *Hup̄-ar* ‘овцы’ > *Hup̄-ar-i*, *gur-ar* ‘миски’ > *gur-ar-i*, *Hür-er* ‘сёла’ > *Hür-er-i*, *Hüni-war* ‘корова’ > *Hüni-war-i* и т.п.

Грамматические (основные) падежи. Грамматических падежей пять: номинатив, эргатив, генитив, датив и комитатив. Их основная функция заключается в маркировании определенной семантической роли глагольного актанта, обозначенного именной группой.

Пространственные (местные) падежи. Пространственных падежей насчитывается, по диалектам, до двадцати четырех. Такое многообразие обусловлено тем, что каждый пространственный падеж представляет собой сочетание двух категорий: локализации и направительного падежа; соответственно, структура падежного показателя такова: «морфема локализации + морфема направительного падежа».

Категория **локализации** характеризует некоторую область пространства по отношению к ориентиру, т.е. тому объекту, который обозначен именем существительным, маркированным по локализации. В большинстве диалектов выделяется восемь показателей локализации:

1 -? “In” ‘внутри ориентира’

2	-ʕ	"Inter"	'между частями ориентира; в ориентире-сплошной среде'
3	-h	"Ante"	'перед ориентиром'
4	-q	"Post"	'позади ориентира'
5	-w	"Apud"	'около ориентира'
6	-l	"Super"	'на верхней поверхности ориентира'
7	-k̄	"Sub"	'под ориентиром'
8	-k	"Cont"	'на боковой поверхности ориентира'

В хпюкском говоре (а также керенском диалекте) локализации "Sub" и "Cont" не различаются, в обоих значениях используется суффикс *-k*. Локализация "Apud" в пространственном значении употребляется чрезвычайно редко, она заменяется локализацией "Post", показатель которой, тем самым, приобретает дополнительное значение.

Категория **направительного падежа** характеризует направление движения главного участника ситуации относительно области пространства, определяемой по значению категории локализации. Эта категория в большинстве диалектов имеет три значения: эссив (падеж покоя), латив (падеж приближения) и элатив (падеж удаления). Тем самым, максимальная система агульских пространственных падежей включает в себя восемь серий по три падежных формы в каждой. О диалектных вариациях в наборе падежей см. [Сулейманов 1993: 105-106].

В хпюкском говоре показатель латива не сочетается с локализацией "In"; в значении 'движение внутрь ориентира' используется Датив, ср. *fajaX* ***Xula-s*** 'отнеси **в дом**'. Тем самым, общее число пространственных падежей в хпюкском говоре составляет 20 (нет отдельной локализации "Sub" и инлатива как специального падежа).[4]

---

[4] Утверждение Н. Д. Сулейманова [1993: 108] о совпадении в хпюкском говоре инэссива и эргатива, а также и инлатива и инэлатива, не подтверждается нашими данными.

Исключением являются образование форм со значением инлатива от нескольких топонимов, называющих населенные пункты Курахского района РД: *q̄uruh* ‘Курах’, *ürsün* ‘Урсун’, *šümüHür* ‘Шимихюр’, *Hupeǯ* ‘Хпедж’, *usuh* ‘Усуг’. Показатель латива в этих словах присоединяется непосредственно к исходной основе:

q̄uruh-t̄i ср. *q̄uruh.a-ʔ*
Курах-Lat Курах-In
‘(поехал) в Курах’ ‘(живет) в Курахе’

šümüHür-di ср. *šümüHür.a-ʔ*
Шимихюр-Lat Шимихюр-In
‘(поехал) в Шимихюр’ ‘(живет) в Шимихюр’

Показатель *-ʔ* локализации “In” между гласным косвенной основы и суффиксом *-as* обычно выпадает (как и вообще в интервокальной позиции при беглой речи). При образовании апудэлатива происходит чередование *w* > *f*.

Звательная форма. В функции обращения может использоваться Номинатив, однако часто для этого используется специальная звательная форма с препозитивным показателем *já-* (акцентно выделенным): ср. ***jáda,*** *wun najsaʔ e ajef?* ‘**эй, мальчик**, ты где там есть?’. Этот показатель присоединяется обычно к терминам родства, а также именам собственным: ср. *ja-ruš* ‘дочь’, *ja-baw* ‘мама’, *ja-dad* ‘папа’, *ja-či* ‘сестра’ и т.п., а также *ja-fat'ima* ‘Фатима’, *ja-meHemed* ‘Магомед’ и др. Звательная форма от слова *gada* ‘мальчик, сын’ является стяженной: *jáda*, множ. число *jáda-jar*. Показатель звательной формы располагается при первом слове именной группы, а не обязательно при существительном: ср. *já-ǯan ruš!* ‘дорогая дочка!’. В качестве отдельной звательной частицы (типа русск. *эй!*) агульское *ja-* не используется.

1.1.3. Пример парадигмы

Выделение типов склонений существительных в литературе не проводится. Присоединение падежных показателей происходит единообразно для всех слов, большое разнообразие наблюдается лишь при образовании косвенной основы. Ниже приводятся парадигмы (для хпюкского говора) существительных с двумя типами соотношения исходной и косвенной основ: *gadá* ‘мальчик, сын’, образующего все формы в соответствии с основной схемой (см. выше) и *gúgaj* ‘кукла’ с усечением исходной основы. Словоформы приводятся в акцентуированном виде.

Таблица 1.1. Примеры парадигмы имени существительного.

	gada 'мальчик, сын'		gúgaj 'кукла'	
	единств. число	множ. число	единств. число	множ. число
Номинатив	gadá	gadá-jar	gúgaj	gúgaj-ar
Эргатив	gadá-ji	gadá-jar-i	gúg-i	gúgaj-ar-i
Датив	gadá-ji-s	gadá-jar-i-s	gúg-i-s	gúgaj-ar-i-s
Генитив	gadá-ji-n	gadá-jar-i-n	gúg-i-n	gúgaj-ar-i-n
Комитатив	gadá-ji-qaj	gadá-jar-i-qaj	gúg-i-qaj	gúgaj-ar-i-qaj
Инэссив	gadá-ji-ʔ	gadá-jar-i-ʔ	gúg-i-ʔ	gúgaj-ar-i-ʔ
Интерэссив	gadá-ji-ʕ	gadá-jar-i-ʕ	gúg-i-ʕ	gúgaj-ar-i-ʕ
Антеэссив	gadá-ji-ħ	gadá-jar-i-ħ	gúg-i-ħ	gúgaj-ar-i-ħ
Постэссив	gadá-ji-q	gadá-jar-i-q	gúg-i-q	gúgaj-ar-i-q
Апудэссив	gadá-ji-w	gadá-jar-i-w	gúg-i-w	gúgaj-ar-i-w
Суперэссив	gadá-ji-l	gadá-jar-i-l	gúg-i-l	gúgaj-ar-i-l
Контэссив	gadá-ji-k	gadá-jar-i-k	gúg-i-k	gúgaj-ar-i-k
Интерлатив	gadá-ji-ʕ-di	gadá-jar-i-ʕ-di	gúg-i-ʕ-di	gúgaj-ar-i-ʕ-di
Антелатив	gadá-ji-ħ-t̄i	gadá-jar-i-ħ-t̄i	gúg-i-ħ-t̄i	gúgaj-ar-i-ħ-t̄i
Постлатив	gadá-ji-q-t̄i	gadá-jar-i-q-t̄i	gúg-i-q-t̄i	gúgaj-ar-i-q-t̄i
Апудлатив	gadá-ji-w-di	gadá-jar-i-w-di	gúg-i-w-di	gúgaj-ar-i-w-di
Суперлатив	gadá-ji-l-di	gadá-jar-i-l-di	gúg-i-l-di	gúgaj-ar-i-l-di
Контлатив	gadá-ji-k-t̄i	gadá-jar-i-k-t̄i	gúg-i-k-t̄i	gúgaj-ar-i-k-t̄i
Инэлатив	gadá-ji-as	gadá-jar-i-as	gúg-i-as	gúgaj-ar-i-as
Интерэлатив	gadá-ji-ʕ-as	gadá-jar-i-ʕ-as	gúg-i-ʕ-as	gúgaj-ar-i-ʕ-as
Антеэлатив	gadá-ji-ħ-as	gadá-jar-i-ħ-as	gúg-i-ħ-as	gúgaj-ar-i-ħ-as
Постэлатив	gadá-ji-q-as	gadá-jar-i-q-as	gúg-i-q-as	gúgaj-ar-i-q-as
Апудэлатив	gadá-ji-f-as	gadá-jar-i-f-as	gúg-i-f-as	gúgaj-ar-i-f-as
Суперэлатив	gadá-ji-l-as	gadá-jar-i-l-as	gúg-i-l-as	gúgaj-ar-i-l-as
Контэлатив	gadá-ji-k-as	gadá-jar-i-k-as	gúg-i-k-as	gúgaj-ar-i-k-as

1.2. Семантика числовых форм

Невозможность образования определенных морфологических форм – тех, которые традиционно относят к сфере грамматической семантики, – часто имеет прозрачную семантическую мотивацию. Тот факт, например, что в русском языке затруднено или невозможно образование формы множественного числа от многих имен собственных и имен с абстрактной семантикой, связан с затрудненностью или невозможностью концептуализации совокупности дискретных сущностей, каждая из которых является референтом такого имени. Это особенно отчетливо проявляется в тех случаях, когда морфологическая допустимость таких форм интуитивно очевидна ($^{+}$*счастья* '??').

Однако, в агульском языке, по всей видимости, практически не существует таких числовых форм, интерпретация которых вызывала бы затруднения. Агульский язык использует первую из трех выделенных А.Е.Кибриком стратегий включения несчетных имен в числовую парадигму, а именно, "вторичное использование числовой оппозиции с целью приспособления ее к несчетным именам" [Кибрик 2003:250] Причины этого кроются, очевидно, в неуниверсальности концептуального пространства грамматической множественности в языках мира, то есть, в разном объеме репертуара значений, связываемых языками с показателем множественного числа.

1.2.1. Топонимы

Наиболее «неожиданным» является, пожалуй, образование в агульском языке форм множественного числа топонимов. В русском языке форма множественного числа от топонима вообще невозможна (даже в периферийных контекстах, где в определенном смысле имеет место семантическая плюрализация топонима – ср. *Есть две Москвы – Москва булгаковская и Москва есенинская*; но **Есть пять Москв*, **Эти Москвы*). В агульском языке подобные, жанрово окрашенные контексты, по-видимому, вообще отсутствуют. Несмотря на это, формы множественного числа традиционных топонимов вполне регулярны, стилистически нейтральны и не связаны с определенным синтаксическим контекстом. Форма множественного числа топонима имеет две интерпретации. Локальные традиционные топонимы в форме множественного числа обозначают совокупность жителей данного населенного пункта: *q̄uruh* 'Курах' ~ *q̄uruh-ar* 'курахцы'. Данная форма тяготеет к обозначению всех жителей села (поселка) в целом; для обозначения конкретной группы жителей Кураха используется форма множественного числа *quruhšuwar* от лексемы *quruhšuw*, обозначающей одного жителя Кураха и образованного прибавлением к основе топонима словообразовательного суффикса *-šuw*, восходящего к существительному *šuw* 'муж, сам' (в других диалектах имеющего также значение 'мужчина'). Отметим, что такая интерпретация формы множественного числа топонима засвидетельствована во многих языках, генетически и ареально далеких от агульского. В дагестанских языках эта форма, кроме агульского и лезгинского, существует по меньшей мере также в багвалинском (андийская подгруппа) языке; подробнее см. [Даниэль 2000].

Типологически более нетривиальным является употребление форм множественного числа топонима в аппроксимативном значении: для обозначения области географического пространства, включающего называемый топонимом населенный пункт в качестве центра, например, при нерелевантности более точной географической атрибуции:

(1)	ti-n	gada	maskaw-ar.i-s	šunaa.			
	этот-GEN	сын	Москва-PL-DAT	уехал			

Ее сын в Москву (букв. в Москвы) уехал

maskaw.di-s	da-wa,	jaǯan,	rezan.di-s	e.
Москва-DAT	NEG-Q	дорогая	Рязань-DAT	COP

Не в Москву, дорогая, в Рязань!

maskaw	xuraj,	rezan	xuraj,	wuri	sad	du?
Москва	пусть.будет	Рязань	пусть.будет	всё	один	COP:Q

Москва, Рязань, не все ли равно?

1.2.2. Личные имена собственные

В агульском языке широко распространено образование форм множественного числа от индивидуальных имен собственных. В русском языке такие формы имеют характерно смещенное значение (*У нас во дворе тоже есть Маруси* = 'две женщины по имени Маруся'). "Несмещенные" употребления типа *Пришли Пети* кажутся игровыми, а некоторыми носителями вообще отвергаются. В агульском языке контексты, аналогичные русскому *Пришли Пети*, оказываются вполне допустимыми. Основной интерпретацией форм множественного числа личных имен собственных оказывается, однако, значение так называемой ассоциативной множественности: *Hamid-ar* 'Гамид и его семья' (букв. Гамиды). Заметим, что формы ассоциативной множественности, которые в рамках традиционной антропонимической модели являются функциональным аналогом русских фамилий, очень характерны для дагестанских языков – см. [Жирков 1955; Магометов 1963; Магометов 1965; Микаилов 1985; Магомедова 1985; Талибов 1985; Алексеев, Атаев 1997], – как, впрочем, и для многих других семей и ареалов [Даниэль 2000].

1.2.3. Имена уникальных объектов

Русские имена *солнце* и *луна* в форме множественного числа употребляются лишь в научном (научно-фантастическом, научно-популярном ...) контексте. Их эквиваленты *raR* 'солнце' и *waz* 'луна' в агульском языке, несмотря на отсутствие специфических контекстов, в формах множественного числа вполне употребительны. Отметим, однако, что семантику этих форм следует скорее связывать с метонимическим употреблением тех же лексем в форме единственного числа:

(2)	č$_o$e	tisaʔ	ʕurdana	raR-ar	xaje-wa,	ixp̄-ar	uRaje-waʔ
	вы:GEN	там	зимой	солнце-PL	быть-Q	снег-PL	выпадать-Q

У вас там зимой солнца бывают, (или) снега идут?

(3)	jaʕa	raR-ar	aa	düjiʔ
	сегодня	солнце-PL	COP	в мире

Сегодня солнца есть (сегодня очень ясно)

В (2) и (3) возможно употребление и форм единственного числа; форма множественного числа подчеркивает в первом случае итеративность, во втором случае интенсивность природного феномена.

1.2.4. Имена веществ

Наиболее характерным значением формы множественного числа от названия вещества в агульском языке является так называемое "множественное изобилия" (ср. значение интенсивности в предыдущем разделе), также ср.:

(4)	dukan.i-s	Hur-ar	faj-na-a.
	магазин-Dat	мука-Pl	привезти-Conv-Res

В магазин муку привезли.

(5)	xä-q	Hur	qan-dawa
	мы-Post	мука	Post:оставаться-Cop:Neg

У нас муки не осталось.

В некоторых контекстах, впрочем, различие между значениями числовых форм стирается. В русском языке, как известно, множественное число имен веществ употребляется в значении "сортовой множественности" (по-видимому,

отсутствующее в агульском); множественное изобилия, хотя не полностью чуждое русскому языку, характерно для достаточно узкого круга лексем (*снега*, *воды*) и характерно в первую очередь для стилистически маркированных контекстов.

1.2.5. Другие классы именной лексики

Семантическая затрудненность образования форм множественного числа типологически характерна также для многих абстрактных существительных – таких, как имена эмоциональных или ментальных состояний, абстрактных свойств, имен действия и т.п. Практически все такие существительные имеют в агульском языке регулярные формы множественного числа. Подробное описание семантики множественности требует лексического исследования каждой такой лексемы в отдельности; предварительно можно заметить, что формы множественного числа таких лексем могут иметь дистрибутивное (*gewurin elq-er* 'их смех'; букв. 'их смехи') или интенсивное (*ʔašalar* 'продолжительный плач, например, по покойнику'; букв. 'плачи') значение[5].

1.2.6. Особенности семантики числовых форм имени числительного

Яркой отличительной чертой грамматики агульского языка является возможность образования двух форм множественного числа для количественных числительных. Одна форма множественного числа образуется способом, стандартным для имени существительного, а именно присоединением к основе числительного, совпадающей с формой

---

[5] Подробный анализ семантики множественного числа в нахско-дагестанских языках см. [Кибрик 2003: 251-257].

единственного числа, показателя множественности *–ar* (Поскольку все числительные заканчиваются на согласный звук, вариант *–jar* не употребляется). Ср.

sad 'один' > sadar, ʔud 'два' > ʔudar, xibud 'три' > xibudar,

q̄ad 'двадцать' > q̄adar и т.д.

Такие формы множественного числа числительных субстантивируются, т.е. не употребляются в атрибутивной функции и выражают типологически нетривиальное значение размера. Ср.

[-Какого размера галоши тебе нужны?]

-zun xibud-ar lik'.a-j-e-f-e, Habaw-a – jaq'ud-ar

я три-Pl носить.Ipf-Part2-A-Cop бабушка-Erg – четыре

"Я ношу третий размер, бабушка – четвертый."

Эти формы множественного числа, однако, могут иметь и аппроксимативную интерпретацию: они используются для обозначения приблизительного числа, приблизительного возраста и т.д. Ср,

[- Сколько лет твоей бабушке?]

-düzdi Ha-j-dewa, amma jaq'u-q̄an-na ic'ud-ar xunaa

точно знать-Conv-Cop:Neg но четыре 20-и 10-Pl

стать-Rez

z.a-s Ha-f

я-Dat знать-A

'Точно не знаю, но лет 90 уже есть, по-моему.'

В агульском языке возможны 3 варианта конструкций:

1. оба слова: и числительное, и существительное стоят в форме единственного числа. Такая конструкция, как и в финском языке, служит для обозначения количества непарных предметов: ʔu güʕen, xibu behli, ʕafu usṫul ‘два чулка, три перчатки, пять стульев’ и т.д.
2. числительное стоит в форме единственного числа, а существительное- во множественном числе. Такая конструкция служит для обозначения количества групп предметов. Чаще всего естественными группами предметов являются, разумеется, парные предметы. Ср.

   ʔu güʕenar, xibu behlijar, ʕafu kalušar

   ‘две пары чулок, три пары перчаток, пять пар галош’ и т.д.

   Однако ‘парное’ значение для такой конструкции является не единственно возможным. Она может служить для обозначения и других естественных групп предметов, например, количества связок ключей, комплектов мебели, упаковок книг и т.д., ср:

   ʔu gülegar, xibu kitabar, ʕafu usṫular

   ‘две связки ключей, три стопки (коробки) книг, пять комплектов стульев’ и т.д.

3. числительное стоит в форме множественного числа на –ṫar и существительное стоит в форме множественного числа. Такие конструкции, как уже было показано выше, обозначают количество пар предметов.

1.2.7. Выводы

Итак, агульский язык предлагает возможность концептуализации сочетания показателя множественного числа с именной основой практически любого семантического класса. На примерах мы показали, каковы пути такой концептуализации для имен, форма множественного числа у которых в русском

Второй способ образования формы множественного числа для числительных состоит в усечении конечного согласного *–d*[6] и присоединением к усеченной основе показателя *īar*, ср,

sad ‘один’ > saīar, jerxid ‘шесть’ > jerxiīar, c'aʕfud ‘пятнадцать’ > c'aʕuīar,
jaXc'ur ‘сорок’ > jaXc'urīar и т.д.

Формы второго множественного числа существительных выполняют атрибутивную функцию, т.е. служат модификаторами имени существительного, также используемого в форме множественного числа. Конструкции с числительным и существительным во множественном числе обозначают количество пар предметов, обозначенных существительным. Ср, :

ʕafu-īar güʕen-ar, ʔu-īar naski-jar, jerxi-īar behli-jar
пять-Pl чулок-Pl, два-Pl носок-Pl шесть-Pl перчатка-Pl
‘пять пар чулок’ ‘две пары носков’ ‘шесть пар перчаток’

Как видно из приведенных примеров, числительные в форме множественного числа на *-īar* сочетаются с существительными, обозначающими парные предметы.Об употреблении конструкции ‘числительное во множественном числе + существительное во множественном числе’ для выражения значения ‘количество групп предметов’ в финском языке пишет Г. Корбетт со ссылкой на Харфорда [Corbett 2000: 36-37]. Однако ситуация в агульском языке, по-видимому, отличается от той, которую описывает Корбетт : в финском языке есть два варианта употребления сочетания числительное + существительное :

1. оба компонента конструкции стоят в единственном числе, такая конструкция служит для обозначения количества единичных предметов (не пар!)
2. оба компонента употребляются в форме множественного числа и обозначают количество пар предметов.

---

[6] Все количественные числительные, за исключением двух: jaXc'ur ‘сорок’ и ʕₒerš ‘сто’, заканчиваются на согласный *–d*. От числительных jaXc'ur и ʕₒerš вторая форма множественного числа образуется присоединением īar к форме единственного числа.

языке затруднена или отсутствует. Остается вопрос – почему один язык (агульский) имеет средства для такой концептуализации, а другой (русский) – нет? Почему некоторые языки ограничивают применимость морфологической плюрализации сферой типологически прототипичной «объектной» множественности (типа *мужчина ~ мужчины*, *стол ~ столы*), а другие выходят за ее достаточно жесткие рамки?

Как известно, именная морфология дагестанских языков близка к чисто агглютинативной. Кроме того, яркой чертой дагестанских языков именно лезгинской группы является единообразное маркирование множественного числа у всех субстантивных основ (отсутствие лексической селективности показателя). Последнее особенно отчетливо проявляется при сравнении лезгинских языков с другими нахско-дагестанскими языками, например, языками аваро-андийской группы, в каждом из которых отмечается несколько (иногда до десяти) морфологически несводимых друг к другу показателей множественного числа, ни один из которых обычно не обслуживает подавляющего большинства именной лексики.

Агглютинативность как морфологический тип часто интерпретируется как отсутствие тесной связи (в самом абстрактном понимании) между составляющими слово морфемами. В случае агульского показателя множественного числа на слабость такой связи дополнительно указывает и отсутствие правил лексической селективности. Мы предлагаем рассмотреть проблему именно с этой стороны – в распоряжении агульского языка оказывается большое число морфологических форм множественного числа, для которых типологически прототипичное «объектное» понимание недоступно. Поэтому язык находит альтернативные пути концептуализации множественности – ассоциативная множественность и т.п. – в той или иной степени сохраняющие связь с полем количественности, но по сути своей являющиеся средством разрешения конфликта между семантикой основы (например, обладающей уникальным или недискретным референтом) и базовым значением показателя множественного числа (предполагающим

наличие нескольких дискретных объектов, каждый из которых является референтом основы). Подробный обзор стратегий, применяемых дагестанскими языками для разрешения конфликта между значениями категории числа и семантикой лексических единиц, см. в[Кибрик 2003].

1.3. Семантика падежных форм

В агульском языке насчитывается, по диалектам, до 30 падежей, традиционно разделяемых на две группы: **грамматические** (или основные, синтаксические) и **пространственные** (или местные, локативные).

1.3.1. Грамматические падежи

Грамматических падежей пять: номинатив, эргатив, генитив, датив и комитатив. Их основная функция заключается в маркировании определенной семантической роли глагольного актанта, обозначенного именной группой.

Номинатив (именительный, абсолютный падеж), как правило, совпадает с исходной основой. Это падеж субъекта непереходного глагола и пациенса переходного, ср. ***dad*** *šahardis šune* '**отец** в город поехал', *gadaji* ***kitab*** *ruXaa* 'мальчик читает **книгу**'.

Помимо этого, Номинатив выполняет и другие функции, выражая:

- ❖ именную часть сказуемого: *ze gada* ***Hup̄aqan*** *e* 'мой сын — **пастух** (есть)';
- ❖ обращение: ***marijat-abaw,*** *Hawa qajnawa mextebias?* '**тетя Марият**, Хава вернулась из школы?';
- ❖ приложение: *güilaRajin ruš* ***muʕelim****-gadajis šunaa* 'дочь Гюлаги за парня-**учителя** вышла замуж'.

С послелогом *badala* 'для, ради' Номинатив указывает на участника, в пользу которого осуществляется действие, ср. *we* ***gada*** *badala q'u kar e le zun* 'ради твоего **сына** я это сделала'.

Эргатив формально совпадает с косвенной основой, в силу чего некоторые исследователи считают сам этот падеж производящим для остальных косвенных падежей [Магометов 1970; Тарланов 1994]. Основной функцией Эргатива является выражение агенса действия при переходных глаголах, ср. ***ruša*** *naq' berHem Rušune* '**дочь** вчера купила платье', ***ǯinawurdi*** *ʔu k̄el ʕut'unaa* '**волк** съел двух ягнят'.

Кроме того, Эргатив может использоваться для выражения значения инструмента действия (наряду с пространственным падежом суперлативом, см. ниже): *dada* ***jak̇'ala*** *jak̄ jarHaa* 'отец (эрг.) **топором** (эрг.) мясо (ном.) рубит'.

Датив (дательный падеж) образуется при помощи суффикса -s и выражает следующие основные значения:

- ❖ адресат: *ruša* ***gadaji-s*** *k'eǯ lik'ine* 'девушка **парню** письмо написала'; в том числе при глаголах физического воздействия: *dadar-bawari čip̄in* ***weledari-s*** *aluHu=ra q'afe, jarHu=ra q'afe* 'родители своих **детей** и ругают, и бьют (так положено)';
- ❖ бенефактив: *dada* ***gadaji-s*** *Xal lixine* 'отец **сыну** дом построил';
- ❖ экспериенцер: ***šünüki-s*** *mek'eldi a* '**ребенку** холодно'; также при глаголах *kandea* 'любить, хотеть', *agₒas* 'видеть', *un-xas* 'слышать', *qel ʕₒas* 'сердиться' и др.: *gadajis ruš agune* 'парень увидел девушку'.
- ❖ локативное значение движения внутрь (инлатива): *dad* ***Xula-s*** *qušune* 'отец **домой** ушел'; *fatix* ***išik'i-s*** 'брось **в ящик**'.

Генитив (родительный падеж) образуется при помощи суффикса *-n* и маркирует имя, зависимое от другого имени, выражая различные определительные отношения:

- ❖ принадлежность: ***qunši-n*** *Xal* 'дом **соседа**', ***bawa-n*** *k'eb* 'платок **матери**';
- ❖ часть ~ целое: ***berHemi-n*** *Xilar* 'рукава **платья**', ***raʕu-n*** *gₒarǯar* 'зубцы **расчески**';

❖ предмет ~ материал: ***čiłira-n*** *berHem* '**ситцевое** платье', ***R̥andi-n*** *Xal* '**каменный** дом' (в этом случае функция генитива близка к функции относительных прилагательных в русском языке);

❖ признак ~ носитель признака: ***ruša-n*** *gürčekʕ̥el* 'красота **девушки**', *ʕafu* ***hawaji-n*** *Xal* '**пятиэтажный** дом';

❖ вещество ~ количество: ***nekdi-n*** *t'ink'* 'капля **молока**', ***jak̄u-n*** *k'ut* 'кусок **мяса**';

❖ участник (агенс) ~ действие: ***bawa-n*** *zehmet* 'труд **матери**', ***ruša-n*** *ǯuwab* 'ответ **дочери**';

❖ предназначение: ***Hura-n*** *čuwal* 'мешок для/из-под **муки**', ***čeme-n*** *qab* 'масленка', букв. "**масла** посуда", ***idemari-n*** *šawlar* '**мужские** брюки';

❖ общеопределительное отношение: ***Hаču-n*** *dar* 'яблоня', букв. "**яблока** дерево", ***Hukumatdi-n*** *kar* 'служба на гос. предприятии', букв. "**государства** работа";

❖ временное отношение: ***ap'q'ana-n*** *raR* '**полуденное** солнце', ***ʔuša-n*** *waXt* '**ночное** время', ***ʔurdi-n*** *c'ig* '**зимние** морозы', ***bagajmi-n*** *q̄ulgun* '**утренняя** молитва, намаз';

❖ пространственное отношение: ***nac'u-n*** *qireR* 'берег **реки**', ***šahardi-n*** *dukanar* '**городские** магазины'.

Генитив употребляется при всех наречиях-послелогах, ср. ***Xulari-n*** *wartal (k'enak, üdih, arajiʕ, Xup̄aq, q̥alaq, jaʔani)* 'наверху (внизу, перед, среди, сзади, около, в центре) **домов**'.

Показатель генитива *-n* может опускаться, если ударение в слове падает на исходную основу, ср. ***ádada*** (< *ádada-n*) *gada* '**дядин** сын', ***máldi*** (< *máldi-n*) *jak̄* 'говядина', букв. "**скота** мясо"; в этом случае генитив формально совпадает с эргативом. Если ударение приходится на последний слог, возможны два варианта произнесения: с четко произносимым согласным /-n/ либо с опущением согласного и назализацией гласного косвенной основы, ср. ***rušá-n*** //

***rušā** Xal* 'дом **дочери'**, ***susá-n // susā** g₀ar* 'кувшин **невесты'**, ***lakú-n // lakū** t'ub* 'палец **ноги'**, причем второй вариант является более естественным и предпочтительным.

Комитатив (совместный падеж) образуется при помощи аффикса *-qaj* и восходит к сочетанию имени существительного в пространственном падеже постэссиве с формой деепричастия стативного глагола *qaa* 'обладать; находиться возле, за чем-л.' (ср. *dada-qaj* 'с отцом' < *dada-q qa-j* 'возле отца находясь'). Этот падеж выражает значение совместности, указывая на второстепенного участника ситуации: ср. *ruš **dada-qaj** mextebis šune* 'дочь **с отцом** в школу пошла', *jaʕa baw **qunši xira-qaj** aluHune* 'сегодня мама **с соседкой** поругалась', ***istik'andi-qaj** bušqab-ra maarʕa!* 'вдобавок к стакану (= **со стаканом**) не разбей и блюдечко!'.

На стадии формирования находится еще один близкий к комитативу падеж, восходящий к сочетанию с деепричастием *ʕaj* другого стативного глагола *ʕaa* 'иметь при себе' и имеющий "сопроводительное" значение, ср. ***rušā-ʕaj** Habawas č'urunguzar hat* '**с дочерью** бабушке вареников отправь'. Эта падежная форма в хпюкском говоре имеет значительные ограничения: она образуется только от существительных, обозначающих лица, и используется только с глаголом *hatas* 'посылать, отправлять'. В других диалектах, по данным Р. М. Шаумяна, данный падеж является вполне полноценным. (Подробнее о пути возникновения комитатива и его грамматикализации см. главу 3.)

Еще одна форма, близкая к падежной ("терминатив"), образуется от косвенной основы некоторых существительных при помощи показателя *-sīi* и выражает значение 'до наступления периода времени, обозначенного именем'. Подробнее см. главу 3.

1.3.2. Семантика пространственных падежей

Каждый пространственный падеж представляет собой сочетание двух категорий: локализации и направительного падежа; соответственно, структура падежного показателя такова: «морфема локализации + морфема направительного падежа».О значении пространственных падежей см. [Кибрик 1970].

1.3.2.1. Семантика направления

Категория **направительного падежа** характеризует направление движения главного участника ситуации относительно области пространства, определяемой по значению категории локализации. Эта категория в большинстве диалектов имеет три значения: эссив (падеж покоя), латив (падеж приближения) и элатив (падеж удаления).

Эссив (‘объект находится в указанной показателем локализации области пространства’) не имеет специального показателя. Ср. типичные примеры употребления падежей эссивной группы: инэссив *Xula-ʔ* ‘в доме’, интерэссив *ixp̄i-ʕ* ‘в снегу’, антеэссив *ʔagu-h* ‘перед зеркалом’, постэссив *rak̄a-q* ‘за дверью’, апудэссив *mextebi-w* ‘у школы’, суперэссив *usṭuli-l* ‘на стуле’, (собств. агульск.) субэссив *lakari-k̄* ‘под ногами’, контэссив *čili-k* ‘на стене’.

Элатив (‘объект движется из указанной показателем локализации области пространства’) образуется при помощи суффикса *-as*. Ср. типичные примеры употребления падежей элативной группы: инэлатив *Xula-(ʔ)-as* ‘из дома’, интерэлатив *ixpi-ʕ-as* ‘из снега’, антеэлатив *ʔagu-h-as* ‘от зеркала’, постэлатив *rak̄a-q-as* ‘из-за двери’, апудэлатив *mextebi-f-as* ‘от школы’, суперэлатив *usṭuli-l-*

as ‘со стула’, (собств. агульск.) субэлатив *lakari-k̄-as* ‘из-под ног’, контэлатив *čili-k-as* ‘на стене’.

Латив, или директив (‘объект движется по направлению к указанной показателем локализации области пространства’), образуется при помощи суффикса ***-di*** (***-t̄i*** после глухих согласных). Ср. типичные примеры употребления падежей лативной группы: (собств. агульск.) инлатив *Xula-ʔ-di* ‘в дом’, интерлатив *ixpi-ʕ-di* ‘в снег’, антелатив *ʔagu-h-t̄i* ‘к зеркалу’, постлатив *rak̄a-q-t̄i* ‘к дверям’, апудлатив *mextebi-w-di* ‘к школе’, суперлатив *usʕuli-l-di* ‘на стул’, (собств. агульск.) сублатив *lakari-k̄-di* ‘под ноги’, контлатив *čili-k-t̄i* ‘на стену’.

Необходимо отметить, что падежами лативной серии управляют не все глаголы, значение которых (исходя из их русских эквивалентов) предусматривает перемещение. Так, глаголы *alixas* ‘класть (на)’, *ixas* ‘класть (в)’ требуют эссивных падежей: ср. *alixas* ***usʕuli-l*** ‘положить **на стол**’, *ixas* ***ašk̄at̄i-ʔ*** ‘положить **в шкаф**’; ср. также аналогичные случаи: *keqas* ***čili-k*** ‘повесить **на стену**’, *ʕarxas* ***xita-ʕ*** ‘попасть **в воду**’. Очевидно, у данных глаголов, хотя они также описывают перемещение, акцент в семантической структуре в большей степени приходится на результат перемещения. т.е. нахождение в конечной точке.

1.3.2.2. Семантика локализаций

В существующих грамматиках дагестанских языков семантику показателей локализации принято описывать через указание на пространственное расположение объекта относительно некоторого ориентира. При этом используется ограниченный набор определений, который переходит из одного описания в другое: “местонахождение объекта около ориентира”, “местонахождение объекта внутри ориентира”, “объект находится на верхней/боковой поверхности ориентира” и т.д. Такие формулировки, безусловно, имеют под собой определенные основания (в частности, они

указывают, что определенный показатель способен употребляться в некотором типе пространственных контекстов), однако они предполагают, что основной функцией локализаций является выражение пространственного расположения и, кроме того, что эти показатели однозначны.

Между тем, хорошо известно, что использование показателей локализации не ограничивается пространственными контекстами: во всех дагестанских языках сочетания локализации и пространственного падежа широко используются для выражения актантов при различных глаголах. В имеющихся работах такие употребления обычно описываются изолированно от “основного”, пространственного значения и рассматриваются как семантически с ним не связанные, “немотивированные”, “синтаксические”. Анализ примеров, приводимых в соответствующих разделах грамматик, показывает, что во многих случаях приводимые формулировки не охватывают и всего множества пространственных употреблений показателей локализации, на что эксплицитно обычно не указывается (лишь в редких случаях говорится, что “локализация X может иметь также и значение У”).

Таким образом, очевидно, что описание семантики локализаций в терминах пространственного расположения объекта относительно ориентира не охватывает всего множества их употреблений (в том числе и пространственных). В некоторых случаях описать семантику локализаций в геометрических терминах оказывается невозможным. Так, в агульском языке значение показателя *-l-* обычно описывается как местонахождение на верхней поверхности ориентира. Ему противопоставлен показатель *-k-*, выражающий “нахождение предмета на наклонной плоскости, а также в жидкости, неплотных веществах, в тесной близости” [Сулейманов 1993: 106]. Таким образом, из описания следует, что для выражения местонахождения на верхней поверхности ориентира необходимо употребить показатель *-l-*, а для местонахождения на боковой поверхности ориентира следует использовать показатель *-k-*. Однако при ближайшем рассмотрении ситуация оказывается не столь однозначной, ср. следующие примеры:

(6) sufra-ji-l kitab alde-a.
скатерть-O-Super книга Super:находиться-Prs
На скатерти лежит книга.

(7) sufra-ji-k t'ant'a-jar ke-a.
скатерть-O-Sub/Cont пятно-Pl Sub/Cont:находиться-Prs
На скатерти пятна.

(8) cil-i-l t'ut' alde-a.
стена-O-Super муха Super:находиться-Prs
На стене муха сидит.

(9) cil-i-k išk̄il ke-a.
стена-O-Sub/Cont рисунок Sub/Cont:находиться-Prs
На стене рисунок есть.

Приведенные примеры показывают, что в действительности распределение этих показателей не задается простым “геометрическим” расположением объекта на верхней или боковой поверхности ориентира, поскольку каждый из показателей может быть употреблен и в том, и в другом случае. Более того, иногда показатель *-l-* вообще не обозначает местонахождение на поверхности, как, например, в (10), где он использован для описания расположения объекта около ориентира:

(10) če rak̄-a-l šünük̄-ar dürüH-a-a.
наш:E дверь-O-Super ребенок-Pl играть-Ipf-Prs
У нас во дворе играют дети [= *на нашей двери*].

В существующих описаниях такие употребления, если и рассматриваются, то обычно интерпретируются как случайные отклонения от нормы, объясняются процессом “десемантизации” и разрушением системы пространственных форм.

Таким образом, очевидно, что широко распространенный метод описания семантики локализаций через указание геометрического расположения не позволяет полностью описать языковой материал.

Более плодотворным представляется другой подход к описанию локализаций. В рамках этого подхода было показано, что соблюдение пространственных характеристик не является достаточным условием для

употребления того или иного показателя. Так, возможность использования французского предлога *dans* 'в' в предложении

(11) La lampe est dans la douille

'Лампа в патроне'

и запрет на его употребление в предложении

(12) *La bouteille est dans le capuchon

'Бутылка в крышке'

не объясняется пространственным расположением объекта и ориентира, поскольку и в том, и в другом случае оно одинаково. Ограничения на употребления показателя определяются другими факторами, а именно функциональной нагрузкой ориентира по отношению к объекту. Так, употребление предлога *dans* возможно только в том случае, когда ориентир детерминирует положение объекта: в предложении (11) это условие выполняется, а в предложении (12) – нет.

Таким образом, оказывается, что возможность употребления предлога в пространственном контексте связана не только с реальным пространственным расположением объекта и ориентира, но и наличием некоторого функционального отношения между объектом и ориентиром (см. подробнее [Пайар, Плунгян 2000; Плунгян, Рахилина 2000; Плунгян 2001]). Это функциональное отношение играет важнейшую роль и в развитии непространственных значений показателя: именно оно сохраняется в производных употреблениях при том, что собственно пространственные характеристики ситуации исчезают.

Итак, функциональное отношение является наиболее важным, присутствующим во всех (как пространственных, так и непространственных) употреблениях предлога.

1.3.2.2.1. Локализация In {-?-}

Традиционно семантика этой локализации описывается как “местонахождение внутри ориентира – полого предмета”. Такое определение отражает наиболее часто встречающееся употребление, ср.:

(13) k'eb sunduq'-i-ʔ a-a.
платок сундук-O-In In:находиться-Prs
Платок лежит в сундуке.

Многие пространственные употребления этой локализации, однако, не удовлетворяют такому описанию, поскольку ориентир в этих случаях не является полым предметом:

(14) me nac'-u-ʔ baluR-ar aje-f-īawa.
этот река-O-In рыба-Pl In:находиться-A-Cop:Neg
В этой реке рыба не водится.

(15) dad šahar-di-ʔ a-a.
отец город-O-In In:находиться-Prs
Отец (сейчас) в городе.

(16) mal-ar nac'-u-ʔ a-a.
животное-Pl река-O-In In:находиться-Prs
Скот на реке (находится).

Обычно при указании на такие употребления говорится о метафорическом представлении соответствующих ориентиров *река*, *город* как вместилищ, внутри которых располагается объект. Такое объяснение, однако, уже не подходит к следующим примерам:

(17) gi-n ubur-ar-i-ʔ sa uxīan jap̄ahanar a-a.
тот-Gen ухо-Pl-O-In очень красивый серьги In:находиться-Prs
У нее в ушах очень красивые серьги.

(18) gi-n gardan-i-ʔ aje čal-u-k
тот:O-Gen шея-O-In находиться:Part цепочка-O-Sub/Cont
k-it'-i-naje manat ag-u-ne-wa wa-s?
Sub/Cont-привязывать-Pf-Part2 монета видеть-Pf-Pst-Q ты:O-Dat
Ты видел у него на шее монету на цепочке?

Как кажется, для описания таких употреблений и вообще семантики показателя локализации In релевантным представляется предположение (которое, безусловно, нуждается в дальнейшей проверке) о том, что положение объекта детерминируется ориентиром. При таком описании местонахождение

объекта во внутренней области ориентира оказывается лишь одним (хотя и наиболее частым) из пространственных контекстов, поскольку в действительности объект может находиться также на поверхности ориентира (ср. *на шее*) или около ориентира (ср. *на реке*).

Отметим также и возможность использования локализации IN в причинных контекстах:

(19)	gi	Hürmet-i-ʔ-as	i-f-e	za-s	me	kitab.
	тот:Erg	доброта-O-In-El	дать:Pf-A-Cop	я:O-Dat	этот	книга

Она по доброте дала мне эту книгу.

(20)	zun	küčeʕ˳el-i-ʔ-as	nac'-u-s	šu-ne.
	я	жара-O-In-El	река-O-Dat	уходить:Pf-Pst

Из-за жары я пошел на речку.

1.3.2.2.2. Локализация INTER {-ʕ-}

Использование локализации INTER в большинстве пространственных контекстов указывает на то, что объект находится в однородном по своей внутренней структуре ориентире. Двумя наиболее частыми разновидностями ориентира такого типа являются совокупность однородных дискретных предметов (важно, что эта совокупность может состоять и из двух объектов) и аморфное вещество:

(21)	če	Xul-ar-i-ʕ	ʡu	Xal	ʕa-a.
	наш:E	дом-Pl-O-Inter	два	дома	Inter:находиться-Prs

Между нашими домами два дома стоит.

(22)	guni	xil̄-a-ʕ	ʕ-arx-u-ne.
	хлеб	вода-O-Inter	Inter-падать-Pf-Pst

Хлеб в воду упал.

Переходным от первой разновидности ко второй является, по-видимому, использование локализации INTER при словах типа *песок*, *сахар*, *соль* и т.д. С одной стороны, такие ориентиры, действительно, представляют по своей структуре множество однородных объектов, а с другой стороны, они нередко осмысляются в языке как нечленимые на более мелкие части:

(23) pusuk'-i-ʕ č'irH-er ʕa-a.
песок-O-Inter мусор-Pl Inter:находиться-Prs
В (сахарном) песке мусор есть.

С идеей местонахождения в однородном по структуре ориентире связана, очевидно, возможность употребления показателя этой локализации в сочетании с ориентирами-названиями предметов, которые могут быть концептуализованы как множество однородных частей:

(24) kitab-i-ʕ ʕ-ik' k'eǯ!
книга-O-Inter Inter-совать:Imp письмо
В книгу вложи письмо! [=между страниц]

(25) gada dar-a-ʕ gul-u-na x-u-ne ʔu jaRdi.
мальчик лес-O-Inter теряться-Pf-Conv стать-Pf-Pst два день
Мальчик потерялся в лесу на два дня. [=между деревьями]

Интересный случай представляет собой использование локализации INTER в следующем примере (в качестве ориентира здесь, видимо, рассматривается пространство между ногами):

(26) gada-ji-ʕ šawlar ʕa-dawa.
мальчик-O-Inter штаны Inter:находиться-Prs:Neg
На мальчике штанов нет.

Наконец, последний тип пространственных контекстов, характерный для локализации INTER, связан с указанием на местонахождение объекта в "обертывающем" ориентире: *тряпка*, *бумага* и т.д.:

(27) nis ǯuna-ji-ʕ ʕ-ik'-i-ne zun.
сыр марля-O-Inter Inter-совать-Pf-Pst я
Я сыр в марлю завернула.

Использование в этом примере показателя *-ʕ-* обусловлено, по-видимому, не концептуализацией ориентира как совокупности однородных частей, а тем, что ориентир не имеет жестких, фиксированных границ, задающих местонахождение объекта (ср. *xi̅-a-ʕ* [вода-O-Inter] 'в воде' и *ašk̄af-i-ʔ* [шкаф-O-In] 'в шкафу').

Употребление локализации INTER в непространственных контекстах связано с осмыслением ориентира как действия, которое совершается множеством однотипных участников:

(28) ušu-b-a-ʕ zun ʕa-dawa.
уходить-Msd-O-Inter я Inter:находиться-Prs:Neg
Я не участвую в поездке.

(29) wun ge-wur-i-n eXtilat-i-ʕ ma-ʕ-uč'a!
ты этот-Pl-O-Gen разговор-O-Inter Proh-Inter-лезть
Ты в их разговоры не вмешивайся!

(30) me Xul-a-ʕ ze paj ʕa-dawa.
этот дом-O-Inter мой доля Inter:находиться-Prs:Neg
В этом доме моего вклада нет. [=я не участвовал в постройке дома]

1.3.2.2.3. Локализация SUPER {-l-}

Локализация SUPER в пространственном значении используется для указания на местонахождение объекта на поверхности ориентира (как верхней, так и боковой):

(31) sufra-ji-l kitab alde-a.
скатерть-O-Super книга Super:находиться-Prs
На скатерти лежит книга.

(32) cil-i-l t'ut' alde-a.
стена-O-Super муха Super:находиться-Prs
На стене муха сидит.

При этом важным параметром, определяющим употребление этой локализации, является концептуализация объекта и ориентира как двух независимых объектов (в случае, если объект концептуализуется как часть ориентира, используется локализация SUB/CONT, см. ниже).

К таким употреблениям примыкает и использование показателя *-l-* в сочетании с объектами-названиями одежды, в которую одет ориентир (при том, что отдельные группы предметов одежды могут сочетаться и с другими

локализациями: в этом случае акцент стоит на функциональном отношении, связывающем объект и ориентир):

(33) za-l ǯiget aldawa.
я:O-Super жакет Super:находиться:Prs:Neg
На мне жакета нет.

В ряде случаев с помощью этой локализации выражается и местонахождение поблизости от ориентира, ср. следующие примеры:

(34) č$_{o}$e rak̄-a-l ilsan-ar Rut'-u-naa.
ваш дверь-O-Super человек-Pl стоять-Pf-Res
У вас во дворе стоят люди. [букв. на вашей двери]

(35) baw nac'-u-l alde-a.
мать река-O-Super Super:находиться-Prs
Мать на реке находится.

Отметим, что во втором случае возможно также использование локализации IN, однако семантические различия между такими предложениями пока неясны.

Употребление локализации SUPER в непространственных контекстах связано с типологически часто встречающимся осмыслением местонахождения на поверхности ориентира как (агрессивного, нежелательного) воздействия на ориентир:

(36) za-l-as al-aī-arx!
я:O-Super-El Super-El-падать:Imp
От меня отстань!

(37) sadpuna Xur-ur alčiš-i-ne za-l.
вдруг собака-Pl набрасываться-Pf-Pft я-Super
Неожиданно на меня набросились собаки..

С этой же идеей воздействия на ориентир связано и использование суперлатива для выражения семантической роли инструмента/средства:

(38) gada-ji Hüīe kant'.ala-l-di guni at'.a-a.
мальчик-Erg острый нож-Super-Lat хлеб резать.Ipf-Prs
Мальчик режет хлеб острым ножом.

Большая группа контекстов, в которых локализация SUPER используется для выражения непространственных значений, связана с интерпретацией

нахождения на поверхности как доминации, превосходства над ориентиром. Такое осмысление локализации присутствует в моделях управления глаголов *p̄abedit xas* ‘побеждать’ <кто: Nom; кого: Super-Es>, *elqes* ‘насмехаться’ <кто: Nom; над кем: Super-El>, *Xil Rušas* ‘прощать’ <кто: Erg; кому: Super-El>, *aHaʕ̥el q'as* ‘руководить’/’командовать’<кто: Erg; кем: Super-Es>, ср. примеры:

(39)	xe	Hukumat	p̄abedit	x.u-ne	nemcer.i-l.
	наш:Incl	государство	победить	стать.Pf-Pst	немцы-Super

Наше государство победило немцев (в войне).

(40)	wa-l-as	wuri	elq.e-a.
	ты-Super-El	все	смеяться.Ipf-Prs

Над тобой все смеются.

1.3.2.2.4. Локализация ***Ante*** *{-ħ-}*

Наиболее заметным и отличающим эту локализацию от других (и, следовательно, наиболее часто отмечаемым в описательных работах) употреблением является ее использование в значении ‘местонахождение в области пространства перед ориентиром’:

(41)	jaRdi	ʔag.u-h	ma-Ruz.a!
	целый.день	зеркало-Ante	Proh-стоять.Ipf

Целый день перед зеркалом не стой!

Однако во многих случаях (в частности, в сочетании с названиями ориентиров, не имеющих передней части) показатель этой локализации выражает непосредственную близость к ориентиру, местонахождение на границе ориентира с окружающим его пространством (такое совмещение значений ‘перед’ и ‘на краю’ нередко встречается в языках мира, см. [Svorou 1993: 135-136]):

(42)	nac'.u-h-as	hajč̥'!
	река-Ante-El	отойти:Imp

Отойди от реки!

В этом примере слово *nac̥'* 'река' в сочетании с показателем локализации ANTE интерпретируется в значении 'граница воды и суши', 'область пространства, непосредственно примыкающая к воде'. Наиболее естественным продолжением такого высказывания было бы предложение типа *А не то ноги промочишь*. Другое высказывание, в котором показатель анте-элатива также употреблен в значении удаления из положения непосредственной близости к ориентиру, может быть обращено к матери в качестве предостережения (здесь слово *req̄* 'дорога' также интерпретируется в значении 'кромка дороги', 'непосредственная близость к дороге'):

(43) req̄.ü-h-as hat̄u šünük̄!
дорога-Ante-El убирать:Imp ребенок
От дороги убери ребенка! {а то попадет под машину}

Другой важный тип употреблений локализации ANTE проявляется в тех контекстах, где объект и ориентир являются одушевленными. В этом случае с помощью локализации ANTE выражается местонахождение непосредственно перед ориентиром, "лицом к лицу"[7]:

(44) šünük̄ hat̄u dad.a-h-as!
ребенок убирать:Imp отец-Ante-El
Ребенка от отца убери! [он мешает отцу есть]

Такие употребления делают возможным использование локализации ANTE в моделях управления различных глаголов. В этих случаях она является лишь одним из возможных способов (наряду с другими локализациями) выражения актанта и вносит дополнительный компонент личного взаимодействия с ориентиром:

(45) zun ag.u-f=ra sad, z.a-h-as ǯinux.u-ne ruš.
я увидеть.Pf-A=и только я-Ante-El прятаться.Pf-Pft девушка
Девушка спряталась, едва завидев меня.

---

[7] Заметим, однако, что такие употребления, хотя и грамматичны, в речи носителей агульского языка встречаются нечасто. Более предпочтительным оказывается использование вместо локализации ANTE послелога *üdih* 'перед'.

В этом примере описывается ситуация избежания контакта в тот момент, когда в поле зрения объекта появился ориентир, т.е. когда контакт был уже почти достигнут.

Наиболее отчетливо компонент личного взаимодействия объекта и ориентира проявляется при сопоставлении примеров, в которых для выражения стимула у глагола *guč'aa* 'бояться' используются пост-элатив и анте-элатив:

(46)	а.	z.a-s	uq̄u-b.a-q-as	guč'a-dawa.
		я-Dat	драться-Msd-Post-El	бояться-Prs:Neg
	б.	z.a-s	uq̄u-b.a-h-as	guč'a-dawa.
		я-Dat	драться-Msd-Ante-El	бояться-Prs:Neg
		Я не боюсь драк.		

В первом случае говорящий указывает на то, что экспериенцер в принципе не боится возникновения драки (при этом может иметься в виду драка, в которой сам экспериенцер не участвует), тогда как во втором случае сообщается именно тот факт, что экспериенцер не боится оказаться вовлеченным в ситуацию драки, участвовать в ней лично.

В том случае, когда ориентир является одушевленным, а объект – неодушевленным, ситуация осмысляется как наличие объекта в поле зрения ориентира:

(47)	me	k'eǯ	baw.a-h-as	ǯinaq'-u-na	k̄ande.
	этот	письмо	мать-Ante-El	прятать-Pf-Conv	надо

Это письмо нужно спрятать от матери. [чтобы мать не увидела]

Таким образом, как кажется, все возможные употребления локализации ANTE обнаруживают сходство: общим для них является семантический компонент 'объект находится в непосредственной близости от ориентира так, что возможен контакт с ним'. Этот компонент присутствует как в пространственных, так и в непространственных употреблениях показателя этой локализации:. Отметим, что и в исходных контекстах при сочетании с названиями ориентиров, имеющих фасадную часть, имеется значение непосредственной близости.

Кроме того, в ряде случаев показатель анте-элатива может быть использован и для выражения причины ситуации:

(48) kulak.i-h-as wuri dar-ar arʕ.u-ne.
ветер-Ante-El все дерево-Pl ломаться.Pf-Pst
От ветра все деревья поломались.

(49) uRal.i-h-as nac'.u-n xed t'aHurdi=a.
дождь-Ante-El река-Gen вода мутный=находиться:Prs
Из-за дождя вода в реке мутная.

Для большинства таких примеров более предпочтительным оказывается выражение причины с помощью другого падежа – эргатива, однако анте-элатив также возможен. Более того, никакая другая локализация в этих контекстах использована быть не может. Как кажется, эти примеры также укладываются в изложенную выше схему, поскольку описываемые в них ситуации предполагают, что изменения в состоянии объекта произошли в результате контакта с ориентиром.

1.3.2.2.5. Локализация APUD {-w-/-f-}

Прежде всего, следует отметить, что в пространственных контекстах показатель этой локализации употребляется редко. Наиболее распространенным пространственным контекстом являются глаголы с аналогичным превербом: *f-aa* [Apud-находиться], *f-ixas* [Apud-класть], *f-arxas* [Apud-падать], *f-aĩ-arxas* [Apud-El-падать].

Пространственным значением данной локализации является местонахождение около ориентира (что и отражено в ее названии):

(50) šaw xin diwan dak'ar.i-w f-ix-ase!
давай мы:Incl диван окно-Apud Apud-класть-Fut
А давай диван к окну поставим!

Однако обращает внимание на себя тот факт, что во многих случаях даже при наличии необходимого пространственного расположения объекта относительно ориентира употребление показателя этой локализации недопустимо. Внимательное изучение примеров, допускающих его использование, и контекстов, в которых могут быть произнесены

соответствующие высказывания, показывает, что необходимым условием употребления этого показателя является наличие компонента случайности (а, следовательно, и временности) такого пространственного расположения.

Так, приведенный пример может быть произнесен в ситуации ремонта, когда требуется временно переставить диван на другое место. Однако в том случае, когда речь идет о постоянном размещении мебели в комнате, подобное высказывание недопустимо:

(51) {Куда же нам лучше поставить шкаф?}

*ašk̄af	cil.i-w	f-ix!
шкаф	стена-Apud	Apud-класть:Imp

Поставь шкаф у стены! {Там он лучше смотрится}

Другим пространственным контекстом, показывающим важность компонента случайности, являются контексты типа (52), где форма апуд-элатива используется в пролативном значении. Отметим, что такое, в целом, достаточно редкое употребление возможно только при эксплицитном указании на кратковременный, случайный характер движения объекта мимо ориентира с помощью глагола *haīarxas* ‘миновать’ (при отсутствии этого глагола предложение находится на грани грамматичности):

(52)	če	Xul.a-f-as	haīarx.u-na	meHemed	š.u-ne.
	наш:E	дом-Apud-El	миновать.Pf-Conv	Магомед	уходить.Pf-Pft

Мимо нашего дома прошел Магомед.

Необходимо отметить, что чаще в этом контексте употребляется все же форма антеэлатива *Xulahas*.

При эксплицитном же указании на длительный или регулярный (например, в хабитуальных контекстах) характер движения мимо ориентира употребление формы апуд-элатива недопустимо (в то время, как форма антеэлатива не исключается):

(53)	*har	jaRa	če	Xul.a-f-as	ʕ°.a-je-f-e	ge.
	каждый	день	наш:E	дом-Apud-El	идти.Ipf-Part2-A-Cop	он

Каждый день он проходит мимо нашего дома.

Представляется, что именно идея установления случайного отношения между объектом и ориентиром, независимости возникновения этого отношения от свойств ориентира и задает направление семантической эволюции показателя.[8]

Наиболее ярко эта идея проявляется в близком к собственно пространственному использовании локализации APUD для выражения местонахождения объекта в руках у ориентира-лица и шире вообще для выражения актуального посессора, т.е. лица, у которого в описываемый момент находится объект:

(54) z.a-w kant' f-a-a.
я-Apud нож Apud-находиться-Prs
У меня с собой есть нож.

Такое употребление формы апуд-эссива в значении актуального обладания приводит к использованию форм апуд-латива и апуд-элатива в значении, соответственно, временного реципиента и исходного посессора:

(55) ruš.a-w-di tin sumk̄a!
дочь-Apud-Lat дать:Imp сумка
Дай дочери сумку! {Она в магазин идет}

(56) baw-a gada.ji-f-as kant' f-aĭ.u-ne.
мать-Erg сын-Apud-El нож Apud-забирать.Pf-Pft
Мать у сына нож отобрала.

Заметим, что для выражения значения временного обладания может использоваться также суперлатив: *rušaldi tin* 'дай дочери'. Форма суперэлатива для обозначения исходного посессора не используется.

Значение независимости возникновения ситуации, отсутствия контроля над ней со стороны ориентира проявляется при использовании апуд-элатива в конструкциях с т.н. *ненамеренным агенсом*:

---

[8] Отметим, что в тпигском говоре в семантике локализации APUD, по-видимому, компонент временного нахождения объекта около ориентира отсутствует, поскольку употребление этой локализации возможно в контекстах типа *če Xul.a-n baguli-w dikan faja* 'Магазин находится рядом с нашим домом', очевидно, описывающих постоянное нахождение объекта в окрестности ориентира.

(57) dad.a-f-as gur arʕ.u-ne.
отец-Apud-El миска ломать(-ся).Pf-Pft
Отец случайно / ненамеренно разбил миску [≈ *У отца разбилась миска*].

1.3.2.2.6. Локализация SUB/CONT *{-k-}*

В пространственном значении показатель этой локализации употребляется в нескольких типах контекстов, прежде всего, для выражения местонахождения под ориентиром:

(58) kitan diwan.i-k k-üčuč'.u-ne.
кошка диван-Sub/Cont Sub/Cont-лезть.Pf-Pft
Кошка под диван забралась.

Однако, сфера употребления в пространственных контекстах не ограничивается этим значением. Показатель локализации SUB/CONT может использоваться для выражения местонахождения на верхней или боковой поверхности, во внутренней области ориентира:

(59) sufra.ji-k t'ant'a-jar k-e-a.
скатерть-Sub/Cont пятно-Pl Sub/Cont-находиться-Prs
На скатерти есть пятна.

(60) cil.i-k Xaliča k-ix!
стена-Sub/Cont ковер Sub/Cont-класть:Imp
Ковер на стену повесь!

(61) šurpa.ji-k q'el ke-a.
суп-Sub/Cont соль Sub/Cont:находиться-Prs
В супе соль есть.

Локализация SUB/CONT может использоваться как синонимичная локализации INTER в том случае, если речь идет об обозначении процесса перемещения объекта в сплошную среду. Ср.:

(62) а. šurpa.ji-ʕ q'el ʕ-aq ‘насыпь в суп соль’
суп-Inter соль Inter-сыпать:Imp
б. šurpa.ji-k q'el k-eq ‘насыпь в суп соль’
суп-Sub/Cont соль Sub/Cont-сыпать:Imp

Теоретически ожидаемым в данном случае было бы употребление INTER, т.к. именно эта локализация служит для описания местонахождения или попадания в сплошную среду. Однако использование локализации SUB/CONT становится понятным, если учесть, что при обозначении результата перемещения в сплошную среду возможна только форма SUB/CONT, но не INTER, ср.:

(63) а. *šurpa.ji-k q'el kea* 'в супе есть соль'

б. *??šurpa.ji-ʕ q'el ʕaa* 'в супе есть соль'

Пример (63б) может быть понят только как описание нахождение крупного объекта (напр., соляного камня) в сплошной среде. Поскольку подобные ситуации в мире достаточно редки, употребление INTER для обозначения нахождения соли в жидкости маловероятно.

Сравнение употребления этой локализации с другими при таком же пространственном расположении объекта относительно ориентира показывает, что показатель этой локализации в отличие от других указывает на то, что в описываемой ситуации объект функционирует как часть ориентира, в сущности описывается некоторое свойство ориентира: *скатерть с пятнами*, *суп посолен* и т.д. Отличие этой локализации от локализации SUPER хорошо видно в следующих примерах:

(64) а. ǯil-i-k Xaliča ke-a.
пол-O-Sub/Cont ковер Sub/Cont:находиться-Prs
На полу постелен ковер.

б. ǯil-i-l Xaliča alde-a.
пол-O-Super ковер Super:находиться-Prs
На полу лежит ковер.

Предложение (64а) может быть произнесено только в том случае, когда ковер разостлан по полу, т.е. ковер функционально представляет собой поверхность пола, в то время как предложение (64б) предполагает, что ковер свернут (т.е. является независимым от ориентира объектом) и при этом находится на поверхности ориентира.

Эта же концептуализация объекта как части ориентира проявляется и в использовании в смешанных пространственно-функциональных употреблениях, представленных в следующих примерах:

(65)	baw	c'ik'inar-i-k	šu-ne.
	мать	свадьба-O-Sub/Cont	уходить:Pf-Pst

Мать пошла на свадьбу {чтобы участвовать в свадьбе}.

(66)	gi-n	gardan-i-ʔ	aje	čal-u-k
	тот:O-Gen	шея-O-In	находиться:Part	цепочка-O-Sub/Cont

k-it'-i-naje	manat	ag-u-ne-wa	wa-s?
Sub/Cont-привязывать-Pf-Part2	монета	видеть-Pf-Pst-Q	ты:O-Dat

Ты видел у него на шее монету на цепочке?{цепочка и монета функционируют как единое целое}

(67)	dar-ala-k-as	p̄eš	k-et̄-arx-u-ne.
	дерево-O-Sub/Cont-El	лист	Sub/Cont-El-падать-Pf-Pst

С дерева упал лист {лист перестал быть частью дерева}.

Идея функционирования объекта в качестве части ориентира обуславливает возможность употребления этой локализации вообще для выражения отношения “часть – целое”:

(68)	ti-n	Xil-i-k	t'ur-ar	ke-a.
	тот:O-Gen	рука-O- Sub/Cont	бородавка-Pl	Sub/Cont:находиться-Prs

У него на руке бородавки.

(69)	čit̄-ira-k-as	duq'-u-na	lik'	berHem!
	ситец-O-Sub/Cont-El	шить-Pf-Conv	надевать:Imp	платье

{Если нечего носить, то} из ситца сшей платье и надень!

Важный тип употреблений локализации SUB/CONT связан с теми контекстами, в которых ориентир является одушевленным. В этих случаях локализация SUB/CONT также указывает на часть ориентира, особенность же состоит в том, что речь может идти не только о частях тела:

(70)	gi-k	baba	ubur-ar	ke-a.
	тот:O-Sub/Cont	большой	ухо-Pl	Sub/Cont:находиться-Prs

У него большие уши.

но также и о внутреннем мире человека:

(71)	č'irHe	Xasijat-ar	ke-a	ti-k.
	плохой	привычка-Pl	Sub/Cont:находиться-Prs	тот:O-Sub/Cont

У него дурные привычки.

Сравнение примеров (72) и (73), в которых употреблены, соответственно, показатели локализаций SUB/CONT и SUPER, также показывает связь первой локализации с внутренним миром, состоянием человека:

(72) taXsir ke-a za-k.
вина Sub/Cont:находиться-Prs я:O-Sub/Cont
Я виноват (≈ я чувствую себя виноватым).

(73) taXsir alde-a za-l.
вина Super:находиться-Prs я:O-Super
Я виноват (≈ другие считают, что я виноват).

К этому же типу употреблений примыкает и использование локализации SUB/CONT для выражения состояния, в котором находится человек:

(74) wun Xijal-i-k k-ea Xi.
ты мысль-O-Sub/Cont Sub/Cont-находиться:Prs же
Ты задумался что-то.

В следующем примере связь с внутренним миром человека особенно хорошо проявляется в сопоставлении локализации SUB/CONT с другими локализациями, также возможными в данном контексте (ср. пример (45), где использована локализации ANTE):

(75) baw-a-k-as ǯinaq'-u-na k̄ande le Xabar.
мать-O-Sub/Cont-El прятать-Pf-Conv надо этот новость
От матери эту новость нужно скрыть. [чтобы она не волновалась]

В отличие от других локализаций, при использовании показателя суб/конт-элатива при глаголе *ǯinaq'as* 'прятать' речь идет об отсутствии контакта с внутренним миром ориентира: в данном случае говорится о том, что новость необходимо скрыть для того, чтобы она не оказала никакого влияния на внутреннее состояние ориентира

В ряде случаев локализация SUB/CONT используется также и для выражения стимула при глаголах эмоционального состояния *qel aq'as* 'обидеться', *qel kea* 'сердиться'. Использование этой локализации, видимо, связано с тем, что эмоции, описываемые этими глаголами, представляют собой реакции на некоторые свойства ориентира, которые осмысляются как его часть:

(76) zun qel aq'-u-ne baw-a-k- as.
я злость делать-Pf-Pst мать-O-Sub/Cont-El
Я обиделся на мать.

Наконец, локализация SUB/CONT в сочетании с показателем элатива способна выражать и причинное значение:

(77) me iťal-i-k-as za-q aman q-an-dawa.
этот болезнь-O-Sub/Cont-El я:O-Post силы Post-оставаться-Prs:Neg
Из-за этой болезни у меня не осталось никаких сил.

В причинных контекстах эта локализация также вносит компонент ‘ситуация-объект представляет собой часть ситуации-ориентира’: использование суб/конт-элатива указывает на то, что ситуация-объект является естественным продолжением ситуации-ориентира, что обе ситуации в некотором смысле представляют собой одно целое.

1.3.2.2.7. Локализация POST {-q-}

Специфическим для этой локализации является пространственное значение местонахождения за ориентиром:

(78) k'ur k̄arawut-i-q q-ix!
доска кровать-O-Post Post-класть:Imp
Доску за кровать поставь!

Однако во многих случаях (в частности, при ориентирах, не имеющих четко выраженной задней части) с помощью показателя этой локализации выражается местонахождение около ориентира:

(79) diwan dak'ar-i-q q-ix-i-ne zun.
диван окно-O-Post Post-класть-Pf-Pst я
Я диван у окна поставила.

Как мы уже видели, местонахождение объекта возле ориентира может передаваться с помощью нескольких показателей (ANTE и APUD), причем использование каждого из этих показателей связано с наличием дополнительного (по отношению к чисто пространственному расположению) компонента: локализацией ANTE выражается местонахождение объекта на

самой границе ориентира, объект находится почти в контакте с ориентиром, локализация же APUD связана с описанием временных, непостоянных ситуаций.

В противоположность локализации APUD использование локализации POST указывает на стабильность пространственной конфигурации. Эта стабильность может осмысляться как постоянное (ср. также примеры (50) и (51)) или регулярное местонахождение объекта около ориентира:

(80) idem-ar kanťur-i-q qa-a.
мужчина-Pl контора-O-Post Post:находиться-Prs
Мужики {все время} у конторы [= *у сельсовета, на годекане*] *сидят.*

Другая возможность состоит в том, что локализация POST указывает на устойчивость расположения – ориентир представляет собой опору для объекта:

(81) Xülʒek cil-i-q q-ix!
веник стена-O-Post Post-класть:Imp
Веник к стене прислони! [чтобы не упал]

Таким образом, оказывается, что и для описания семантики локализации POST недостаточно указать только на геометрические характеристики ситуации (объект находится около ориентира). Необходим также дополнительный компонент стабильности конфигурации. Важно при этом также, что эта стабильность задается свойствами ориентира (пример (81)). Как кажется, наличие этого компонента можно увидеть и в других, в том числе и непространственных употреблениях показателя локализации POST.

Существует довольно большая группа смешанных употреблений этой локализации: с одной стороны, они связаны с выражением пространственного расположения, с другой, в них отчетливо заметен именно компонент постоянной устойчивой связи между объектом и ориентиром.

Прежде всего, необходимо отметить использование этой локализации для выражения посессора:

(82) gada-ji-q pul q-an-dawa.
сын-O-Post деньги Post-оставаться-Prs:Neg
У сына нет денег.

и цели движения:

(83) ruš xiˁ-a-q šu-ne.
девушка вода-O-Post уходить:Pf-Pst
Девушка пошла за водой.

Кроме того, локализация POST употребляется для описания нахождения предметов (колец, часов, цепочек) на частях тела человека:

(84) ze Xil-i-q seʔet=ra ʕaj qa-dawa!
мой рука-O-Post часы=и даже Post:находиться-Prs:Neg
У меня даже часов на руке нет!

Такое же осмысление устойчивости, постоянности конфигурации как ограничение передвижения проявляется и следующих употреблениях:

(85) Xur-ur sinǯir-i-l-di q̄ert-i-q q-it'-i-naa.
собака-Pl цепь-O-Super-Lat крюк-O-Post Post-завязывать-Pf-Res
Собаки цепью за крюк привязаны.

Идея ограничения, зависимости объекта от ориентира проявляется и следующем примере:

(86) zun we lik'i-b-ar-i-q qa-dawa!
я твой писать-Msd-Pl-O-Post Post:находиться-Prs:Neg
Мне твоя писанина не нужна!

В большинстве же непространственных употреблений использование локализации POST указывает на наличие функциональной связи между ориентиром и объектом, причем эта связь представляет собой некоторое стандартное отношение: обладатель – обладаемое, экспериенцер – стимул, предмет – обменный эквивалент и т.д.

(87) ze čuču-s Xur-ur-i-q-as guč'a-a.
мой брат:O-Dat собака-Pl-O-Post-El бояться-Prs
Мой брат боится собак.

(88) gada-ji kitab q'alam-i-q-as degišq'-u-ne.
мальчик-Erg книга карандаш-O-Post-El менять-Pf-Pst
Мальчик поменял книгу на карандаш.

Компонент неочевидности связи между объектом и ориентиром имеется также и в причинных контекстах, допускающих употребление пост-элатива:

(89) gi-n ruq̄al-ar-i-q-as itarx-u-f-e zun.
тот:O-Gen проклятие-Pl-O-Post-El болеть-Pf-A-Cop я
Из-за его проклятий я заболела.

1.3.2.2.8. Выводы

Таким образом, изучение семантики пространственных падежей позволяет сделать следующие выводы:

- более адекватным представляется подход к описанию семантики локализаций, учитывающий не только пространственное расположение объекта относительно ориентира, но и функциональную связь между этими двумя участниками;
- "функциональный" подход позволяет объяснить большинство пространственных употреблений показателей локализации и предсказать, какой из показателей будет использован в том или ином контексте;
- "функциональный" подход позволяет связать друг с другом пространственные и непространственные употребления одного и того же показателя локализации.

1.4. Семантика дейктических местоимений

1.4.1. Общая характеристика

Предметом рассмотрения в данном разделе будет дейктическая система агульского языка. Основное внимание мы сосредоточим на собственно пространственных (семантических в терминологии Х.Диссела [Diessel 1998; 1999a; 1999b] употреблениях указательных местоимений. Что касается морфо-синтаксических свойств описываемых дейктических элементов, отметим лишь тот факт, что, следуя принципам выделения Х.Дисселом синтаксических контекстов и определения категориального статуса, в хпюкском диалекте агульского языка мы выделяем четыре морфо-синтаксические категории: указательные местоимения (90), указательные детерминативы (91), указательные наречия (92) и идентификационные указательные частицы (93):

(90)	aXp̄a	ti	adi-na	res	inaa	gis
	потом	te:ERG	придти:PF-CONV	палка	дать:RES	ge:DAT

Потом тот его избил.

(91)	me	Xal	če	dad-a	lixi-f-e
	me	дом	наш	отец-ERG	ставить:PF-A-COP

Этот дом построил наш отец.

(92)	tahtisal	ij	sara	naq'	ge	aldeje-f
	именно.там	COP:Pst	было	вчера	ge	быть.наверху-A

Это именно там он был вчера.

(93)	maha	ze	Xal
	maha	мой	дом

Вот мой дом.

Рассмотрим теперь более подробно, как описывалась дейктическая система агульского языка в ранее опубликованных работах. Краткое описание системы

агульских указательных местоимений в собственно агульском, керенском, гехюнском и кошанском диалектах было дано Р.Шаумяном [Шаумян 1941]. Он выделяет четыре элемента этой системы: *me* 'этот', *te* 'тот', *ge* 'тот, внизу', *le* 'тот, наверху' и приводит их словоизменительные формы. Без объяснения особенностей употребления в работе вводятся также сложные указательные местоимения с частицей *ha:* «иногда они употребляются с частицей *ha: hame, hage...*» (с.59).

Описание агульской дейктической системы, данное А.А.Магометовым [Магометов 1970], ничем не отличается от описания Р.Шаумяна. Новые элементы в систему указательных местоимений агульского языка вводит Н.Д.Сулейманов [Сулейманов 1983], который говорит о возможности не только префигирования, но и суффигирования усилительной частицы *гьа (ha)*[9]: «При суффигировании частицы *–гьа* дейксис местоимения усиливается: *гагьа, магьа»* (с.129). Таким образом, Н.Д.Сулейманов вводит в систему указательных местоимений агульского языка идентификационные указательные частицы *maha, gaha, laha, taha*, однако не описывает их морфосинтаксические свойства, считая, что этот тип указательных слов отличается от ранее описанных усилением дейксиса, не объясняя, впрочем, что это означает. Кроме этих форм, Н.Д.Сулейманов выделяет и «формы указательных местоимений с отдаленной ориентацией». Эти местоимения образуются от базовых с помощью префиксальной части *гьоо, воо, оо*. Поскольку, по Н.Д.Сулейманову, эти префиксальные частицы указывают на «отдаленную ориентацию», они не могут присоединяться к местоимению *me* 'этот'.

Специальному рассмотрению подверглись «лично-указательные местоимения» в агульском языке в работах З.К.Тарланова. З.К.Тарланов впервые выявляет у местоимения *le* значение близости к Адресату. Кроме того, он пишет, что между словами анализируемой группы развиваются и иные противопоставления: «легко прослеживаются, в частности, различия между

---

[9] Сочетание букв *гь* в дагестанских языках служит для обозначения щелевого ларингала.

местоимениями *me* ‘этот’, *ge* ‘тот’, *te* ‘тот, еще дальше’ по степени удаленности по прямой линии безотносительно к говорящему и слушающему» [Тарланов 1994: 103]. Однако, говоря о двух значениях местоимения *ge* – ‘тот, внизу’ и ‘тот, на прямой линии’ – З.К.Тарланов не описывает их дистрибуцию.

1.4.2. Инвентарь дейктических элементов

С формальной точки зрения в хпюкском диалекте агульского языка имеются следующие дейктические элементы, образующие в совокупности его дейктическую систему:

Таблица 1.2. Дейктические местоимения агульского языка

	***me*-серия**	***le*-серия**	***te*-серия**	***ge*-серия**
простые прономинальные и адноминальные элементы:	*me*	*le*	*te*	*ge*
сложные прономинальные и адноминальные элементы:	*ha-me* *mah-me* *wow-me*	*ha-le* *lah-le* *wow-le*	*ha-te* *tah-te* *wow-te*	*ha-ge* *gah-ge* *wow-ge*
простые адвербиальные элементы:	*misaʔ*	*lisaʔ*	*tisaʔ*	*gisaʔ*
сложные адвербиальные элементы:	*ha-misaʔ* *mah-misaʔ* *wow-*	*ha-lisaʔ* *lah-lisaʔ* *wow-*	*ha-tisaʔ* *tah-tisaʔ* *wow-*	*ha-gisaʔ* *gah-gisaʔ* *wow-*

	misa?	*lisa?*	*tisa?*	*gisa?*
простые идентификационные элементы:	*maha*	*laha*	*taha*	*gaha*
сложные идентификационные элементы:	*wow-maha*	*wow-laha*	*wow-taha*	*wow-gaha*

Приведем для примера образцы парадигмы склонения указательного местоимения *me* 'этот' и указательного наречия *misa?* 'здесь':

Указательное местоимение *me*

NOM	*me*
ERG	*mi*
GEN	*mi-n*
DAT	*mi-s*
COMI-T	*mi-qaj*

	ESS	LAT	ELAT
SUPER	*mi-l*	*mi-ldi*	*mi-las*
SUB/CONT	*mi-k*	*mi-kīi*	*mi-kas*
IN	*mi-?*	*mi-s*	*mi-as*
INTER	*mi-ʕ*	*mi-ʕdi*	*mi-ʕas*
POST	*mi-q*	*mi-qīi*	*mi-qas*
ANTE	*mi-h*	*mi-hīi*	*mi-has*
APUD	*mi-w*	*mi-wdi*	*mi-fas*

Указательное наречие *misa-?*

GEN *misa-n*

	ESS	LAT	ELAT
SUPER	*misa-l*	*misa-ldi*	*misa-las*
SUB/CONT	*misa-k*	*misa-kīi*	*misa-kas*
IN	*misa-ʔ*	*mič*	*misa-as*
INTER	*misa-ʕ*	*misa-ʕdi*	*misa-ʕas*
POST	*misa-q*	*misa-qīi*	*misa-qas*
ANTE	*misa-h*	*misa-hīi*	*misa-has*
APUD	*misa-w*	*misa-wdi*	*misa-fas*

В настоящей работе при дальнейшем описании дейктических противопоставлений мы ограничимся прономинальными и адноминальными примерами употребления.

1.4.3. Дейктическое поле близости: два типа систем ориентации

В языках, в которых имеется более двух дейктических элементов, противопоставляемых по расстоянию, и выделяется так называемый средний, или нейтральный, член оппозиции, традиционно говорят о различении двух систем ориентации: «Ориентированных на Расстояние» (степень близости) и «Ориентированных на Лицо» (удаленность от говорящего и слушающего).

Как мы показали выше, традиционно агульский язык относят к языкам, ориентированным на расстояние, т.е. в нем не выделяется специального элемента, описывающего ситуацию с точки зрения Адресата (лишь в работах З.К.Тарланова у местоимения *le* выделяется значение близости к Адресату). Однако факты хпюкского диалекта агульского языка входят в явное противоречие с такой традицией описания. Рассмотрим примеры (94-96), в которых дейктический элемент *le* следует интерпретировать как указывающий именно на сферу действия Адресата, а не на удаленность объекта от говорящих,

как это предлагается традиционнными описаниями:

(94) le fi e wun lik'.i-naje-f ?
le что Cop ты надеть.Pf-Part2-A
Что это ты надел?

(95) ate le ale ǯigaji-l, le zas
оставить:Imp le быть.сверху(A) место-Super le я:Dat
i-naje-f-e
дать:Pf-Part2-A-Cop
Оставь это на месте, это мне дали.

(96) le w.a-l ale ʕajna-jar zas tin,
le ты-Super быть.сверху(A) очки-Pl я:Dat дать:Imp
le-wur w.a-l-as z.a-s p̄ara düx.e-s-e
le-Pl ты-Super-El я-Dat много подходить-Inf-Cop
Дай мне эти очки, они мне больше подойдут, чем тебе.

Как видно из приведенных примеров, дейктическая система хпюкского диалекта агульского языка имеет в своем составе граммему 'близко к Адресату', которая вместе с граммемой 'близко к Говорящему' образует дейктическое поле близости. Посмотрим теперь более внимательно на распределение реальных ситуаций речи, которые стоят за этими граммемами. Когда Говорящий выбирает эгоцентрическую стратегию построения высказывания, а когда ориентируется на Адресата? Разберем несколько ситуаций, в которых, на первый взгляд, возможно употребление обоих местоимений (в дальнейшем изложении будут использоваться методические материалы из работы [Wilkins 1999]).

Ситуация 1а. Говорящий сидит рядом с Адресатом. Говорящий дотрагивается до зуба Адресата и произносит:

(97) we me silew k'are x.u-naje-f Ha-wa w.a-s ?
твой me зуб черный стать.Pf-Part2-A знать-Q ты-Dat
Ты знаешь, что у тебя этот зуб почернел?

В данной ситуации Говорящий жестом касания приближает себя к объекту, тем самым сокращая расстояние до минимума и делая возможным, следовательно, употребление указательного местоимения *me*.

Ситуация 1б. Говорящий сидит рядом с Адресатом. Говорящий (без указательного жеста) произносит:

(98) we le silew k'are x.u-naje-f Ha-wa w.a-s ?
твой le зуб черный стать.Pf-Part2-A знать-Q ты-Dat
Ты знаешь, что у тебя этот зуб почернел?

В такой ситуации употребление указательного местоимения *me* невозможно, поэтому употребляется местоимение *le*.

Ситуация 2а. Говорящий находится на некотором расстоянии (несколько шагов) от Адресата, между ними лежит сумка (тот факт, кому реально – Говорящему или Адресату – принадлежит эта сумка, никак не влияет на выбор дейктического элемента). Говорящий произносит:

(99) me qahaṫu, ja-ruš
me убирать:Imp Voc-девушка
Убери это (обращение к девушке).

В данном примере предмет (в нашем случае сумка) еще находится, по мнению Говорящего, в его сфере действия, т.е. Говорящий оценивает расстояние до предмета как близкое. Поэтому употребление указательного местоимения *me* является предпочтительным.

Ситуация 2б. Говорящий находится на несколько большем расстоянии (несколько метров) от Адресата, между ними лежит сумка. Говорящий произносит:

(100) le qahatu, ja-ruš
le убирать:Imp Voc-девушка
Убери это (обращение к девушке).

Употребление в этом примере указательного местоимения *me* невозможно из-за того, что предмет, по мнению Говорящего, уже не входит в его сферу действия. Сфера действия Адресата, с другой стороны, обычно оценивается

Говорящим несколько шире своей собственной. Все это приводит к тому, что наиболее естественно в этом примере выглядит местоимение *le*.

Ситуация 3. Говорящий и Адресат находятся рядом, на некотором расстоянии (несколько шагов), на одном уровне с собеседниками, лежит книга. Говорящий произносит:

(101)	me	nan	kitab	e ?
	me	чей:Gen	книга	Cop

Чья это книга?

В последнем примере единственно возможным является указательное местоимение *me*.

Теперь мы можем сформулировать правила выбора между двумя указательными местоимениями, объединяемыми значением близости:

Говорящий выбирает указательное местоимение

***me*-серии:**

1. если объект входит в сферу действия Говорящего (что составляет в среднем несколько шагов, но не является абсолютной величиной, а зависит также и от соотношения размеров объектов);

2. если Говорящий оценивает расстояние между собой и объектом как меньшее (или равное), чем расстояние между Адресатом и объектом.

***le*-серии:**

1. если объект входит в сферу действия Адресата (которую обычно Говорящий оценивает шире, чем свою собственную);

2. если Говорящий оценивает расстояние между Адресатом и объектом как меньшее, чем расстояние между собой и объектом; при этом оценка Говорящим относительного расстояния может не совпадать с объективным взаиморасположением участников ситуации.

Таким образом, мы видим, что при выборе указательного местоимения дейктического поля близости Говорящий в первую очередь стремится проявить эгоцентрическую стратегию, т.е. выбрать местоимение *me*-серии; только в той ситуации, когда объект уже не входит в его сферу действия, выбирается указательное местоимение *le*-серии.

1.4.4. Дополнительные значения: степень активации, контрастивность, предупомянутость

Остановимся теперь более подробно на сложных прономинальных и адноминальных элементах, образующихся от базовых путем присоединения префиксов *ha*-, *Cah*- (с повторяющимся согласным соответствующей основы, С = *m, t, g, l* соответственно) и *wow*-. Рассмотрим опять сначала несколько однотипных ситуаций; при этом нюансы значения дополнительных морфем по возможности отражены в переводах примеров.

Ситуация 4а. Говорящий показывает на свой зуб и произносит:

(102)	me	silewi-?	ze	p̄lomba	aje-f-e
	me	зуб-In	мой	пломба	находиться-A-Cop

В этом зубе у меня пломба.

Ситуация 4б. Говорящий показывает на свой зуб и, выделяя именно его из всех остальных, произносит:

(103)	p̄lomba	ze	wowme	silewi-?	e	aje-f
	пломба	мой	wowme	зуб-In	Cop	находиться-A

Пломба у меня вот в этом зубе.

Употребление *wowme* вызвано желанием Говорящего изменить ложную презумпцию Адресата о том, что пломба у Говорящего находится в другом зубе.

Ситуация 4в. Говорящий хочет привлечь внимание Адресата к своему зубу, поэтому произносит:

(104) mahme silewi-? ze p̄lomba aje-f-e
mahme зуб-In мой пломба находиться-A-Cop
Вот в этом зубе у меня пломба.

Ситуация 4г. Внимание Адресата уже сконцентрировано на зубе Говорящего; Говорящий недавно уже упоминал об этом зубе, а теперь, показывая на него, произносит:

(105) hame silewi-? e sara ze plomba aje-f
hame зуб-In Cop sara мой пломба находиться-A
Так ведь это именно в этом зубе у меня пломба.

Такая фраза могла бы быть ответом на вопрос «Ты знаешь, что у тебя этот зуб почернел?» из вышеописанной ситуации 1.

Для дальнейшей интерпретации значений рассматриваемых морфем важен также и тот факт, что в ситуации, когда у Говорящего во рту остался один-единственный зуб, более естественно выглядит использование форм *me* или *hame*.

Итак, Говорящий осуществляет выбор наиболее подходящего элемента из *me*-серии (как и из любой другой), руководствуясь следующими правилами, которые правильнее рассматривать не как жесткие предписывающие указания, а как некоторые тенденции, или предпочтения употребления:

me - используется при нейтральной стратегии;

wow-me - используется для контрастивного выделения из множества;

mah-me - используется для первичной активации или реактивации объекта в сознании Адресата;

ha-me - используется для апелляции к уже активированному в сознании Адресата объекту.

1.4.5. Дейктическое поле удаленности

В данном разделе мы опишем элементы дейктического поля удаленности – указательные местоимения *te-*, *ge-* и *le*-серий (вопрос о полисемии или омонимии лексемы *le* мы решаем в пользу омонимии и выделяем, следовательно, два различных *le* – со значениями близости к Адресату и удаленности от собеседников). Начнем опять с примеров – описаний ситуаций (нижеприводимые ситуации отсутствовали в цитированной выше работе [Wilkins 1999] и смоделированы нами).

Ситуация 5а1. Говорящий и Адресат находятся в своем селе, окруженном горами. Говорящий показывает в сторону человека, который поднимается по далекой горе, находящейся выше селения, и произносит:

(106)	le	maHaram	e-wa,	dahar.i-?-as	warī	aRuč'.a-je-f ?
	le	Магарам	Cop-Q	гора-In-El	вверх	подниматься.Ipf-Part2-A

Это Магарам, что ли, в гору поднимается?

Ситуация 5а2. Говорящий и Адресат находятся в своем селе, окруженном горами. Говорящий показывает в сторону человека, который поднимается по горе, начинающейся у ног собеседников, и опять-таки произносит:

(107)	le	maHaram	e-wa,	dahar.i-?-as	warī	aRuč'.a-je-f ?
	le	Магарам	Cop-Q	гора-In-El	вверх	подниматься.Ipf-Part2-A

Это Магарам, что ли, в гору поднимается?

Ситуация 5б1. Говорящий и Адресат находятся в своем селе, окруженном горами. Говорящий показывает в сторону человека, который поднимается по горе, находящейся по дороге от селения к Дербенту, т.е. вниз, к морю, и произносит:

(108)	ge	maHaram	e-wa,	dahar.i-?-as	warī	aRuč'.a-je-f ?
	ge	Магарам	Cop-Q	гора-In-El	вверх	подниматься.Ipf-Part2-A

Это Магарам, что ли, в гору поднимается?

Ситуация 5б2. Говорящий и Адресат находятся в своем селе, окруженном горами. Говорящий показывает в сторону человека, поднимающегося по соседней горе совсем рядом с собеседниками, в момент речи этот человек находится ниже собеседников, Говорящий произносит:

(109) ge maHaram e-wa, dahar.i-ʔ-as wart̄ aRuč'.a-je-f ?
ge Магарам Cop-Q гора-In-El вверх подниматься.Ipf-Part2-A
Это Магарам, что ли, в гору поднимается?

Ситуация 5в. Говорящий и Адресат находятся в своем селе, окруженном горами. Говорящий показывает в сторону человека, который поднимается по далекой горе; Говорящий в первую очередь хочет подчеркнуть большое расстояние до этого человека, высота не играет роли; Говорящий произносит:

(110) te maHaram e-wa, dahar.i-ʔ-as wart̄ aRuč'.a-je-f ?
te Магарам Cop-Q гора-In-El вверх подниматься.Ipf-Part2-A
Это Магарам, что ли, в гору поднимается?

Ситуация 6. Объект и Адресат находятся на значительном расстоянии и ниже Говорящего, например, Говорящий находится на горе, а Адресат и ребенок – под горой. Говорящий произносит:

(111) le nan šünük̄ e ?
le чей ребенок Cop
Чей это ребенок?

В ситуации, когда две стратегии выбора указательных местоимений – из поля близости ('тот, около тебя') и из поля удаленности ('тот, внизу') – конкурируют между собой, выбор всегда делается в пользу первой (**ge nan šünük̄ e ?* «Чей это ребенок?»).

Попробуем теперь интерпретировать рассмотренные ситуации. Во-первых, бросается в глаза тот факт, что говорящий может описывать одну и ту же ситуацию по-разному в зависимости от того, какое измерение – горизонтальное или вертикальное – для него важнее. Во-вторых, в сознании Говорящего существует сразу несколько способов пространственной категоризации

действительности. Первый способ связан с географическим расположением села – то, что "по жизни" находится выше, можно описывать с помощью дейктических элементов *le*-серии; а то, что "по жизни" находится ниже – с помощью дейктических элементов *ge*-серии, независимо от реального взаимного расположения Говорящего и описываемого объекта Первый способ можно назвать абсолютным, в отличие от второго – относительного, который имеет дело с реальным, физическим взаимным расположением объектов: в соответствии со своими представлениями о конкретном расположении объектов Говорящий выбирает местоимение *te-*, *ge-* или *le*-серий.

Как уже отмечалось во втором разделе, элементы дейктического поля удаленности также имеют серии из четырех элементов каждая. Распределение элементов с префиксами *ha-* и *C-ah-* аналогично уже описанному распределению элементов дейктического поля близости. Что касается дополнительной морфемы *wow-*, то ее использование подчеркивает значительность расстояния, а произнесение лексемы с растягиванием первого гласного свидетельствует о еще большем расстоянии по горизонтали или по вертикали. Таким образом, дополнительную морфему *wow-* мы описываем как полисемичную, обладающую инвариантом усиления имеющегося у лексемы значения: в случае дейктического поля близости она используется для контрастивного выделения из множества, в случае дейктического поля удаленности – для подчеркивания значительности расстояния.

Итак, правила выбора между элементами дейктического поля удаленности выглядят следующим образом:

Объект описывается средствами дейктического поля удаленности, если он не может быть описан в системе дейктического поля близости. При этом выбирается указательное местоимение

te-серии:

1. если Говорящий оценивает расстояние между собой и объектом как значительное (несколько метров и более);

2. если Говорящий хочет подчеркнуть именно удаленность объекта от собеседников, а не различие по высоте.

ge-серии:

1. если Говорящий оценивает расстояние между собой и объектом как значительное (несколько метров и более);

2. если Говорящий хочет подчеркнуть именно различие по высоте, а не удаленность объекта от собеседников;

3. если объект находится ниже собеседников.

le-серии:

1. если Говорящий оценивает расстояние между собой и объектом как значительное (несколько метров и более);

2. если Говорящий хочет подчеркнуть именно различие по высоте, а не удаленность объекта от собеседников.

3. если объект находится выше собеседников. Особняком стоят употребления местоимений *ge*- и *le*-серий, описывающие абсолютный способ пространственной категоризации действительности, так как в таких ситуациях собственно пространственные критерии, ориентированные на расстояние, отходят на второй план.

1.4.6. Выводы

В данном разделе суммированы полученные результаты и описан набор граммем хпюкского диалекта агульского языка.

Мы различали дейктическое поле близости и дейктическое поле удаленности. В дейктическом поле близости мы выделили две основные граммемы:

me – граммема сферы действия Говорящего, "около Говорящего" и

le₁ – граммема сферы действия Адресата, “около Адресата”.

При выборе элемента дейктического поля близости Говорящий обычно руководствуется эгоцентрической стратегией и отдает предпочтение указательному элементу *те*-серии.

В дейктическом поле удаленности мы выделили следующие три основные граммемы:

te – граммема удаленности по расстоянию, “далеко от собеседников”;

ge – граммема удаленности и нахождения ниже собеседников, “далеко и ниже собеседников” и

le₂ – граммема удаленности и нахождения выше собеседников, “далеко и выше собеседников”.

При выборе элемента дейктического поля удаленности Говорящий в первую очередь оценивает, удаленность по какому измерению он хочет подчеркнуть. В случае предпочтительности горизонтального измерения выбирается дейктический элемент *te*-серии, в случае же предпочтительности вертикального измерения – дейктический элемент *ge*- или *le*-серий соответственно; в случае значительной удаленности объекта от Говорящего противопоставление по вертикальной шкале может быть нейтрализовано, поскольку для Говорящего становится важнее подчеркнуть именно расстояние по горизонтали.

Если есть конкуренция между элементами дейктического поля близости и дейктического поля удаленности, то предпочтение всегда отдается указательным элементам дейктического поля близости.

Кроме основных дейктических граммем мы выделяем дополнительные морфемы, которые описанным выше образом модифицируют основное значение дейктического элемента. Дополнительная морфема *wow*- выделяется среди прочих тем, что полисемична: выбор ее значения зависит от того, элемент дейктического поля близости или удаленности она модифицирует.

ГЛАВА 2.

ГЛАГОЛЬНАЯ ПАРАДИГМА.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Система агульского глагола отличается значительным богатством видо-временных форм: от одного глагольного корня образуется несколько сотен словоизменительных словоформ парадигмы. Морфологический тип глагола можно в целом охарактеризовать как агглютинативный, хотя (как будет видно по дальнейшему изложению) имеются и отклонения от прототипической агглютинации.

По синтаксическому поведению глагольные формы разделяются на финитные и нефинитные. **Финитные** глагольные формы выражают значения грамматических категорий вида, времени, наклонения, эвиденциальности (“заглазности”), а также отрицания и вопросительности, и возглавляют независимое предложение. **Нефинитные** глагольные формы выражают значения категорий вида и полярности (иногда также особые временные и модальные значения) и употребляются в первую очередь в качестве вершин зависимых (придаточных) предложений.

Морфологически глаголы делятся на **непроизводные** (или “простые”, ср. *ʕ˳as* ‘идти’, *(a)q'as* ‘делать’, *ʕut'as* ‘есть’, *ruk̄as* ‘резать’, *ag˳as* ‘видеть’ и пр.), **производные** глаголы с превербами (ср. *ʕ-ixas* ‘класть в’, *al-ixas* ‘класть на’, *q-ixas* ‘класть за, к’; *ʕ-at̄˳as* ‘вытаскивать из’, *al-at̄˳as* ‘снимать с’, *ke-t̄˳as* ‘вытаскивать из-под’ и пр.) и **сложные** глаголы, состоящие из неспрягаемого компонента и служебного глагола *xas* ‘стать’, *(a)q'as* ‘делать’ или др. (ср. *Hazur-*

xas 'собираться', *ʔüsse-xas* 'стареть', *šawla-xas* 'уставать', *gunt'-(a)q'as* 'собирать', *ǯin-aq'as* 'прятать', *masa-c'as* 'продавать' и пр.).[10] Словообразовательные пары типа *k'are-q'as* 'сделать черным' и *k'are-xas* 'стать черным' выражают значение каузации состояния и вхождения в состояние. Наряду с лабильностью и супплетивным способом образования, такие эквиполентные пары являются одним из способов передачи инхоативно-каузативных значений в агульском языке (о способах передачи инхоативно-каузативных значений в языках мира см. подробнее [Haspelmath 1993a]).

---

[10] В качестве "словарной формы" глагольных лексем здесь и далее используется инфинитив (на *-s*), а для стативных глаголов, не имеющих инфинитива — форма настоящего времени (на *-a*).

2.1. Состав глагольной парадигмы

По внутренней структуре глагольные формы делятся на синтетические, которые состоят из единой словоформы (см. 2.1.1), и аналитические, которые состоят из более чем одной словоформы и включают бытийный вспомогательный глагол; имеется также многочисленная группа аналитических форм "второй степени", в которых вспомогательные глаголы сами выступают в одной из базовых аналитических форм (см. 2.1.2). Для выражения различных видо-временных и модальных значений используется также ряд особых аффиксов и служебных слов (см. 2.1.3). Образование двух типов отрицательных форм описывается в 2.1.4. Общая схема образования видо-временных форм глагола приводится в 2.1.5.

2.1.1. Синтетические формы

2.1.1.1. Исходная основа

Общая структура синтетических форм: «исходная основа + словоизменительные показатели». В состав **исходной основы** входит глагольный корень и (факультативно) префиксальные словообразовательные показатели: ср. *X-(as)* 'нести', *aq'-(as)* 'делать', *ǯik'-(as)* 'находить', *ruX-(as)* 'читать', *it'-(as)* 'связывать' и *k-it'-(as)* 'привязывать', *ʕ°-(as)* 'идти' и *a-ča-ʕ°-(as)* 'входить', *daq-(as)* 'открывать' и *qa-daq-(as)* 'открывать снова' и пр.[11]

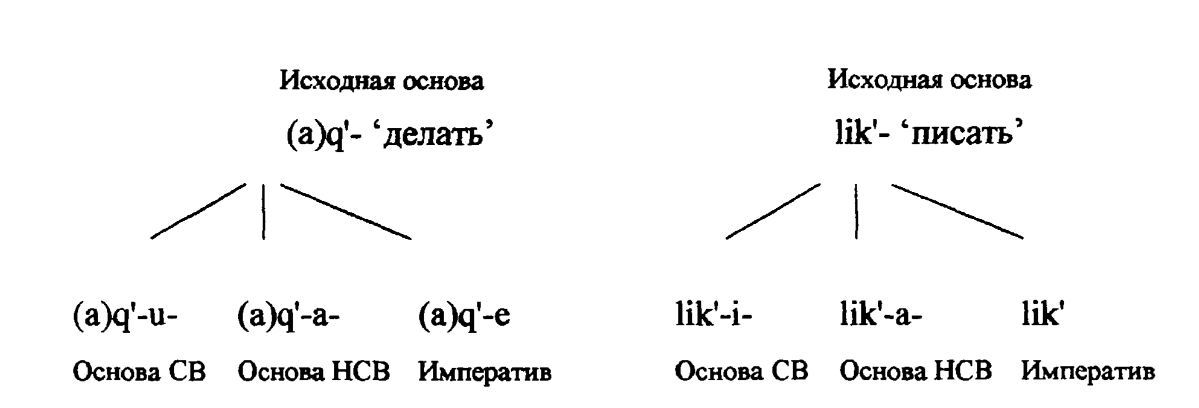
Словоизменительные показатели являются в большинстве своем суффиксальными; к префиксальным относятся только показатели отрицания.

[11] Отделен от основы дефисом и взят в скобки показатель инфинитива.

2.1.1.2. Видовые основы и императив

От исходной основы образуются две видовые основы и форма императива (ср. схемы 1а и 1б).

Схема 1а. Схема 1б.

Основа совершенного вида (СВ) образуется у большинства глаголов при помощи суффикса *-u* (напр., *xu-* 'стать', *(a)q'u-* 'делать', *daqu-* 'открывать', *ruXu-* 'читать', *ilgu-* 'оставаться'), у ряда глаголов при помощи суффикса *-i* (напр., *ǯiki-* 'подметать', *ixi-* 'класть', *lik'i-* 'писать', *k'i-* 'умирать, убивать', *Rajši-* 'вставать').

Основа несовершенного вида (НСВ) образуется у большинства глаголов при помощи суффикса *-a* (напр., *xa-* 'стать', *(a)q'a-* 'делать', *daqa-* 'открывать', *ruXa-* 'читать', *ilg̥a-* 'оставаться', *ǯika-* 'подметать', *ixa-* 'класть', *lik'a-* 'писать') и лишь у нескольких глаголов суффиксом является *-e* (ср. *k'e-* 'умирать, убивать', *elqe-* 'смеяться', *düxe-* 'подходить, сочетаться; мириться', *rüxe-* 'варить, вариться'[12]).

Обе видовые основы могут употребляться самостоятельно, однако в крайне ограниченном наборе контекстов. Основа СВ выступает в составе

[12] У последних трех глаголах в основе СВ представлен гласный переднего ряда *-ü* (ср. *elqü-*, *düxü-*, *rüxü-*).

конструкции с вспомогательным глаголом *(a)q'as* 'делать', выражающей некатегорическое утверждение (см. (1), а также 1.2.3 ниже):

(1) а. **ruX.u** gi q'.a-s-e... || q'.u-ne... || q'.a-a...
читать.Pf он:Erg делать.Ipf-Inf-Cop делать.Pf-Pft делать.Ipf-Prs

Прочитать-то *он прочитает [= сделает] // прочитал [= сделал] // читает [= делает] (, но...).*

б. **up.u** ma-q'.a.
говорить.Pf Proh-делать.Ipf

Говорить *не говори [= не делай] (, не стоит).*

Основа НСВ используется в ряде конструкций с модальным значением – ср. (2), – а у некоторых глаголов именно она, а не форма инфинитива, участвует в образовании гортатива (ср. *šaw* ***aq'a*** 'давай **сделаем'**, см. также ниже).

(2) а. belki ge **quʕ°.a.**
может:быть он **возвращаться.Ipf**

Может, он ***вернется****.*

б. ja **ʕ°.a** ge, ja **da-ʕ°.a.**
или **идти.Ipf** он или **Neg-идти.Ipf**

Пойдет *он, (или)* ***не пойдет*** *(, какая разница?).*

Императив подавляющего большинства глаголов формально совпадает с исходной основой (ср. *daq* 'открой', *ruX* 'читай', *ǯik* 'подмети', *ix* 'положи', *lik'* 'напиши', *uq'* 'сиди'). Показатель императива *-e* отмечен у глаголов *(a)q'as* 'делать' (и некоторых содержащих его сложных глаголов) и *facas* 'ловить, держать' (ср. *aq'-e* 'сделай', *degiš-q'-e* 'поменяй', *fac-e* 'лови, держи'). Варьирование в образовании формы наблюдается у глагола *atas* 'оставлять' (*at* || *at-e* 'оставь') и у ряда сложных глаголов, содержащих *(a)q'as* (ср. *gunt'-aq'* || *gunt'-(a)q'-e* 'собери' и др.). Показатель императива *-u* отмечен у нескольких глаголов с исходом на лабиализованный согласный: *aı̄-u* 'вытащи' (< *aı̄°as*) и его префиксальных производных, *Rahad-u* 'подними' (< *Rahad°as*). Императив глаголов с корнем, состоящим из единственной согласной, образуется с протетическим слогом, ср. *jux* 'стань' (< *xas*), *jik'* 'умри; убей' (< *k'es*).

Выбор конкретного показателя видовых основ и императива однозначно не предопределяется семантикой или формой исходной основы, эта информация является словарной. Отмечаются, однако, некоторые закономерности, связанные с фонетической структурой глагольного корня: так, основа СВ на *-i* характерна в первую очередь для глаголов с корневым гласным /i/ (имеются и исключения: ср. *aRši-* 'подпрыгивать') а основа НСВ на *-e* представлена у глаголов с /e/ или /ü/ в корне[13].

У ряда глаголов видовые основы и/или императив образуются супплетивно (от другого корня), ср. основу СВ *ušu-* 'уходить' и императив *jaX* 'уходи', основу СВ *adi-* 'приходить' и императив *šaw* 'приходи' (при единой для обоих глаголов основе НСВ *ʕ°a-* 'идти'); основу СВ *fajšu-* 'уносить' и императив *fajaX* 'унеси', основу СВ *faj-* 'приносить' и императив *fašaw* 'приноси' при единой для обоих глаголов основе НСВ *Xa-* 'нести'[14]; основу СВ *(u)pu-* и императив *up* при основе НСВ *(a)Ra-* 'говорить, называть'; императив *tin* при основе НСВ *(i)c 'a-* 'давать'[15].

В ряде случаев в основах наблюдаются стяжения: ср. отрицательную основу НСВ *dá-jc'-* и Прохибитив *má-jc'a* от глагола *(i)c 'a-* 'давать' (с переходом /ái/ > /áj/); отрицательную основу СВ *d-áj(i)-* глагола *ʕ°as* 'идти' (ср. утвердительную основу СВ *adi-* 'приходить') и основу СВ *qáj(i)-* производного глагола *quʕ°as* 'возвращаться, приходить'.

---

[13] Интересно, что сходные тенденции проявляются и в именном словоизменении: так, из двух основных алломорфов показателя множественного числа *-ar* присоединяется к основам с любым корневым гласным в корне, тогда как *-er* сочетается только с односложными корнями с гласными /e/ или /ü/.

[14] Начальный слог *fa-* в формах этого глагола восходит к деепричастию *fa-j* стативного глагола *faa* 'иметь при себе' ('приносить/уносить' восходит к сочетанию 'имея при себе прийти/уйти').

[15] У глагола *ic'as* 'давать' основа СВ выглядит как *i-*, т.е. содержит в нерасчлененном виде корень и показатель вида.

2.1.1.3. Базовые синтетические формы

От каждой из видовых основ образуется по одному **деепричастию** и по три **причастия**.

Деепричастие СВ имеет суффикс *-na*, деепричастие НСВ суффикс *-j* (ср. *ruXu-na* 'прочитав', *ruXa-j* 'читая'); причастие 1 совпадает с соответствующей видовой основой (ср. *ruXu-f* 'прочитавший', *ruXa-f* 'читающий'[16]).

Прочие причастия диахронически образованы от деепричастий: причастие 2 при помощи показателя *-(j)e-* (ср. *ruXu-na-je-f*, *ruXa-j-e-f*), причастие 3 при помощи показателя *-de-* (ср. *ruXu-n-de-f* с усечением конечного гласного в деепричастии СВ, *ruXa-j-de-f*). Вероятно, причастия 2 и 3 восходят к сочетаниям деепричастий с причастием *aje-f* бытийного глагола *a* 'быть, находиться' и, соответственно, с причастием *ide-f* бытийного глагола *e* 'быть, являться' (см. также таблицу 2.2а).

От основы НСВ при помощи показателя *-s* образуется **инфинитив** (ср. *ruXa-s* 'читать'), а также **оптативное причастие** (ср. *ruXa-ǯe-f* '≈тот, кому я желаю читать').

От основы СВ при помощи показателя *-b* образуется **масдар** (отглагольное имя, ср. *ruXu-b* 'чтение'), а также **"предположительная" форма** (ср. *ruXu-ri* 'предположим, прочитает/прочитал') и **оптатив** (ср. *ruXu-raj* 'пусть я (ты, он) читаю (-ешь, -ет)').

---

[16] Причастия, как и прочие атрибутивные слова, приводятся в форме с аффиксом номинатива *-f* (используемым при субстантивации, а также в изолированном употреблении, см. также 2.4).

Таблица 2.1. Образование базовых утвердительных синтетических форм (глагол *ruXas* 'читать').

	Совершенный вид (основа *ruXu-*)	**Несовершенный вид (основа *ruXa-*)**
Причастие 1	ruXu-f	ruXa-f
Деепричастие	ruXu-na	ruXa-j
Причастие 2	ruXu-naje-f	ruXa-je-f
Причастие 3	ruXu-nde-f	ruXa-jde-f
Масдар	ruXu-b	—
Оптатив	ruXu-raj	—
Предположит. форма	ruXu-ri	—
Инфинитив	—	ruXa-s
Оптативное причастие	—	ruXa-ǯe-f

Отрицательные синтетические формы образуются при помощи префикса *da-*: ср. отрицательные деепричастия *da-ruXu-na* 'не прочитав', *da-ruXa-j* 'не читая', отрицательный инфинитив *da-ruXa-s* 'не читать' и т.п. Форма **прохибитива**, т.е. отрицательного императива, образуется от основы НСВ при помощи префикса *ma-*: ср. *ma-ruXa* 'не читай'. (У глаголов с основой НСВ на *-e* в прохибитиве представлен *-ä*: ср. *ma-k'ä* 'не умирай', *ma-élqä* 'не смейся', *ma-rüxä* 'не вари', *ma-düxä* 'не мирись'.) При присоединении отрицательных префиксов к основам глаголов с начальным гласным /a/ — ср. *(a)q'as* 'делать', *(a)Ras* 'говорить' — одна из гласных в последовательности /aa/ выпадает (ср. *ma-q'a* 'не делай', *ma-Ra* 'не говори'); то же происходит при присоединении к основе с локативным префиксом *al-* 'наверху'.

Префиксы отрицания и прохибитива занимают крайнюю слева позицию в словоформе, т.е. они предшествуют всем словообразовательным аффиксам: ср.

ma-l-Ruč'a 'не влезай на', *ma-q-at̄ₒa* 'не вытаскивай из-за', *ma-q-lik'a* 'не пиши снова'; лишь у некоторых глаголов допускается расположение отрицательных префиксов после преверба, ср.: *ma-kerHa // ke-ma-rHa* 'не трогай' (см. также пример (3))[17], *da-qajraj // qu-da-jraj* 'пусть не возвращается'.

2.1.1.4. Особенности парадигмы стативов

Выделяется группа глаголов со стативной семантикой, для которых характерен существенно сокращенный набор форм: настоящее и прошедшее время, одно причастие и одно деепричастие; не все из этих форм образуются регулярно.

К этой группе относятся основные б ы т и й н ы е глаголы *e* 'быть, являться' и *a* 'быть, находиться' и производные от последнего: глаголы с превербами *a(j)-a* 'находиться внутри', *qa(j)-a* 'находиться позади; иметься', *fa(j)-a* 'иметься в наличии, при себе', *alde-a* 'находиться вверху', *ke(j)-a* 'находиться под или на вертикальной поверхности' и др. (имеется также ряд сочетаний глагола *a* с наречной частью: ср. *mek'el-di a* 'испытывать холод', *šat̄-ti a* 'радоваться' и т.п.). К бытийным относится также глагол *amea* 'оставаться (внутри)' и другие префиксальные производные от того же корня: *ha-mea* 'остается спереди', *al-mea* 'остается наверху', *fa-mea* 'все еще остается при себе' и т.п.

Как видно по таблице 2.2а, особенностью парадигмы бытийных глаголов является наличие у них специальных вопросительных форм, образованных при помощи аффикса *-wa*.

Таблица 2.2а. Парадигма спряжения бытийных глаголов.

	e 'быть, являться'	a 'быть, находиться'	fa(j)-a 'иметься при себе'	ame-a 'оставаться'

[17] В этом хпюкский говор отличается от других агульских говоров, в которых стандартно расположение отрицательных префиксов после словообразовательных превербов: ср. хпюкск. *ma-qa-rHa*, но гехюнск., кошанск. *qa-ma-rHa* 'не толкай' (< *qa-rHas* 'толкать, стучать' с превербом *qa-* локализации POST) [Сулейманов 1993: 154-155].

	утв.	‖ отриц.	утв.	‖ отриц.	утв.	‖ отриц.	утв.	‖ отриц.
Настоящее время	e	‖ dawa	a	‖ a-dawa	fa(j)-a	‖ fa-dawa	ame-a	‖ an-dawa
Прош. время	ij	‖ duj	a-ji	‖ a-duj	fa-ji	‖ fa-duj	am-ij	‖ an-duj
Причастие	ide-f	‖ dawa-f	aje-f	‖ a-dawa-f	faje-f	‖ fa-dawa-f	ame-f	‖ an-dawa-f
Деепричастие	e-j	‖ dawa-j	a-j	‖ a-dawa-j	fa-j	‖ fa-dawa-j	am-ij	‖ an-dawa-j
Вопросит. наст.	e-wa	‖ du(-wa)	a-wa	‖ a-du(-wa)	fa-wa	‖ fa-du(-wa)	ame-wa	‖ an-du(-wa)
Вопросит. прош.	ij-wa	‖ duj-wa	aji-wa	‖ a-duj-wa	faji-wa	‖ fa-duj-wa	amij-wa	‖ an-duj-wa

Имеются также собственно **с т а т и в н ы е** глаголы *k̄ande-a* 'любить, хотеть', *Ha-a* 'знать', *īta-a* 'болеть', *guč'a-a* 'бояться', которые обладают единственной основой НСВ; у них нет основы СВ, а также инфинитива и императива (у некоторых также прохибитива). Не все формы этих глаголов образуются регулярно, см. таблицу 2.2б. Вместо отсутствующих у данных глаголов видо-временных форм используются соответствующие формы сложных глаголов, производных при помощи *xas* 'стать' и обозначающих вхождение в состояние (ср. *k̄an-xas* 'полюбить', *Har-xas* 'узнать', *ītar-xas* 'заболеть', *guč'-xas* 'испугаться'; см. также гл. 3).

Таблица 2.2б. Основные формы стативных глаголов.

	k̄ande-a 'любить, хотеть'		Ha-a 'знать'		īta-a 'болеть'		guč'a-a 'бояться'	
	утв.	‖ отриц.	утв.	‖ отриц.	утв.	‖ отриц.	утв.	‖ отриц.
Настоящее время	k̄ande-a	‖ k̄andä-dawa	Ha-a	‖ Hā-dawa	īta-a	‖ ītā-dawa	guč'a-a	‖ guč'ā-dawa
Прошедшее время	k̄and-ij	‖ k̄an-duj	Ha-ji	‖ Hā-duj	īta-ji	‖ ītā-duj	guč'a-ji	‖ guč'ā-duj
Деепричастие	k̄and-ij		Ha-j		īta-j		guč'a-j	
Причастие 1	k̄an?-f		Ha-f		īta-f		guč'a-f	
Причастие 2	k̄ande-je-f		Haj-e-f		ītaj-e-f		guč'aj-e-f	
Причастие 3	—		Haj-de-f		ītaj-de-f		guč'aj-de-f	
Прохибитив	—		—		ma-īta		ma-guč'a	

2.1.2. Аналитические формы

2.1.2.1. Структура аналитических форм

Ядро видо-временной системы индикатива составляют аналитические формы; некоторые из них, впрочем, в значительной степени морфологизовались и по статусу близки синтетическим (сохраняя достаточно прозрачную "составную" внутреннюю форму).

Общая с т р у к т у р а аналитических форм такова: «нефинитная форма смыслового глагола + вспомогательный глагол». Мы выделяем среди аналитических форм группу "базовых" форм, в которых бытийный вспомогательный глагол стоит в настоящем или прошедшем времени, а также группу аналитических форм "второй степени", в которых вспомогательный глагол (*xas* 'быть, становиться' и некоторые др.) сам стоит в одной из "базовых" аналитических форм.

Смысловой глагол в составе аналитических форм может выступать в виде деепричастия (каждого из видов), двух причастий (каждого из видов) и инфинитива. Сочетания с причастием-3 (ср. *ruXunde-f e* 'такой, который читал/был прочитан', *ruXajde-f e* 'такой, который будет читать/будет прочитан' и пр.) не образуют аналитических форм, причастие в данном случае выполняет функцию именной части сказуемого.

2.1.2.2. Базовые аналитические формы

Основным вспомогательным глаголом является *е* 'быть, являться' (выступает со всеми перечисленными выше формами смыслового глагола); от деепричастий смыслового глагола образуются также аналитические формы при помощи глагола *а* 'быть, находиться'. Вспомогательные глаголы могут выступать в форме настоящего или прошедшего времени.

Таблица 2.3. Базовые аналитические формы (смысловой глагол *ruXas* ‘читать’).

	подсистема СВ	**подсистема НСВ**
	утверд. ‖ отриц.	утверд. ‖ отриц.
от деепричастий	Перфект (Прош. перфективное)	Хабитуалис наст. времени
	ruXun-e ‖ ruXun-dawa	ruXaj-e ‖ ruXaj-dewa
с глаголом е	Прошедшее неактуальное	Хабитуалис прош. времени
	ruXun-ij ‖ ruXun-duj	ruXaj-í ‖ ruXaj-düj
	Результатив	Презенс
с глаголом а	ruXuna(j)-a ‖ ruXun-ādaw(a)	ruXa(j)-a ‖ ruX-ādawa
	Результатив в прошедшем	Имперфект[18]
	ruXuna-ji ‖ ruXun-āduj	ruXa-ji ‖ ruX-āduj
от причастий	Прошедшее общефактическое	Настоящее генерическое
от причастия 1	ruXuf-e ‖ ruXuf-īawa	ruXaf-e ‖ ruXaf-īawa
	Прош. общефактич. неактуальное	Прошедшее генерическое
	ruXuf-ij ‖ ruXuf-īuj	ruXaf-ij ‖ ruXaf-īuj
	Прош. результ. общефактическое	Будущее интенциональное
от причастия 2	ruXunajef-e ‖ ruXunajef-īawa	ruXajef-e ‖ ruXajef-īawa
	Предпрош. результ. общефактич.	Будущее в прошедшем
	ruXunajef-ij ‖ ruXunajef-īuj	ruXajef-ij ‖ ruXajef-īuj
от инфинитива	—	Будущее основное
		ruXas-e ‖ ruXas-īawa
		Ирреалис
		ruXas-ij ‖ ruXas-īuj

При образовании форм с *е* ‘быть, являться’ от деепричастия НСВ происходит упереднение гласного в формах *-dawa* (> *-dewa*) и *-duj* (> *-düj*) под влиянием конечного *-j* в форме смыслового глагола (ср. *ruXa-j*). При образовании форм от деепричастия СВ, по мнению исследователей, выпадает конечное *-a* деепричастия (ср. *ruXun-e* < *ruXuna* + *e*, *ruXun-ij* < *ruXuna* + *ij* и пр.); с другой стороны, не исключена также возможность образования этих

[18] Утвердительные формы хабитуалиса прошедшего времени и имперфекта совпадают.

форм от формы **ruXun*, отсутствующей в современном языке[19]. При образовании форм с *a* 'быть, находиться' также наблюдается стяжение исходных сочетаний (ср. *ruXuna(j)a* < *ruXuna + a*, *ruXa(j)a* < *ruXaj + a*, *ruXuna-ji* < *ruXuna + aji*, *ruXa-ji* < *ruXaj + aji* и т.п.); см. также диалектные данные о стяжениях в видо-временных формах в [Сулейманов 1993: 142-146]. В формах отрицательных Презенса и Имперфекта стяжения приводят к появлению долгого гласного ā (долгота в данном случае не имеет фонологической значимости).[20]

Исторически все перечисленные формы, бесспорно, являются аналитическими, и в настоящее время исходные вспомогательные глаголы в их составе легко идентифицируются. Вместе с тем, в ряде форм вспомогательный глагол подвергся достаточно сильной морфологизации и фактически превратился в аффикс (или в слабоавтономную клитику). Так, большая часть сочетаний допускает в соответствующем контексте вставление после формы смыслового глагола усилительной частицы *=ra* 'и, даже': ср. *ruXuf-e* > *ruXuf=ra e*, *ruXunajef-e* > *ruXunajef=ra e* с формами от причастий, *ruXas-e* > *ruXas=ra e* с формой от инфинитива, *ruXaj-e* > *ruXaj=ra e*, *ruXa(j)-a* > *ruXaj=ra a*, *ruXuna(j)a* > *ruXuna(j)=ra a* с формами от деепричастий. См. (3), а также (61б) ниже.

(3)	zun	lik'.a-s=ra	e,	ruX.a-s=ra	e,	
	я	**писать.Ipf-Inf=и**	**Cop**	**читать.Ipf-Inf =и**	**Cop**	
	amma	jamak	qu-ča-d-arx.u-či	ze	taXsir	dawa.
	но	еда	Post-Lat-Neg-оказаться.Pf-Cond	мой	вина	Cop:Neg

*Я **и попишу, и почитаю*** (Будущее основное), *но если обед не будет готов вовремя [= не подойдет сзади], я не виновата [= моей вины нет].*

---

[19] Ср. образование масдара в лезгинском языке от перфективной основы при помощи суффикса *-n*.

[20] В связи с тем, что в базовых аналитических формах имеется ряд стяжений, не дающих в некоторых случаях возможность четко провести морфемную границу, членение глагольных форм в примерах во многом является условным; основная задача принятого морфемного членения заключается в том, чтобы облегчить идентификацию той или иной видо-временной формы, не перегружая строку морфемного разбора условными обозначениями.

Однако формы Перфекта и Прошедшего неактуального (*ruXun-e*, *ruXun-ij* и их отрицательные аналоги) не допускают такого отделения бывшего вспомогательного глагола *e (ij)*, представляя собой, тем самым, полностью слитные словоформы (т.е. на синхронном уровне фактически уже синтетические).

В качестве исключения можно упомянуть возможность чисто фонетического отделения вспомогательного глагола в особом коммуникативном констексте с уступительным значением (при наличии противоречия между ожидаемым и фактическим развитием событий), ср.:

(4) a. ruX.u-n é zun, amma Xuralas Har-aq'.u-n-dawa,
читать.Pf-Pft Cop я но наизусть знать-делать.Pf-Pft-Neg
Читать-то я читал, но наизусть не выучил.

б. ʕut'.u-n é zun, amma gaš keme-a.
есть.Pf-Pft Cop я но голод Sub/Cont:оставаться-Prs
Поесть-то я поел, но все еще голоден.

В этом случае на вспомогательный глагол падает ударение, т.е. в фокусе внимания оказывается не столько характер действия, сколько само утверждение о его осуществлении. (Для выражения данного значения используется также конструкция с вспомогательным глаголом *(a)q'as* ‘делать’, см. о ней гл. 3.)

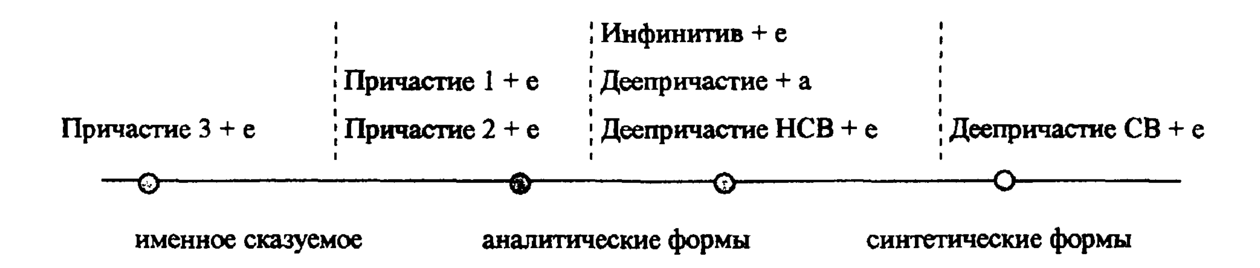
О грамматикализации вспомогательных глаголов в составе аналитических форм см. также главу 3.

Аналитические формы, образованные от причастий 1 и 2 смысловых глаголов, имеют еще одну особенность: только они могут образовывать фокусную конструкцию, в которой вспомогательный глагол *e* ‘быть, являться’ способен переноситься от формы причастия к другой (фокусируемой) составляющей и образовывать одно фонетическое слово с ней, а не с формой смыслового глагола. Ср. следующий предварительный пример:

(5) zun ruš.a-s e up.u-f, wa-s dawa.
я дочь-Dat Cop говорить.Pf-A ты-Dat Cop:Neg
Я сказал ДОЧЕРИ, а не тебе [= тебе нет].

Таким образом, возможные сочетания различных нефинитных категорий (деепричастий, причастий, инфинитива) с вспомогательными бытийными глаголами по-разному располагаются на шкале грамматикализации: одни из них не являются аналитическими формами глагола (представляя собой сочетание глагола-связки и причастия в функции именной части сказуемого), среди аналитических форм наблюдается различие по степени автономности вспомогательного глагола и, наконец, некоторые формы фактически приобрели статус синтетических (см. Схему 2).

Схема 2.

В качестве вспомогательного глагола используется также *amea* ‘оставаться’, образующий с деепричастием НСВ континуативные формы со значением продолжения действия (ср. *ruXaj amea* ‘продолжает читать’). Формы с глаголом *amea* ‘оставаться’ и инфинитивом смыслового глагола указывают на действие, которое еще предстоит осуществить (ср. *ruXas amea* ‘еще предстоит читать, еще читать и читать’).

2.1.2.3. Аналитические формы “второй степени”

Многочисленные аналитические формы “второй степени” образуются при помощи вспомогательного глагола *xas* ‘быть, становиться’. Этот глагол имеет регулярную парадигму и сочетается с большей частью нефинитных форм смыслового глагола (причастиями и деепричастиями); общее число аналитических форм с этим глаголом (без учета отрицательных эквивалентов) превышает 100.

Вспомогательный глагол *xas* в составе таких аналитических форм является частично автономным: так, он может отделяться от формы смыслового глагола усилительной частицы *=ra* 'и, даже' (при этом при сочинении двух аналитических форм с *xas* его повторение после второй формы смыслового глагола не только не обязательно, но скорее нежелательно). Ср. (6) с формами, состоящими из деепричастия НСВ и глагола *xas* в будущем времени (форма "будущего НСВ", в данном случае с гипотетическим значением):

(6) dad.a ruš.a-s aluH.a-j=ra x.a-s-e, jarH.a-j=ra (x.a-s-e).
отец:Erg дочь-Dat **ругать.Ipf-Conv=и** **стать.Ipf-Inf-Cop** **бить.Ipf-Conv=и**
стать.Ipf-Inf-Cop
Наверное*, отец дочку и* ***ругает****, и* ***бьет****.*

Утвердительные аналитические формы с глаголом *xas* приведены в таблице 2.4. По всей видимости, полностью невозможных сочетаний каких-либо из форм смыслового и вспомогательного глагола нет, но многие из потенциально существующих форм, хотя и могут быть образованы и поняты носителями языка, реально не используются или используются крайне редко (помечены в таблице знаком вопроса). Некоторые из наиболее употребительных форм с глаголом *xas* будут кратко охарактеризованы ниже: это формы с *xas* в будущем времени (прежде всего "предбудущее", ср. *ruXuna xas-e* '(уже) прочтет; наверное, прочел', и "будущее НСВ", ср. *ruXaj xas-e* 'будет читать; наверное, читает' и др., а также формы с *xas* в перфекте и результативе, имеющие значение обнаружения ситуации наблюдателем.

Инфинитив смыслового глагола не образует с вспомогательным глаголом *xas* аналитической формы — в данном случае инфинитивом оформляется актантное зависимое предложение глагола *xas*, имеющего с такой моделью управления значение 'мочь, быть способным', ср. *ruXas xune* 'смог прочитать'.

Таблица 2.4. Аналитические формы с глаголом *xas* (смысловой глагол *ruXas* 'читать').

Форма вспомогат. глагола xas	Деепричастие смыслового глагола	Причастие 1 смыслового глагола	Причастие 2 смыслового глагола
xun-e Перфект	ruXu-na xun-e ruXa-j xun-e	ruXu-f xun-e ruXa-f xun-e	ruXunaje-f xun-e ruXaje-f xun-e
xun-ij Прош. неакт.	ruXu-na xun-ij ruXa-j xun-ij	ruXu-f xun-ij ruXa-f xun-ij (?)	ruXunaje-f xun-ij (?) ruXaje-f xun-ij (?)
xuna-a Результатив	ruXu-na xuna-a ruXa-j xuna-a	ruXu-f xuna-a ruXa-f xuna-a (?)	ruXunaje-f xuna-a ruXaje-f xuna-a
xuna-ji Результ. прош.	ruXu-na xuna-ji (?) ruXa-j xuna-ji (?)	ruXu-f xuna-ji ruXa-f xuna-ji (?)	ruXunaje-f xuna-ji (?) ruXaje-f xuna-ji (?)
xuf-e Общефактич. прош.	ruXu-na xuf-e ruXa-j xuf-e	ruXu-f xuf-e (?) ruXa-f xuf-e (?)	ruXunaje-f xuf-e (?) ruXaje-f xuf-e (?)
xuf-ij Общефакт. неакт.	ruXu-na xuf-ij ruXa-j xuf-ij	ruXu-f xuf-ij (?) ruXa-f xuf-ij (?)	ruXunaje-f xuf-ij (?) ruXaje-f xuf-ij (?)
xunajef-e Общеф. результ.	ruXu-na xunajef-e ruXa-j xunajef-e	ruXu-f xunajef-e (?) ruXa-f xunajef-e (?)	ruXunaje-f xunajef-e (?) ruXaje-f xunajef-e (?)
xunajef-ij Общеф. рез. неакт.	ruXu-na xunajef-ij (?) ruXa-j xunajef-ij (?)	ruXu-f xunajef-ij (?) ruXa-f xunajef-ij (?)	ruXunaje-f xunajef-ij (?) ruXaje-f xunajef-ij (?)
xaj-e Хабитуалис	ruXu-na xaj-e ruXa-j xaj-e	ruXu-f xaj-e ruXa-f xaj-e (?)	ruXunaje-f xaj-e ruXaje-f xaj-e
xaj-i	ruXu-na xaj-i	ruXu-f xaj-i	ruXunaje-f xaj-i

Хабит. прош.	ruXa-j xaj-i	ruXa-f xaj-i (?)	ruXaje-f xaj-i
xa-a Презенс	ruXu-na xa-a ruXa-j xa-a	ruXu-f xa-a ruXa-f xa-a (?)	ruXunaje-f xa-a ruXaje-f xa-a
xa-ji Имперфект	ruXu-na xa-ji ruXa-j xa-ji	ruXu-f xa-ji ruXa-f xa-ji (?)	ruXunaje-f xa-ji ruXaje-f xa-ji
xaf-e Наст. генерич.	ruXu-na xaf-e ruXa-j xaf-e	ruXu-f xaf-e ruXa-f xaf-e (?)	ruXunaje-f xaf-e ruXaje-f xaf-e
xaf-ij Прош.генерич.	ruXu-na xaf-ij ruXa-j xaf-ij	ruXu-f xaf-ij ruXa-f xaf-ij (?)	ruXunaje-f xaf-ij (?) ruXaje-f xaf-ij (?)
xajef-e Будущее интенц.	ruXu-na xajef-e ruXa-j xajef-e	ruXu-f xajef-e ruXa-f xajef-e (?)	ruXunaje-f xajef-e (?) ruXaje-f xajef-e (?)
xajef-ij Будущее в прош.	ruXu-na xajef-ij ruXa-j xajef-ij	ruXu-f xajef-ij ruXa-f xajef-ij (?)	ruXunaje-f xajef-ij (?) ruXaje-f xajef-ij (?)
xas-e Будущее	ruXu-na xas-e ruXa-j xas-e	ruXu-f xas-e ruXa-f xas-e	ruXunaje-f xas-e ruXaje-f xas-e
xas-ij Ирреалис	ruXu-na xas-ij ruXa-j xas-ij	ruXu-f xas-ij ruXa-f xas-ij (?)	ruXunaje-f xas-ij ruXaje-f xas-ij

Еще один вспомогательный глагол *(a)q'as* ‘делать’ выступает в нескольких специфических конструкциях. С деепричастием НСВ смыслового глагола он образует форму с итеративным значением ‘делать время от времени’, ср. *lik'a-j q'e* ‘пописывай (время от времени мне письма)’, букв. “пиша делай”; *hurXa-j q'e* ‘спрашивай (каждый раз, когда будет что-то неясно)’, букв. “спрашивая делай”; *quʕ$_o$a-j q'aji* ‘приезжал (время от времени)’, букв. “приезжая делал” и т.п.; см. также (83).

В качестве вспомогательного глагола с основой СВ *(a)q'as* имеет функцию смягчения категоричности утверждения (с уступительным оттенком),

ср. *lik'i* ***q'aji*** 'писать-то писал (, но...)'; *lik'i* ***q'ase*** 'написать-то напишу (, но...)'; *lik'i* ***q'e*** 'все-таки напиши' (буквально, соответственно, "написав сделал", "написав сделаю", "написав сделай") и пр.; см. также (1). У сложных глаголов, состоящих из неспрягаемой части и служебного глагола, аналогичная конструкция строится без глагола *(a)q'as*, функцию которого выполняет спрягаемая часть: ср. *Ruzar gi* ***q'ase*** 'остановить-то он остановит...' (< *Ruzar-q'as* 'останавливать'), *begemiš gis* ***xase*** 'понравиться-то ему понравится...' (< *begemiš-xas* 'нравиться') и пр.

С помощью глагола *(a)q'as* 'делать' также образуются каузативы (см. гл. 3).

Об использовании глагола *uq'as* 'сидеть, садиться' в качестве служебного (с деепричастием НСВ смыслового глагола) см. также гл. 3.

2.1.3. Особые видо-временные и модальные показатели

Перечислим прочие грамматические показатели, используемые для выражения различный видовых, временных и модальных значений.

2.1.3.1. Форма г о р т а т и в а (побуждения к совместному действию) образуется при помощи показателя ***šaw***, представляющего собой императив глагола 'идти, приходить' (при этом семантика перемещения в этом показателе уже не ощущается, он является чистым служебным показателм типа русск. *давай* в конструкциях типа *давай сделаем, давай ты сделаешь* и т.п.). Смысловой глагол обычно выступает в форме инфинитива (ср. ***šaw*** *ruXas* 'давай почитаем'), хотя для некоторых частотных глаголов допускается основа НСВ (ср. ***šaw*** *ʕₒa* 'давай пойдем', при возможности и ***šaw*** *ʕₒas*). Возможно также использование смыслового глагола в форме Будущего (без какой-либо разницы в семантике между всеми тремя типами конструкций), ср. ***šaw*** *ruXas-e* 'давай почитаем', ***šaw*** *ʕₒas-e* 'давай пойдем' и т.п.

2.1.3.2. Формы условного наклонения образуются при помощи суффикса *-či*. Синтаксически они представляют собой особые обстоятельственные формы глагола, употребляющиеся только в придаточных предложениях. Число форм условного наклонения достаточно велико (порядка 20), они в целом соотносимы с основными финитными видо-временными формами.

Суффикс *-či* может присоединяться к основе СВ: *ruXu-či* 'если прочитает' (будущее условное) и усеченному деепричастию СВ: *ruXun-či* 'если прочитал' (прошедшее перфективное условное). Имеются также формы СВ *ruXun-aj-či* 'если (бы) прочитал' // *ruXun-adawaj-či* 'если не прочитал' (прошедшее результативное условное) и НСВ *ruX-aj-či* 'если читает' // *ruX-adawaj-či* 'если не читает' (настоящее условное), которые, вероятно, по структуре сопоставимы с результативом и презенсом, соответственно, и исходно являются сочетаниями деепричастий СВ и НСВ с условной формой *aj-či* 'если есть' вспомогательного глагола *a* 'быть, находиться'.

От причастий 1 и 2 формы условного наклонения образуются при помощи условного наклонения вспомогательного глагола *e* 'быть, являться' — *ej-či* 'если есть', реже также *ij-či* 'если был'. Ср. формы от причастия 1: СВ *ruXuf-ejči*, *ruXuf-ijči*, НСВ *ruXaf-ejči*, *ruXaf-ijči*; формы от причастия 2: СВ *ruXunajef-ejči*, *ruXunajef-ijči*, НСВ *ruXajef-ejči*, *ruXajef-ijči*, и т.п. По видовым и модальным оттенкам значения данные формы соотносимы со структурно параллельными финитными аналитическими формами (см. таблицу 2.3 выше).

Все формы условного наклонения сейчас являются полностью слитными словоформами, в отличие от некоторых "базовых" аналитических форм индикатива.

2.1.3.3. Формы с уступительным значением 'даже если; хотя и; несмотря на' образуются от форм условного наклонения при помощи частицы *=ra* 'и, даже', реже *=na* или *=nara* (все три аффикса в данном случае

синонимичны): ср. *ruXu-či=ra* 'хотя и прочитает', *ruXun-či=ra* 'хотя и прочитал', *ruXunaj-či=ra* 'хотя и прочитал (уже)', *ruXaj-či=ra* 'хотя и читает' и т.п.

2.1.3.4. Многочисленны суффиксы "обстоятельственных форм глагола", выражающие различные оттенки временных отношений и присоединяемые к основам СВ и НСВ, а также к различным нефинитным формам: ср. *ruXu-guna* 'когда/из-за того, что прочитал', *ruXa-guna* 'когда/из-за того, что читает', *ruXa-sīi* 'до того, как прочтет', *ruXas-īimari* 'до того, как дочитает (≈не успев дочитать)', *ruXu-Xildi* 'как только прочитает', *ruXuf-ra sad* 'сразу, лишь только прочитает', *ruXuna-las Xab* 'после того, как прочитает' и др.

2.1.3.5. Имеется модальный показатель *-teHela* 'наверное', присоединяемый к различным финитным формам глагола и не употребляемый без глагола.

2.1.3.6. Некоторые показатели, хотя и являются морфологизованными, занимают промежуточное положение между грамматическим аффиксом и полнозначным глаголом. Так, для выражения пересказывательного значения используется показатель ***-Raj*** 'говорят', который восходит к деепричастию НСВ глагола *(a)Ras* 'говорить'; он присоединяется к различным финитным формам глагола, ср. *ruXune-**Raj*** '**говорят**, прочитал' (перфект), *ruXaa-**Raj*** '**говорят**, читает' (презенс), *ruXase-**Raj*** '**говорят**, прочитает' (будущее) и т.п. Этот показатель всегда располагается на глагольной словоформе и неотделим от нее.

Интересно, что сам глагол 'говорить' и при выраженном субъекте говорения (в эргативе) иногда используется в форме деепричастия *Raj*, а не в финитной форме:

(7) a. q̄unši-jar quʕ̥.a-s-e=Raj.
соседи-Pl **приходить.Ipf-Inf-Cop=говорить:Ipf:Conv**
***Говорят**, соседи приедут [= соседи приедут, говоря].*

б. q̄unši-jar.i Hul-ar quʕ̥.a-s-e=Raj.
сосед-Pl:Erg [гость-Pl **приходить.Ipf-Inf-Cop]=говорить:Ipf:Conv**
*Соседи **говорят**, что гости приедут [= соседи "гости приедут", говоря].*

Конструкция типа (7б) характерна для случаев, когда важнее указать на сам сообщаемый факт ('гости приедут'), нежели "факт говорения" ('соседи сказали'). С 1-м лицом субъекта говорения (и одновременно субъекта действия) данный тип конструкции невозможен, глагол *(a)Ras* 'говорить' может выступать только в финитной форме; ср.:

(8) zun ʕ̥.a-s-e, **R.a-a** zun č̥a-s.
[я идти.Ipf-Inf-Cop] **говорить.Ipf-Prs** я вы-Dat
***Говорю** я вам, я приеду.*

2.1.3.7. Еще более специфическое явление представляют собой сложные глагольные формы, образуемые в результате сочетания нефинитной части с неотделимым от нее элементом ***-čuk'-***. Конструкция имеет значение 'посмотреть/ проверить/ выяснить, осуществлено ли действие', ср.:

(9) a. ruš.a dars lik'.i-naje-f-e-j-čuk'.
дочь:Erg урок **писать.Pf-Part2-A-Cop-Conv-*čuk'*:Imp**
***Проверь** (императив), написала ли дочь урок.*

б. gada.ji dad qaj-naj-čuk'.u-ne.
мальчик:Erg отец **возвращаться.Pf-Res:Prs-*čuk'*:Pf-Pft**
*Мальчик **посмотрел** (перфект), вернулся ли отец.*

в. zun dad quʕ̥.a-j-čuk'.a-s-e.
я отец **возвращаться.Ipf-Conv-*čuk'*:Ipf-Inf-Cop**
*Я **выясню** (будущее), возвращается ли отец.*

Подробнее о данной конструкции см. обсуждение в главе 3.

2.1.4. Отрицание

Категория отрицания морфологически маркируется в глагольной словоформе и может реализоваться в двух видах.

Во-первых, от каждой из видовых основ (и от единственной основы НСВ стативов) образуются отрицательные основы при помощи приставки *da-*: ср. СВ *da-ruXu-*, НСВ *da-ruXa-* 'не делать'. Соответственно, любая глагольная форма — как финитная, так и нефинитная — имеет отрицательный эквивалент с данной приставкой; особо образуется только отрицательный эквивалент императива, т.е. прохибитив.

Нефинитные отрицательные формы используются свободно; для них префиксальное отрицание является единственно возможным:

(10) is-ī̆i dars-ar.i-s ubur **da-jc'.a-j,** küče-jr.i arx.u-ne.
год-Adv урок-Pl-Dat ухо **Neg-давать.Ipf-Conv** улица-Pl:In прогуливаться.Pf-Pft

Весь год, уроками ***не занимаясь*** *[= урокам ухо не давая, т.е. не слушая], шатался по улицам.*

Финитные же формы с приставочным отрицанием используются лишь в специфических контекстах; ср. следующую пару реплик:

(11) — fi e gi **da-q'.a-je-f?**
что **Cop** он:Erg **Neg-делать.Ipf-Part2-A**
Что (именно) он ***не делает****?*

— gi kitab **da-ruX.a-je-f.**
он:Erg книга **Neg-читать.Ipf-Part2-A**
Он книгу ***не читает****.*

В первой из этих реплик представлена фокусная вопросительная конструкция, а во второй в качестве сказуемого употреблено отрицательное причастие-2 НСВ.

Во-вторых, особые отрицательные формы имеются у вспомогательных глаголов *a* 'быть, находиться' и *e* 'быть, являться' (см. таблицу 2.1; показатель *da-* в этих формах также прослеживается, однако в целом формы являются супплетивными). Соответственно, все аналитические формы с этими глаголами имеют отрицательные эквиваленты, образованные при помощи отрицательных

форм вспомогательного глагола, ср. *ruXun-dawa* 'не прочитал', *ruXa-dawa* 'не читает', *ruXas-ľawa* 'не прочитает' и т.п. (см. подробнее таблицу 2.3). Отрицание этого второго типа распространяется, тем самым, только на финитные формы индикатива (а также ирреалис). Для выражения отрицания у этих форм используется именно вариант с отрицательным вспомогательным глаголом, а не вариант с отрицательной (префиксальной) основой.

Подкатегории "отрицание в основе" и "отрицание на вспомогательном глаголе" могут и совмещаться, в этом случае финитная форма индикатива дважды маркирована по отрицательности, ср. *da-ruXa-dawa* 'не не-учится'. Подобные формы с двойным отрицание используются достаточно редко:

(12) [— Что же твой сын, совсем не учится?]

— da-ruX.a-dawa.
Neg-учиться.Ipf-Cop:Neg
(Нет,) ***не не учится*** *(≈нельзя сказать, что не учится).*

2.1.5. Типы спряжений и пример парадигмы

Выделение т и п о в с п р я ж е н и й агульского глагола ранее в литературе не проводилось. Основное различие между глагольными лексемами заключается в выборе показателей видовых основ (*-a* или *-e* для НСВ, *-u (-ü)* или *-i* для СВ). В соответствии с этим различием можно говорить о 4 словоизменительных классах, два из которых охватывают более 95% непроизводных глаголов (подсчет проводился на материале порядка 120 простых глаголов).

К классу 1 (НСВ *-a*, СВ *-u*) относится более 75% непроизводных глаголов, напр. *xas* 'стать', *(a)q'as* 'делать', *daqas* 'открывать', *ruXas* 'читать' и пр.

К классу 2 (НСВ *-a*, СВ *-i*) относится около 20% непроизводных глаголов, напр. *ǯikas* 'подметать', *ixas* 'класть', *lik'as* 'писать' и пр.

Глаголов класса 3 (НСВ *-e*, СВ *-ii*) зафиксировано три: *elqes* 'смеяться', *düxes* 'подходить, сочетаться; мириться', *rüxes* 'варить(ся)'.

К классу 4 (НСВ *-e*, СВ *-i*) может быть отнесен лишь один глагол: *k'es* 'умирать, убивать'.

Отнесение к тому или иному классу для подавляющего большинства глаголов может быть объяснено фонетической структурой исходной основы (прежде всего качеством корневого гласного), хотя однозначно предсказать выбор аффиксов не всегда возможно.

Стандартная п а р а д и г м а глагола включает в себя несколько сотен словоизменительных форм; для ряда форм вопрос об их включении или невключении в парадигму не может быть решен однозначно. Ниже приводится достаточно полная парадигма регулярного глагола (общее отношение производности — слева направо). Вне данной таблицы остались: аналитические формы с вспомогательными глаголами *amea* 'оставаться', *xas* 'стать', *(a)q'as* 'делать' (а одних только таких форм насчитывается до нескольких сотен), обстоятельственные формы глагола, уступительные формы (их число равно числу условных форм), вопросительные формы (образуются от всех финитных форм индикатива), формы от отрицательных основ (с префиксом *da-*). При учете всех форм от отрицательных основ число форм парадигмы увеличивается вдвое (за исключением императива и прохибитива). Знаком вопроса помечены сомнительные формы, в скобки взяты малоупотребительные.

Парадигма приводится в акцентуированном виде; ударение во всех формах падает на второй от начала слог (сдвиг ударения происходит в формах с префиксальным отрицанием).

Таблица 2.5. Пример стандартной парадигмы глагола (*ruXas* 'читать').

корень	**основы и императив**	**нефинитные формы и прохибитив**		**финитные формы индикатива (и гортатив)**		**условные формы**	
ruX-							
	(PF)						
	ruXú- ‖	ruXú-na		ruXún-e	‖ ruXún-dawa	ruXún-či	‖ ruXún-dawajči
	da-rúXu-			ruXún-ij	‖ ruXún-duj	ruXún-ij-či	‖ ruXún-dujči
				ruXúna(j)-a	‖ ruXún-ādaw(a)	ruXún-ajči	‖ ruXúnā-dawajči
				ruXúna-ji	‖ ruXún-āduj	(ruXún-ajči)	‖ ruXúnā-dujči
			ruXúnaje-f	ruXúnajef-e	‖ ruXúnajef-t̄awa	ruXúnajef-ejči	‖ ruXúnajef-t̄awajči
				ruXúnajef-ij	‖ ruXúnajef-t̄uj	ruXúnajef-ijči	‖ ruXúnajef-t̄ujči
			ruXúnde-f				
		ruXú-f		ruXúf-e	‖ ruXúf-t̄awa	ruXúf-ejči	‖ ruXúf-t̄awajči
				ruXúf-ij	‖ ruXúf-t̄uj	ruXúf-ijči	‖ ruXúf-t̄ujči
		ruXú-b					
		ruXú-raj					
		ruXú-ri					
		ruXú-či					
	(IPF)	ruXá-j		ruXáj-e	‖ ruXáj-dewa	ruX-ajči	‖ ruXáj-dewajči
				ruXáj-i	‖ ruXáj-düj	(ruX-ajči)	‖ ??ruXáj-düjči
	ruXá- ‖			ruXá(j)-a	‖ ruX-ādawa	ruX-ajči	‖ ruX-ādawajči
	da-rúXa-			ruXá-ji	‖ ruX-āduj	(ruX-ajči)	‖ ruX-ādujči
			ruXáje-f	ruXájef-e	‖ ruXájef-t̄awa	ruXájef-ejči	‖ ruXájef-t̄awajči
				ruXájef-ij	‖ ruXájef-t̄uj	ruXájef-ijči	‖ ruXájef-t̄ujči
			ruXájde-f				
		ruXá-f		ruXáf-e	‖ ruXáf-t̄awa	ruXáf-ejči	‖ ruXáf-t̄awajči
				ruXáf-ij	‖ ruXáf-t̄uj	ruXáf-ijči	‖ ruXáf-t̄ujči
		ruXá-ǯe-f					
		ruXá-s		ruXás-e	‖ ruXás-t̄awa		
				ruXás-ij	‖ ruXás-t̄uj		
				šaw ruXás / ruXás-e			
		ma-rúXa					
	(IMP)						
	ruX						

2.2. Вид, время, эвиденциальность

2.2.1. Общая характеристика

Категория вида реализуется в противопоставлении двух рядов форм — от видовых основ СВ и НСВ — и охватывает все глаголы (кроме небольшой группы стативов). В целом, формы от основы СВ описывают ситуацию как завершившуюся, имеющую закрытые временные границы ('сделал', 'поделал какое-то время'), а формы от основы НСВ описывают ситуацию как находящуюся в процессе развития, не ограниченную во времени, и характеризуют ее изнутри этих границ ('делал в данный момент', 'делал постоянно' и т.п.). Многие из описываемых ниже форм выражают также дополнительные, достаточно тонкие аспектуальные или модальные противопоставления; большинство форм многозначно.

Категория времени имеет три значения — настоящее, прошедшее и будущее время. Ряд аналитических форм настоящего и прошедшего времени противопоставляются по соответствущим формам вспомогательных глаголов (так что каждая из этих форм может быть условно отнесена к актуальному "плану настоящего", либо к неактуальному "плану прошедшего"). Будущее время маркируется особым образом, однако вторичные значения, связаные с будущим временем, свойственны также формам НСВ "плана настоящего".

Категория эвиденциальности ("заглазности") выражает указание на источник сведений говорящего относительно ситуации, о которой он сообщает. Эта категория имеется в большинстве дагестанских языков, однако в существующих описаниях агульского языка сведения о ней не приводились. Основное противопоставление в рамках данной категории выражается двумя

формами — Перфектом (Прошедшим перфективным), маркирующим прямую засвидетельствованность (т.е. указывающем на то, что ситуация наблюдалась непосредственно самим говорящим) и Результативом настоящего времени, маркирующим косвенную засвидетельствованность (т.е. указывающим на то, что ситуация не наблюдалась самим говорящим, а его утверждение базируется на другом источнике). Некоторые частные значения в рамках косвенной засвидетельствованности выражаются также другими формами.

Ниже характеризуется семантика форм от основы СВ, затем форм от основы НСВ, в т.ч. отдельно обсуждаются средства выражения референции к будущему. Все формы, противопоставленные по "плану настоящего"/"плану прошлого" (напр., Презенс и Имперфект, Результатив настоящего и прошедшего времени и т.п.), рассматриваются последовательно. (Названия агульских видо-временных форм приводятся в данном разделе с прописной буквы.)

2.2.2. Формы от основы СВ

2.2.2.1. Перфект (Прошедшее перфективное)

Основной формой прошедшего времени является Перфект, или Прошедшее перфективное (ср. *гиХuпе* 'прочитал'). Эта форма имеет значение прошедшего времени совершенного вида — она обозначает событие в прошлом как ограниченное временными рамками, т.е. как имевшее конечный предел — ср. (13а), начальный предел — ср. (13б), как заключенное в рамках определенного интервала времени и рассматриваемое извне этих рамок — ср. (13в), или как имеющее "мгновенный" характер — ср. (13г):

(13)	a.	zun	jaq'u	k'eǯ	lik'.i-ne	ʔu	seʔet.i	araji.
		я	4	письмо	писать.Pf-Pft	2	час:Gen	в:промежутке

*Я **написал** 4 письма за 2 часа.*

б. zun p̄ara šadx.u-ne ge ag.u-f.
я много **обрадоваться.Pf-Pft** он видеть.Pf-A
*Я сильно **обрадовался**, увидев его.*

в. ʔu seʔet.i küče-jar.i-ʔ **kidark.u-ne** gada.
2 час:Erg улица-Pl-In **гулять.Pf-Pft** мальчик
*Мальчик **погулял** 2 часа на улице [= в улицах].*

г. šar **čurq.u-ne.**
шар **лопаться.Pf-Pft**
*Шарик **лопнул**.*

У разных глаголов значение совершенного вида проявляется по-разному: форма Перфекта может являться однозначной, а может в зависимости от контекста иметь несколько прочтений, ср. *ʔašune* 'заплакал, поплакал', *iīarxune* 'заболел, поболел', *uq'une* 'сел, посидел', *agune* 'увидел', *dürüHüne* 'поиграл', *kar aq'une* 'поработал', *ruXune* 'прочитал, почитал', *ucune* 'скосил, покосил', *ǯik'ine* 'нашел', *Hemči aqune* 'чихнул', *haraj q'une* 'крикнул' и т.п.

Использование Перфекта в каких-либо иных контекстах, кроме перфективных (например, для выражения хабитуальности) исключено; в этом случае употребляются только формы системы НСВ. Вместе с тем, данная форма может сочетаться с такими обстоятельствами времени, как, например, 'долго' (ср. русск. **долго написал*) — в данном случае речь все равно идет об ограниченном временными рамками событии, рассматриваемым целостно, с позиции внешнего наблюдателя (а не "изнутри", как в случае с формами НСВ):

(14) zun sa p̄ara gah-īi k'eǯ **lik'.i-ne.**
я один много период-Adv письмо **писать.Pf-Pft**
*Я долго [≈ некоторое много времени] **писал** письмо.*

Форма Перфекта используется в том случае, когда акцент делается на самом осуществлении некоторого события и его важности для момента речи ('что случилось?'), т.е. имеет и собственно перфектное значение ("релевантность описываемого события для момента речи"); ср.:

(15) а. [Вдруг в комнате стало холодно: — Почему стало так холодно?]

— zun dak'ar **daq.u-ne.**
я окно **открывать.Pf-Pft**
*Я **открыл** окно.*

б. [Сообщаю о том, что только что случилось на моих глазах:]

— kitan.i jak̄ ʕut'.u-ne!
кошка:Erg мясо **есть.Pf-Pft**

Кошка мясо ***съела****!*

Перфект является основной формой, используемой в повествовательных текстах о прошлом, ср.:

(16) ge ad.i-ne če Xul.a-s, laʕaq.u-ne lak-ar,
он **приходить.Pf-Pft** наш(E) дом-Dat **снимать.Pf-Pft** нога-Pl
uq'.u-ne usʕul.i-q, lix p.u-ne usʕul.i-l ʔareq'i.
садиться.Pf-Pft стол-Post класть:Imp **говорить.Pf-Pft** стол-Super водка

Он ***пришел*** *к нам домой,* ***снял*** *обувь [= ноги],* ***сел*** *за стол, «поставь, —* ***сказал****, — на стол водку».* {Говорящий сам видел описываемые им события.}

Как правило, эта форма используется для описания событий, наблюдавшихся говорящим лично ("прямая засвидетельствованность"); в этом она противостоит форме Результатива.

Таким образом, агульское Прошедшее перфективное совмещает в данное время собственно перфектное значение и значение простого ("нарративного") прошедшего совершенного вида. Перфектное значение было, по всей видимости, исходным, на что указывает и сама внутренняя форма исходной конструкции (деепричастие СВ + вспомогательный бытийный глагол в настоящем времени, т.е. "сделав есть"). Эволюция же "перфект → перфективное прошедшее" является широко распространенной в языках мира.

Перфект может также использоваться при указании на событие, которое вот-вот неминуемо случится, ср.:

(17) a. laha nek̄ lajš.u-ne!
вот:там молоко **убегать.Pf-Pft**

Смотри, сейчас молоко ***убежит*** *[= вот убежало]!*

б. laha alurq'.u-ne!
вон:там **падать.Pf-Pft**

Осторожно, ***упадешь*** *[= вот упал]!*

Данная форма представляет еще не совершившееся событие как уже совершившееся и используется в тех случаях, когда говорящий хочет как можно быстрее обратить внимание адресата на некоторую ситуацию (и, скорее всего, предотвратить ее).[21]

2.2.2.2. Прошедшее неактуальное

Форма Прошедшего неактуального (ср. *ruXun-ij* 'прочитал (когда-то)') используется для обозначения ситуации, принадлежащей закрытому временному интервалу в прошлом: в отличие от Перфекта, который связывает ситуацию с актуальным временным планом, включащим момент речи, Прошедшее неактуальное описывает ситуацию, относящуюся к уже не актуальному для говорящего временному плану:

(18) а. zun wa-s q'ut'ur **at.u-nij** Xaladilnik.ři-ʔ,
я ты-Dat пирог **оставлять.Pf-Nact** холодильник-In
wun **ʕut'.u-nij-wa** ge?
ты **есть.Pf-Nact-Q** он

Я тебе пирог ***оставляла*** *в холодильнике, ты его* ***ел*** *(≈ он тебе достался)?*

б. cac ʕul-ana zun maskaw.di-s **š.u-nij.**
в:прошлом:году лето-Adv я Москва-Dat **уезжать.Pf-Nact**
В прошлом году летом я ***ездил*** *в Москву.*

"Актуальность" определяется при этом не объективной степенью удаленности события от момента речи, а субъективной оценкой говорящим события как связанного или нет с тем временным отрезком, в котором он живет в данное время.

Данная форма часто используется в случаях, когда речь идет о ситуации в прошлом, результат которой был впоследствии аннулирован, ср.

(19) zun **daq.u-nij** Xi dak'ar.
я **открывать.Pf-Nact** ведь окно
Я ведь ***открывал*** *окно... [, почему же оно теперь опять закрыто?]*

---

[21] Перфект — это единственная форма системы СВ, которая может обозначать таким образом временную референцию в плане будущего.

2.2.2.3. Результатив настоящего времени

Форма Результатива настоящего времени (ср. *ruXuna(j)a* 'прочитан') имеет результативное значение, т.е. описывает состояние в настоящем как результат некоторого предшествующего действия.

Результатив непереходных глаголов описывает итоговое состояние основного участника действия: ср. *adinaa* 'пришел (и сейчас здесь)', *Rarxunaa* 'спит (уснувши)', *k'inaa* 'мертв', *alurq'unaa* 'упал (и сейчас лежит)', *uq'unaa* 'сидит (севши)' и пр.

Результатив переходных глаголов обычно описывает итоговое состояние пациенса:

(20) а. [—Принеси тарелку!]

— gur arʕ.u:na-a.
тарелка **разбиваться.Pf-Res-Prs**
Тарелка ***разбита***.

б. [—Почему так жарко в комнате?]

— (zun) dak'ar alčaq'.u-na-a.
(я) окно **закрывать.Pf-Res-Prs**
(Я) окно закрыл (≈мной окно ***закрыто****).*

Для некоторых переходных глаголов возможно и описание состояния агенса, ср. *gi* ***uXunaa*** 'он выпивши', *zun* ***ʕut'unaa*** 'я сыт (поевши)'; в т.ч. с выраженным пациенсом:

(21) а. gada.ji k'uk' lik'.i-na-a.
мальчик:Erg шапка **надевать.Pf-Res-Prs**
Мальчик в шапке (≈шапку ***надевши****).*

б. zun baluR ʕut'.u-na-a.
я рыба **есть.Pf-Res-Prs**
Я рыбу ***ел*** *[, так что мне молока не давай].*

Для глаголов последнего типа возможен и обычный "объектный" результатив:

(22) nek̄ uX.u-na-a.
молоко **пить.Pf-Res-Prs**

Молоко ***выпито*** *(= молока нет).*

Собственно результативное значение характерно в первую очередь для глаголов с предельной семантикой.

Кроме того, Результатив может также выражать значение косвенной засвидетельствованности. Прежде всего это происходит в случаях, когда говорящий делает утверждение о событии в прошлом на основе "логического вывода" по имеющимся в момент речи косвенным следам (так наз. "инферентивное" значение). Это значение наиболее стандартно у непредельных глаголов и глаголов восприятия, которые описывают ситуации, не завершающиеся явным (наблюдаемым) результирующим состоянием:

(23) а. fiš-č'ira misa-ʔ **aruc.u-na-a.**
кто-Indef здесь-In **искать.Pf-Res-Prs**

Здесь, видно, кто-то (что-то) ***искал*** *[в комнате вещи лежат не на своих местах и т.п.].*

б. ge Xab=ra **ʔaš.u-na-a.**
она опять=и **плакать.Pf-Res-Prs**

Она, похоже, опять ***плакала*** *[понимаю по ее заплаканному виду].*

в. me kitab.i-s **Xuĭurf.u-na-a.**
этот книга-Dat **смотреть.Pf-Res-Prs**

Эту книгу, видно, (уже) ***смотрели*** *[т.к. страницы помяты].*

г. gi-s wuri **ag.u-na-a.**
она-Dat все **видеть.Pf-Res-Prs**

Она, похоже, всё ***видела*** *[понимаю по ее неестественному поведению, хоть она и делает вид, что ничего не знает].*

Форма Результатива подобных глаголов допускает употребление первого лица только со специфическим значением, близкому к общефактическому ('со мной такое уже бывало'):

(24) а. [— Пойди сюда, посмотри на это!]

— za-s **ag.u-na-a** le.
я-Dat **видеть.Pf-Res-Prs** это

Да я уже это (в принципе) ***видел.***

б. [— Почему ты больше не ищешь ключи?]

—	zun	**aruc.u-na-a**	uže,	č'eʕ˳e.
	я	**искать.Pf-Res-Prs**	уже	хватит

Да ***поискала*** *я уже (≈"наискалась"), хватит.*

Результатив может описывать и ситуации, имеющие явную результирующую стадию, которая при этом в момент речи уже отсутствует:

(25) а.	dak'ar	**daq.u-na-a.**
	окно	**открывать.Pf-Res-Prs**

Окно, похоже, ***открывали*** *[окно закрыто, но я это понимаю по следам на окне].*

б.	me	k'uk'	**lik'.i-na-a.**
	этот	шапка	**надевать.Pf-Res-Prs**

Эту шапку, похоже, (уже) ***надевали*** *[судя по ее виду].*

в.	gada	**alurq'.u-na-a.**
	мальчик	**падать.Pf-Res-Prs**

Мальчик,. похоже, (на улице) ***упал*** *[судя по тому, что он домой пришел в грязных штанах, прихрамывая].*

Наконец, Результатив (для всех глаголов) используется в повествовании о событиях, не наблюдавшихся говорящим лично, а известных ему со слов других людей ("пересказывательное значение"), ср. (16) с. 117 выше:

(26)	ge	**ad.i-na-a**	če	Xula-s,	**lat̑aq.u-na-a**	lak-ar,
	он	**приходить.Pf-Res-Prs**	наш(E)	дом-Dat	**снимать.Pf-Res-Prs**	нога-Pl
	uq'.u-na-a	ust̑ul.i-q,	lix	**p.u-na-a**	ust̑ul.i-l	ʔareq'i.
	садиться.Pf-Res-Prs	стол-Post	класть:Imp	**говорить.Pf-Res-Prs**	стол-Super	водка

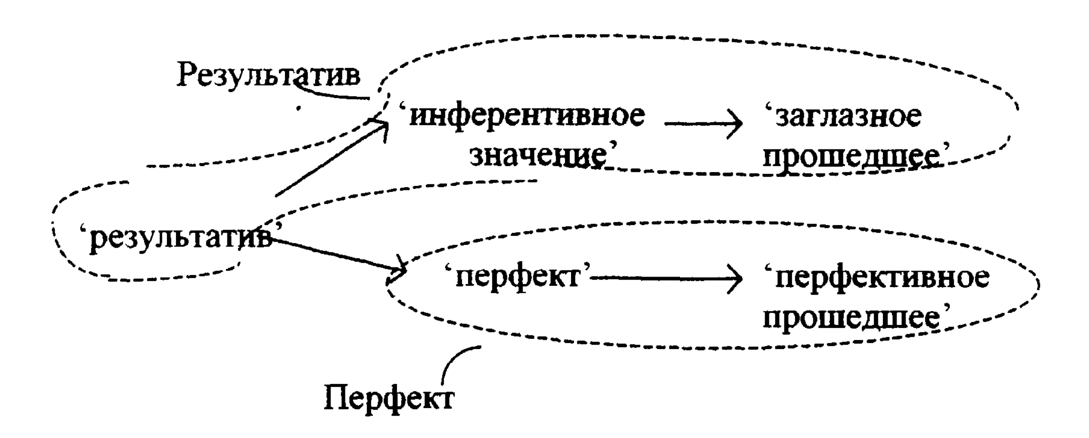
[Как мне рассказывали,] он ***пришел*** *к нам домой,* ***снял*** *обувь [= ноги],* ***сел*** *за стол, «поставь, —* ***сказал,*** *— на стол водку».*

Использование первого лица в подобном контексте исключено.

Эволюция значения глагольной формы от исходно результативного значения к значению косвенной засвидетельствованности ('собственно результатив' > 'результатив с инферентивным значением' > 'заглазное прошедшее') не раз описывалась в литературе, в том числе на материале дагестанских языков [Недялков (ред.) 1983: 45 и сл.; Bybee et al. 1994: 68-69, 81 и сл.; Tatevosov 2001]. Это один их двух распространенных путей развития

результативов; о втором из них (превращение результатива в перфект с дальнейшим развитием в наиболее общую форму прошедшего времени совершенного вида) речь шла выше. Таким образом, на примере двух видо-временных форм агульской парадигмы можно наблюдать два распространенных типа диахронической эволюции результативных форм. Ниже на схеме показаны два этих пути эволюции, а также обозначены функциональные области, которые занимают на современном этапе развития агульский Перфект и Результатив:

Схема 3.

О семантике и диахроническом развитии Результатива в агульском языке см. также [Майсак, Мерданова 2002а, б].

2.2.2.4. Другие показатели эвиденциальности

Некоторые значения из области эвиденциальности выражаются также другими средствами. Так, пересказывательное значение может быть выражено также показателем *-Raj* 'говорят' при различных формах глагола, ср. *ge adine-**Raj*** '**говорят**, он пришел' (Перфект); *ge ʕ̥aa-**Raj*** '**говорят**, он идет' (Презенс), *ge ʕ̥ase-**Raj*** '**говорят**, он придет' (Будущее) и т.п. См. также:

(27)	bagaji-l-as	Xab	bilit-ar	baha	x.a-a=Raj.
	завтра-Super-El	после	билет-Pl	дорогой	стать.Ipf-Prs=Cit

С завтрашнего дня билеты, ***говорят****, подорожают [= дорогие становятся-мол].*

Используя данный показатель, говорящий более явно отстраняется от сообщаемого факта, снимая с себя ответственность за его истинность (‘я точно не знаю, но так говорят’), тогда как использование Результатива не указывает на его сомнение в известном ему “из вторых рук” факте (‘я это знаю точно, хотя сам не видел’). О грамматикализации данного показателя см. также гл. 3.

Эвиденциальная семантика прослеживается и в ряде аналитических форм с вспомогательным глаголом *xas*. Так, Н. Д. Сулейманов, рассматривая ряд видо-временных форм с глаголом *xas,* характеризует их как “преждепрошедшие” времена “с оттенком неожиданности, непредвиденности” или “непредусмотрительности” (напр., ‘оказалось, что сделал’ и т.п.) [Сулейманов 1993: 145-146]. По нашему мнению, в данном случае более верно говорить не о выражении неожиданности, а скорее об указании на момент наблюдения ситуации или ее последствий. Формы с глаголом *xas* употребляются, как правило, в сложных предложениях, в первой (придаточной) части которых вводится участник, обнаруживающий, что имеет место некоторая ситуация P. Так, в (28а) описываемая ситуация ‘Ахмед бьет ребенка’ имеет место одновременно с моментом ее обнаружения мальчиком (соответственно, использовано деепричастие НСВ смыслового глагола), а в (28б) описываемая ситуация ‘друзья ушли’ предшествует моменту наблюдения:

(28) а.

gada	Xul-ar.i-n	Xup̄aq-t̄i	š.u-guna,
мальчик	дом-Pl-Gen	позади-Lat	пойти.Pf-когда
eHmed.a	šünük̄.i-s	jarH.a-j	x.u-na-a.
Ахмед:Erg	ребенок-Dat	**бить.Ipf-Conv**	**стать.Pf-Res-Prs**

Когда мальчик пошел за дома, (оказалось, что там)Ахмед ребенка ***бил****.*

б.

gada	huk̄-i-na	mexteb-ar.i-q-t̄i	š.u-guna,
мальчик	бег-давать:Pf-Conv	школа-Pl-Post-Lat	пойти.Pf-когда
dust̄-ar	quš.u-na	x.u-na-a.	
друзья-Pl	**уходить.Pf-Conv**	**стать.Pf-Res-Prs**	

Когда мальчик бегом побежал к школе [= к местам за школой], (то обнаружил, что там уже) друзей нет [= ***ушедши*** *были].*

Указание на момент обнаружения является независимым от противопоставления по собственно эвиденциальности, выражаемого формами Перфекта vs. Результатива вспомогательного глагола:

(29) baw š.u-guna q̄unši-q-ł̄i,
мать уходить.Pf-когда сосед-Post-Lat
ti Xal **ak.a-j** x.u-ne // x.u-na-a.
та:Erg комната **белить.Ipf-Conv стать.Pf-Pft** **стать.Pf-Res-Prs**
Когда мать пошла к соседке, (оказалось, что) та как раз ***белила*** *комнату.*
{И я сам это видел. // И я знаю это со слов матери.}

Кроме того, введение момента обнаружения ситуации не ограничено прошедшим временем, это же значение присутствует и в конструкциях с глаголом *xas* в других видо-временных формах: ср. (30) с Хабитуалисом глагола *xas*, в котором речь идет о регулярной закономерности ('каждый раз, когда имеет место Q, оказывается, что имеет место P').

(30) mus zeng aq'.u-či=ra, ge kar.di-l aldi-j x.a-j-e.
когда звонок делать.Pf-Cond=и он работа-Super **быть:наверху-Conv** **стать.Ipf-Conv-Cop**
Когда (ему) ни позвонишь, он на работе оказывается [= находясь бывает].

Как правило, вне контекста, подразумевающего внешнего наблюдателя, формы с глаголом *xas* и деепричастием НСВ обозначают период времени, занятый осуществлением действия.

(31) sünük̄ naq'.a-n ʔüš-ł̄i **ʔaš.a-j** **x.u-ne.**
ребенок вчера-Gen ночь-Adv **плакать.Ipf-Conv стать.Pf-Pft**
Ребенок всю ночь плакал (≈находился в состоянии плача).

Подробнее о формах со значением «обнаружения» см. также гл. 3.

2.2.2.5. Результатив в прошлом

Форма Результатива в прошлом (ср. *ruXunaji* 'был прочитан') описывает состояние в плане прошлого, являющееся результатом предшествующего действия, ср.:

(32) dak'ar jaR-di daq.u-na-ji.
окно день-Adv **открывать.Pf-Res-Pst**

Весь день окно ***было открыто***.

Данная форма фактически употребляется в качестве плюсквамперфекта, т.е. “предпрошедшего” времени:

(33) а. zun ruq'.u-guna, dars-ar bašlamiš-q'.u-na-ji.
я добираться.Pf-когда урок-Pl начиннать-делать.Pf-Res-Pst
Когда я добрался, уроки ***уже начались***.

б. baw qaj.i-guna, za-l aXun alčaj-na-ji.
мать возвращаться.Pf-когда я-Super сон приходить:наверх:Pf-Res-Pst
Когда мать вернулась, я ***(уже) спала*** *[= на меня сон уже нашел].*

2.2.2.6. Прошедшее общефактическое

Форма Прошедшего общефактического (ср. *ruXuf-e* ‘читал (в принципе)’) описывает ситуацию, имевшую место на протяжении некоторого периода времени по меньшей мере один раз (при этом неважно, сколько именно раз и когда происходила ситуация, но важно, что по крайней мере однажды), ср.:

(34) а. me kitab zun ruX.u-f-e.
этот книга я читать.Pf-A-Cop
Эту книгу я ***читал***.

б. ʔašuq' nüsret ad.i-f-e xe Hür.i-s.
ашуг Нусрет приходить.Pf-A-Cop наш(Incl) село-Dat
Ашуг Нусрет ***приезжал*** *в наше село (≈ бывал здесь).* {Речь идет об известном в Курахском районе исполнителе лезгинских песен (мугамов).}

2.2.2.7. Прошедшее общефактическое неактуальное

Соответствующая ей форма Прошедшего общефактического неактуального (ср. *ruXuf-ij* ‘читал (когда-то)’) также имеет общефактическое значение, однако относит описываемую ситуацию к неактуальному в данный момент интервалу времени, ср.:

(35) а. zun ruX.u-f-ij le kitab.
я читать.Pf-A-Pst этот книга
Читал *я эту книгу (когда-то, сейчас плохо помню).*

б. sa-gala šaw up.u-f-ij gi za-s.
один-раз приходить:Imp говорить.Pf-A-Pst он:Erg я-Dat

Приглашал *[= приходи, говорил] он меня однажды.*

в. hahal mexteb ale ǯiga.ji-l q̄an=na ic'ud-pu isa
сейчас школа быть:наверху место-Super 20=и 10-Ord год:Adv
če Hadd.a Xal lix.i-f-ij.
наш(E) дедушка:Erg дом **строить.Pf-A-Pst**

На том месте, где сейчас стоит школа, наш дед в 30-м году ***построил*** *дом.*

2.2.2.8. Прошедшее результативное общефактическое

Форма, которую условно можно назвать Прошедшим результативным общефактическим (ср. *ruXunajef-e* 'читал (уже)') близка Результативу в том, что также указывает на сохраняющийся в момент речи результат некоторого действия в прошлом, однако акцент при этом делается скорее на самом действии, нежели на итоговом состоянии (чисто статальное значение типа объектно-результативного этой форме не свойственно), ср.:

(36) а. up.u-naje-f-e zun gi-s.
говорить.Pf-Part2-A-Cop я он-Dat
Сказал *я ему [, так что он знает].*

б. zun ʔut'.u-naje-f-e.
я **есть.Pf-Part2-A-Cop**
Я (уже) ***ел*** *[, не надо мне наливать].*

Данная форма также используется для выражения субъективной уверенности говорящего в том, что некоторая ситуация произошла, причем утверждение делается на основе каких-либо косвенных, неявных проявлений ситуации: ср.

(37) а. [Она отрицает, что что-то рассказала, но думаю, она врет:]

wuri up.u-naje-f-e gi.
все **говорить.Pf-Part2-A-Cop** она:Erg
все она ***сказала*** *(судя по ее поведению).*

б. [Мальчик говорит, что он упал на улице, но, сдается мне,]

ge uq̄.u-naje-f-e.
он **драться.Pf-Part2-A-Cop**
он (с кем-то) ***подрался****.*

2.2.2.9. Предпрошедшее результативное общефактическое

Соответствующая форма Предпрошедшего результативного общефактического (ср. *ruXunajef-ij* 'прочитал (к тому времени)') имеет значение сохранения результата ситуации к некоторому моменту в прошлом, ср.

(38) а. [— Что ты не стала тогда есть?]

— zun ʔut'.u-naje-f-ij.
я **есть.Pf-Part2-A-Cop.Pst**
Я (до этого) ***ела*** *(≈была поевши).*

б. [Земля была сырой и вязкой, т.к.]

uRal uR.u-naje-f-ij.
дождь **выпадать.Pf-Part2-A-Cop.Pst**
(к тому времени) ***прошел*** *дождь.*

2.2.3. Формы от основы НСВ

2.2.3.1. Презенс

Основной формой настоящего времени является Презенс, или "настоящее актуальное" (ср. *ruXa(j)a* 'читает'), с тремя основными значениями.

В актуально-длительном значении Презенс обозначает ситуацию, происходящую в момент речи, ср.:

(39) а. baw.a kun-ar ʕuč.a-a.
мать:Erg одежда **стирать.Ipf-Prs**
Мать (сейчас) одежду ***стирает.***

б. gada Hajat.i-ʔ dürüH.a-a.
мальчик двор-In **играть.Ipf-Prs**
Мальчик (сейчас) ***играет*** *во дворе.*

в. haraj-ar ma-q'a, ruš.a dars-ar aq'.a-a.
крик-Pl Proh-делать.Ipf дочь:Erg урок-Pl **делать.Ipf-Prs**
Не кричи [= крики не делай], дочь (сейчас) уроки ***делает.***

Презенс некоторых глаголов данного значения выражать не может; как правило, это глаголы, обозначающие мгновенные события, не имеющие фазы

развития (ср. *ǯik'as* 'находить', *gulas* 'исчезать, теряться', *kiXīas* 'вздрагивать', *šawla-xas* 'уставать' и др.).

В хабитуальном значении Презенс указывает на ситуацию, имеющую место регулярно или постоянно, ср.:

(40) а. waz.ala sa-gala ge kar.di-l-as maskaw.di-s **hat.a-a.**
месяц:Erg один-раз он работа-Super-El Москва-Dat **посылать.Ipf-Prs**
Раз в месяц его по работе в Москву ***посылают.***

б. dad.a har bagajmi nek **Ruš.a-a.**
отец:Erg каждый утро:Adv молоко **покупать.Ipf-Prs**
Отец каждое утро молоко ***покупает.***

в. dars-ar **ruX.a-a** ruš.a,
урок-Pl **учить.Ipf-Prs** дочь:Erg
amma baw.a-s kümek-ar **q'.a-dawa** hič.
но мать-Dat помощь-Pl **делать.Ipf-Prs:Neg** совсем
Уроки ***учит*** *девочка, но маме никогда* ***не помогает.***

Для хабитуального прочтения Презенса характерны некоторые особенности, отличающие его от хабитуальных прочтений других форм НСВ (хотя в ряде контекстов они могут быть и взаимозаменимы). Так, хабитуальная ситуация, обозначенная формой Презенса, как правило, представляет собой новую информацию для говорящего: это не то, что он давно и хорошо знает, а скорее то, что он узнал недавно. Кроме того, источником информации обычно является сообщение какого-либо третьего лица. Интересно, что эти же особенности свойственны и предстоятельному прочтению Презенса, см. ниже.

Наконец, "предстоятельное" значение Презенса проявляется при обозначении предопределенной и/или запланированной ситуации, которая осуществится в будущем, ср.:

(41) а. dad bagah ap'q'ana Hür.i-s **quʕ.a-a.**
отец завтра обед:Adv село-Dat **приходить.Ipf-Prs**
Отец завтра в середине дня в село ***едет.***

б. [Согласно расписанию,]

p̄ojezd   se?et   c'a?uji-s   ʕ。.a-a.
поезд   час   12-Dat   **идти.Ipf-Prs**

Поезд ***отходит*** *(= идет) в 12 часов.* (FTRQ, 23)[22]

в. sara   isa   zun   mask̄aw.di-?   **jašamiš-x.a-a.**
будущий   год:Adv   я   Москва-In   **жить-стать.Ipf-Prs**

На будущий год я буду жить (= ***живу****) в Москве.*

г. Xut̄urf,   wun   bagah   Hür.i-s   **quʕ。.a-a**   ha!
смотреть:Imp   ты   завтра   село-Dat   **приходить.Ipf-Prs**   Ptcl

Смотри, ты завтра в село ***едешь****!* {Мы с тобой договорились, я тебе напоминаю.}

Предстоятельное прочтение агульского Презенса имеет две существенные особенности. Во-первых, наиболее широко форма Презенса используется с третьим лицом субъекта. В контексте же 1-го лица она достаточно свободно употребляется с рядом глаголов (прежде всего глаголами движения, в контекстах типа 'завтра я еду в город'), но в целом для выражения личных планов говорящего предпочтительно использование Будущего основного или Будущего интенционального. Если же Презенс употреблен с 1-м лицом, то он скорее указывает на то, что участие говорящего в ситуации является вынужденным или решено, возможно, без его участия, ср.:

(42) а. zun   Xul.a-?   **ilg。.a-a.**
я   дом-In   **оставаться.Ipf-Prs**

[Как решили родители, вечером] я ***остаюсь*** *дома.*

б. [Не обнаружив в холодильнике еду, говорящий понял, что ему придется есть вчерашний суп. Через некоторое время на вопрос мамы, не приготовить ли ему что-нибудь поесть, он отвечает:]

— zun   šurpa   **ʕut'.a-a.**
я   суп   **есть.Ipf-Prs**

[Нет, ладно —] я (уже) суп ***ем****.*

---

[22] Некоторые примеры в настоящей работе являются переводами предложений из типологической анкеты по будущему времени "Future Time Reference Questionnaire" [Dahl (ed.) 2000: 789-799]; такие примеры сопровождаются пометой "FTRQ" и номером предложения в анкете.

Во-вторых, часто использование Презенса указывает на то, что информация о некоторой решенной, запланированной ситуации является новой для говорящего и/или что он узнал об этом недавно от третьих лиц.

(43) а. bagaħ xin kar **aq'.a-dawa.**
завтра мы(Incl) дело **делать.Ipf-Prs.Neg**

*Завтра мы **не работаем**.* {Мне сейчас только об этом сообщили.} (≈FTRQ, 12)

б. bagaħ raR se?et jerxiji-s **Rajš.a-a.**
завтра солнце час шесть-Dat **вставать.Ipf-Prs**

*Завтра солнце **встает** в 6 часов.* {Я только что услышал об этом на лекции.} (≈FTRQ, 53)

В подобных контекстах для обозначения ситуации, неизбежность осуществления которой хорошо известна говорящему, также предпочтительно использование Будущего основного или Будущего интенционального[23], ср. следующие пары, в первых вариантах которых использовано Будущее интенциональное, а во вторых Презенс:

(44) а. dad jaʕa **quʕ..a-je-f-e.**
отец сегодня **возвращаться.Ipf-Part2-A-Cop**

*Отец сегодня **возвращается/вернется**.* .{Еще уезжая, он сказал, что вернется в этот день.}

б. dad jaʕa **quʕ..a-a!**
отец сегодня **возвращаться.Ipf-Prs**

*Отец сегодня **возвращается**!* {Неожиданное известие: говорящий только сейчас узнал это от кого-то, возможно, от самого отца (например, тот звонил по телефону и сообщил, что взял обратный билет).}

(45) а. ču **ilg..a-je-f-e.**
брат **оставаться.Ipf-Part2-A-Cop**

*(Сегодня) брат **остается**.* {Это было оговорено давно, и я это знаю.}

---

[23] Аналогично, в (43) использование формы Будущего интенционального *aq'ajef-ława* 'не работаем' было бы уместно в ситуации, когда говорящий заранее знает о будущей ситуации (например, 'завтра же суббота, завтра мы не работаем').

б.	ču	ilg˳.a-a.
	брат	**оставаться.Ipf-Prs**

(Сегодня) брат ***остается****.* {Мне только что сказали.}

Форма Презенса в (45б) могла бы быть использована также в ситуации, когда говорящий и его брат только что решили, что брат останется дома, и говорящий сообщает об этом адресату.

Презенс значительного числа глаголов (порядка 20% из исследовавшегося контрольного списка, включавшего около 200 лексем) не имеет предстоятельного значения. В первую очередь в эту группу входят неконтролируемые глаголы (*kürq'as* 'касаться', *Hemči(jar) aqas* 'чихать', *üHü(jar) aq'as* 'кашлять', *zurzas* 'дрожать, трястись', *šawla-xas* 'уставать', *k'es* 'умирать', *un-xas* 'слышать', *k̥'alas ʕ˳as* 'забывать' и др.), в т.ч. стативы (*k̄andea* 'нравиться, любить, хотеть', *guč'aa* 'бояться', *iʕaa* 'болит, болеет'), а также глаголы с субъектом, не являющимся человеком (*mew q'as* 'мяукать', *q̄aq̄ra jarHas* 'кудахтать', *č'aq'raq' aq'as* 'скрипеть', *ut'as* 'гнить', *šint'e-xas* 'вянуть', *uc'as* 'таять', *ugas* 'гореть', *adaqas* 'рассыпаться', *arʕas* 'ломаться, биться', *č'urXas* 'рваться'[24] и др.).

Форма Презенса может также функционировать в нарративе в качестве "настоящего исторического", ср.:

(46)	ʕ˳.a-a	sa-gala	Hamid	dar.a-s,	
	идти.Ipf-Prs	один-раз	Гамид	лес-Dat	
	alčarx.a-a	mi-l	sa	ǯinawur,	
	попадаться.Ipf-Prs	этот-Super	один	волк	
	ǯinawur	ag.u-f=ra sad	Hamid	**alRuč'.a-a**	dara-l...
	волк	видеть.Pf-A=едва	Гамид	**влезать.Ipf-Prs**	дерево-Super

Идет *как-то раз Гамид в лес,* ***встречается*** *ему волк, и едва завидев волка, Гамид* ***влезает*** *на дерево...*

---

[24] Некоторые из перечисленных глаголов являются лабильными и имеют предстоятельное значение при переходной модели управления (ср., *uc'as* 'таять; растапливать', *ugas* 'гореть; жечь', *adaqas* 'рассыпаться; рассыпать', *arʕas* 'ломаться; ломать', *č'urXas* 'рваться; рвать').

2.2.3.2. Имперфект

Параллельная Презенсу форма прошедшего времени, <u>Имперфект</u>, или “прошедшее длительное” (ср. *ruXaji* ‘читал’), выражает те же три основных значения, перенося их в план прошлого.

а) Актуально-длительное значение:

(47)	а.	zun	abawa(-n)	Xul.a-s	š.u-guna,	gi	Xal	ak.a-ji.
		я	тетя(-Gen)	дом-Dat	пойти.Pf-когда	она:Erg	дом	**белить.Ipf-Pst**

Когда я пошла к тете домой, она (как раз) дом ***белила.***

б.	naq'	c'ik'in-ar.i-k	č˳e	sus.a	uxt̄an	laqun-ar	aq'.a-ji.
	вчера	свадьба-Pl-Sub/Cont	ваш	невестка:Erg	красивый	**танец-Pl**	**делать.Ipf-Pst**

Вчера на свадьбе ваша невестка красиво ***танцевала*** *[= красивые танцы делала].*

Характерно также употребление Имперфекта с обстоятельствами длительности:

(48)	dada	naq'.a-n	<u>*jaR-di*</u>	k̄art̄uf-ar.i-s	rug-c'.a-ji.
	отец	вчера-Gen	день-Adv	картофель-Pl-Dat	**земля-давать.Ipf-Pst**

Отец вчера <u>весь день</u> картошку ***окучивал*** *[= картофелю землю давал].*

б) Хабитуальное значение:

(49)	wun	hamiša	kitab-ar	ruX.a-ji.
	ты	всегда	книга-Pl	**читать.Ipf-Pst**

[Помнится, в детстве] ты всегда книги ***читала*** *(, вот такой умной и стала).*

в) Предстоятельное значение:

(50)	pul	ǯik'.i-naj-č'i,	ʕ˳.a-ji	ge	šahar.di-s.
	деньги	найти.Pf-Res-Cond	**ехать.Ipf-Pst**	он	город-Dat

Она ***собиралась поехать*** *(≈поехала бы) в город, если бы нашла деньги.*

Тот факт, что предстоятельное значение свойственно не только Презенсу, но и его аналогу в “плане прошлого”, говорит о том, что данное значение в целом не является некоторым особым “временным” значением презентных

форм, а фактически представляет собой одно из частных значений НСВ.[25] Презенс и Имперфект описывают последующую ситуацию, как если бы она уже происходила в точке отсчета; и действительно, в этой точке отсчета (в настоящем или прошлом) уже имеется некоторая определенность, решенность по поводу того, что ситуация будет впоследствии иметь место.

2.2.3.3. Хабитуалис настоящего времени

Форма Хабитуалиса настоящего времени, или "настоящее общее" (ср. *ruXaj-e* 'обычно читает'), является специализированной хабитуальной формой настоящего времени: она обозначет регулярно повторяющиеся события, как в (51а,б), в т.ч. такие ситуации, участие в которых является характерным для субъекта, как в (51в,г):

(51) а. [— Что твой брат обычно делает по утрам?]

— gi k'eǯ-ar **lik'.a-j-e.**
он:Erg письмо-Pl **писать.Ipf-Conv-Cop**
*Он **пишет** письма .*

б. ze gada.ji har bagajmi zarädǩa-jar **aq'.a-j-e.**
мой сын:Erg каждый утро:Adv зарядка-Pl **делать.Ipf-Conv-Cop**
*Мой сын каждое утро зарядку **делает** .*

в. gi p̄ara p'ap'ruc-ar **du.a-j-e.**
он:Erg много папироса-Pl **тянуть.Ipf-Conv-Cop**
*Он много **курит** [= папиросы тянет].*

г. hič, ad.i-guna, sa ist̄ik'an čaj=ra **uX.a-j-dewa,**
совсем приходить.Pf-когда один стакан чай=и **пить.Ipf-Conv-Cop:Neg**
sa q'ac' guni=ra **ʕut'.a-j-dewa.**
один кусок хлеб=и **есть.Ipf-Conv-Cop:Neg**
*Он, когда придет, никогда [= совсем] ни стакана чая **не выпьет**, ни куска хлеба **не съест**.*

Особенностью хабитуального значения именно данной формы является подчеркивание повторяемости некоторого события (так называемый

---

[25] Именно видовой, а не временной характер "предстоятельности" подчеркивался и в работах по русской аспектологии, ср. [Падучева 1996: 116; Булыгина, Шмелев 1997: 168; Зализняк, Шмелев 2000: 30].

"узитативный" тип хабитуальности, следуя терминологии из [Плунгян 2000: 295-296]).

В керенском диалекте и некоторых др. говорах данная форма функционирует в качестве формы будущего времени несовершенного вида (наряду с основной формой будущего, образованной от инфинитива): ср. *q'aj-e* 'буду делать', *c'aj-e* 'дам' и пр. [Сулейманов 1981: 117-118; 1993: 146-147].

Полисемия футурального и хабитуального значений характерна и для других восточнолезгинских языков: в лезгинском оба значения имеет будущее время с суффиксом *-da* [Haspelmath 1993: 141-142; 1998: 38-39], а в табасаранском языке наблюдается явление, сходное с агульским: аналитическая форма, состоящая из деепричастия несовершенного вида и вспомогательного глагола в настоящем времени, в северном диалекте выступает в качестве "настоящего общего" (при наличии особой формы будущего времени), а в южном (в частности, в хивском говоре) — еще и в качестве единственного будущего времени [Магометов 1965: 247-249]. В качестве причины появления подобной полисемии в типологической литературе высказывалась гипотеза об утрате части функций у существовавшей на более раннем этапе развития языка формы "настояще-будущего времени" (так наз. "старого презенса") — например, настояще-будущее время может перестать выражать актуально-длительное значение, для выражения которого возникнет новая конструкция, при этом хабитуальное значение и значение будущего времени (или одно из них) сохранится [Bybee et al. 1994: 277; Haspelmath 1998: 35].

Интересно, что в хпюкском говоре Хабитуалис также может выражать будущее время, однако лишь в специфическом прагматическом контексте — при категорическом отказе в ответ на просьбу о немедленном осуществлении действия (≈'хочу и буду делать по-своему!'), ср.:

(52) а. [— Зачем ты это пишешь? Не пиши!]

— lik'.a-j-e zun!
писать.Ipf-Conv-Cop я
[Нет,] я ***буду писать****!*

б. [— Иди туда!]

— ʕₒ.a-j-dewa zun!
идти.Ipf-Conv-Cop:Neg я
Да ***не пойду*** *я!*

Как правило, в этом значении форма используется с 1-м лицом; в контексте 3-го лица она может использоваться разве что в том случае, если говорящий отвечает на чью-то просьбу, принимая решение за другого (скорее всего, за ребенка): ср. ***ʕₒaj-dewa*** *ge!* 'да **не пойдет** он!' В любом случае, употребление данной формы подразумевает явное "сопротивление" предложению или просьбе слушающего, т.е. она является достаточно резкой и вряд ли приемлема, например, в разговоре с посторонними людьми.

Еще одно употребление Хабитуалиса характерно для ситуаций, когда говорящий (обычно несмотря на свое внутреннее несогласие) показывает адресату, что предоставляет ему делать то, что тот желает, ср.:

(53) [— Вот, меня друзья зовут в гости, так бы хотелось туда съездить...]

— quʕₒ.a-j-e sara!
ехать.Ipf-Conv-Cop Ptcl
Ну так езжай. // Так надо поехать. (≈ Езжай, раз так хочется; что тогда меня спрашивать!)

Наконец, еще одно специфическое употребление Хабитуалиса характерно для частных вопросов о ситуации в плане будущего. При этом в вопросительных предложениях с конечной позицией глагола-сказуемого вновь проявляется дезидеративный компонент (о котором уже шла речь выше), хотя на этот раз речь идет о желании не говорящего, а адресата, которого говорящий просит сообщить, как именно (в соответствии с решением адресата) будет развиваться ситуация. Ср. вопросительные предложения, описывающие ситуацию в будущем, с формами Будущего основного (без каких-либо специфических модальных оттенков), Презенса (с указанием на получение

информации от третьего лица и на недавний характер получения информации) и Хабитуалиса (с дезидеративным компонентом):

(54) а. ge najč ʕₒ.a-s-e ?
он куда **идти.Ipf-Inf-Cop**

Он куда ***пойдет****?* {Стандартный вопрос о будущем; говорящий хочет нечто узнать у адресата.}

б. ge najč ʕₒ.a-a ?
он куда **идти.Ipf-Prs**

Куда он (завтра) идет? {как было решено ранее}

в. ge najč ʕₒ.a-j-e ?
он куда **идти.Ipf-Conv-Cop**

А ему куда ***пойти****?* {Каждому надо куда-то пойти; реши, куда ты хочешь, чтобы пошел он?}

Интересно, что при изменении порядка слов — а именно, при расположении вопросительного слова в начале, а именной группы, соответствующей одному из основных актантов, после глагола — характер вопроса меняется: подобные вопросы имеют чисто риторический характер, т.е. говорящий в данном случае не ожидает от адресата ответа. Ср. (55), соответствующий (54в) выше:

(55) najč ʕₒ.a-j-e ge?
куда **идти.Ipf-Conv-Cop** он

Куда ему ***пойти****? (≈Да куда он пойдет!? ведь идти-то ему некуда.)*

Логическое ударение в примерах типа (55) приходится на вопросительное слово, тогда как в (54в) выделен именно актант, выраженный расположенной в начале предложения именной группой. Ср. также другие примеры вопросительных предложений с Хабитуалисом, имеющих по два прочтения, в зависимости от порядка слов:

(56) а. gi fi q'.a-j-e?
он:Erg что **делать.Ipf-Conv-Cop**

Ему что ***делать****? (≈ Скажи, что из дел (распределенных между разными людьми) ты отводишь для него?)*

б. qa fi q'.a-j-e gi?
Ptcl что **делать.Ipf-Conv-Cop** он:Erg

*А что же ему **делать**?* {безвыходное положение: сделать ничего нельзя}

(57) а. wun fi ʕut'.a-j-e?
ты что **есть.Ipf-Conv-Cop**

*Ты что **будешь есть**? (≈ Выбери, что из нескольких имеющихся блюд ты хочешь есть?)*

б. fi ʕut'.a-j-e wun?
что **есть.Ipf-Conv-Cop** ты

*Что же ты **будешь есть**? (≈ Что бы тебе поесть? поесть нечего...)*

2.2.3.4. Хабитуалис в прошлом

Параллельная форма прошедшего времени, т.е. Хабитуалис в прошлом (ср. *ruXaj-i* 'обычно читал'; напомним, что Хабитуалис в прошлом в утвердительной форме совпадает с Имперфектом), выражает те же значения в плане прошлого. Ср. хабитуальное значение:

(58) а. cac.a-n is-ŧi uRal-ar uR.a-j-i.
прошлый:год-Gen год-Adv дождь-Pl **выпадать.Ipf-Conv-Cop:Pst**

*Весь прошлый год **шли** дожди.*

б. bic'i waXŧ.una=ra aq'.a-j-düj gi p.u kar.
маленький время:Erg=и делать.Ipf-Conv-Cop:Pst он:Erg говорить.Pf:Part дело

*Он и когда маленький был, **не делал** того, что ему говорят [= сказанное дело].*

Ср. также значение своеобразной "уступки" говорящего желанию адресата: речь в данном случае идет, однако, уже о нереализованном действии в прошлом, которое, по мнению говорящего, стоило осуществить, т.е. о некоторой "упущенной возможности". Как и в настоящем времени, Хабитуалис в данном употреблении обычно сочетается с усилительной частицей *sara*:

(59) а. [— Как было бы хорошо, если бы я туда тогда пошел!]

— ʕ.a-j-i sara!
идти.Ipf-Conv-Cop:Pst Ptcl

*Так **пошел бы**! (Надо было пойти!)*

б. [— Эх, зря же я туда тогда пошел!]

— ʕ̥.a-j-düj sara!
идти.Ipf-Conv-Cop:Pst:Neg Ptcl
Так не ходил бы! (Не надо было идти!)

2.2.3.5. Настоящее генерическое

Форма Настоящего генерического, или “вневременного” (ср. *ruXaf-e* ‘читает, принято читать’), используется для обозначения генерических, т.е. общих и установленных ситуаций и закономерностей; ср.:

(60) а. ʔurd-ana ixp̄-ar **uR.a-f-e.**
зима-Adv снег-Pl **выпадать.Ipf-A-Cop**
*Зимой снега **идут**.*

б. mal-ar.i ʔük'-er **ʕut'.a-f-e,** jak̄ **ʕut'.a-f-ɫawa.**
скотина-Pl:Erg трава-Pl **есть.Ipf-A-Cop** мясо **есть.Ipf-A-Cop:Neg**
*Скотина травой **питается**, мясо **не ест**.*

Эта форма описывает “естественный” порядок вещей (‘так происходит постоянно’) и часто подчеркивает нормальный и обязательный характер ситуации (значение, близкое деонтическому: ‘так принято, так должно быть’ и т.п.):

(61) а. idem-ar **ʔaš.a-f-ɫawa,** ze bala.
мужчина-Pl **плакать.Ipf-A-Cop:Neg** мой сын
*Мужчины **не плачут**, сынок (≈так не принято).*

б. dad.a šünük̄.i-s **aluH.a-f=ra e,** **jarH.a-f=ra e,**
отец:Erg ребенок-Dat **ругать.Ipf-A=и Cop** **бить.Ipf-A=и Cop**
amma sünük̄-ar.i dad-ar.i-s ǯuwab **c'.a-f-ɫawa.**
но ребенок-Pl:Erg отец-Pl-Dat ответ **давать.Ipf-A-Cop:Neg**
*Отец ребенка и **ругает, и бьет** (≈и поругать, и побить может, так положено), но дети отцам **не отвечают**.*

в. [Что же ты совсем пропал, от тебя нет известий?]

qa dad.a-s-baw.a-s k'eǯ-ar **lik'.a-f-e.**
ведь отец-Dat-мать-Dat письмо-Pl **писать.Ipf-A-Cop**
*Ведь отцу-матери письма **пишут** (≈принято писать).*

Как правило, участники описываемых Настоящим генерическим ситуаций являются нереферентными, реже эта форма описывает постоянные привычки

определенно-референтных участников ('Х таков, что ему свойственно...'). С 1-ым лицом субъекта Настоящее генерическое обычно используется в следующем типе контекстов: говорящий утверждает, что он таков, что способен осуществить некоторое действие — несмотря на то, что делать так, может быть, не принято:

(62) а. — qa hališŧi gaf-ar lik'.a-f-e-wa ?
ведь такой слово-Pl **писать.Ipf-A-Cop-Q**
Разве такие слова (в письме) ***пишут*** *(≈разве так можно)?*

— zun lik'.a-f-e !
я **писать.Ipf-A-Cop**
(А я вот такая плохая,) я ***пишу!***

б. [— Разве можно было так говорить?]

— zun aR.a-f-e!
я **говорить.Ipf-A-Cop**
А я вот ***говорю*** *(я такой)!*

Эта форма употребляется также в случаях, когда говорящий выражает свою уверенность в том, что некоторая ситуация осуществится в будущем[26]. Форма Настоящего генерического является при этом наиболее "субъективной" среди форм, которые могут описывать ситуацию в будущем. Она используется в тех случаях, когда говорящий основывается в своем утверждении главным образом на собственном мнении, а не на каких-либо объективных признаках непосредственной "подготовки" ситуации (как в случае с Будущим интенциональным, см. ниже). Основанием для утверждения говорящего могут являться какие-либо общие знания о ситуации данного типа, как в (63а) или о ее участнике, как в (63б). Эти данные могут иметь характер максимально общих закономерностей и не соотноситься напрямую с тем состоянием дел, которое имеет место в момент речи:

(63) а. [Лето стоит очень жаркое. Часто бывает так, что это указывает на снежную зиму.]

---

[26] Ср. обозначение данной формы в описаниях то как "настоящего постоянного" [Тарланов 1994: 117], то как "будущего времени" [Сулейманов 1993: 148-149].

t̄iʔ ʔurd-ana p̄ara ixp̄-ar uR.a-f-e.
в:этом:году зима-Adv много снег-Pl **выпадать.Ipf-A-Cop**
Нынче зимой много снега ***будет идти*** *(по-моему).*

б. [— Сестра отказывается стирать белье. — Да не беспокойся,]

ʕuč.a-f-e gi !
стирать.Ipf-A-Cop она:Erg
Постирает *она (знаю я ее характер)!*

Использование в приведенных выше предложениях Будущего интенционального указывало бы на то, что в момент речи имеются явные следы “подготовки” данной ситуации (‘собирается идти снег’, ‘она собирается стирать белье’). Настоящее генерическое же используется даже в том случае, если само положение дел в момент речи как будто противоречит тому, что ситуация осуществится (например, в (63а) ничто в момент произнесения высказывания не предопределяет будущее выпадение снега, а участник действия в (63б) отказывается его совершать). Тем не менее, говорящий, на основе имеющихся у него знаний, выражает уверенность в том, что ситуация произойдет.

Хотя утверждение с формой Настоящего генерического в значении будущего основывается лишь на субъективном мнении говорящего, это утверждение является достаточно “сильным”, так что форма часто используется при попытке убеждения говорящим адресата (‘вот увидишь, это произойдет!’), который имеет противоположные ожидания (обычно высказывание произносится с соответствующей интонацией):

(64) а. [Все ждут прихода гостя, который обещал зайти. Говорящий, однако, зная характер этого человека, сомневается в том, что гость все же придет.]

ag°.a-s-e wa-s, ʕ°.a-f-t̄awa ge.
видеть.Ipf-Inf-Cop ты-Dat **идти.Ipf-A-Cop:Neg** он
Вот ты увидишь (Будущее основное), *он* ***не придет*** *(и не рассчитывай).*

б. [Два парня хотели подраться, но их разняли. Драчун говорит, что больше не будет лезть к другому. Но я ему не верю, он так просто не отступит.]

wallah, jarH.a-f-e gi gi-s.
клянусь **бить.Ipf-A-Cop** он:Erg он-Dat

Ну точно [= клянусь], ***побьет*** *он его!*

в. [Стоит жара, кругом засуха.]

uR.a-f-e, ag°.a-s-e wa-s, jaʕa-bagah uR.a-f-e.
дождить.Ipf-A-Cop видеть.Ipf-Inf-Cop ты-Dat сегодня-завтра дождить.Ipf-A-Cop

Пойдет*, вот увидишь* (Будущее основное), *сегодня-завтра* ***пойдет*** *дождь!* {≈ потому что не может так долго не быть дождя}

г'. [Сегодня такой хороший день, много всего хорошего случается: вот увидишь,]

г''. [Опять ты двойку получил, а как такое случается, всегда отец тебя ругает; вот посмотришь,]

dad jaʕa quʕ°.a-f-e.
отец сегодня возвращаться.Ipf-A-Cop

г'. и отец сегодня ***вернется*** *(мне так хочется думать).*

г''. сегодня и отец ***вернется*** *(и все узнает).*

Временное (футуральное) значение данной формы является, по-видимому, диахронически вторичным и возникает на основе переосмысления исходного генерического значения. Учитывая внутреннюю форму Настоящего генерического (причастие + бытийный глагол в форме настоящего времени, т.е. ≈“делающий есть”), можно предположить, что .само генерическое значение возникло на основе обозначения свойства основного субъекта ситуации (“X есть участвующий в ситуации”, т.е. ‘X таков, что ему свойственно участвовать в данной ситуации’). Использование Настоящего генерического в значении будущего представляет собой прогноз на основе общей закономерности: ‘ситуация произойдет в будущем, поскольку так происходит всегда (так принято, это характерно для данного участника и т.п)’. Говорящий делает утверждение о событии в будущем, поскольку, по его мнению, это событие наиболее вероятно при сложившихся условиях как проявление общей закономерности: ср. в примерах выше — ‘пойдет дождь (т.к. так долго засуха обычно не длится)’, ‘зима будет снежной (т.к. так обычно так бывает после

знойного лета)', 'этот человек не придет (т.к. ему свойственно так поступать)' и т.п.

2.2.3.6. Прошедшее генерическое

Параллельная форма Прошедшего генерического (ср. *ruXaf-ij* 'читал, имел обыкновение читать') используется для указания на постоянную ситуацию или закономерность, характерную для длительного периода времени в прошлом, ср. пример с референтным участником:

(65) če dad.a ča-s hamiša aR.a-f-ij:
наш(E) отец:Erg мы-Dat всегда **говорить.Ipf-A-Cop:Pst**
saji-s=ra ʔajʕ.el ma-q'.a, ze bala-jar!
один-Dat=и зло Proh-делать.Ipf мой ребенок-Pl
*Наш отец всегда, **бывало, говаривал**: никому зла не делайте, дети мои!*

В сочетании с препозитивным модальным словом *daHana* 'хоть бы' эта форма используется для выражения желания говорящего:

(66) uRal daHana **uR.a-f-ij!**
дождь хоть:бы **выпадать.Ipf-A-Cop:Pst**
*Хорошо **бы** дождь **пошел**!*

2.2.3.7. Будущее интенциональное

Форма, которую можно условно назвать Будущим интенциональным, или "будущим намерения" (ср. *ruXajef-e* 'собирается читать'), имеет два основных употребления. Она может выражать собственно н а м е р е н и е обладающего волей субъекта осуществить действие:

(67) а. zun **ʕ.a-je-f-e** gič.
я **идти.Ipf-Part2-A-Cop** туда
*Я **собираюсь** туда **пойти**.*

б. ma-fatx.a le, zun le **ʕut'.a-je-f-e.**
Proh-бросать.Ipf это я это **есть.Ipf-Part2-A-Cop**
*Не выбрасывай это, я это **собираюсь есть**.*

в. [Хоть он и говорит, что не будет бить мальчика, но по его взгляду видно:]

gi ti-s jarH.a-je-f-e.
он:Erg тот-Dat **бить.Ipf-Part2-A-Cop**
*он его **собирается побить**.*

Данное значение является в настоящее время основным — использование формы типа *ruXajef-e* 'собирается читать' ассоциируется у носителей языка в первую очередь с выражением намерения.[27]

С глаголами, которые обозначают неконтролируемые действия или же ситуации, вообще не предполагающие активно действующего агенса, форма Будущего интенционального обычно не используется. Исключение составляют лишь некоторые глаголы, ср. (68), описывающий положение дел, в котором видны явные признаки "подготовки" к некоторой ситуации, которая вот-вот осуществится:

(68) [Говорящий смотрит на небо и видит, что над землей нависли темные тучи.]

uRal uR.a-je-f-e.
дождь **дождить.Ipf-Part2-A-Cop**
*(вот-вот) **пойдет** дождь [= собирается дождь].*

Произнося высказывание типа (68), говорящий характеризует ситуацию, имеющую место в момент речи, и указывает на то, что она является предвестием будущего дождя; ср. аналогичные примеры из англ. *It's **gonna rain*** или франц. *Il **va pleuvoir*** '(скоро) пойдет дождь, собирается дождь'. Подобное значение иногда именуется в литературе "проспективным" (ср. термин *prospective aspect* в [Comrie 1976: 64-65]). Интенциональность, т.е. значение намерения, можно считать частным (и диахронически исходным) случаем более широкого проспективного значения: намерение агенса является одной из разновидностей "подготовки" к последующей ситуации. В агульской форме, при этом, наиболее силен именно интенциональный оттенок; проспективность в чистом виде свойственна ей в меньшей степени, и во многих случаях, когда

---

[27] В качестве формы "интенционального" будущего данная аналитическая форма ранее не описывалась; в [Сулейманов 1993: 149] она характеризуется просто как "настоящее время"; в др. работах не рассматривается.

можно было бы ожидать использование Будущего интенционального (при описании события, находящегося на грани осуществления), используется основное Будущее (см. ниже).

Данная форма от стативных глаголов не имеет интенционального значения ‘собирается сделать’, а указывает на наличие в момент речи признаков проявления **текущей** (а не будущей) ненаблюдаемой ситуации, ср. *Hajef-e* ‘похоже, (он) знает’, *ītajef-e* ‘похоже, (он) болеет [судя по его виду]’ и т.п., а также:

(69) а. [Ребенок отказывается от конфетки, но на самом деле, я вижу]

k̄ande-je-f-e.
хотеть-Part2-A-Cop
(ему ее съесть) хочется.

б. [Он не выходит на улицу, где гуляют собаки: похоже,]

guč'a-je-f-e.
бояться-Part2-A-Cop
(он их) боится.

Будущее интенциональное может также выражать хабитуальное значение:

(70)	gi	hamiša	uč.i-s	k̄ane-f	ʕut'.a-je-f-e.
	он:Erg	всегда	сам-Dat	нравиться:Part-A	**есть.Ipf-Part2-A-Cop**

Он всегда ***ест****, что ему (самому) нравится.*

В отличие от Хабитуалиса или Презенса, Будущее интенциональное в хабитуальном прочтении подчеркивает, что участие в некоторой ситуации является характерным признаком, свойством данного субъекта (‘X таков, что он это делает’). Характерно использование этой формы в ситуации, когда сообщаемая информация является новой для адресата, в т.ч. когда адресатом предполагалось обратное положение дел:

(71) а. [— Что у тебя ребенок такой худой? Ничего не ест?]

—	ʕut'.a-je-f-e	gi.
	есть.Ipf-Part2-A-Cop	он:Erg

(Да нет,) ***ест*** *он.*

б. [— Как там твоя невестка? Не бездельничает?]

— gi aq'.a-je-f-e kur-ar,
она:Erg **делать.Ipf-Part2-A-Cop** дело-Pl
Xul-ar=ra ǯik.a-je-f-e, Hüni-war=ra uz.a-je-f-e...
комната-Pl=и **мести.Ipf-Part2-A-Cop** корова-Pl=и **доить.Ipf-Part2-A-Cop**

*[Да нет, как же:] она **делает** дела — и комнаты **подметает**, и коров **доит**...*

2.2.3.8. Будущее в прошедшем

Соответствующая "интенциональная" форма прошедшего времени, Будущее в прошедшем (ср. *ruXajef-ij* 'собирался (было) читать'), обозначает ситуацию, которая должна была осуществиться в прошлом:

(72) а. maǯal x.u-Xildi,
свободное:время стать.Pf-как:только
ʕₒ.a-je-f-ij zun wa-l k'il du.a-s.
приходить.Ipf-Part2-A-Cop:Pst я ты-Super голова тянуть.Ipf-Inf

*Как будет время, я **собирался прийти** тебя проведать [= на тебя голову протянуть].*

б. hage araji kulak da-aîarx.u-naj-či,
тот в:промежутке ветер Neg-вырваться.Pf-Res-Cond
uRal uR.a-je-f-ij.
дождь **выпадать.Ipf-Part2-A-Cop:Pst**

*Если бы в тот момент не поднялся ветер, **пошел бы** дождь (= собирался пойти).*

Как видно по (72б), использование Будущего в прошедшем может интерпретироваться как указание на то, что ситуация так и не произошла; подобная "контрфактическая" импликация, однако, не является обязательной: ср. (73), в котором нет указания на то, что ситуация так и не осуществилась в действительности (в этом примере значение Будущего в прошедшем близко Имперфекту):

(73) za-l ge alčarx.u-guna, zun Xul.a-s quʕₒ.a-je-f-ij.
я-Super он попадаться.Pf-когда я дом-Dat **возвращаться.Ipf-Part2-A-Cop:Pst**

*Когда он мне встретился, я домой **шел**.*

2.2.3.9. Континуативные формы

Две формы от основы НСВ с вспомогательным глаголом *атеа* 'оставаться' указывают на продолжение ситуации.

Форма Настоящего континуативного (ср. *ruXaj атеа* 'продолжает читать') обозначает ситуацию, которая началась до момента речи и продолжается в момент речи:

(74) dad.a   k̃azit   **ruX.a-j**   **ame-a.**
отец:Erg   газета   **читать.Ipf-Conv**   **оставаться-Prs**
*Отец **все еще читает** газету.*

Параллельная ей форма Прошедшего континуативного (ср. *ruXaj amij* 'продолжал читать') обозначает ситуацию, начавшуюся до некоторого момента в прошлом и продолжавшуюся в этот момент:

(75) zun   qaj.i-guna=ra,   **(a)luH.a-j**   **am-ij**   ge-wur.
я   возвращаться.Pf-когда=и   **ругаться.Ipf-Conv**   **оставаться-Pst**   он-Pl
*Даже когда я пришла, они **все еще ругались**.*

Имеется также конструкция, выражающая продолжительность действия и включающая смысловой глагол в форме деепричастия НСВ и глагол *uq'as* 'сидеть, садиться' в качестве вспомогательного[28]; ср. (76), в котором речь далеко не обязательно должна идти о сидящем человеке (тот, кто разговаривает, может в данный момент, например, и стоять):

(76) [Когда я шел мимо соседнего дома, соседки болтали; сейчас иду назад, а они...]

hal=la   **raX.a-j**   **uq'.u-na-a.**
сейчас=и   **разговаривать.Ipf-Conv**   **сидеть.Pf-Res-Prs**
*до сих пор **болтают** [= разговаривая сидят].*

---

[28] Форма Результатива данного глагола означает 'сидит (сейчас)', букв. "севши есть".

2.2.4. Формы будущего времени

2.2.4.1. Будущее основное

Основной формой будущего времени является собственно Будущее основное (ср. *ruXas-e* 'прочитает'). Эта форма используется в широком круге контекстов и в целом достаточно нейтральна по значению по сравнению с другими формами, которые могут выражать будущее время, но при этом имеют специфические условия употребления.

В наибольшей степени для данной формы характерно использование в чисто предиктивном ("предсказательном") значении, при выражении прогноза или предсказания говорящего о будущем событии:

(77) а. [— Что со мной станет, если я съем этот гриб?]

— **wun k'.e-s-e.**
ты умирать.Ipf-Inf-Cop
*Ты **умрешь.*** (FTRQ, 11)

б. [— У меня болит голова! — Прими это лекарство,]

gi wun saR q'.a-s-e.
оно:Erg ты здоровый делать.Ipf-Inf-Cop
*Оно тебя **вылечит** [= здоровым **сделает**].* (FTRQ, 101)

Как известно, свидетельством высокой степени грамматикализации формы будущего времени является возможность ее использования в предложениях с временными и условными придаточными, отнесенными к плану будущего (см. [Bybee et al. 1994: 271-275] и др.). Агульское Будущее основное регулярно используется в таких типах контекстов (точнее, в аподосисе условного предложения; собственно условие, т.е. протасис, оформляется особыми нефинитными формами глагола): ср. (78а,б) с придаточными времени и (78в,г) с условными предложениями.

(78) а. [Говорит маленький мальчик:]

zun aHa x.u-guna, aHa Xal Ruš.a-s-e.
я большой стать.Pf-когда большой дом купить.Ipf-Inf-Cop
*Когда я вырасту [= стану большим], **куплю** большой дом.* (FTRQ, 25)

б. [Мой брат опаздывает на ужин.]

te qu$ʕ_o$.a-s$\bar{t}$i, jamak **ruR.a-s-e.**
тот возвращаться.Ipf-до еда **остывать.Ipf-Inf-Cop**
Когда [= до того, как] он придет, еда (уже) ***остынет.*** (FTRQ, 26)

в. za-f-as hurX.u-či, zun **aR.a-s-e.**
я-Apud-El спросить.Pf-Cond я **сказать.Ipf-Inf-Cop**
Если у меня спросят, я ***скажу.***

г. wun za-s req ag$_o$arq'.u-či,
ты я-Dat дорога показывать.Pf-Cond

zun wa-s pul **c'.a-s-e.**
я ты-Dat деньги **давать.Ipf-Inf-Cop**
Если ты покажешь мне дорогу, я тебе ***заплачу.*** (FTRQ, 23)

Будущее основное может использоваться и при описании планов по совершению некоторого действия (см. (79а)), а также при описании ситуации, близкой к осуществлению (см. (79б,в)):

(79) а. [— Что ты сейчас будешь делать?]

— zun k'eǯ **lik'.a-s-e.**
я письмо **писать.Ipf-Inf-Cop**
Я письмо ***напишу.***

б. hahal zun **alurq'.a-s-e.**
сейчас я **падать.Ipf-Inf-Cop**
Я вот-вот ***упаду.*** (FTRQ, 85)

в. dar hahal **adarx.a-s-e.**
дерево сейчас **валиться.Ipf-Inf-Cop**
Дерево (подпилено и) вот-вот ***повалится.***

При этом, однако, в подобных контекстах употребление Будущего основного (в отличие от Будущего интенционального) не содержит специального указания на то, что в момент речи в полном смысле идет некоторая “подготовка” к осуществлению действию. В целом, вполне допускается использование Будущего основного в контекстах, являющихся “специализированными” для других форм (имеющих футуральные прочтения), однако его значение по сравнению с такими формами является менее специфическим.

2.2.4.2. Вид в будущем времени

Морфология и семантика формы Будущего демонстрируют определенную асимметрию: хотя эта форма исторически и образована от основы НСВ, в настоящее время она имеет перфективное видовое значение[29]. Как и Перфект, она обозначает ситуацию как ограниченную во времени: ср. *lik'as-e* 'напишет, попишет', *ruXas-e* 'прочитает, почитает', *ucas-e* 'скосит, покосит', *rüxes-e* 'сварится, поварится', *šadxas-e* 'обрадуется', *ag°as-e* 'увидит', *ʔašas-e* 'заплачет, поплачет', *uRal uRas-e* 'пойдет/пройдет дождь', *ïlarxas-e* 'заболеет, поболеет', *uq'as-e* 'сядет, посидит', *kar aq'as-e* 'поработает', *kidarkas-e* 'погуляет', *düriiHas-e* 'поиграет', *ǯik'as-e* 'найдет', *Hemči aqas-e* 'чихнет', *haraj q'as-e* 'крикнет' и т.п.

Ситуацию в ее развитии Будущее основное обозначать не может: так, актуально-длительное значение в будущем выражается более сложной формой Будущего НСВ (о которой подробнее см. ниже):

(80) [Когда я приду, мой брат]

k'eǯ	lik'.a-j	x.a-s-e	‖	*lik'.a-s-e.
письмо	писать.Ipf-Conv	стать.Ipf-Inf-Cop		писать.Ipf-Inf-Cop

***будет** письмо **писать**.* [30]

Будущее НСВ может иметь и хабитуальное значение ('всегда будет делать') — тем самым, данная форма в целом имеет три возможных прочтения, ср.:

(81)

ge	ʕ°.a-j	x.a-s-e.
он	идти.Ipf-Conv	стать.Ipf-Inf-Cop

а. [Сейчас] он, наверное, идет. (Гипотетическое настоящее)

б. [В тот момент куда-то] он будет идти. (Актуально-длительное будущее)

в. [С этого дня всегда] он будет ходить. (Хабитуальное будущее)

---

[29] Ср. термин "будущее финальное" в [Сулейманов 1993: 147], правда, не поясняемый автором.

[30] Использование Будущего основного может быть проинтерпретировано только как 'когда я приду, напишет', т.е. с указанием на то, что ситуация осуществится после точки отсчета в будущем.

Возможность выражения хабитуального значения в целом не ограничена какой-либо одной формой. Несмотря на перфективное видовое значение, форма Будущего основного также может использоваться при описании хабитуальной ситуации в плане будущего (с использованием соответствующих временных обстоятельств):

(82) har jaRa ʕ°.a-s-e.
каждый день:Adv **приходить.Ipf-Inf-Cop**
[С сегодняшнего дня я к вам домой] каждый день ***буду приходить.***

Наконец, для выражения хабитуального значения (как правило, с итеративным оттенком: 'иногда, время от времени') может использоваться форма с вспомогательным глаголом *(a)q'as* 'делать' в форме Будущего основного:

(83) а. ge ʕ°.a-j q'.a-s-e.
он **идти.Ipf-Conv делать.Ipf-Inf-Cop**
[Время от времени] он ***будет*** *(сюда)* ***ходить // захаживать.***

б. k'eӡ-ar lik'.a-j q'.a-s-e.
письмо-Pl **писать.Ipf-Conv делать.Ipf-Inf-Cop**
[Он уезжает, но] ***будет*** *письма* ***писать // пописывать*** *(время от времени).*

2.2.4.3. Будущее СВ и Будущее НСВ

Любопытны по значению аналитические формы "второй степени" с глаголом *xas* 'стать' в форме Будущего основного: эти формы могут выражать как значение будущего времени (с различными видовыми оттенками), так и модальное значение предположения.

Как показано в (80), форма <u>Будущего НСВ</u> обозначает развивающуюся ситуацию в будущем (одновременную точке отсчета). Предшествование же в плане будущего выражает другая аналитическая форма с глаголом *xas* 'стать', <u>Предбудущее</u>: она указывает на то, что ситуация предшествовала точке отсчета в будущем и завершена к этой точке:

(84) а. [Когда ты к нам придешь,]

ruš=ra qaj-na x.a-s-e.
дочь=и возвращаться:Pf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop
*Дочь тоже **уже вернется** [= будет вернувшись].*

б. [Мой брат опаздывает на ужин.]

te qaj.i-guna, jamak ruR.u-na x.a-s-e.
тот возвращаться.Pf-когда еда остывать.Pf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop
*(В тот момент,) когда он придет, еда уже **остынет** [= будет остывши].*

Обе формы неоднозначны и имеют также модальное значение: у Будущего НСВ это предположение о ситуации в настоящем ("настоящее гипотетическое"), а у Предбудущего — предположение о ситуации в прошлом ("прошедшее гипотетическое")[31]:

(85) а. [— Интересно, что брат сейчас делает?]

— k'eǯ-ar lik'.a-j x.a-s-e.
письмо-Pl писать.Ipf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop
***Наверное**, письма **пишет**.*

б. [— Интересно, вернулся ли отец?]

— qaj-na x.a-s-e.
вернуться.Pf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop
Думаю, вернулся.

Две указанные формы в этом прочтении выражают "чистое" предположение, не основанное на каком-либо умозаключении в связи с имеющимися у говорящего дополнительными знаниями.

При этом, формы Будущего НСВ и Предбудущего являются, по-видимому, единственными формами с вспомогательным глаголом *xas* 'стать' в форме Будущего основного, которые имеют и собственно значение будущего, и гипотетическое значение. Прочие формы с *xas-e* имеют только гипотетическое значение, но не футуральное. Так, форма от <u>второго причастия НСВ</u> смыслового глагола указывает на предположение говорящего относительно происходящей в момент речи ситуации, причем (в отличие от гипотетического

---

[31] З. К. Тарланов модальные употребления этих двух форм относит к "предположительному наклонению" [Тарланов 1994: 148-149].

прочтения Будущего НСВ) это предположение основано на том, что имеющаяся в момент речи ситуация (шум, отсутствие соседа) объясняется некоторыми известными говорящему закономерностями:

(86) а. [Слышен шум на улице:]

б. [Сосед не зашел в назначенный час. Известно, что он обычно в это время колет дрова:]

q̄unši k'ur-ar arʕ.a-je-f x.a-s-e.
сосед полено-Pl колоть.Ipf-Part2-A стать.Ipf-Inf-Cop

*а. (Это) сосед, **наверное**, дрова **колет**.*

*б. **Наверное**, сосед (не пришел, так как) дрова **колет**.*

Структурно параллельная форма от <u>второго причастия СВ</u> смыслового глагола указывает на предположение (основанное, в отличие от гипотетического прочтения Предбудущего, на некотором умозаключении) о ситуации в прошлом:

(87) [— Как ты думаешь, почему отец был зол на меня?]

— **we čuču qu-p.u-naje-f x.a-s-e wun p.u gaf-ar.**
твой брат:Erg Re-говорить.Pf-Part2-A стать.Ipf-Inf-Cop ты говорить.Pf слово-Pl

*Твой брат, **наверное**, (ему) **передал** [= обратно сказал] сказанные тобой слова.*

2.2.4.4. Будущее континуативное

Среди других форм, связанных с обозначением футуральной временной референции, отметим <u>Будущее континуативное</u> с вспомогательным глаголом *атеа* 'оставаться', указывающее на действие, которое, возможно, уже осуществляется в момент речи (или было осуществлено до него) и которое еще предстоит осуществлять в будущем, ср.:

(88) а. [— Сколько же ты уже спишь!]

— **zun Rarx.a-s ame-a.**
я спать.Ipf-Inf оставаться-Prs

*Я еще (и дальше) **буду спать**. (≈Мне еще спать и спать!)*

б. [— Ты знаешь, он написал жалобу!]

—	gi	lik'.a-s	ame-a.
	он:Erg	**писать.Ipf-Inf**	**оставаться-Prs**

Да он еще (много чего) ***напишет!*** *(≈Ему еще писать и писать!)*

В некоторых случаях акцент при употреблении данной конструкции делается не на осуществлении ситуации в будущем (‘еще предстоит сделать’), а скорее на ее неосуществлении в прошлом:

(89)	а.	gena=ra	quʕ..a-s	ame-a	ilsan-ar.
		вдобавок=и	**приезжать.Ipf-Inf**	**оставаться-Prs**	человек-Pl

Есть еще люди, которые ***приедут*** *[= остается приехать].*

б.	hal=la	quʕ..a-s	ame-a.
	сейчас=и	**приезжать.Ipf-Inf**	**оставаться-Prs**

(Он) ***все еще не приехал*** *[= и сейчас остается приехать].*

В целом, сочетание инфинитива с *amea* ‘оставаться’ является не полностью грамматикализованной формой, во многом “промежуточной” между аналитической формой с *amea* в роли вспомогательного глагола и полипредикативной конструкцией с *amea* в роли главного глагола. Ср. (90а-б), в которых в одном из синонимичных предложений основной участник выражен эргативом (как того требует смысловой переходный глагол *lik'as* ‘писать’), а в другом — дативом, которым в данном случае управляет *amea* ‘оставаться <кому: Dat; что сделать: Inf>‘; в обоих случаях возможно выражение адресата (‘кому написать’):

(90)	а.	gada.ji	gena=ra	(baw.a-s)	k'eʒ	lik'.a-s	ame-a.
		мальчик:Erg	вдобавок=и	мать-Dat	письмо	**писать.Ipf-Inf**	**оставаться-Prs**
	б.	gada.ji-s	gena=ra	(baw.a-s)	k'eʒ	lik'.a-s	ame-a.
		мальчик-Dat	[вдобавок=и	мать-Dat	письмо	**писать.Ipf-Inf]**	**оставаться-Prs**

Мальчику еще ***осталось*** *(матери) письмо* ***написать***.

2.2.4.5. Семантика третьего причастия НСВ

Как указывалось выше, третье причастие НСВ не образует аналитических форм, а используется только в типичных функциях причастия (в качестве определения имени, в субстантивированном употреблении, в именных сказуемых). По значению данную форму можно охарактеризовать как

"причастие будущего времени", поскольку она, как правило, имеет значение 'тот (такой), кто будет/собирается участвовать в данной ситуации'. Ср. употребление данного причастия в сравнении с двумя другими причастиями НСВ, имеющими актуально-длительное (причастие 2) и хабитуальное (причастие 1) значения:

(91) а. q̄ab-ar ʕuč.a-f fiš e?
посуда-Pl **мыть.Ipf-A** кто Cop
Кто (есть тот, который) ***моет*** *посуду?* {вообще, по роду занятий}

б. q̄ab-ar ʕuč.a-je-f fiš e?
посуда-Pl **мыть.Ipf-Part2-A** кто Cop
Кто (есть тот, который) ***моет*** *посуду?* {сейчас, в данный момент}

в. q̄ab-ar ʕuč.a-jde-f fiš e?
посуда-Pl **мыть.Ipf-Part3-A** кто Cop
Кто (есть тот, который) ***собирается мыть*** *посуду?*

Ср. другие типичные примеры употребления причастия будущего времени:

(92) zawar.i-as uR.a-jde ixp̄-ar.i-q e-wa wun Ruz.u-naje-f?
небо-In:El **выпадать.Ipf-Part3** снег-Pl-Post Cop-Q ты ждать.Pf-Part2-A
Ты, что, ждешь снегов, ***которые выпадут*** *с неба?*

(93) bagah quʕₒ.a-jde Hul-ar.i-s qa-ik'.a-ť-ar Hazur q'e.
завтра **возвращаться.Ipf-Part3** гость-Pl-Dat Re-класть.Ipf-A-Pl готовый делать:Imp
Гостям, ***которые*** *завтра* ***уезжать собираются****, приготовь подарки (= то, что обратно кладут).*

(94) [Вот увидишь, узнав об этом,]
quʕₒ.a-jde-f e ge, wallah, jaʕa.
возвращаться.Ipf-Part3-A Cop он клянусь сегодня
он наверняка ***приедет*** *(= он есть тот, который приедет) сегодня. (Наверняка он не выдержит.)*

(95) [— Давайте на Новый год всю ночь праздновать! — Да я не смогу,]
zun Rarx.a-jde-f e, wallah!
я **засыпать.Ipf-Part3-A** Cop клянусь
я наверняка ***усну!*** *(≈ Уж я знаю: я по нутру такой, что точно усну.)*

(96) [Поднялся ветер, кузнечики трещат, птицы низко летают:]

uR.a-jde-f e.
дождить.Ipf-Part3-A Cop
(на улице всё такое, что кажется —) ***будет дождь.***

Как видно по приведенным примерам, причастие будущего времени может выражать те же оттенки значений, которые передаются различными финитными формами: как "просто" ситуацию в будущем (92), так и намерение в плане настоящего осуществить в будущем действие (93), и будущее, связанное с генеричностью ('ситуация произойдет, поскольку участник таков, что ему свойственно участвовать в такой ситуации', ср. (94)-(95)), и проспективность (96).

Причастию в функции определения при имени, обозначающем неодушевленный предмет, свойственно также значение 'то, что предназначено для участия в данной ситуации', ср:

(97) а. kun-ar **ʕuč̄.a-jde** p̄arašuk'
одежда-Pl **стирать.Ipf-Part3** порошок
стиральный *порошок (= предназначенный для стирки одежды)*

б. me p̄eš-ar **ʕut'.a-jde-ɫ̄-ar** e.
этот лист-Pl **есть.Ipf-Part3-A-Pl** Cop
Это ***съедобные*** *листья [= эти листья есть такие, которые для еды].*

в. **ʕut'.a-jde** k̄arɫuf-ar **masa c'.a-jde-ɫ̄-ar.i-q-as** ǯüre q'e.
есть.Ipf-Part3 картофель-Pl **продавать.Ipf-Part3-A-Pl-Post-El** отделять:Imp
Картофель, ***который будем есть****, отдели* ***от того****,* ***который на продажу****.*

2.2.4.6. Выводы о системе будущих времен

Особенностью агульской видо-временной системы является, таким образом, многообразие способов выражения будущего времени, а также хабитуального значения: имеется целый ряд форм, способных выражать эти два значения, при том, что распределение контекстов предпочтительности каждой из форм достаточно нетривиально и связано с дополнительными семантическими

оттенками[32]. Формы "плана настоящего", образуемые от основы НСВ, фактически составляют группу форм настояще-будущего времени; они противостоят формам от основы СВ как группе форм прошедшего времени.

Как представляется, исходным значением во всех описанных выше случаях является значение НСВ; значение будущего времени появляется различными путями, но общее заключается в постепенном процессе "темпорализации" исходных видовых (или производных от них модальных) значений. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что будущее время возникает как одно из частных значений НСВ, в первую очередь — настоящего времени НСВ. (Эти же частные значения проявляются, как правило, и в параллельных формах НСВ "плана прошлого".)

Агульский язык демонстрирует следующие пути развития значения будущего времени у форм НСВ:

* будущее время как одно из частных значений презентных форм: на определенной стадии грамматикализации презенс начинает использоваться для указания на событие в будущем, как если бы оно уже осуществлялось в момент речи (значение планирования/предстояния; ср. форму Презенса); это значение становится все более общим, но на поздних этапах существования "старого презенса" сохраняются лишь некоторые специфические контексты, в которых форма описывает ситуацию в будущем (ср. форму Хабитуалиса);
* будущее время как вторичное значение формы с генерическим, т.е. "вневременным", значением: на основе знания общей закономерности появляется возможность делать прогноз об осуществлении ситуации в будущем (форма Настоящего генерического).

---

[32] О системе средств выражения будущего времени в агульском языке см. также [Майсак, Мерданова 2003].

Эволюция Будущего интенционального еще нуждается в дальнейшем изучении и объяснении. Предполагать в данном случае полисемию футурального и хабитуального значений на основе развития "старого презенса", по-видимому, нет оснований: во-первых, таких "старых презенсов" вряд ли может быть много, а во-вторых, интенциональное значение, как правило, является одним из ранних и первичных в футуральной области, а не, напротив, поздним и "остаточным".

2.3. Наклонение и модальные значения

Количество косвенных наклонений, выделяемых исследователями, колеблется от 4 (у Р. М. Шаумяна) до 11 (у З. К. Тарланова), при том, что основания для их выделения далеко не всегда формулируются в явном виде. Двумя основными группами неиндикативных форм являются формы, выражающие повеление и желание, и формы, используемые в условных и уступительных предложениях; статус остальных "наклонений" не является бесспорным.

2.3.1. Повелительное и желательное наклонения

Формы повелительного наклонения выражают повеление говорящего (просьбу или приказ) об осуществлении некоторого действия и различаются по тому, кто назначается исполнителем данного действия.

2.3.1.1. Императив

Императив (ср. *ruX* 'читай') используется, когда осуществить действие должен адресат: ср. *up* 'скажи(-те)', *ʕut'* 'съешь(-те)', *jaX* 'иди(-те)'. (Различие единственного и множественного числа адресата в данной форме морфологически выражается лишь в некоторых диалектах, но не в хпюкском; см. [Сулейманов 1993: 151].)

Имеются и вторичные употребления Императива. Так, он используется в условном значении: ср. (98), в котором императив *qišaw* 'вернись' синонимичен условной форме *qajnaj-či* 'если бы вернулся'.

(98) qišaw zun naq' waXt.una Xul.a-s,
возвращаться:Imp я вчера время:Erg дом-Dat
sa fi=ra q'.a-s-ŧuj.
один что=и делать.Ipf-Inf-Cop:Pst:Neg

***Вернись** я вчера вовремя домой, ничего бы не случилось [= одно что-нибудь не сделалось бы].*

Кроме того, Императив может быть употреблен в повествовании при передаче динамической смены событий, ср.:

(99) me=ra tăʕdi-di jaX gič,
этот=и быстрый-Adv идти:Imp туда
qaRuǯ gisa-ʔ aje-daHan q̄izil-mizil,
забирать:Imp там-In быть:внутри-сколько золото
hiš aXp̄a ge-wur=ra fa-j sara šahar.di-s.
бежать:Imp потом он-Pl=и иметь:при:себе-Conv Ptcl город-Dat

*...А он быстро **пошел** туда, **забрал** все имеющееся там золото и **убежал** потом с ним в другой город [= (возьми и) пойди, ...забери, ...и убеги].*

В этих вторичных употреблениях субъект действия, выраженного Императивом, может быть как 2-го, так 1-го и 3-го лица (что невозможно в базовом, собственно императивном, употреблении формы).

2.3.1.2. Прохибитив

Отрицательный императив, т.е. Прохибитив (ср. *ma-ruXa* 'не читай') выражает просьбу к слушающему не осуществлять действие: ср. *ma-Ra* 'не говори(-те)', *ma-ʕut'a* 'не ешь(-те)', *ma-ʕ˳a* 'не уходи(-те)'. Ему также свойственно использование в условном значении:

(100) ma-Ra gi Hamid.a-s, fi=ra q'.a-s-ŧuj.
Proh-говорить.Ipf он:Erg Гамид-Dat что=и делать.Ipf-Inf-Cop:Pst:Neg

***Не скажи** он Гамиду, ничего бы не случилось [= что-нибудь не сделалось бы].*

2.3.1.3. Гортатив

Гортатив (ср. *šaw ruXa(s) / ruXas-e* 'давай почитаем') используется, когда осуществить действие предлагается говорящему и адресату совместно:

(101) а. šaw xin wuri qat̄q'.a-s-e baw.a-s.
давай мы(Incl) все рассказывать.Ipf-Inf-Cop мать-Dat
*Давай мы все **расскажем** маме.*

б. šaw xin lišt̄i da-q'a.
давай мы(Incl) так Neg-делать.Ipf
*Давай мы **не будем** так **делать**.*

Подробнее о процессе грамматикализации показателя гортатива см. главу 3.

2.3.1.4. Оптатив

Форма <u>Оптатива</u> (ср. *ruXu-raj* 'пусть читает') часто используется, когда говорящий выражает желание, чтобы действие осуществило третье лицо, в силу чего данную форму иногда считают "императивом 3-го лица"; ср.:

(103) gada.ji dars ruX.u-raj.
мальчик:Erg урок учить.Pf-Opt
***Пусть** мальчик урок **учит**!*

Эта форма, однако, употребляется без ограничения на лицо субъекта, представляя собой фактически отдельное "желательное наклонение":

(104) а. čurq.u-raj wun.
лопаться.Pf-Opt ты
Чтоб ты лопнул!

б. zun waXt̄.una ruq'.u-raj.
я время:Erg добираться.Pf-Opt
*Мне **бы добраться** вовремя.*

Часто Оптатив используется в формулах благословений и проклятий, когда говорящий высказывает свое желание о том, чтобы ситуация имела место, не называя исполнителя своего желания:

(105) а. k'il at'.u-raj we.
голова отрезать.Pf-Opt твой
***Пусть** голову твою **отрежут**! (≈Ах ты, такой-сякой!)*

б. saq'uraj ! (< saR aq'.u-raj)
будь:здоров здоровый делать.Pf-Opt
*Будь здоров! (= **Пусть сделает** здоровым!)*

в. baXīlu x.u-raj.
счастливый **стать.Pf-Opt**
*Будь счастлив! (= **Пусть станешь** счастливым!)*

Сочетание формы *da-xu-raj* 'пусть не станет', отрицательного Оптатива глагола *xas* 'стать', с инфинитивом смыслового глагола используется в значении предостережения (со 2-м и 3-м лицом)[33]:

(106) а. alurq'.a-s da-x.u-raj.
падать.Ipf-Inf Neg-стать.Pf-Opt
(Смотри,) не упади!

б. Xuĩurf, me sa.ji=ra ʔut'.a-s da-x.u-raj.
смотреть.Ipf этот один:Erg=и есть.Ipf-Inf Neg-стать.Pf-Opt
*Смотри, **чтобы** никто [= и один] этого **не ел**!*

О грамматикализации показателя *da-xu-raj* см. главу 3.

Выражение значения желания свойственно также оптативному причастию: ср. субстантивированные употребления (107а,б), а также причастие в позиции определения имени (107в):

(107) а. ǯennet ǯik'.a-ǯe-f
рай **находить.Ipf-Opt-A**
*тот, которому (я) **желаю найти** рай*

б. ʔümür jerXe x.a-ǯe-f
жизнь длинный стать.Ipf-Opt-A
*тот, жизнь которого пусть удлинится [= длинной **чтобы стала**]*

в. k'il at'.a-ǯe ruš
голова отрезать.Ipf-Opt-A девочка
*девочка, у которой **пусть** голову **отрежут** (≈ такая-сякая)*

2.3.1.5. Частицы в побудительных формах

В побудительных высказываниях используются также особые усилительные частицы.

[33] Данная конструкция фигурирует в некоторых описаниях в качестве "предостерегательного наклонения" [Сулейманов 1993: 154].

Частица *wa* используется при настойчивом побуждении, обычно с оттенком удивления по поводу того, почему действие не осуществляется: ср. *up wa!* 'говори же!', *aq'e wa!* 'сделай же!', *hau wa* 'убери же (что ж ты не убираешь?)' с формами Императива.[34]

Частица *ha* используется при побуждении с предупреждением, напоминанием: ср. *up ha!* 'скажи (смотри, не забудь)!' с Императивом и (108) с формой Оптатива.

(108)	šünük̄	alurq'.a-s	da-x.u-raj	ha !
	ребенок	падать.Ipf-Inf	Neg-стать.Pf-Opt	Ptcl

Смотри, чтобы ребенок не упал!

2.3.2. Условное и уступительное наклонение. Ирреалис

2.3.2.1. Условные формы

Многочисленные формы у с л о в н о г о н а к л о н е н и я используются главным образом в условных конструкциях (в их первой части, т.е. собственно условии, или протасисе) и выражают различные типы условных значений. Приведем примеры наиболее употребительных форм.

Будущее условное (ср. *ruXu-či* 'если прочитает') выражает реальное условие в плане будущего:

(109) а.	jaʕa	uRal	**uR.u-či,**	iǯe	x.a-s-e.
	сегодня	дождь	**выпадать.Pf-Cond**	хорошо	стать.Ipf-Inf-Cop

*Если сегодня дождь **пойдет**, будет хорошо.*

б.	za-f-as	**hurX.u-či,**	zun	aR.a-s-e.
	я-Apud-El	**спрашивать.Pf-Cond**	я	говорить.Ipf-Inf-Cop

*Если у меня **спросят**, я скажу.*

Настоящее условное (ср. *ruX-ajči* 'если читает') выражает реальное условие в плане настоящего:

---

[34] Данная частица омонимична суффиксу вопросительности *-wa*.

(110)	uRal	uR.aj-či,		ma-ajč̥'.a	Xul.a-as.
	дождь	**выпадать.Ipf:Prs-Cond**		Proh-выходить.Ipf	дом-In:El

***Если идет** дождь, не выходи из дома.*

<u>Прошедшее результативное условное</u> (ср. *ruXun-ajči* 'если (бы) прочитал') обычно используется для выражения нереального условия в прошлом:

(111) а.	za-s	šaw	p.u-naj-či,	zun	ʕ̥.a-s-ij.
	я-Dat	приходить:Imp	**говорить.Pf-Res-Cond**	я	приходить.Ipf-Inf-Cop:Pst

*Если **бы** меня (тогда) **пригласили**, я бы пошла.*

б.	za-f-as	hurX.u-naj-či,	zun	aR.a-s-ƚuj.
	я-Apud-El	**спрашивать.Pf-Res-Cond**	я	говорить.Ipf-Inf-Cop:Neg:Pst

*У меня **если бы спросили**, я бы не сказала.*

Эта форма также может иметь обычное результативное значение настоящего времени:

(112)	ruš	ad.i-naj-či,	hal.i-l-di	qa-tin.
	дочь	**приходить.Pf-Res-Cond**	этот-Super-Lat	Re-дать:Imp

*Если дочь **пришла**, отдай ей.*

<u>Прошедшее перфектное условное</u> (ср. *ruXun-či* 'если прочитал') обычно выражает реальное условие в плане прошлого:

(113)	uRal	uR.u-n-či,	najč=ra	ma-ʕ̥.a.
	дождь	**выпадать.Pf-Pft-Cond**	куда=и	Proh-идти.Ipf

*Если дождь **пошел**, никуда не ходи.*

Ср. также характерное употребление в контекстах следующего типа:

(114) [— Дождь пошел!]

—	uR.u-n-či	uR.u-ne.
	дождить.Pf-Pft-Cond	дождить.Pf-Pft

*(Ну,) **раз пошел,** (так) пошел.*

В целом, формы условного наклонения как по структуре, так и по значению соотносимы с основными видо-временными формами индикатива: ср. <u>Прошедшее общефактическое условное</u> (115а), <u>Настоящее генерическое условное</u> в (115б), <u>Будущее интенциональное условное</u> в (115в) и т.п.

(115) а.	uRal	uR.u-f-e-j-či,	Harx.a-s-e	za-s.
	дождь	**выпадать.Pf-A-Cop-Conv-Cond**	узнавать.Ipf-Inf-Cop	я-Dat

***Шел ли** дождь [= если шел дождь], я узнаю.*

б. uRal-ar uR.a-f-e-j-či gisa-?,
дождь-Pl **выпадать.Ipf-A-Cop-Conv-Cond** там-In
iʒe uražaj-ar x.u-b lazim e.
хороший урожай-Pl стать.Pf-Msd должный Cop
***Если** там дожди **бывают**, хороший урожай должен быть.*

в. ʕₒ.a-je-f-e-j-či, jaX.
идти.Ipf-Part2-A-Cop-Conv-Cond уходить:Imp
Если ты собираешься идти, иди.

Помимо выражения семантики условия как такового формы условного наклонения используются и для оформления сентенциального актанта некоторых глаголов — причем лишь в том случае, если ситуация, о которой идет речь в зависимом предложении, не является фактивной (напр. 'узнаю, *имеет ли* место P', но не 'знаю, что *имеет* место P'). В главном предложении глагол, как правило, имеет форму будущего времени или отрицательную форму; см. (115а), (116), а также (140б) ниже:

(116) za-s agₒ.a-s-e uRal **uR.u-naj-či.**
я-Dat видеть.Ipf-Inf-Cop дождь **выпадать.Pf-Res-Cond**
*Я увижу, **прошел ли** дождь.*

В случае фактивности ситуации сентенциальный актант данных глаголов оформляется причастием: см., в частности, (135) ниже.

В независимом предложении формы условного наклонения встречаются реже, ср. (117) с Прошедшим результативным условным (и модальным словом *daHana* 'хоть бы'):

(117) baw daHana **ad.i-naj-či !**
мать хоть:бы **приходить.Pf-Res-Cond**
***Если бы** хоть мама **пришла**!*

2.3.2.2. Уступительные формы

Серия форм с уступительным значением производна от условных форм; они также используются в придаточных предложениях и указывают на ситуацию, которая не является препятствием для события, выраженного в главном предложении. Ср. (118) с Прошедшим результативным уступительным:

(118) uRal uR.u-naj-či=ra, ʔaji küče-a.
дождь **выпадать.Pf-Res-Cond=и** очень тепло-Prs

Хотя (несмотря на то, что) дождь ***и прошел***, *очень жарко.*

Выделение уступительных форм в особое наклонение проблематично, поскольку их значение зачастую достаточно буквально складывается из значения условных форм и частицы *=ra* 'и, даже'; ср. (119) с Будущим уступительным:

(119) wun waʔ, we dad ad.i-či=ra, c'.a-f-ƚawa zun.
ты нет твой отец **приходить.Pf-Cond=и** давать.Ipf-A-Cop:Neg я

Не то что ты, но ***даже если*** *твой отец* ***придет***, *я (ему это) не дам.*

Уступительные формы можно рассматривать, тем самым, в качестве разновидности условных.

2.3.2.3. Предположительная форма

Еще одной формой, близкой к условному наклонению, является "предположительная", или "допустительная", форма (ср. *ruXu-ri* 'предположим/допустим, читает'), не отмечаемая другими исследователями. Это достаточно редкая форма, встречающаяся в речи далеко не с любым глаголом. Она используется в придаточных предложениях и зачастую является близкой семантически формам условного наклонения или императива (в условном значении):

(120) а. up.u-ri gi baw.a-s, aXp̄a fi q'.a-s-ij wun?
говорить.Pf-Conc он:Erg мать-Dat потом что делать.Ipf-Inf-Cop:Pst ты

Допустим, сказал бы *он матери, и что бы потом ты сделал?*

б. k'.i-ri ge, fi q'.a-s-ij wun?
умирать.Pf-Conc он что делать.Ipf-Inf-Cop:Pst ты

Умри *он, что бы ты сделал?*

в. qaƚaq'.u-ri wun waXƚ.una wuri baw.a-s,
рассказывать.Pf-Conc ты время:Erg все мать-Dat

sa fi=ra q'.a-s-ƚuj.
один что=и делать.Ipf-Inf-Cop:Pst:Neg

Рассказал бы ты *все вовремя матери, ничего бы не случилось [= одно что-нибудь не сделалось бы].*

В последнем случае возможна замена на условную форму *qaīaq'unaj-či* 'если бы рассказал' или форму Императива *qaīaq'* 'расскажи'. В целом, "предположительная" форма также может рассматриваться в рамках условного наклонения.

2.3.2.4. Ирреалис

В некоторых приведенных выше примерах (например, (98), (100), (111), (120)) использована форма Ирреалиса (ср. *ruXas-ij* 'читал бы'), которая употребляется в следствии, или аподосисе, условных предложений и выражает контрфактическое значение: 'ситуация не имела места в действительности (и могла бы иметь место при неосуществленном условии)'. Ср. также:

(121)	naq'	uR.u-naj-či,	iǯe	x.a-s-ij.
	вчера	дождить.Pf-Res-Cond	хорошо	стать.Ipf-Inf-Cop:Pst

*Если бы вчера прошел дождь, **было бы** хорошо.*

Независимое использование свойственно Ирреалису в меньшей степени:

(122)	zun	ʕ˳.a-s-ij,	wallah !
	я	идти.Ipf-Inf-Cop:Pst	клянусь

*[Она так и не ходила туда, а] я **бы пошла**, клянусь!*

По семантике Ирреалис является, тем самым, формой "сослагательного наклонения"; структурно, при этом, он входит в парадигму основных индикативных форм (см. таблицу 2.3 выше), являясь аналогом Будущего основного в "плане прошлого".

2.3.3. Прочие средства выражения модальных значений

Ряд модальных значений выражается также конструкциями с модальными частицами и глаголами.

2.3.3.1. Модальные частицы

Среди модальных частиц наиболее распространенной является *-teHela* 'наверное', присоединяемая к различным формам глагола: ср. (123) с формой

Будущего. (Формы с данной частицей, по говорам имеющей небольшие различия в фонетическом облике, относят также к “предположительному”, или гипотетическому, наклонению [Магометов 1970: 155-156; Тарланов 1994: 149].)

(123) dad bagah quʕ₀.a-s-e=teHela.
отец завтра возвращаться.Ipf-Inf-Cop=**наверное**
*Отец, **наверное**, завтра вернется.*

Пример использования модального слова *daHana* ‘хоть бы’ см. в (66) и (117) выше.

2.3.3.2. Модальные глаголы

Основным модальным глаголом, выражающим значение возможности, является *xas* ‘мочь, уметь’, управляющий инфинитивом; субъект модальности при нем выражается одним из пространственных падежей (апуд-элативом)[35]. Ср. (124а), в котором выражается значение “внутренней” возможности (‘может, способен’) и (124б) со значением “внешней” возможности (‘можно, разрешено’):

(124) а. za-f-as ruX.a-s **x.u-ne** me kitab.
я-Apud-El читать.Ipf-Inf **мочь.Pf-Pft** этот книга
*Я **смог** прочитать эту книгу.*

б. rak̄ qik'.i-na-ji, haleguna za-f-as
дверь закрывать.Pf-Res-Pst поэтому я-Apud-El
ačaʕ₀.a-s **x.u-n-dawa.**
входить.Ipf-Inf **мочь.Pf-Pft-Cop:Neg**
*Дверь была закрыта, поэтому я **не смог** войти.*

О грамматикализации глагольных конструкций с глаголов *xas* см. подробнее главу 3.

Значение ‘уметь’ может выражаться как этим глаголом, так и глаголом *Ha-a* ‘знать’ (с субъектом в дативе), ср. (125) с формами Хабитуалиса:

---

[35] Ср. *xas* с другой моделью управления в качестве одного из бытийных глаголов – ‘быть, становиться <кто, что: Nom; кем, чем: Nom>’.

(125) а.

gada.ji-s	ruX.u-b-ar=ra	lik'.i-b-ar=ra	Ha-j-e.
мальчик-Dat	читать.Pf-Msd-Pl=и	писать.Pf-Msd-Pl =и	**знать-Conv-Cop**

*Мальчик **умеет** читать и писать [= чтения и писания знает].*

б.

gada.ji-f-as	ruX.a-s=ra	lik'.a-s=ra	x.a-j-e.
мальчик-Apud-El	читать.Ipf-Inf =и	писать.Ipf-Inf =и	**мочь.Ipf-Conv-Cop**

*Мальчик **умеет** [= может] читать и писать.*

Значение н е о б х о д и м о с т и выражается стативным глаголом *k̄ande* 'нуждаться'[36], а также такими сложными глаголами и сочетаниями, как *gerek-īi a* 'нужно' (< *gerek* 'нужный'), *burǯ(-ar) aldea // kea* 'быть должным' (букв. "долг(и) на себе иметь"), *burǯlu e* 'должным быть' (< *burǯlu* 'тот, кто в долгу'), *lazim e* 'нужным, должным быть' (< *lazim* 'нужный') и др. Ср. (126а), в котором выражается значение "внутренней" необходимости ('нужно, следует'), (126б) со значением "деонтической" необходимости ('должен, обязан, положено'):

(126) а.

wun	iīa-a,	duXīir.di-s	un	aq'.u-na	k̄ande.
ты	болеть-Prs	врач-Dat	звук	делать.Pf-Conv	**нужно:Prs**

*Ты болен и (тебе) **нужно** позвать врача.*

б.

šünük̄-ar.i	aHa-ł-ar.i-l	ubur	lix.i-b	lazim	e.
ребенок-Pl:Erg	большой-A-Pl-Super	ухо	класть.Pf-Msd	**нужный**	Cop

*Дети **должны** уважать [= ухо класть, т.е. слушать] старших.*

2.3.3.3. Модальная конструкция с масдаром

В ряде предшествующих работ в качестве "долженствовательного наклонения" выделяется особая конструкция с масдаром (отглагольным именем), имеющая модальное значение 'надо, стоит сделать' [Магометов 1970: 143; Тарланов 1994: 141-143]. Масдар выступает в этой конструкции в качестве именной части сказуемого в форме (субстантивированного) генитива: ср. структурно тождественные конструкции *me k'eǯ ruXu-b.a-n-f e* 'это письмо надо бы, стоит прочитать' (букв. "это письмо чтения есть") и *me k'eǯ dad.a-n-f e* 'это

---

[36] Форма настоящего времени *k̄ande* со значением 'нужно' отличается от настоящего времени *k̄ande-a* глагола 'любить, хотеть' (см. таблицу 2.2б); они различаются и по оформлению сентенциального актанта (инфинитив у 'любить, хотеть' и деепричастие СВ у 'нужно').

письмо — отца' (букв. "это письмо отца есть" (о генитиве в качестве именной части сказуемого см. также 6.3.2).

В хпюкском говоре данная конструкция, однако, не является употребительной; при этом, значение 'надо, стоит сделать' может быть выражено сочетанием масдара в суб/конт-эссиве со стативным глаголом *ke-a* 'находиться под/в контакте с ориентиром': ср. *ruXu-b.a-k kejef-e* 'стоит прочитать', *upu-b.a-k kejef-e* 'стоит сказать' и т.п.

2.4. Нефинитные формы

Набор нефинитных форм достаточно велик: в него входят масдар, *инфинитив*, *два деепричастия* (каждого из видов), семь *причастий* (в т.ч. по три причастия каждого из видов), а также группа особых "обстоятельственных форм" глагола. Нефинитные формы выделяются по особой синтаксической функции: как правило, они не выступают в качестве вершины независимого предложения, а возглавляют разные типы придаточных предложений. Некоторые нефинитные формы (причастия, деепричастия, инфинитив) образуют также аналитические формы с вспомогательным глаголом.

2.4.1. Масдар

Масдар (ср. *ruXu-b* 'чтение, процесс чтения') представляет собой отглагольное имя, регулярно образуемое от любой глагольной лексемы (кроме стативов, не имеющих основы СВ). Он обладает стандартной парадигмой имени существительного — ср. множественное число *ruXu-b-ar*, косвенная основа *ruXu-b-a* (соответственно, эргатив *ruXuba*, датив *ruXuba-s*, генитив *ruXuba-n* и т.п.). Выступает масдар в тех же синтаксических позициях, что и обычное имя существительное: в (20б) ниже масдар выступает в роли подлежащего, в (125а) в качестве дополнения, в (127а) в качестве именной части сказуемого и в (127б) входит в послеложную группу:

(127) а.	ze	murad	čun	ruX.u-b	e.
	мой	желание	вы	учиться.Pf-Msd	Cop

*Мое желание — это ваше **учение**. (≈Я хочу, чтобы вы выучились.)*

б.	zun	me	kitab	ruš.a	ruX.u-b	badala	Ruš.u-naje-f-e.
	я	этот	книга	[дочь-Erg	читать.Pf-Msd]	для	покупать.Pf-Part2-A-Cop

Я эту книгу купила, чтобы дочь (ее) читала [= ради ***чтения*** *дочерью].*

Масдар сохраняет управление глагола: так, имя *ruš* 'дочь' в (127б) оформлено эргативом при переходном глаголе *ruXas* 'читать'; ср. также (128), где дательным падежом имени *ruš* 'дочь' управляет масдар глагола *ag°as* 'видеть':

(128) zun	me	ruš.a-s	**ag.u-b**	badala	faj.i-f-e.
я	это	[дочь-Dat	**видеть.Pf-Msd]**	для	приносить.Pf-A-Cop

Я это принесла, чтобы дочь увидела [= ради ***увидения*** *дочерью].*

О модальной конструкции с масдаром см. выше.

2.4.2. Инфинитив

Инфинитив (ср. *ruXa-s* 'читать') используется в целевом придаточном, главным образом с глаголами движения:

(129) zun	ap'q'anar	**q'.a-s**	qaj-naje-f-e.
я	обед	**делать.Ipf-Inf**	приходить:Pf-Part2-A-Cop

Я пришел ***пообедать*** *[= обед сделать].*

При помощи этой формы оформляется также сентенциальный актант (актант на предложение) многих глаголов: ср. *k̄andea* ***ruXas*** 'любит **читать**', *bašlamiš q'aa* ***qaīq'as*** 'начинает **рассказывать**', *guč'aa* ***aRas*** 'боится **сказать**', ***aq'as*** *xase* 'сможет **сделать**' и пр.

На основе Инфинитива образуются аналитические формы Будущего времени и Ирреалиса, а также каузатив (см. гл. 3).

2.4.3. Деепричастие

Деепричастия (СВ и НСВ) являются адвербиальными формами глагола и используются в первую очередь в придаточных предложениях с обстоятельственным значением.

Деепричастие СВ (ср. *ruXu-na* 'прочтя') обозначает ситуацию, предшествующую событию, выраженному глаголом главного предложения:

(130) Habaw ʔüšenʕar aq'.u-na Rarx.u-ne.
бабушка [ужин делать.Pf-Conv] ложиться.Pf-Pft
*Бабушка, **поужинав** [= ужин сделав], легла спать.*

Характерно также использование цепочек деепричастий СВ при повествовании о последовательно сменяющих друг друга событиях:

(131) sus qaj-na, Ruš.u-na g.ar, ajč'.u-ne Xul.a-as.
невестка возвращаться:Pf-Conv брать.Pf-Conv кувшин выходить.Pf-Pft дом-In:El
*Невестка вернулась, взяла кувшин [= **вернувшись**, **взяв** кувшин] и вышла из дома.*

Деепричастие НСВ (ср. *ruXa-j* 'читая') обозначает ситуацию, происходящую одновременно с событием, выраженным глаголом главного предложения:

(132) gad.a kitab ruX.a-j qadark.u-na-a.
сын:Erg [книга читать.Ipf-Conv] лежать.Pf-Res-Prs
*Сын лежит, **читая** книгу.*

Обе формы выступают также в аналитических конструкциях.

2.4.4. Причастия

2.4.4.1. Причастия как определения

Причастия представляют собой отглагольные прилагательные, их основная функция — служить определением имени. Имеется по три формы причастия каждого из видов — СВ *ruXu-f*, *ruXunaje-f*, *ruXunde-f*; НСВ *ruXa-f*, *ruXaje-f*, *ruXajde-f* (причастия каждого вида обладают достаточно тонкими семантическими отличиями), а также оптативное причастие — *ruXaǯe-f* (от

глагола *ruXa-s* 'читать'). При субстантивации причастия маркируются показателем *-f (-ī-)* и изменяются по числам и падежам[37].

Ср. пример (133а), в котором причастия выполняют функцию определения к имени; примеры (133б,в), в которых субстантивированные причастия возглавляют именную группу, а также пример (133г), где причастие оформляет именную часть сказуемого:

(133) а. **up.u** gaf
говорить.Pf слово
сказанное *слово*

б. **quš.u-ī-ar.i-s** fi x.u-na=ra qa-ik'.i-ne-wa čun ?
уезжать.Pf-A-Pl-Dat что стать.Pf-Conv=и Re-класть.Pf-Pft-Q вы
Тем, кто уехал *(гостям), вы подарили что-нибудь [= что ни став назад положили]?*

в. **uq'.u-naje-f** ze ruš e.
садиться.Pf-Part2-A мой дочь Cop
Сидящая *— (это) моя дочь.*

г. me-wur naq' **qaj.i-ī-ar** e.
этот-Pl вчера **приезжать.Pf-A-Pl** Cop
Это (= эти) — вчера ***приехавшие****.*

Причастие-1 НСВ имеет вневременное значение, обозначая постоянное свойство объекта (ср. *ruXa kitab* 'книга, которую можно/интересно читать'); причастие-2 НСВ имеет актуальное значение, обозначая состояние объекта в точке отсчета (ср. *ruXaje kitab* 'книга, которую в данный момент читают'); причастие-3 НСВ имеет значение будущего времени (ср. *ruXajde kitab* 'книга, которую будут читать'). Причастие-1 и причастие-3 СВ практически синонимичны и имеют перфективное значение (ср. *ruXu* // *ruXunde kitab* 'книга, которую прочитали'); причастие-2 СВ имеет результативное значение, обозначая состояние объекта, сохраняющее свою значимость к моменту речи

---

[37] Причастие 1 в позиции определения имени представляет собой чистую основу (ср. СВ *ruXu* 'прочитанный', НСВ *ruXa* 'читающий'); данное употребление стоит, однако, отличать от использования чистой основы в др. контекстах, без определяемого имени.

(ср. *ruXunaje kitab* 'книга, которую прочитали, причем это состояние актуально в данный момент').

Четыре причастные формы (первое и второе причастия СВ и НСВ) выступают также в аналитических конструкциях.

2.4.4.2. Другие функции причастий

Функции некоторых агульских причастий, однако, не исчерпываются перечисленными выше — имеется ряд употреблений, которые выходят за рамки того, что можно ожидать от "прототипических" причастий, исходя из стандартного их определения как отглагольных прилагательных.

Во-первых, причастия могут быть использованы в качестве вершины зависимого предложения с обстоятельственным значением: см. (134), а также (13б) выше.

(134) dad qaj.i-f, šünük̄-ar sekin x.u-ne.
отец **приходить.Pf-A** ребенок-Pl спокойный стать.Pf-Pft
*Как только отец пришел [= отец **пришедший**], дети успокоились.*

Во-вторых, некоторые причастия способны возглавлять актантное предложение: так, в (135) причастия СВ и НСВ оформляют сентенциальный актант при глаголе *Ha-a* 'знать <кто: Dat; что: Nom // о чем: Sub/ContElat>'.

(135) a. za-s Ha-a ge qaj.i-f.
я-Dat знать-Prs он **приходить.Pf-A**
*Я знаю, **что** он **пришел** [= он пришедший].*

б. za-s Ha-ji wun jaʕa quʕ..a-f.
я-Dat знать-Pst ты сегодня **приходить.Ipf-A**
*Я знал, **что** ты сегодня **придешь** [= ты приходящий].*

Наконец (в-третьих), при особых коммуникативных условиях причастие может возглавлять независимое предложение: ср. вторую часть (11), а также (136), в котором возможно использование только причастия-2 НСВ, но не соответствующей аналитической формы Будущего интенционального (которая к тому же имеет другое значение, см. 2.3.7).

(136) — fi e q'.u-f, fi haraj e?
что Cop **делать.Pf-A** что крик Cop

Что ***случилось****, что за крик?*

— fi=ra,	q̄unši-jar	**aluH.a-je-f.**	
что=и	сосед-Pl	**ругаться.Ipf-Part2-A**	
(*fi=ra,	q̄unši-jar	aluH.a-je-f-e.)	
что=и	сосед-Pl	ругаться.Ipf-Part2-A-Cop	
(*fi=ra,	q̄unši-jar	e	aluH.a-je-f.)
что=и	сосед-Pl	Cop	ругаться.Ipf-Part2-A

Да ничего, соседи ***ругаются****.*

Последнее использование причастия, по всей видимости, близко к его стандартному использованию в фокусной конструкции, где вспомогательный глагол "отрывается" от аналитической формы и перемещается к фокусируемой составляющей (см. 6.2). В (136), однако, использование вспомогательного глагола *e* 'быть, являться' в какой-либо позиции недопустимо[38].

Отметим, что во всех трех типах "непрототипических" употреблений — так же, как и при использовании в аналитических формах — причастие выступает с показателем субстантивации *-f* (т.е., условно говоря, в номинативе единственного числа), однако не согласуется с какой-либо именной группой по числу, как в позиции именной части сказуемого.

В целом, приведенные примеры показывают, что грамматическая семантика агульского причастия является гораздо более широкой, чем у "прототипических" причастий (например, в русском языке); более того, не является бесспорным отнесение причастия к чисто нефинитным формам [Мерданова, Калинина 2002: 58-60].

2.4.5. Обстоятельственные формы глагола

Достаточно многочисленные обстоятельственные формы глагола образуются при помощи специальных показателей и употребляются в различного рода придаточных предложениях (прежде всего

---

[38] Высказывание *q̄unšijar e aluHaje-f* означало бы 'это именно СОСЕДИ ругаются' и не могло бы быть использовано в контексте (136).

временных): ср. *ruXu-guna* 'когда прочитал; из-за того, что прочитал', *ruXu-gunas* 'к тому моменту, как прочитал', *ruXu-Xildi* 'как только прочитал', *ruXuf-ra sad* 'сразу, как только прочитал' и пр. См. некоторые типичные примеры использования наиболее частотных показателей в предложениях (ср. также выше предложения (28а,б), (29), (33а,б), (47а), (51г), (73), (75), (78а), (84б) с формой на *-guna*, (78б) с формой на *-šti*, (72а) с формой на *-Xildi*, (99) с формой на *-daHan* и пр.):

(137) а. dad.a aluH.u-ne gada.ji-s te Xul.a-s q'andi **qaj.i-guna.**
отец:Erg ругать.Pf-Pft сын-Dat тот дом-Dat поздно **приходить.Pf-когда**
*Отец поругал сына **из-за того, что** тот поздно **пришел** домой.*

б. čin Xul.a-as **ajč'.u-Xildi** uRal uR.u-ne.
мы(E) дом-In:El **выходить.Pf-как:только** дождь выпадать.Pf-Pft
***Как только** мы из дома **вышли**, пошел дождь.*

в. wun **up.u-Xildi** aq'.u-ne zun.
ты **говорить.Pf-так** делать.Pf-Pft я
*Я сделал **так** (= в соответствии с тем), **как ты сказал**.*

г. **upu-daHan** aman qan-dawa.
говорить.Pf-сколько сила оставаться:при:себе-Prs:Neg
***Столько** (уже) **сказал**, (что) сил больше нет [= не осталось].*

Синтаксически, формы условного наклонения на *-či* и уступительные формы, а также "предположительные" формы на *-ri* (см. о них выше) относятся к этой же группе глагольных форм.

5. Словообразование глагола

Двумя основными способами глагольного словообразования являются: образование сложных глагольных лексем при помощи ограниченного набора служебных глаголов (см. раздел 3.8), а также префиксация — имеется, с одной стороны, группа пространственных превербов, а с другой, префикс повторного действия. Об образовании аналитических каузативов см. раздел 3.8.

5.1. Глагольная префиксация: пространственные превербы

В агульском языке имеется богатая система глагольных пространственных префиксов ("превербов"): у некоторых корней может насчитываться порядка 30 производных префиксальных глагольных лексем, часто с идиоматичным значением. Такое богатство префиксальных производных создается за счет того, что возможны различные сочетания двух групп превербов, которые ниже названы превербами локализации (семь морфем) и превербами направления (четыре морфемы).

5.2.1. Морфологическая структура префиксальных глаголов. На схеме 4 изображена общая структура префиксальных позиций глагольной словоформы (указаны также аффиксы, которые могут заполнять каждую из позиций). В фигурные скобки заключены факультативные позиции, которые заполнены не в каждой словоформе.

Схема 4.

{отрицание}– {повторность}– {локализация – {направление}}– **КОРЕНЬ** – основа

da-	qa-	-∅- (-ʔ-)	-č-		-u, -i
ma-		-ʕ-	-ī-		-a, -e
		-al-	-R-		
		-k-	-d-, -j-, -da-j		
		-ħ-			
		-f-			
		-q-			

О словоизменительных показателях отрицания см. 1.1.3, 1.4 выше; префикс повторного действия будет охарактеризован в 5.3. Ниже приводятся лишь базовые сведения об употреблении пространственных превербов; более подробно их формальные и семантические особенности описаны в [Майсак, Мерданова 2002в] (где для каждого преверба приводятся списки содержащих его глаголов с толкованиями и примеры предложений с этими глаголами).

Превербы локализации описывают область пространства, в которой находится (либо в которую перемещается, либо из которой перемещается) участник ситуации. Эта область пространства и называется ниже "локализацией" (перемещаемого или покоящегося) объекта. Превербы данной группы перечислены в таблице 9, где указаны алломорфы каждого аффикса и его базовое значение.[39]

---

[39] При описании значения превербов используются традиционные для кавказоведческих и типологических работ терминологические обозначения на латинской основе ("ин", "интер", "эссив", "элатив" и пр.), обычно применяющиеся при описании пространственных падежей. Об очевидных параллелях между системой превербов и системой пространственных падежей в агульском см. ниже, а также подробнее [Ганенков, Мерданова 2002].

Таблица 9. Превербы локализации: показатели и их значение.

алломорфы	**НАЗВАНИЕ**	**значение: 'объект находится...'**
∅- ‖ a-	IN	'внутри ориентира (контейнера)'
ʕ- ‖ ʕa-	INTER	'между частями ориентира; в ориентире-сплошной среде'
al- ‖ ala-	SUPER	'на верхней поверхности ориентира'
k- ‖ ke-, ki-, kü-	SUB/CONT	'под ориентиром или вплотную к поверхности ориентира'
h- ‖ ha-, hi-, hu-	ANTE	'перед ориентиром'
f- ‖ fa-	APUD	'(временно) около ориентира'
q- ‖ qa-, qi-, qu-	POST	'позади ориентира'

Показателем локализации IN исходно являлась гортанная смычка (*ʔ*-). В качестве показателя локализации имени она в настоящее время сохраняется в ряде контекстов, хотя имеется тенденция к ее опущению (в быстрой речи). В качестве же преверба *ʔ*- материально не выражается, т.к. находится в превокальной позиции (в позиции перед гласной и в интервокальной позиции фонема /*ʔ*/ всегда реализуется в нуле звука).

Имеющиеся в агульском языке диалектные различия в материальном облике превербов подробно систематизированы в [Сулейманов 1993: 159-174]. Отметим здесь наиболее важную особенность хпюкского говора (а также керенского диалекта): в нем в настоящее время имеется единая локализация SUB/CONT, в то время как в прочих диалектах различаются локализации *k̄*- (непридыхательный велярный смычный) 'под ориентиром' и *k*- (придыхательный велярный смычный) 'на боковой поверхности ориентира, вплотную к ориентиру'. Эти две локализации в хпюкском говоре и керенском диалекте совпали (как в системе превербов, так и в падежной системе).

Превербы направления описывают траекторию перемещения участника ситуации в терминах приближения/удаления и движения вверх/вниз относительно точки отсчета: это две пары антонимичных показателей со значением 'к ориентиру' ~ 'от ориентира' (обычно в горизонтальной плоскости) и 'вверх' ~ 'вниз'; см. таблицу 10. Эти превербы образуют две группы и по другому основанию: два преверба направления описывают траекторию движения объекта относительно конечной точки ('двигаться к', 'двигаться вверх к'), а два преверба — относительно начальной точки ('двигаться от', 'двигаться сверху от').

Таблица 10. Превербы направления: показатели и их значение.

алломорфы	НАЗВАНИЕ	значение: 'объект перемещается...'
-č- ‖ -ča-	LAT	'по направлению к точке отсчета '
-ī-	ELAT	'по направлению от точки отсчета'
-R-	UP	'вверх по направлению к точке отсчета'
-d-, -j-, -daj-	DOWN	'вниз по направлению из точки отсчета'

Выделение преверба направления DOWN достаточно проблематично. У ряда глаголов, обозначающих движение вниз,. имеется преверб *-j-*, после которого выпадает начальный гласный корня: ср. *ala-j-xas, ke-j-xas, qa-j-xas* и пр. от корня *-ixas*. Наиболее частотны производные с превербом DOWN в локализации IN, однако они образуются по-разному: у ряда глаголов — при помощи аффикса *-d-* (как правило, это глаголы с начальным *a-* корня, ср. *a-d-atas, a-d-aqas, a-d-arxas*), у других глаголов — при помощи последовательности *-daj-*, в которой, по-видимому, можно вычленить оба преверба: *-d-* (алломорф *-da-* перед согласным) и *-j-*; как правило, это также глаголы с начальным гласным корня, который после *-j-* выпадает: ср. *a-da-j-xas* < *-ixas*, *a-da-j-č̥'as* < *-uč'as*. Разница в значении направления между глаголами, образованными тремя разными способами, не усматривается, в связи с чем мы не выделяем для

преверба направления DOWN две позиции и рассматриваем *-da-j-* как один из алломорфов данного преверба (далее в примерах он не членится).

Позиция показателя направления может быть заполнена лишь тогда, когда заполнена и позиция показателя локализации: имеются глаголы с превербами локализации, но без преверба направления, но нет глаголов только с превербом направления. Такая ситуация напрямую связана со структурой значений префиксальных глаголов.

5.2.2. Семантическая структура префиксальных глаголов. Преверб локализации в составе префиксального глагола описывает расположение участника в определенной области пространства относительно ориентира, а преверб направления указывает на траекторию перемещения участника относительно этой области пространства. Тем самым, можно сказать, что семантически в сферу действия значения преверба направления входит значение глагольного корня с превербом локализации. В сферу действия каждого из остальных префиксов (повторности и отрицания) входит, соответственно, весь комплекс из корня и префиксов, расположенных ближе к корню.

Общая структура значения глагола с префиксами изображена на схеме 5. Можно отметить отсутствие симметрии между последовательностью расположения превербов локализации и направления в словоформе (см. схему 4) и семантической сферой их действия: хотя преверб направления располагается линейно между превербом локализации и корнем, он модифицирует значение комплекса, состоящего из корня с превербом локализации.

Схема 5.

[отрицание	[повторность	[направление	[локализация	[КОРЕНЬ]]]]]
не (имеет места)	повторно (имеет место)	X перемещается по следующей траектории относительно области локализации: ...[40]	X располагается в следующем пространстве относительно ориентира: ...	(имеет место) ситуация с участником X

Ср., например, глагольную форму *da-q-lá-ł-ixas* 'опять не сбросить сверху', образованную от связанного корня *-ixas* (≈'класть, помещать'). Буквально семантическую структуру данной формы можно представить как 'нет повторного помещения (объекта) из пространства наверху ориентира'.

Превербы локализации как по форме, так и по значению сопоставимы с показателями локализации у имени существительного (см. Приложение). Этимологически глагольные превербы и пространственные падежи имени восходят к одному источнику — по всей видимости, пространственным наречиям, которые в препозиции к глаголу эволюционировали в префиксы, а в постпозиции к имени в послелоги (и далее в падежные аффиксы). Связь между превербами локализации и категорией локализации имени в настоящее время проявляется прежде всего в том, что значительное число префиксальных глаголов требует оформления одного из актантов (как правило, обстоятельства места) падежной формой соотвествующей локализации — имеет место своего рода семантическая "согласованность по локализации".

Так, в (144) глагол *ki-č-ik'as* 'класть под что-либо' (от корня *-ik'as* 'засовывать, помещать в узкое пространство') обозначает перемещение пациенса 'квитанция' относительно ориентира 'книги', выраженного именем

---

[40] Место многоточий занимает одно из значений локализации или направления, перечисленных в таблицах 9-10 выше. В толкованиях префиксальных глаголов здесь и далее используются следующие обозначения актантов: A = агенс (у глаголов каузации движения), X = перемещающийся или перемещаемый объект.

kitab-ar в суб/конт-эссиве — падеже, который указывает на то, что ориентиром является, более конкретно, пространство под некоторым объектом, в данном случае книгами. На то, что в ходе осуществления ситуации 'засовывать' перемещаемый объект оказывается под объектом-ориентиром, указывает и преверб *k-* в глаголе, а преверб *-č-* подчеркивает, что пространство под ориентиром является конечной точкой перемещения.

(144) kiffanci kitab-ar.i-k ki-č-ik'.i-ne baw.a.
квитанция книга-Pl-Sub/Cont Sub/Cont-Lat-совать.Pf-Pft мать:Erg
Квитанцию мать под книги положила.

В другом примере (145) употреблен глагол *a-d-aqas* 'сыпать(ся) изнутри вниз' (от корня *-aqas* 'сыпать(ся)') с превербом направления *-d-*, указывающим на то, что в ходе действия его основной участник движется вниз из некоторой начальной точки отсчета, и превербом *a-* (< *ʔa-*) локализации IN, указывающим на то, что такой точкой отсчета является внутреннее пространство некоторого ориентира. Ориентир же выражен существительным *čuwal* 'мешок' в ин-элативе: это означает, что в качестве ориентира выступает пространство внутри мешка, и перемещение основного участника ситуации ('рис') осуществляется в направлении от внутреннего пространства мешка, то есть изнутри него.

(145) burunz a-d-aq.a-a čuwal.i-as.
рис In-Down-сыпаться.Ipf-Prs мешок-In:Elat
Рис высыпается (вниз) из мешка.

Тем самым, пространственное отношение между основным участником ситуации (выраженным именем в номинативе) и ориентиром маркируется дважды: при помощи превербов в глаголе и при помощи пространственных падежей в имени, обозначающем ориентир.

Ситуация своеобразной "согласованности по локализации" между префиксальным глаголом и его актантом (обычно локативным) является скорее правилом, чем исключением. Согласованность же по значению направления проявляется не столь четко, здесь имеется следующая асимметрия: если глаголы с "элативными" превербами направления (т.е. ELAT и DOWN) почти

всегда сочетаются именно с элативными падежами, то глаголы с "лативными" превербами (LAT и UP), а также глаголы без преверба направления, сочетаются как с лативными, так и — едва ли не чаще — с эссивными падежами (как в примере (144)).[41]

Особую проблему представляет семантическая интерпретация глаголов без преверба направления. Стативные префиксальные глаголы с превербами направления не сочетаются, и значение этих глаголов является чисто "эссивным" ('объект покоится в пространстве, обозначенном данной локализацией'); см. таблицу 15 ниже. Глаголы же перемещения без преверба направления, как правило, имеют значение 'объект перемещается в точку отсчета', т.е. выражают не какое-либо нейтральное, а именно "лативное" направление (хотя морфологически "согласованность по направлению" здесь проводится — управляют такие глаголы в большинстве случаев немаркированными эссивными падежами имени). Впрочем, имеются и глаголы без преверба направления, которые обозначают не движение к ориентиру, а удаление от него, так что в строгом смысле значение глаголов движения без материально выраженного направительного преверба однозначно не фиксировано.

Поскольку как производные без преверба направления, так и производные с превербом направления LAT могут интерпретироваться как лативные, встает вопрос о различии в значении однокоренных глаголов без преверба направления и с превербом *-č̄-* 'к ориентиру'. Различие это заключается в том, какие именно компоненты ситуации перемещения фокусируются глагольной лексемой: в самом общем виде, у глаголов с "нулевым" направительным превербом в фокусе находится компонент достижения конечной точки ('в результате движения переместить(ся) в точку ориентации'), тогда как глаголы с

---

[41] Кстати, превербы направлений 'латив' и 'элатив', в отличие от превербов локализации, не имеют морфологических параллелей среди показателей направительных падежей имени (см. Приложение); значения же 'вверх' и 'вниз' в системе пространственных падежей вовсе отсутствуют.

превербом *-č-* 'к ориентиру' фокусируют скорее само наличие перемещения к ней.

Можно выделить несколько частных типов семантических различий между двумя группами глаголов, которые морфологически различаются только наличием/отсутствием преверба в данной позиции. Имеются глагольные пары, в которых глагол с лативным превербом указывает на наличие перемещения объекта, которое предшествует нахождению объекта в конечной точке; соответствующий же глагол без преверба направления этого подчеркнутого указания на процесс перемещения не содержит (ср. *ixas* 'положить в' ~ *a-č-ixas* 'занести внутрь', *q-aqas* 'класть на спину, держать на спине' ~ *qu-č-aqas* 'присыпать к чему-либо снизу', *q-arxas* 'упасть за' ~ *qu-č-arxas* 'догнав, присоединиться сзади' и др.). Ряд глаголов с превербом направления обозначает перемещение (скорее всего, постепенное) в тесное пространство, в то время как глаголы без направительного преверба нейтральны по отношению к тому, какое пространство является конечной точкой (ср. *ʕ-ik'as* 'положить между, среди' ~ *ʕa-č-ik'as* 'засунуть в узкое пространство между', *ik'as* 'положить (во что)' ~ *a-č-ik'as* 'кормить с ложечки (кого)', *k-eqas* 'насыпать под' ~ *ki-č-aqas* 'затащить под плоскость (напр., ковер)', *q-ik'as* 'закрыть, запереть' ~ *qi-č-ik'as* 'засунуть, запрятать за' и др.). Некоторые глаголы с превербом локализации SUPER и направительным превербом LAT обозначают действие, в результате которого происходит равномерное распространение объекта по плоскости (его "расстилание"); глаголы же без преверба направления обозначают просто перемещение объекта на верхнюю поверхность ориентира (ср. *al-aqas* 'насыпать на' ~ *al-č-aqas* 'укрыть кого чем', *(a)l-ixas* 'положить сверху' ~ *al-č-ixas* 'покрыть кого чем'). Наконец, один из пары глаголов, различающихся наличием/отсутствием преверба *-č-* 'к ориентиру', может иметь идиоматичное значение — ср. *aqas* 'насыпать во что' ~ *a-č-aqas* 'застегнуть (пуговицы)', *f-ixas* 'положить рядом' ~ *fa-č-ixas* 'двинуть, врезать (по лицу)', *k-üč'as* 'признаться в чем' ~ *kü-č-uč'as* 'влезть подо что', *ala-ʕ̣as* 'убегать (о

молоке)' ~ *al-ča-ʕ̥as* 'налезать, наползать (напр., туфли на ногу, темные тучи на небо)', *al-urq'as* 'упасть' ~ *al-č-urq'as* 'налезать (напр., на ногу)'. Как видно по некоторым примерам, указанная выше разница в фокусировании того или иного компонента ситуации перемещения заметна и между членами таких идиоматичных пар.

Ниже приводятся примеры предложений с префиксальными глаголами (для каждого из превербов локализации и для каждого из превербов направления) — как со стативными глаголами, так и с глаголами движения, в том числе с лексемами и с собственно пространственным, и с идиоматичным значением.

(146) Локализация IN

а. ze ču maskaw.di-ʔ a-a.

мой брат Москва-In In:находиться-Prs

Мой брат сейчас находится в Москве.

б. kartuf-ar bedra.ji-ʔ aq!

картофель-Pl ведро-In In:сыпать:Imp

Картошку в ведро насыпь!

в. kitan aškaf.i-ʔ uč'.u-ne.

кошка шкаф-In In:лезть.Pf-Pft

Кошка залезла в шкаф.

г. berHem aškaf.i-ʔ ix.i-ne,

платье шкаф-In In:класть.Pf-Pft

amma kaluš-ar čamadan.di-ʔ ik'.a-s x.u-n-dawa.

но калоши-Pl чемодан-In In:совать.Ipf-Inf мочь.Pf-Pft-Neg

Платье я положил в шкаф, а вот калоши в чемодан засунуть не удалось.

(147) Локализация INTER

а.	če	Xul-ar.i-ʕ	q̄anaw	ʕ.a-a.
	наш(E)	дом-Pl-Inter	канава	Inter:находиться-Prs

Между нашими домами есть канава.

б.	t'ut'	ʕ-arx.u-ne	šurpa.ji-ʕ.
	муха	Inter-попадать.Pf-Pft	суп-Inter

Муха в суп попала.

в.	šünük̄.i-ʕ	šawlar	ʕ-ik'.
	ребенок-Inter	штаны	Inter-совать:Imp

На ребенка штаны надень!

г.	dad.a	gada.ji-n	qüs.i-ʕ	ʕ-arH.u-ne.
	отец:Erg	мальчик-Gen	лицо-Inter	Inter-ударять.Pf-Pft

Отец мальчику по лицу (= в лицо мальчика) врезал.

(148) Локализация SUPER

а.	t'ut'	alde-a	cil.i-l.
	муха	Super:находиться-Prs	стена-Super

На стене муха сидит (= находится).

б.	čajdan	pič.i-l	l-ix.
	чайник	печка-Super	Super-класть:Imp

Поставь чайник на печку.

в.	laha,	čuwal	al-arx.a-a	za-l(-di).
	там.вверху	мешок	Super-падать.Ipf-Prs	я-Super(-Lat)

Вон, мешок на меня (сверху) падает.

г.	nek̄	ala-ʕ̥.a-a	(k̄al̄ul.i-as).
	молоко	Super-идти.Ipf-Prs	кастрюля-In:Elat

Молоко убегает (из кастрюли).

(149) Локализация SUB/CONT

а.	kitan	ust̄ul.i-**k**	**ke**-a.
	кошка	стол-**Sub/Cont**	**Sub/Cont**:находиться-Prs

Под столом кошка сидит (= находится).

б.	išk̄il	cil.i-**k**	(// ust̄ul.i-**k**)	**k**-ix.
	портрет	стена-**Sub/Cont**	стол-**Sub/Cont**	**Sub/Cont**-класть:Imp

Портрет на стену повесь (// под стол положи).

в.	gi-n	berHem.i-**k**	c'aje	c'urk	**k**-it'.a-j-e.
	он-Gen	одежда-**Sub/Cont**	новый	лоскут	**Sub/Cont**-связывать.Ipf-Conv-Cop

[Чтобы ребенка развеселить,] к его одежде новый лоскуток пришивают.

г.	gada	**k**-elq.a-a	za-**k**-as.
	мальчик	**Sub/Cont**-смеяться.Ipf-Prs	я-**Sub/Cont**-Elat

Мальчик надо мной смеется.

(150) Локализация ANTE[42]

а.	č$_{o}$e	Xul.a-**h**	ilsan-ar	**h**a-a.
	ваш	дом-**Ante**	человек-Pl	**Ante**:находиться-Prs

Перед вашим домом люди стоят (= находятся).

б.	**h**-ix	sufra	dad.a-n	üdih.
	Ante-класть:Imp	скатерть	отец-Gen	спереди

Постели скатерть перед отцом.

в.	ge	**h**a-j-č̄'.u-ne	ze	üdih-as.
	он	**Ante**-Elat-лезть.Pf-Pft	я:Gen	спереди-Elat

Он отошел от меня (≈"от передо мной").

г.	ze	üdih	ma-**h**-aq.a	k̄art̄uf-ar.
	я:Gen	спереди	Proh-**Ante**-сыпать.Ipf	картошка-Pl

Передо мной не сыпь картошку.

---

[42] Ориентир при глаголах с данным превербом может выражаться не только именем в падеже локализации ANTE, но и – у одушевленных имен и личных местоимений – послеложной группой с генитивом имени и послелогом *üdih* 'вперед' (в котором также прослеживается показатель *-h*).

(151) Локализация APUD

а.	Xülǯek	gahge	cil.i-w	fa-a.[43]
	веник	вон:тот	стена-**Apud**	**Apud**:находиться-Prs

Веник вон у той стены стоит.

б.	cil.i-w	f-ix	we	čanta.
	стена-**Apud**	**Apud**-класть:Imp	твой	мешок

У стены положи свой мешок.

в.	za-w	sa	iǯe	kitab	fa-č-arx.u-ne.
	я-**Apud**	один	хороший	книга	**Apud**-Lat-попадать.Pf-Pft

Мне попалась одна хорошая книга.

г.	dad	fa-č-uč'.u-ne	gada.ji-s	aluH.a-s.
	отец	**Apud**-Lat-лезть.Pf-Pft	сын-Dat	ругать.Ipf-Inf

Отец начал (= "приступил к") сына ругать.

(152) Локализация POST

а.	gada	raǩ.a-q	qa-a.
	мальчик	дверь-**Post**	**Post**:находиться-Prs

Мальчик за дверью стоит (= находится).

б.	išǩil	ašǩaf.i-q(-ŧi)	q-arx.u-ne.
	портрет	шкаф-**Post(-Lat)**	**Post**-падать.Pf-Pft

Портрет за шкаф упал.

в.	Haiwan	q̄ert.i-q	q-it'.i-na-a.
	лошадь	крюк-**Post**	**Post**-связывать.Pf-Res-Prs

Лошадь за крюк привязана.

(153) Направление LAT

---

[43] Об использовании глаголов *qa-a* 'быть, находиться позади' и *fa-a* 'быть, находиться возле' в посессивных предложениях см. ниже раздел 6.3.1.

a. dad.a mal-ar sal.a-ʔ a- č-ik.i-ne.
отец:Erg скотина-Pl хлев-In In-Lat-гнать.Pf-Pft

Отец загнал скотину в хлев.

б. baw.a uč.i-n ruš.a-w fa-č-at.u-ne sumk̄a.
мать:Erg сам-Gen дочь-Apud Apud-Lat-оставлять.Pf-Pft сумка

Мать своей дочери дала {чтобы та подержала} сумку.

в. we kur-ar.i-ʕ ma-ʕ-č-ad.a zun.
твой дело-Pl-Inter Proh-Inter-Lat-тянуть.Ipf я

В свои дела меня не втягивай.

(154) Направление ELAT

a. le še-er a-ł-aq ašk̄af.i-as.
этот вещь-Pl In-Elat-сыпать:Imp шкаф-In:Elat

Эти вещи вытащи (= высыпь) из шкафа.

б. zun Xur-ur a-ł-ik.i-ne Hajat.i-as.
я:Erg собака-Pl In-Elat-гнать.Pf-Pft двор-In:Elat

Я выгнал собак со двора.

в. ha-ł-ix ustul ze üdih-as.
Ante-Elat-класть:Imp стол я:Gen спереди-Elat

Убери стул от меня (≈ "от спереди меня").

(155) Направление UP

a. še-er mašin.i-ʔ (mašin.i-s) a-R-ix.
вещь-Pl машина-In машина-Dat In-Up-класть:Imp

Вещи подними в машину {т.е. положи наверх, в кузов}.

б. me ʔük'-er Rad.i-k-ŧi ke-R-arx.u-ne.
этот трава-Pl крыша-Sub/Cont-Lat Sub/Cont-Up-попадать.Pf-Pft

Эта трава поднялась до крыши (до пространства под крышей).

в. šünük̄-ar ma-l-R-at.a Rad.i-l(-di).
ребенок-Pl Proh-Super-Up-пускать.Ipf крыша-Super(-Lat)

Детей не пускай на крышу.

г.	kitan	usŧul.i-l(-di)	al-R-uč'.a-a.
	кошка	стол-Super(-Lat)	Super-Up-лезть.Ipf-Prs

Кошка лезет на стол.

(156) Направление DOWN

а.	gada.ji	R°ad.i-l-**as**	ixp̄	ala-j-x.a-a.
	мальчик	крыша-Super-**Elat**	снег	Super-**Down**-класть.Ipf-Prs

Мальчик снег с крыши сбрасывает.

б.	ze	ular.i-h-**as**	parda	ha-j-x.i-ne	wun.
	мой	глаз-Ante-**Elat**	повязка	Ante-**Down**-класть.Pf-Pft	ты:Erg

Ты у меня пелену с глаз (≈ спереди от глаз) сбросил.

в.	šünük̄-ar	(a)la-j-k	R°ad.i-l-as.
	ребенок-Pl	Super-**Down**-гнать:Imp	крыша-Super-**Elat**

Сгони детей с крыши.

г.	mašin.i-**as**	**a-daj**-č'°.
	машина-**In:Elat**	**In-Down**-лезть:Imp

[Сидящему в кузове:] — Вылези (и спустись) из машины.

Более подробные сведения о семантике префиксальных глаголов содержатся в работе [Майсак, Мерданова 2002в]; проблема диахронического развития превербов, с привлечением диалектного материала и данных родственных языков, рассматривается в [Сулейманов 1992; 1993: 159-173; 2000б: 211-243], а явление "изоморфизма глагольно-именных формантов" (т.е. общности категории локализации у имени и категории пространственной ориентации у глагола) затрагивается в статьях [Тарланов 1980; 1989]. О префиксальных бытийных глаголах см. также 6.3.1 ниже.

5.2.3. Словообразовательная парадигма глагола. Сочетания из семи превербов локализации с четырьмя превербами направления, а также при

отсутствии преверба направления, дают 35 теоретически возможных производных префиксальных глаголов от одного корня. При этом не зафиксировано ни одного глагольного корня, словообразовательная парадигма которого включала бы все 35 возможных производных лексем.

Все однокоренные глаголы, входящие в одну “префиксальную парадигму”, бесспорно являются различными глагольными лексемами, поскольку как сама возможность образования производного с конкретным превербом от данного корня, так и значение этого производного являются в общем случае непредсказуемыми. Ср., например, такие однокоренные глаголы, как *uč'as* ‘влезть <кто: Nom, во что: InEss>’ и *k-üč'as* ‘признаться <кто: Nom, кому: Dat, в чем: Sub/ContEss>’, *ik'as* ‘класть <кто: Erg, что: Nom, во что: InEss>’ и *q-ik'as* ‘запереть <кто: Erg, что: Nom>’, *uq̄as* ‘драться <кто: Nom, с кем: Comit>’ и *k-üq̄as* ‘приклеиться <кто: Nom, к чему: Sub/ContEss>’ и пр.

Наибольшее число производных наблюдается у так называемых “связанных” корней, т.е. таких, которые выделяются только в нескольких префиксальных глаголах, при отсутствии соответствующего глагола без превербов. Так, у *-ixas* имеется 32 производных, у *-arxas* и *-atas* их по 25, у *-aqas* их 21, у *-ikas* их 19, у *-ik'as* их 17 и у *-ad̨as* есть 14 производных. Приблизительные значения наиболее частотных связанных корней следующие: *-ixas* ‘А перемещает (меньший по размеру) Х’ (≈ ‘класть, ставить’), *-ik'as* ‘А перемещает (меньший по размеру) Х в ограниченное пространство (как правило, с усилием)’ (≈ ‘совать’), *-ikas* ‘А активно каузирует перемещение Х’ (≈ ‘гнать’), *-atas* ‘А пассивно каузирует перемещение Х’ (≈ ‘пускать’), *-ad̨as* ‘А перемещает Х, перемещаясь вместе с ним’ (≈ ‘тянуть, тащить’), *-aqas* ‘А перемещает (неодушевленный, скорее мелкий и множественный) Х’ (≈ ‘сыпать’), *-arxas* ‘Х перемещается сам по себе (неконтролируемо)’ (≈ ‘попасть, упасть’), *-uč'as* ‘Х перемещается самостоятельно (и контролируемо), скорее всего в узкое пространство’ (≈ ‘лезть’), *-(i)šas* ‘Х перемещается резко, рывком’

(≈ 'прыгать, бросаться, выскакивать'). Использование многих глаголов, производных от этих корней, было продемонстрировано в примерах (146-156) выше.

Примеры словообразовательных парадигм наиболее частотных связанных корней даются ниже в таблице 11, по которой видно, что лакуны в словообразовательной парадигме являются совершенно "индивидуальными" для каждого глагола и практически непредсказуемыми. Так, у некоторых корней полностью отсутствуют производные некоторых локализаций (ANTE у *-ik'as*, APUD у *-ikas*), а у некоторых корней отсутствует производный глагол без преверба направления, так что в целом число глаголов без преверба направления оказывается даже меньшим, чем число глаголов с превербом направления LAT. У большинства глаголов отсутствует ряд с превербом направления DOWN в сочетании со всеми локализациями, кроме IN (у производных от корня *-uč'as* такой ряд имеется, но выражает движение от ориентира); у всех глаголов отсутствуют также производные с сочетанием локализаций APUD и ANTE с направлением UP. Надо учитывать и то обстоятельство, что частотность разных производных различается; некоторые из них высокочастотны, другие если даже и существуют, используются весьма редко (и обычно лишь в некоторых видо-временных формах).[44]

Отметим, что некоторые производные глаголы с превербом локализации IN (*ixas, ikas, ik'as, arxas*) выглядят как глаголы без каких-либо префиксов; мы, однако, выделяем в них префикс локализации IN в том случае, если они обозначают именно перемещение внутрь ориентира. Важным тестом является способность сочетаться с локативной группой в падеже серии IN. Так, например, имеется ряд однокоренных глаголов со значением 'каузировать

---

[44] Обозначения в таблице: "–" = производный глагол отсутствует, "?" = производный глагол мог бы быть образован и понят, однако не является употребительным.

движение жидкости, лить' (ср. *at'as* 'наливать внутрь контейнера', *ʕ-at'as* 'наливать в среду', *al-at'as* 'наливать на поверхность'), а также другой ряд со значением 'привязывать' (ср. *it'as* 'связывать, завязывать', *q-it'as* 'привязывать к крюку', *k-it'as* 'привязывать, пришивать вплотную к поверхности', *h-it'as* 'привязывать спереди', ср. также переносное *al-it'as* 'навязать кому-то, свалить на кого-то'). Приведенные глаголы первого ряда стандартно используются с локативными группами ('место, куда наливают') в падежах соответствующих локализаций (ин-эссив, интер-эссив, супер-эссив); тем самым, имеются все основания выделять в глаголе *at'as* преверб IN. Из глаголов же привязывания *q-it'as* и *k-it'as* допускают сочетание с падежами соответствующих локализаций (пост-эссив, суб/конт-эссив), тогда как формально немаркированный глагол *it'as* с ин-эссивом (и вообще локативными падежами) не сочетается. Соответственно, усматривать преверб локализации IN в составе данной лексемы нет оснований. Аналогично, ни значения 'внутри', ни возможности сочетания с падежами локализации IN не обнаруживается у глагола *uq̄as* 'драться (с кем-либо)', хотя ему соответствует ряд производных с превербами различных локализаций (ср. *(a)l-uq̄as* 'приклеиться на что-л.; пригореть', *q-uq̄as* 'зацепиться за что-л.', *ʕ-uq̄as* 'защемиться, застрять внутри/между чем-л.').

Таблица 11. Примеры словообразовательных парадигм глаголов с превербами.

направление→ локализация↓	(к ориентиру) ∅-	к ориентиру -č-	от ориентира -ť-	вверх -R-	вниз -d-, -j-, -da-j-
∅- IN	íxas	a-č-íxas	á-ť-ixas	a-R-íxas	a-dá-j-xas
	árxas	a-č-árxas	á-ť-arxas	a-R-árxas	a-d-árxas
	úč'as	a-č-úč'as (?)	á-j-č̥'as	a-R-úč'as	a-d-áj-č̥'as
	–	a-č-ád̥as	–	a-R-ád̥as	a-d-ád̥as
	–	a-č-íkas	á-ť-ikas	a-R-íkas	a-dá-j-kas
	ík'as	a-č-ík'as	á-ť-ik'as	a-R-ík'as	–
	átas	a-č-átas	á-t-tas	a-R-átas	a-d-átas
	áqas	a-č-áqas	á-ť-(a)qas	a-R-áqas	a-d-áqas
ʕ- INTER	ʕ-íxas	ʕa-č-íxas	ʕá-ť-ixas	ʕa-R-íxas (?)	ʕá-j-xas
	ʕ-árxas	ʕa-č-árxas	ʕá-ť-arxas	–	–
	ʕ-úč'as	ʕa-č-úč'as	ʕá-j-č̥'as	–	–
	–	ʕa-č-ád̥as	–	ʕá-R-d̥as	–
	–	ʕa-č-íkas	ʕá-ť-ikas	–	–
	ʕ-ík'as	ʕa-č-ík'as	ʕá-ť-ík'as	–	–
	ʕ-átas	ʕa-č-átas	ʕá-t-tas (?)	–	–
	ʕ-áqas	ʕa-č-áqas	ʕá-ť-aqas	–	–
al- SUPER	(a)l-íxas	al-č-íxas	(a)lá-ť-(i)xas	al-R-íxas	alá-j-xas
	(a)l-árxas	al-č-árxas	(a)lá-ť-arxas	al-R-árxas	–
	–	al-č-úč'as (?)	alá-j-č̥'as	al-R-úč'as	–
	al-ád̥as	al-č-ád̥as	–	al-R-ád̥as	–
	–	al-č-íkas	(a)lá-ť-ikas	al-R-íkas	alá-j-kas
	al-ík'as	al-č-ík'as (?)	alá-ť-ik'as (?)	al-R-ík'as	–
	al-átas	al-č-átas	alá-t-tas	al-R-átas	–
	al-áqas	al-č-áqas	alá-ť-aqas	al-R-áqas	–
k- SUB/CONT	k-íxas	ki-č-íxas	ké-ť-ixas	ké-R-(i)xas	ké-j-xas
	k-érxas	ki-č-árxas	ké-ť-arxas	ké-R-arxas	–
	k-ǘč'as	kü-č-úč'as	ké-j-č̥'as	ké-R-uč'as	–
	k-éd̥as	ki-č-ád̥as	–	ké-R-d̥as	–
	k-íkas	ki-č-íkas	ké-ť-ikas	ké-R-ikas	–
	–	ki-č-ík'as	ké-ť-ik'as	–	–
	k-étas	ki-č-átas	ké-t-tas	ké-R-tas (?)	–
	k-éqas	ki-č-áqas	ké-ť-aqas	–	–

f-	f-íxas	fa-č-íxas	fá-t̄-ixas	–	f-áj-xas
APUD	f-árxas	fa-č-árxas	fá-t̄-arxas	–	–
	f-úč'as (?)	fa-č-úč'as	fá-j-č̥'as	–	–
	–	fa-č-ád̥as	–	–	–
	–	–	–	–	–
	f-ík'as	fa-č-ík'as	–	–	–
	–	fa-č-átas	fá-t-(a)tas	–	–
	–	–	–	–	–
h-	h-íxas	hi-č-íxas	há-t̄-ixas	–	há-j-xas
ANTE	h-árxas	hu-č-árxas	há-t̄-arxas	–	–
	h-úč'as	hu-č-úč'as	há-j-č̥'as	–	–
	–	hu-č-ád̥as	–	–	–
	h-íkas	hu-č-íkas	há-t̄-ikas	–	–
	–	–	–	–	–
	h-átas	hu-č-átas	há-t-tas (?)	–	–
	h-áqas	hu-č-áqas	há-t̄-aqas	–	–
q-	q-íxas	qi-č-íxas	qá-t̄-ixas	–	qá-j-xas
POST	q-árxas	qu-č-árxas	qá-t̄-arxas	–	–
	q-úč'as	qu-č-úč'as	qá-j-č̥'as	qá-R-uč'as (?)	–
	–	qu-č-ád̥as	–	–	–
	–	qi-č-íkas	qá-t̄-ikas	–	–
	q-ík'as	qi-č-ík'as	qá-t̄-ik'as	–	–
	q-átas	qu-č-átas	qá-t-tas	qá-R-tas	–
	q-áqas	qu-č-áqas	qá-t̄-aqas	–	–

5.2. Префикс повторного действия

Показатель повторного действия *qa-* (перед некоторыми *qu-*, пред основами на гласную *a-* обычно *q-*), как показано на схеме 4, занимает одну из префиксальных позиций. В хпюкском говоре данный префикс, присоединяясь к глаголу с пространственными превербами, располагается перед ними; в прочих говорах он располагается после пространственных превербов [Магометов 1970: 163-164, 166].

Префикс повторного действия может присоединяться практически к любому глаголу; в результате образуется новая глагольная лексема со значением ‘действие осуществляется повторно’, ср. *qa-ruXas* ‘снова прочитать’ (< *ruXas* ‘читать’), *qa-lik'as* ‘снова написать’ (< *lik'as* ‘писать’), *qa-uXas* ‘снова выпить’ (< *uXas* ‘пить’), *q-ag°as* ‘снова увидеть’ (< *ag°as* ‘видеть’), *qa-uq'as* ‘снова сесть’ (< *uq'as* ‘садиться’) и т.п.

У ряда глаголов движения или каузации движения данный префикс вносит значение ‘перемещать(ся) обратно’, ср. *qu-ʕ°as* ‘идти назад, возвращаться, приходить’ (< *ʕ°as* ‘идти’), *qu-Xas* ‘уносить, приносить обратно’ (< *Xas* ‘нести’), *qu-ħatas* ‘отправить обратно’ (< *ħatas* ‘посылать вперед’), *qa-ik'as* ‘положить обратно’ (< *ik'as* ‘класть внутрь’), *qa-jc'as* ‘вернуть; отдать назад’ (< *(i)c'as* ‘давать’) и т.п.

Имеются и производные глаголы с достаточно идиоматичным значением: ср. *qa-q'as* ‘починить; снова сделать’ (< *(a)q'as* ‘делать’), *qa-ʔut'as* ‘доесть; снова поесть’ (< *ʔut'as* ‘есть’), *qa-Ras* ‘передать чьи-либо слова’ (< *(a)Ras* ‘говорить’), *qa-ǯik'as* ‘найти то, что потерял’ (< *ǯik'as* ‘находить’) и т.п.

Формально префикс повторного/обратного действия совпадает с пространственным превербом *q-* локализации POST. Вместе с тем, они демонстрируют различное поведение. Прежде всего, префикс повторного действия может присоединяться к глаголу, который уже содержит преверб локализации POST: ср., например, *qa-q-ik'as* 'снова запереть' (< *q-ik'as* 'запереть'), *qa-q-al̥as* 'снова вытащить из-за; вытащить обратно' (< *q-al̥as* 'вытащить из-за') и др.

Кроме того, многие однокоренные глаголы с префиксом повторного действия и с превербом локализации POST формально различаются: ср., например, пару глаголов, отличающуюся ударением: *qá-Rut'as* 'стоять, прислонившись спиной' с пространственным превербом и *qa-Rút'as* 'снова стоять' с префиксом повторного действия (от *Rút'as* 'стоять') или пары глаголов *q-úq'as* 'сидеть возле, за' и *qa-úq'as* 'снова сесть' (от *úq'as* 'садиться'), *q-ál̥as* 'вытащить из-за' и *qa-ál̥as* 'снова вытащить изнутри' (от *ál̥as* 'вытаскивать'), *q-íxas* 'положить за, прислонить' и *qa-íxas* 'снова положить внутрь, положить назад' (от *ixas* 'класть внутрь') и пр. Причиной таких различий является то, что показатель локализации POST присоединяется непосредственно к глагольному корню, тогда как префикс повторного действия — к глагольной основе, которая, возможно, уже содержит локативные префиксы.

В целом, префикс повторного действия является гораздо более регулярным, чем префикс локализации POST, и может присоединяться к таким глаголам, которые вообще не имеют никаких производных с пространственными превербами (ср. выше глаголы *ruXas* 'читать', *lik'as* 'писать', *uXas* 'пить' и пр.).

Префикс повторного действия отмечается только в хпюкском говоре и керенском диалекте, примыкающих к ареалу распространения лезгинского языка, в чем Н. Д. Сулейманов усматривает влияние последнего ("процесс конвергентного характера") [Сулейманов 1993: 162]. В лезгинском языке, действительно, имеется префикс повторного действия *q-* ‖ *qi-* ("Repetitive"), хотя соответствующего пространственного преверба не зафиксировано

[Haspelmath 1993: 174-177]. По мнению М. Е. Алексеева, значение повторности является вторичным и развилось на основе пространственного значения 'сзади'; в лезгинском же исходное пространственное значение в настоящее время уже утрачено [Алексеев 1985: 121]. Типологически совмещение значений 'сзади/назад' и 'опять, снова' является достаточно распространенным (ср., например, латинскую приставку *re-* 'назад; снова'); та же полисемия свойственна и агульскому наречию *Xab* 'назад; опять', ср. *Xab q-ušune* 'ушел назад' или 'снова пошел'.

Завершая обзор глагольной префиксации, отметим, что при присоединении нескольких префиксов подряд к словоформе достаточно часто опускается безударная гласная (обычно *a* или *i*) в первом или во втором от начала слоге — в том случае, если это опущение не приводит к возникновению недопустимого стечения согласных. Примеры факультативного опущения гласных в словах с двумя пространственными превербами имеются в таблице 11 выше; заметим, что гласный *a-* в качестве алломорфа преверба локализации IN, как кажется, никогда не опускается. Регулярно опускается гласная во втором слоге у глаголов с префиксом повторного действия, маркированных также префиксальным отрицанием *da-* или *ma-*: ср. формы прохибитива *ma-q-rúXa, ma-q-ʕút'a, ma-q°-ʕ°á* или отрицательного инфинитива *da-q-rúXas, da-q-ʕút'as, da-q°-ʕ°ás* (от глаголов *qa-ruXas* 'снова прочитать', *qa-ʔut'as* 'доесть; снова поесть', *qu-ʕ°as* 'идти назад, возвращаться, приходить') и т.п.

(Кроме того, как было показано в 1.1 выше, начальная гласная, также факультативно, опускается в некоторых формах частотных глаголов: ср. формы инфинитива *(a)Ras* 'говорить', *(a)q'as* 'делать', *(i)c'as* 'дать', формы Перфекта *(u)šune* 'ушел' и *(u)pune* 'сказал' и некоторые др.)

6. Синтаксические особенности глагольных форм

Основные синтаксические конструкции предложения в агульском, как и многих других дагестанских языках — номинативная при непереходных глаголах (основной участник оформляется номинативом), эргативная при переходных глаголах (агенс оформляется эргативом, пациенс номинативом, а при некоторых глаголах дативом), а также дативная при глаголах восприятия и некоторых других (номинативом оформляется стимул, дативом экспериенцер, а также адресат) — ср. некоторые примеры:

(164) а.	dad	qaj-ne.		
	отец(Nom)	приходить:Pf-Pft		

Отец пришел.

б.	baw.a	guni	uǯ.a-a.	
	мать:Erg	хлеб(Nom)	печь.Ipf-Prs	

Мать печет хлеб.

в.	gada.ji	jarH.u-ne	ruš.a-s.	
	мальчик:Erg	бить.Pf-Pft	девочка-Dat	

Мальчик побил девочку.

г.	gada.ji	ruš.a-s	berHem	p̄ešk̄eš-q'.u-ne.
	мальчик:Erg	девочка-Dat	платье(Nom)	подарок-делать.Pf-Pft

Мальчик подарил девочке платье.

д.	ruš.a-s	ilan	ag.u-ne.	
	девочка-Dat	змея(Nom)	видеть.Pf-Pft	

Девочка увидела змею.

Агульский относится к языкам с расположением зависимых перед вершинами, т.е. к языкам “левого ветвления” (ср. стандартные порядки Rel N, Gen N, наличие послелогов, расположение придаточных предложений перед

главным и пр.). При этом расположение основных актантов (S, O) относительно глагола (V) достаточно свободно (при относительно большей нейтральности порядка SOV). Так, в примере (164а) выше полностью приемлемы оба варианта расположения составляющих (SV, VS), а в примерах (164б,в,д) приемлемы все шесть возможных вариантов (SOV, SVO, VSO, VOS, OSV, OVS).

В агульском отсутствует как классное согласование (в связи с полной утратой системы именных классов), так и личное согласование (развившееся в качестве инновации в соседнем с агульским — табасаранском языке); единственным видом согласования является согласование по числу в именном сказуемом, ср.:

(165) а. Hač širin-f e.
яблоко вкусный-A Cop
Яблоко — вкусное (есть).

б. Hač-ar širin-ī-ar e.
яблоко-Pl вкусный-A-Pl Cop
Яблоки — вкусные (есть).

Далее рассмотрены некоторые типы синтаксических конструкций, интересные с точки зрения поведения в них различных глагольных форм: это вопросительные предложения (6.1), фокусная конструкция (6.2) и различные типы бытийных предложений (6.3).

6.1. Глагол в вопросительном предложении

6.1.1. Общий вопрос: вопросительные глагольные формы. В агульском языке можно говорить о специальной категории вопросительности, морфологически маркированной в глаголе. В общих вопросах выступают глагольные словоформы с вопросительным показателем *-wa*; этот показатель

всегда полностью слит с глагольной формой (т.е. является аффиксом), хотя в описаниях его иногда и называют "вопросительной частицей".

Показатель *-wa* присоединяется только к вспомогательным глаголам *a* 'быть, находиться' и *?* 'быть, являться', вопросительные формы которых в ряде случаев образуются нестандартным образом (см. таблицу 2а выше). Соответственно, категория вопросительности определена только на аналитических формах с этими глаголами — т.е. на финитных формах индикатива, а также Ирреалиса — см. таблицу 13, расположение форм в которой соответствует таблице 3 выше.

Таблица 13. Парадигма вопросительных форм.[45]

Формы от основы СВ		**Формы от основы НСВ**	
ruXun-e-wa	‖ ruXun-du(-wa)	ruXaj-e-wa	‖ ruXaj-dü(-wa)
ruXun-ij-wa	‖ ruXun-duj-wa	ruXaj-i-wa	‖ ruXaj-düj-wa
ruXun-a-wa	‖ ruXun-?du(-wa)	ruXa-wa	‖ ruX-?du(-wa)
ruXun-aji-wa	‖ ruXun-?duj-wa	ruXa-ji-wa	‖ ruX-?duj-wa
ruXuf-e-wa	‖ ruXuf-t̄u(-wa)	ruXaf-e-wa	‖ ruXaf-t̄u(-wa)
ruXuf-ij-wa	‖ ruXuf-t̄uj-wa	ruXaf-ij-wa	‖ ruXaf-t̄uj-wa
ruXunajef-e-wa	‖ ruXunajef-t̄u(-wa)	ruXajef-e-wa	‖ ruXajef-t̄u(-wa)
ruXunajef-ij-wa	‖ ruXunajef-t̄uj-wa	ruXajef-ij-wa	‖ ruXajef-t̄uj-wa
—		ruXas-e-wa	‖ ruXas-t̄u(-wa)
		ruXas-ij-wa	‖ ruXas-t̄uj-wa

Ср. некоторые типичные примеры общевопросительных предложений:

(166) a. dad qaj-ne-wa?
отец **приходить:Pf-Pft-Q**

[45] При образовании вопросительных форм Результатива и Презенса происходят стяжения на морфемной границе (между формой смыслового глагола и вопросительной формой вспомогательного глагола), приводящие к появлению долгой гласной.

*Отец **вернулся*** (Перфект)*?*

б. **ruX.a-wa** gada.ji ze kitab?

читать.Ipf:Prs-Q мальчик:Erg мой книга

Читает ли (Презенс) *мальчик мою книгу?*

в. bazar.i-s **ʕₒ.a-s-e-wa** wun za-qaj?

базар-Dat **идти.Ipf-Inf-Cop-Q** ты я-Comit

*Ты **пойдешь*** (Будущее) *со мной на базар?*

г. wa-s un aq'.u-naj-či,

ты-Dat звук делать.Pf-Res-Cond

quʕₒ.a-s-ij-wa wun gi-n c'ik'in-ar.i-k?

приходить.Ipf-Inf-Cop:Pst-Q ты он-Gen свадьба-Pl-Sub/Cont

*Если бы тебя позвали, **приехала бы*** (Ирреалис) *ты на его свадьбу?*

При том, чтó интонация также играет важную роль в оформлении общевопросительных высказываний, выразить общий вопрос одними лишь интонационными средствами (при утвердительной форме сказуемого) невозможно. Высказывание с утвердительной формой сказуемого и вопросительной интонацией возможно лишь при переспросе, когда говорящий повторяет только что произнесенную реплику слушающего, выражая удивление сказанному. Ср.:

(167) — dad qaj-ne.

отец возвращаться.Pf-Pft

Отец вернулся.

— dad qaj-ne?

отец **возвращаться.Pf-Pft**

*Отец **вернулся**? (≈ Ты и правда сказал, что отец вернулся?)*

(168) — meHemed iǯe ilsan e.

Магомед хороший человек Cop

Магомед — хороший человек.

— meHemed iǯe ilsan **e?**

Магомед хороший человек **Cop**

Магомед — хороший человек? (≈ Ты и правда сказал, что Магомед — хороший человек? Ты правда так считаешь?)

Если вопрос задается не ко всей пропозиции в целом, а по поводу какого-либо конкретного участника ситуации, используется фокусная конструкция: составляющая, которая входит в сферу действия вопроса, обычно выносится на первое место, и непосредственно за ней следует вопросительная форма вспомогательного глагола *e* 'быть, являться' (в соответствующем времени), сказуемое же принимает форму причастия и обычно занимает финальную позицию (подробнее см. 6.2 ниже). Ср. (169) с нейтральным вопросом, выраженным в глагольной словоформе, и несколькими вариантами с фокусным выделением различных составляющих:

(169) а. hahal ruš.a kitab **ruX.a-wa?**
сейчас дочь:Erg книга **читать.Ipf:Prs-Q**
Сейчас дочь ***ЧИТАЕТ*** *книгу?*

б. ruš.a **e-wa** hahal kitab **ruX.a-je-f?**
дочь:Erg **Cop-Q** сейчас книга **читать.Ipf-Part2-A**
Это (именно) ДОЧЬ сейчас ***читает*** *книгу?*

в. kitab **e-wa** hahal ruš.a **ruX.a-je-f?**
книга **Cop-Q** сейчас дочь:Erg **читать.Ipf-Part2-A**
Это (именно) КНИГУ сейчас дочь ***читает****?*

г. hahal **e-wa** ruš.a kitab **ruX.a-je-f?**
сейчас **Cop-Q** дочь:Erg книга **читать.Ipf-Part2-A**
Это (именно) СЕЙЧАС дочь ***читает*** *книгу?*

При построении общих "эхо"-вопросов ('имеет место P, не так ли?') используется структура, состоящая из двух частей: утвердительное предложение и вопросительная форма бытийного глагола *e* 'быть, являться' (но не *a* 'быть, находиться', см. (170б)). Как правило, бытийный глагол в качестве "эха" используется в том же времени — настоящем или прошедшем, — что и вспомогательный глагол в глагольной форме из первой части, однако для

формы настоящего времени бытийного глагола данное ограничение не обязательно (см. (170г)):

(170) а. gi Xer uc.u-ne, **e-wa?**

он:Erg участок косить.Pf-Pft **Cop-Q**

Он (ведь) участок скосил, ***так ли это?*** (Перфект)

б. gi hahal Xer uc.a-a, **du?** || ***a-du?**

он:Erg сейчас участок косить.Ipf-Prs **Cop:Neg:Q** быть-Neg:Q

Он (ведь) сейчас косит участок, ***не так ли?*** (Презенс)

в. gi jaʕa Xer uc.a-je-f-e, **du?**

он:Erg сегодня участок косить.Ipf-Part2-A-Cop **Cop:Neg:Q**

Он (ведь) сегодня собирается косить участок, ***не так ли?*** (Будущее интенциональное)

г. gi jaʕa Xer uc.a-je-f-ťuj, **duj-wa?** || **du?**

он:Erg сегодня участок косить.Ipf-Part2-A-Cop:Neg:Pst **Cop:Neg:Pst-Q** **Cop:Neg:Q**

Он (ведь) сегодня не собирался косить участок, ***не так ли?*** (Будущее в прошедшем)

Выбор утвердительной или отрицательной формы бытийного глагола (*du?* 'не есть ли?' vs. *e-wa* 'есть ли?') зависит не от полярности глагольной формы в первой части, а от установки спрашивающего: обращается ли он к адресату за подтверждением известной ему информации в первом случае ('имеет место P, не так ли?'), либо за выяснением истинности данной информации во втором случае ('имеет место P, правда ли это?').

Ответ на общий вопрос может оформляться лишь репликами *aw* 'да' или *wa?* 'нет', либо может содержать повтор глагольной формы, ср.:

(171) — gi bagah Xer uc.a-je-f-e-wa?

он:Erg сегодня участок косить.Ipf-Part2-A-Cop-Q

Он завтра собирается косить участок?

— aw. // aw, uc.a-je-f-e.

да да косить.Ipf-Part2-A-Cop

Да. // Да, собирается косить.

— waʔ. // waʔ, uc.a-je-f-ɬawa.
нет нет косить.Ipf-Part2-A-Cop:Neg

Нет. // Нет, не собирается косить.

Повторение не всей глагольной формы, а только вспомогательного глагола допустимо лишь в том случае, если этот глагол сохраняет автономность в составе аналитической формы (как, например, в формах с причастиями) — ср. возможность отделения вспомогательного глагола в (172) с формой Будущего интенционального, но не в (173) с формой Перфекта:

(172) [— Он сегодня собирается косить участок?] = (170в)

— aw, e. // waʔ, dawa.
да Cop нет Cop:Neg

Да (, собирается косить). // Нет (, не собирается косить).

(173) — dad qaj-ne-waʔ?
отец возвращаться:Pf-Pft-Q

Отец вернулся?

— *aw, e // *waʔ, dawa.
да Cop нет Cop:Neg

Да. // Нет.

6.1.2. Риторические вопросы. Особая разновидность общевопросительных предложений — вопрос-размышление, ответ на который скорее всего не ожидается, — образуется при помощи вопросительной частицы *=han*, присоединяемой к финитным формам[46]. Ср. некоторые примеры: *upune=han?* 'интересно, сказал ли?' (Перфект), *qajnaa=han?* 'интересно, вернулся ли?' (Результатив), *agunij=han?* 'интересно, видел ли?' (Прошедшее неактуальное),

[46] Подобные формы квалифицируются также как "гипотетическое", или "предположительное", наклонение, см. [Сулейманов 1993: 153-154; Тарланов 1994: 148].

raXaa=**han**? 'интересно, разговаривает ли?' (Презенс), *ʕ̥ase*=**han**? 'интересно, пойдет ли?' (Будущее), а также:

(174) ruš.a Hüni uz.a-s-e=**han**?

дочь:Erg корова доить.Ipf-Inf-Cop=**QR**

***Интересно**, дочь корову подоит?*

Существует также особый тип частных риторических вопросов, в котором используются формы Хабитуалиса (см. 2.3.3 выше).

6.1.3. Частные вопросы: нейтральные и фокусные конструкции. Частная вопросительность морфологического выражения в глагольной словоформе не имеет, она маркируется только вопросительными словами: *fiš* 'кто?', *fi* 'что?', *naje* 'который?', *najsa?* 'где?', *najč* 'куда?', *mus* 'когда?' и др. Какие-либо особые вопросительные частицы (в целом характерные для дагестанских языков) в частновопросительных предложениях также отсутствуют.

При построении частновопросительных высказываний широко используется фокусная конструкция (с фокусированием на вопросительном слове): ср. (175-176), в которых вторые варианты с фокусным выделением подчеркивают, что о самом факте осуществления некоторого действия ('кто-то пришел', 'они что-то строят') говорящему известно, однако он уточняет, кто (или что) именно является участником ситуации:

(175) a. fiš qaj-ne?

кто приезжать:Pf-Pft

Кто приехал?

б. fiš e qaj.i-f?

кто Cop приезжать.Pf-A

Кто (именно) ***приехал****?*

(176) a. fi lix.a-a ge-wur.i?

что строить.Ipf-Prs он-Pl:Erg

Что они строят?

б.	fi	e	ge-wur.i	lix.a-je-	f?
	что	Cop	он-Pl:Erg	**строить.Ipf-Part2-A**	

Что (именно) они ***строят****?*

6.1.4. <u>Альтернативные вопросы</u>. При построении альтернативных вопросов используется структура из двух частей: стандартное вопросительное предложение (с интонацией незавершенности) и "альтернативная часть" с низким тоном.

Ср. следующие примеры, в двух из которых (177б,в) используется фокусная конструкция:

(177) а.	meHemed	quš.u-ne-wa,	Hamid?
	Магомед	уходить.Pf-Pft-Q	Гамид

Магомед ушел или Гамид?

б.	Xal	Ruš.u-f	meHeme.di	e-wa,	Hamid.a?
	дом	покупать.Pf-A	Магомед:Erg	Cop-Q	Гамид:Erg

Дом купил Магомед или Гамид?

в.	Hamid.a	Ruš.u-f	Xal	e-wa,	mašin?
	Гамид:Erg	покупать.Pf-A	дом	Cop-Q	машина

Гамид купил дом или машину?

г.	wun	jaʕa	quʕ°.a-wa,	bagah?
	ты	сегодня	возвращаться.Ipf:Prs-Q	завтра

Ты сегодня возвращаешься или завтра?

Если противопоставляются два сказуемых в одной видо-временной форме, возможно их разделение через союзы *ja* или (лучше) *jara* 'или':

(178) а.	fat'im.i	dars	ruX.a-wa,	(jara)	Rarx.u-na-wa?		
	Фатима:Erg	урок	учить.Ipf:Prs-Q	или	спать.Pf-Res:Prs-Q		
б.	fat'im.i	dars	ruX.a-je-f	e-wa,	(jara)	Rarx.u-naje-f	e-wa?
	Фатима:Erg	урок	учить.Ipf-Part2-A	Cop-Q	или	спать.Pf-Part2-A	Cop-Q

Фатима урок учит или спит?

(179) а.	Hamid.a	Xal	lix.i-ne-wa	(jara)	Ruš.u-ne-wa?	
	Гамид:Erg	дом	строить.Pf-Pft-Q	или	покупать.Pf-Pft-Q	
б.	Hamid.a	Xal	lix.i-f	e-wa,	(jara)	Ruš.u-f?
	Гамид:Erg	дом	строить.Pf-A	Cop-Q	или	покупать.Pf-A

Гамид дом построил или купил?

В том случае, если в "альтернативной части" использована словоформа той же глагольной лексемы, но с противоположным значением полярности, обязателен повтор всей словоформы целиком (повтор только бытийного глагола недопустим):

(180) а.	wun	ruX.a-wa,	(ja)	ruX.a-du?
	ты	читать.Pf:Prs-Q	или	читать.Pf:Prs-Neg:Q
	(*wun	ruX.a-wa,	du? ‖	a-du?)

Ты читаешь или нет?

б.	was	k̄ande-wa	ʕut'.a-s,	k̄andä-du?	
	ты	хотеть:Prs-Q	есть.Ipf-Inf	хотеть:Prs-Neg:Q	
	(*was	k̄ande-wa	ʕut'.a-s,	du? ‖	a-du?)

Ты хочешь есть или нет?

6.2. Глагол в фокусной конструкции

В агульском языке имеется особая ф о к у с н а я к о н с т р у к ц и я, используемая при фокусном выделении какой-либо составляющей предложения (той составляющей, которая вводит новую или наиболее значимую информацию, либо противопоставляется другой составляющей). Основная особенность данной конструкции состоит в том, что непосредственно за фокусируемой составляющей располагается форма вспомогательного глагола *e* 'быть, являться', отделяющаяся в данном случае от аналитической формы глагола, в состав которой она входит в "нейтральном" высказывании. Форма вспомогательного глагола и является, таким образом, своеобразным "фокусным

маркером" (непосредственно же за глагольной словоформой она следует в том случае, если фокусируется либо сама глагольная группа, либо вся предикация в целом).

Ср. несколько примеров предложений с фокусированием различных типов составляющих (в сравнении с исходными предложениями без фокусирования): (181) с фокусированием агентивной именной группы, (182) с фокусированием пациенсной именной группы, (183) с фокусированием адресатной именной группы, (184) с фокусированием обладателя (в пост-эссиве) и (185) с фокусированием обстоятельства места:

(181) а. čuču me k'eǯ lik'.i-ne.
брат:Erg этот письмо писать.Pf-Pft
Брат написал это письмо.

б. me k'eǯ' lik'.i-f čuču e.
этот письмо **писать.Pf-A** брат:Erg **Cop**
Это (именно) БРАТ ***написал*** *это письмо.*

(182) а. ča-f-as Hüni gul.u-ne dar.a-ʕ.
мы-Apud-Elat корова терять.Pf-Pft лес-Inter
Мы потеряли в лесу корову.

б. Hüni e ča-f-as gul.u-f dar.a-ʕ.
корова **Cop** мы-Apud-Elat **терять.Pf-A** лес-Inter
Это (именно) КОРОВУ *мы* ***потеряли*** *в лесу.*

(183) а. zun čiči-s jaRluq̄ i-nduj.
я сестра-Dat платок давать:Pf-Nact:Neg
Я не подарил платок сестре.

б. čiči-s ij zun jaRluq̄ da-i-f.
сестра-Dat **Cop:Pst** я платок **Neg-давать:Pf-A**
Это (именно) СЕСТРЕ *я* ***не подарил*** *платок.*

(184) а. čuču-q mašin qa-a.
брат-Post машина иметь-Prs
У брата есть машина.

б. čuču-q e mašin qaje- f.
брат-Post Cop машина **иметь:Part-A**
Это (именно) У БРАТА ***есть*** *машина.*

(185) а. če Xal Hup̄uq'.a-ʔ a-a.
наш дом Хпюк-In находиться:в-Prs
Наш дом находится в Хпюке.

б. če Xal Hup̄uq'.a-ʔ e aje-f.
наш дом Хпюк-In **Cop** **находиться:в:Part-A**
Наш дом находится именно В ХПЮКЕ (а не где-то еще).

Вспомогательный глагол в качестве фокусного маркера оформляет синтаксическую группу целиком; линейно он не может следовать, например, за зависимым внутри именной группы. Ср. следующие примеры, в которых глагол *e'* 'быть, являться' располагается после именной группы в целом (линейно конечную позицию в ней занимает вершина); фокусироваться в таком случае могут любые составляющие данной именной группы, при этом они должны быть дополнительно выделены интонационно: в приводимых примерах фокусное выделение относится к именам в генитиве.

(186) ze q̄unší-n Xul.a-n R̥ad.i-k e lif-ar keje-f.
[мой сосед-Gen дом-Gen крыша-Sub/Cont] Cop голубь-Pl **находиться:под-А**
Это у моего СОСЕДА под крышей дома ***сидят*** *[= находятся под] голуби.*

(187) dad.á-n Hajwan.di-n lak e arʕ.u-f.
[отец-Gen скотина-Gen нога] Cop **ломаться.Pf-А**
Это у ОТЦОВСКОЙ лошади ***сломалась*** *нога.*

Как видно по приведенным примерам, смысловая часть глагола-сказуемого в фокусной конструкции всегда принимает форму причастия. Действительно, как было показано в 1.2.2 выше, только в аналитических формах с причастиями вспомогательный глагол сохраняет достаточно большую степень автономности; в остальных же формах он не может быть отделен от формы смыслового глагола и, тем самым, служить показателем фокусного выделения. Тем глагольным формам в "нейтральных" высказываниях, которые

не включают в свой состав причастие — таковы формы Презенса, Имперфекта, Хабитуалиса настоящего и прошедшего времени с деепричастием НСВ, Прошедшего перфективного и Прошедшего неактуального и Результатива настоящего и прошедшего времени с деепричастием СВ, а также Будущего времени и Ирреалиса с инфинитивом, — в фокусной конструкции соответствует одна из "причастных" форм. Ср. следующие примеры:

(188) а. dad qaj-ne.
отец **возвращаться:Pf-Pft**
Отец ***вернулся*** (Перфект).

б. dad e qaj.i-f.
отец **Cop возвращаться.Pf-A**
Это (именно) ОТЕЦ ***вернулся***.

(189) а. zun up.u-f-e wa-s li-k-as.
я **говорить.Pf-A-Cop** ты-Dat это-Sub/Cont-Elat
Я тебе ***говорил*** (Прошедшее общефактическое) *об этом.*

б. zun e wa-s li-k-as up.u-f.
я **Cop** ты-Dat это-Sub/Cont-Elat **говорить.Pf-A**
Это Я тебе ***говорил*** *об этом.*

(190) а. Hul-ar ad.i-na-a xe Xul.a-s.
гость-Pl **приходить.Pf-Res-Prs** наш дом-Dat
К нам домой ***пришли*** (Результатив) *гости.*

б. xe Xul.a-s e Hul-ar ad.i-naje-f.
[наш дом-Dat] **Cop** гость-Pl **приходить.Pf-Part2-A**
Это К НАМ домой ***пришли*** *гости.*

(191) а. zun ruX.u-naje-f-e le kitab.
я **читать.Pf-Part2-A-Cop** этот книга
Я ***читал*** (Прош. результ. общефактическое) *эту книгу.*

б. zun e le kitab ruX.u-naje-f.
я **Cop** этот книга **читать.Pf-Part2-A**

Это я ***читал*** *эту книгу.*

(192) а. gada.ji   ruX.a-j-e   kitab-ar.
мальчик:Erg   **читать.Ipf-Conv-Cop**   книга-Pl

Мальчик ***читает*** (Хабитуалис наст. вр.) *книги (= любит читать, много читает).*

б. gada.ji   e   kitab-ar   ruX.a-f.
мальчик:Erg   Cop   книга-Pl   **читать.Ipf-A**

Это МАЛЬЧИК ***читает*** *(постоянно) книги.*

(193) а. ʔurd-ana   ixp̄-ar   uR.a-f-e.
зима-Adv   снег-Pl   **выпадать.Ipf-A-Cop**

Зимой снега ***выпадают*** (Настоящее генерическое).

б. ʔurd-ana   e   ixp̄-ar   uR.a-f.
зима-Adv   Cop   снег-Pl   **выпадать.Ipf-A**

Это ЗИМОЙ снега ***выпадают.***

(194) а. dad   šahar.di-as   quʕ˳.a-a.
отец   город-In:Elat   **возвращаться.Ipf-Prs**

(Как раз сейчас) отец ***возвращается*** (Презенс) *из города [... и скоро будет здесь].*

б. dad   šahar.di-as   quʕ˳.a-je-f-e.
отец   город-In:Elat   **возвращаться.Ipf-Part2-A-Cop**

Отец ***собирается вернуться*** (Будущее интенциональное) *из города.*

в. (bagah)   dad   šahar.di-as   quʕ˳.a-s-e.
завтра   отец   город-In:Elat   **возвращаться.Ipf-Inf-Cop**

(Завтра) отец ***вернется*** (Будущее основное) *из города.*

г. dad   e   šahar.di-as   quʕ˳.a-je-f.
отец   Cop   город-In:Elat   **возвращаться.Ipf-Part2-A**

Это именно ОТЕЦ ***возвращается*** *//* ***собирается вернуться*** *//* ***вернется*** *из города.*

Таким образом, “причастные” аналитические формы в фокусной конструкции могут соответствовать нескольким различным видо-временным формам: по сравнению с нейтральными высказываниями, в высказываниях с фокусированием используется редуцированный набор глагольных форм и возникает дополнительная семантическая неоднозначность. Соотношение видо-временных форм в нейтральной и фокусной конструкции приводится в таблице 14 (перечислены только формы с вспомогательным глаголом в настоящем времени).

Таблица 14. Видо-временные формы в нейтральной и фокусной конструкции.

	нейтральное высказывание	фокусная конструкция	тип причастия
Перфект	ruXun-e	e ruXu-f	причастие-1 СВ
Прошедшее общефактическое	ruXuf-e		
Результатив	ruXuna(j)-a	e ruXunaje-f	причастие-2 СВ
Прош. результ. общефактическое	ruXunajef-e		
Хабитуалис наст. вр.	ruXaj-e	e ruXa-f	причастие-1 НСВ
Настоящее генерическое	ruXaf-e		
Презенс	ruXa(j)-a		
Будущее интенциональное	ruXajef-e	e ruXaje-f	причастие-2 НСВ
Будущее основное	ruXas-e		

Отметим, что хотя фокусная конструкция по структуре напоминает предложения с именным сказуемым (например, предложения идентификации или характеризации), синтаксически она устроена по-другому. Во-первых, падежное маркирование актантов в фокусной конструкции определяется, как и в нейтральной конструкции, смысловым глаголом (тогда как в предложении с именным сказуемым обе части оформляются номинативом); во-вторых, в фокусной конструкции, как и в нейтральной конструкции, форма причастия

остается неизменной, причастие не согласуется по числу с именной группой (что обязательно для причастия в роли именной части сказуемого, см. 6.3.2). Ср. следующие примеры:

(195) а. gada-jar.i ǯinawur-ar fac.u-ne.
мальчик-Pl:Erg волк-Pl ловить.Pf-Pft
Мальчики поймали волков.

б. gada-jar.i e ǯinawur-ar fac.u-f.
мальчик-Pl:Erg Cop волк-Pl ловить.Pf-A
Это (именно) МАЛЬЧИКИ поймали волков.

в. ǯinawur-ar e gada-jar.i fac.u-f.
волк-Pl Cop мальчик-Pl:Erg ловить.Pf-A
Это (именно) ВОЛКОВ поймали мальчики.

г. gada-jar ' ǯinawur-ar fac.u-ī-ar e.
мальчик-Pl [волк-Pl ловить.Pf-A-Pl] Cop
Мальчики — это (именно) те, кто поймали [= есть поймавшие] волков.

6.3. Употребление бытийных глаголов

Как указывалось выше, двумя основными типами бытийных глаголов являются *e* 'быть, являться' (далее будем говорить о нем как о "глаголе-связке") и глагол *a* 'быть, иметься, находиться', а также группа производных от него префиксальных глаголов — *ʕa-a* 'быть, находиться между, в сплошной среде', *alde-a* 'быть, находиться сверху' и др. (далее будем говорить о них как о "локативных бытийных глаголах"). Эти два типа бытийных глаголов распределены по различным семантическим типам бытийных предложений.

6.3.1. Конструкции с локативными бытийными глаголами. Локативные глаголы являются двухвалентными: основной их актант ('тот, кто находится')

оформляется номинативом, а обстоятельство места ('там, где находится') — одним из локативных падежей (эссивной группы).

Эти глаголы используются главным образом в локативных экзистенциальных предложениях, которые описывают существование, нахождение объекта относительно определенного ориентира. То, какое именно место занимает объект относительно ориентира, маркируется как при помощи пространственного преверба в глаголе, так и пространственным падежом, в именной группе, обозначающей ориентир: имеет место явление "согласования по локализации", обсуждавшееся выше. Список локативных бытийных глаголов с толкованиями см. в таблице 15; наиболее типичные примеры их употребления приводились выше (см. (146а)-(152а) и др.).

Таблица 15. Локативные бытийные глаголы.

локализ.	**глагол**	**значение**	**модель (X, Y)**
IN	á-a ‖ áj-a	'X находится внутри Y-a'	Nom, InEss
INTER	ʕá-a ‖ ʕáj-a	'X находится в Y-e — сплошной среде или между составными частями Y-a'	Nom, InterEss
SUPER	álde-a	'X находится сверху Y-a'	Nom, SuperEss
SUB/CONT	ké-a ‖ kéj-a	'X находится под Y-ом или на его поверхности (и в тесном контакте с ней)'	Nom, Sub/ContEss
ANTE	há-a ‖ háj-a	'X находится перед Y-ом'	Nom, AnteEss
POST	qá-a ‖ qáj-a	а. 'X находится позади Y-a' б. 'X находится в обладании Y-a (постоянно)'	Nom, PostEss
APUD	fá-a ‖ fáj-a	а. 'X находится возле Y-a' б. 'Y имеет X в наличии, при себе'	Nom, ApudEss

Два из локативных глаголов, а именно *qa-a* 'быть, находиться позади' и *fa-a* 'быть, находиться возле', в своем "буквальном" пространственном значении (ср. (151а) и (152а) выше) используются достаточно редко. Чаще эти глаголы используются в посессивных экзистенциальных предложениях, в

которых утверждается о существовании объекта во владении другого участника. При этом глагол *qa-a* обозначает нахождение в постоянной собственности (это наиболее стандартный способ выражения обладания в агульском), ср. (196). Глагол же *fa-a* обозначает временное обладание — нахождение в наличии, "при себе" именно в данный период времени (в роли обладателя при глаголе *fa-a* может выступать только одушевленное лицо), ср. (197):

(196)	za-q	ʔu	ruš=na	sa	gada	qa-a.
	я-Post	два	дочь=и	один	сын	Post:находиться-Prs

У меня есть две дочери и один сын.

(197)	za-w	nis=na	guni	fa-a.
	я-Apud	сыр=и	хлеб	Apud:находиться-Prs

[Давай поедим!] У меня (с собой) сыр и хлеб есть.

Ср. также противопоставление двух глаголов в следующем характерном примере:

(198)	zun	wa-s	"za-w	fa-a"	p.u-n-dawa,
	я:Erg	ты-Dat	я-Apud	Apud:находиться-Prs	говорить.Pf-Pft-Neg
	"za-q	qa-a"	p.u-ne.		
	я-Post	Post:находиться-Prs	говорить.Pf-Pft		

[— Ты же говорил, что у тебя есть деньги?!] — Я же тебе не сказал: "при мне есть", сказал: "у меня (в принципе) есть".

Стандартным порядком слов в посессивных предложениях является, как видно по примерам, "посессор (в локативном падеже) — обладаемое (в номинативе) — глагол", в отличие от чисто локативных предложений, в которых обычно на первом месте находится именная группа в номинативе.

К сочетанию имени существительного в пост-эссиве с формой деепричастия глагола *qa-a* восходит агульский к о м и т а т и в (совместный падеж), который в настоящее время образуется от косвенной основы имени при помощи аффикса *-qaj:* ср. *dada-qaj* 'с отцом' (< *dada-q qa-j* 'возле отца // за

отцом находясь'). Этот падеж выражает значение совместности, указывая на второстепенного участника ситуации:

(199) а. ruš dad.a-qaj mexteb.i-s š.u-ne.
дочь отец-Comit школа-Dat уходить.Pf-Pft
*Дочь **с отцом** в школу пошла.*

б. jaʕa baw q̄unši-xir.a-qaj aluH.u-ne.
сегодня мать сосед-женщина-Comit ругаться.Pf-Pft
*Сегодня мама **с соседкой** поругалась.*

в. ist̄ik'an.di-qaj bušq̄ab=ra ma-arʕ.a!
стакан-Comit блюдце=и Proh-разбивать.Ipf
***Вдобавок к стакану** (= со стаканом) не разбей и блюдечко!*

На стадии формирования находится другой близкий к комитативу падеж, восходящий к сочетанию с деепричастием *fa-j* глагола *fa-a* 'иметь при себе' и имеющий "сопроводительное" значение, ср.:

(200) ruš.a-faj Habaw.a-s č'urunguz-ar hat.
дочь-Comit бабушка-Dat вареник-Pl отправлять:Imp
***С дочерью** бабушке вареников отправь.*

Эта падежная форма в хпюкском говоре образуется только от существительных, обозначающих лиц, и используется только с глаголом *h-atas* 'посылать, отправлять' (с превербом локализации ANTE). В других диалектах, по данным Р. М. Шаумяна, данный падеж является вполне полноценным [Шаумян 1941: 43-44].

Имеется также особый тип предложений, в которых вершиной является стативный глагол *a* 'быть, находиться' (без преверба), сопровождаемый наречной частью — чаще всего выражаемой производным от прилагательного наречием образа действия с показателем *-di*. Наречная часть предшествует глаголу и иногда достаточно тесно связана с ним фонетически и морфологически (в частности, перестановка этих компонентов невозможна), так что отчасти такие сочетания близки к самостоятельным глагольным

лексемам. Наличие актантов и способ их оформления определяется сочетанием в целом: ср. безличное (201а), а также (201б) с номинативом, (201в) с дативом и пр.:

(201) а. sekin-di a-ji.
тихий-Adv быть-Pst
Было тихо.

б. ruš šaĭ-ti a.
девочка радостный-Adv быть:Prs
*Девочка **рада**.*

в. gada.ji-s mek'.el-di a.
мальчик-Dat холод-Adv быть:Prs
*Мальчику **холодно**.*

Описывают такие предложения состояние участника, ср. в сопоставлении с обычным связочным предложением:

(202) а. ruš iǯe a.
дочь хорошо быть:Prs
[— Как там дочь поживает?] — Дочь хорошо (есть).

б. ruš iǯe-f e.
дочь хорший-A Cop
[— А какая у него дочь, что у нее за характер?] — Дочь хорошая (есть).

Образуются стативные сочетания образа действия достаточно регулярно от адъективных основ при помощи адвербиального показателя *-di* (ср. прилагательные *sekin-f* 'тихий', *šad-f* 'радостный', фигурировавшие в примерах выше).

Отметим также, что аналогичные сочетания возможны не только с глаголом *a* 'быть, находиться', но и с некоторыми другими полнозначными глаголами:

(203) а. ge ʔaǯiz-di a-ji.

он несчастный-Adv быть-Pst

Он был несчастным.

б. ge ʔaǯiz-di ag°.a-ji.

он несчастный-Adv выглядеть.Ipf-Pst

Он выглядел несчастным.

6.3.2. <u>Конструкции с глаголом-связкой</u>. Глагол-связка *е* 'быть, являться' является двухвалентным: оба его актанта оформляются номинативом и согласуются по числу. Глагол-связка используется главным образом в таксономических предложениях и предложениях характеризации и идентификации (стандартный порядок составляющих в таких предложениях: именная группа – именная группа – глагол-связка).

Таксономические предложения описывают объект через его принадлежность к некоторому классу объектов; ср. следущие примеры, в которых в роли именной части сказуемого выступает существительное:

(204) а. aRul-ar daRusʕan.di-ʔ jašamiš-x.a-je Xalq' e.

агул-Pl [Дагестан-In жить-стать.Ipf-Part2 народ] Cop

Агулы — это народ, живущий в Дагестане.

б. čiwek-ar lak.u-n q̄ab-ar e.

чувяк-Pl [нога-Gen посуда-Pl] Cop

Чувяки — это (такая) обувь [= ноги посуда].

В предложениях **характеризации** описываются отличительные свойства объекта: ср. (205а), где именная часть сказуемого выражена существительным, и (205б) с субстантивированным прилагательным в роли именной части и (205в) с субстантивированным генитивом:

(205) а. meHemed müʕelim e.

Магомед учитель Cop

Магомед — учитель (есть).

б. xed ruR.u-f e.
вода остывать.Pf-A Cop
Вода холодная [= остывшая] (есть).

в. me še-er čuču-n-ǐ-ar e.
этот вещь-Pl брат-Gen-A-Pl Cop
Эти вещи — брата (есть) [т.е. принадлежащие брату].

Глагол в номинализованной форме (масдар) может выступать как в роли именной части сказуемого, так и в роли основного актанта: ср. (206а,б), где русским формам инфинитива соответствует агульский масдар в номинативе единственного числа.

(206) а. p'ap'ruc du.u-b iǯe kar dawa.
[сигарета тянуть.Pf-Msd] [хороший дело] Cop:Neg
Курить — плохо. [= Сигареты тянуть хорошее дело не есть.]

б. p'ap'ruc du.u-b šuw.a šuw.a-s aRu i-b e.
[сигарета тянуть.Pf-Msd] [сам:Erg сам-Dat яд давать:Pf-Msd] Cop
Курить — самого себя травить [= яд давать].

Имеются также локативные предложеня характеризации, в которых свойства объекта описываются через его местонахождение; в этом случае в позиции именной части употребляются обстоятельственные формы, ср. (207) с именем в ин-элативе:

(207) čin maskaw.di-as e.
мы(E) Москва-In:Elat Cop
Мы из Москвы (есть).

Наконец, в предложениях **идентификации** утверждается, что две дескрипции относятся к одному и тому же объекту:

(208) а. zun raHim e.
я Рахим Cop
Я — Рахим (есть).

б. me-wur ze ruš-ar e.
этот-Pl мой дочь-Pl Cop

Вот это [= эти] — мои дочери (есть).

В предложениях с глаголом-связкой **опущение связки** невозможно, за исключением специфического случая, возникащего при ответе на переспрос, когда адресат хочет уточнить полученную информацию (которую он не расслышал или которой не верит), а говорящий повторно подтверждает уже известное. Ср., например:

(209) —	t'ibit'-ar	jemiš-ar	e.		
	виноград-Pl	фрукт-Pl	Cop		

Виноград — это фрукты (есть).

—	fi-p̄ur	e,	p.u-ne	wun,	t'ibit'-ar ?
	что-Pl	Cop	говорить.Pf-Pft	ты	виноград-Pl

Что такое, ты сказал, виноград?

—	t'ibit'-ar	—	jemiš-ar.
	виноград-Pl		фрукт-Pl

Виноград — фрукты.

Сравнительные конструкции также являются одной из разновидностей конструкций с глаголом-связкой. Степени сравнения прилагательных морфологически не выражаются, и для выражения сравнения используется особая конструкция, в которой прилагательное стоит (в отличие от позиции в именном сказуемом) в немаркированной форме. Ср. стандартное предложение характеризации (210а) и сравнительную конструкцию (210б)[47]:

(210) а.	me	čuwal	q̄iq̄e-f	e.
	этот	мешок	тяжелый-A	Cop

*Этот мешок **тяжелый**.*

б.	me	čuwal	q̄iq̄e	e.
	этот	мешок	тяжелый	Cop

*Этот мешок **тяжелее** (чем другой).*

[47] Соответственно, в сравнительной конструкции отсутствует и согласование с именем по числу: ср. *me čuwal-ar q̄iq̄e-f̄-ar e* 'эти мешки – тяжелые', но *me čuwal-ar q̄iq̄e e* 'эти мешки тяжелее (чем те)'.

(211) а. me Xal ǯag.ar-f e.
этот дом **белый-A** **Cop**
*Этот дом **белый**.*

б. me Xal ǯag.ar e.
этот дом **белый** **Cop**
*Этот дом **белее** (чем другой).*

Выражение эталона сравнения (маркируется формой супер-элатива) в данной конструкции факультативно, ср.:

(212) me sumk̄a q̄iq̄e e (ti-l-as).
этот сумка **тяжелый** **Cop** тот-Super-Elat
*Эта сумка **тяжелее** (чем та).*

Эталон сравнения может вводиться также именной группой с энклитикой *dala* 'чем' (в этом случае именно эталон сравнения находится в фокусе внимания); при этом используется стандартное предложение характеризации с субстантивированным прилагательным:

(213) ruš=dala, gada aHa-f e.
дочь=чем сын **большой-A** **Cop**
Сын старше, чем дочь. [= Чем дочь, сын большой есть.]

Особая конструкция с глаголом-связкой используется при указании на **возраст** или **срок осуществления** события: в этом случае основным актантом при глаголе является слово *is* 'год'. При указании на возраст используется конструкция с количественной группой в номинативе и именем (того, чей возраст указывается) в генитиве:

(214) gada.ji-n c'aʔu is e.
мальчик-Gen 12 год **Cop**
Мальчику 12 лет (есть).

При указании на срок глагол *e* принимает зависимое предложение в форме деепричастия: смысл 'уже столько-то лет, как это случилось' выражается как "столько-то лет есть, это случившись". Ср., например, (215а) с деепричастием СВ, (215б) с деепричастием НСВ:

(215) а. ic'u is e ge quš.u-na.
10 год Cop он уезжать.Pf-Conv
Уже 10 лет (есть), как он уехал.

б. q̄a is e za-s le Ha-j.
20 год Cop я она знать-Conv
Уже 20 лет (есть), как я ее знаю.

Бытийные глаголы не имеют форм будущего времени (см. 1.1.4); для выражения бытия и обладания в будущем используются формы будущего времени регулярного глагола *xas* 'быть, становиться' (или аналитические формы и сложные глаголы с *xas* в качестве вспомогательного глагола); ср. некоторые примеры на те типы бытийных предложений, которые обсуждались выше :

(216) а. ze ruš.a-q x.a-s-e pul.
мой дочь-Post стать.Ipf-Inf-Cop деньги
У моей дочери ***будут*** *деньги.*

б. ruš šad-x.a-s-e.
девочка радостный-стать.Ipf-Inf-Cop
Девочка ***будет рада*** *[= обрадуется].*

в. meHemed müʕelim x.a-s-e.
Магомед учитель стать.Ipf-Inf-Cop
Магомед ***будет*** *учителем.*

ГЛАВА 3.
«ГРАММАТИЧЕСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ»
И ПРОЦЕССЫ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ
В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

В этой главе мы рассмотрим ряд случаев грамматикализации в агульском языке. Степень грамматикализованности описываемых конструкций является различной, но все они обладают теми или иными признаками, позволяющими говорить о них как о части грамматической системы языка, хотя и не являющейся эталонной с точки зрения традиционной грамматики.

Описывая грамматические явления переходного, промежуточного статуса, В. А. Плунгян использует термин «грамматическая периферия», ср.: «К грамматической периферии в первую очередь относятся, конечно, те элементы, которые, не обладая свойством обязательности, обладают целым рядом других свойств, дающих некоторое внешнее сходство с обязательными элементами (например, потому, что эти свойства сами могут являться следствиями из свойства обязательности). Это не обязательные, но регулярные показатели, формирующие так называемое стандартное словообразование» [Плунгян 1998: 15].

Одной из характерных особенностей АЯ является обилие языковых единиц, находящихся в разных точках континуума грамматикализации. Грамматикализация, или процесс постепенной утраты языковой единицей признаков автономной, самостоятельной единицы и превращение её через ряд

промежуточных ступеней в аффикс другой словоформы, может происходить как на фоне сохранения омонимичной языковой автономной единицы в других контекстах (см., например, ниже грамматикализацию глаголов *e* 'быть, являться', *a* 'быть, находиться', *xas* 'быть, становиться', *uq'as* 'садиться', *(a)q'as* 'делать' и др.), так и при полной утрате языковой единицей автономности во всех своих употреблениях (см. *-dimari, -čuk'-*). В [Плунгян 2000], а также в [Плунгян 1998] предлагается закрепить за процессом утраты языковой единицей автономности термин «морфологизация», сохранив термин "грамматикализация" за процессом приобретения языковой единицей грамматического значения взамен лексического. Мы будем, однако, использовать термин «грамматикализация» недифференцированно для обозначения процесса приобретения лексической единицей грамматических функций, не отделяя изменения в формальном плане от изменений семантических; лишь при необходимости специально сказать о степени автономности языковой единицы (т.е. о её статусе как клитики, или аффикса) мы будем использовать термин «морфологизация». Рассмотренные ниже явления располагаются в порядке уменьшения грамматичности. Более грамматичными признаются значения, выражаемые в словоформе, нежели выражаемые аналитически, словоизменительные грамматические значения также приводятся ранее словообразовательных. Конструкции, грамматикализация которых подтверждается и на формальном, и на функциональном уровнях, предшествуют тем, статус которых является промежуточным по тем или иным основаниям.

3.1. Грамматикализация вспомогательных глаголов e 'быть, существовать' и a 'быть, находиться'

Наиболее известным случаем грамматикализации в АЯ, замеченным всеми исследователями, является процесс утраты автономности вспомогательными

глаголами *е* и *а* («существительными глаголами» – Р.Шаумян, вспомогательными глаголами – А.А.Магометов, служебными глаголами – З.К.Тарланов). Во всех существующих описаниях глагольного словоизменения АЯ подчёркивается, что полнозначные глаголы спрягаются с помощью глаголов *е* 'быть, существовать' и *а* 'быть, находиться' (о парадигме стативов см. выше, в гл. 2). Процесс грамматикализации стативов *е* и *а* близок к завершению. Свидетельством продвинутости их на шкале грамматикализации могут служить следующие признаки:

1. *е* и *а* являются показателями грамматического значения времени;

2. Степень свободы *е* и *а* является минимальной:

2.1. они не обладают автономностью: например, невозможно использовать *е* и *а* в качестве отдельных реплик при ответе на вопрос:

(1) wun up.u-ne-wa?
ты сказать.Pf-Pft-Q
– Ты сказал?

up.u-ne (< up.u-n-e) // *e.
сказать.Pf-Pft
– Сказал.

(2) ge ad.i-na-wa?
он придти.Pf-Res-Q
– Он пришел?

ad.i-na-a // *a.
придти.Pf-Res
– Пришел.

2.2. не допускается вставимость слов между основой и *е* и *а*

(3) ruš-a aR.a-s-e // *aRas ruša e
дочь-Erg сказать.Ipf-Inf-e
Дочь скажет.

(4) gada-ji up.u-na-a // *upuna gadaji a
сын-Erg сказать.Pf-Res-a
Сын сказал.

В определённом типе контекстов допускается вставимость клитики *ra* 'и, даже, тоже' и менее приемлема вставимость личных местоимений *zun, wun, me,*

le, ge, te:

(5) aR.a-s=ra=e, lik'.a-s=ra=e
сказать.Ipf-Inf=ra=e писать.Ipf-Inf=ra=e
и скажет, и напишет

В некоторых формах глагола не существует и этой степени свободы: **ирип-га-е, *ирипа-ij* (от деепричастия СВ).

2.3 не допускается переставимость *е*, *а* и основы:

(6) uRal uR.a-s-e // *uRal e uRas
дождь выпадать.Ipf-Inf-e
Пойдет дождь.

3. Грамматическое значение глагольной словоформы, содержащей *е* и *а*, не является всегда аддитивным.

Значение будущего времени не равно значению инфинитива + глагол 'быть, существовать': 'aq'ase' = 'aq'as' + 'e'. Значение интенциональной формы не складывается из значения актуального причастия и глагола *е*: 'aq'ajefe' = 'aq'ajef' + 'e' (подробнее о семантике будущего времени см. в главе 2). Эвиденциальное значение нельзя свести к сумме значений деепричастия совершенного вида и глагола *а*: 'aq'unaa = 'aq'una' + 'a'.

Однако на современном этапе развития грамматической системы АЯ финитные глагольные формы с *е* и *а* воспринимаются еще как аналитические формы, т.е. морфологизация *е* и *а* еще не завершилась. Этому способствует и функционирование обоих стативов в качестве самостоятельных лексических единиц (см. (7)), и в целом агглютинативный характер агульской грамматики.

(7) te ze ruš e / ij.
тот мой дочь Cop Cop:Pst
Это моя дочь (есть / была).

В (7) *е* употребляется как полнозначный бытийный глагол.

3.2. Грамматикализация падежных показателей: возникновение комитатива

Одним из интересных примеров развития грамматических показателей из лексических единиц является зарождение в АЯ комитатива, или совместного падежа. Термин *комитатив* (от латинского comito, comitare 'провожать, сопровождать') используется в литературе для обозначения «роли сопроводителя, т.е. лица, выполняющего какое-либо действие совместно с агенсом» [ЛЭС 1990: 356]. Статус комитатива как самостоятельного падежа признается далеко не всеми исследователями АЯ. Так, ни у Н.Д. Сулейманова, ни у З.К. Тарланова комитатив не упоминается, и проблема такого падежа не обсуждается. А.А. Магометов рассматривает «формы, выражающие совместность», однако не считает их падежными. При этом круг рассматриваемых форм довольно широк; в него входят как такие конструкции, которые действительно выражают совместное выполнение действия двумя лицами: агенсом и сопроводителем, так и конструкции типа *midal ked* 'с медалью на груди', *šawlar Räd* 'в штанах будучи', *barmak ald* 'в папахе' и т.д. с различными стативыми глаголами в форме деепричастия. Р. Шаумян говорит о двух падежах, выражающих сопровождение, – Comitativus и Collativus. Comitativus, по Шаумяну, падеж на «*-qaj* в собственно агульском, керенском и кошанском диалектах и *-qari* в гекхунском диалекте и выражает сопровождение, совместное движение... Collativus принимает частицу *-fäj* в собственно агульском диалекте, *-wfäj* (редко *–waj*) в керенском, *-waj* в кошанском диалектах и *-fari* в гекхунском диалекте. Выражает пассивное движение с кем-нибудь или с чем-нибудь или сближение предметов как результат действия, выраженного в глаголе» [Шаумян 1941: 43]. О существовании комитатива в АЯ пишет А.Е. Кибрик: «грамматические падежи

образуются регулярно: ... комитатив – показатель *-qaj* /*-waj* » [Кибрик, Кодзасов 1988: 288].

В хпюкском говоре можно говорить об одном уже сформировавшемся падеже, выражающем значение сопровождения, с показателем *-qaj* (деепричастие от стативного глагола qaa 'находиться сзади, около; иметь, обладать') и другой конструкции, которая находится на стадии грамматикализации, не позволяющей пока называть ее самостоятельным падежом. Эта конструкция состоит из имени в апудэссиве и деепричастия несовершенного вида от статива *faa* 'находиться около, иметь при себе'.

Факторы, обусловливающие падежный статус комитатива на *-qaj*, следующие:

1. На стыке с *-qaj* происходят фонетические процессы:

а) упрощение группы согласных, в результате которого вместо двойного или долгого q произносится краткий согласный;

б) словоформа имеет одно ударение, которое падает на тот же слог, что и в имени в постэссиве: *rušá-q* 'у девушки' – *rušá-qaj* 'с девушкой';

в) гласный в *-qaj* подвергается такой же редукции, как и любой другой гласный в заударном слоге в прототипической словоформе, а именно, сокращается его длительность, он становится значительно более закрытым, ср. *rušá-qaj* [ъ] 'с девушкой', *muq'úīar* [ъ] 'родственник'.

2. Показатель *-qaj* неотделим от имени даже частицей *-ra*, которая обладает максимальной способностью вклиниваться внутрь словоформ:

(8) а. baw q̄unši-qaj aluH.u-ne.
мать сосед-Comit ругать(ся).Pf-Pft
Мать с соседкой поругалась.

б. *baw q̄unšiq=ra=qaj aluH.u-ne.

в. baw q̄unši-qaj=ra aluH.u-ne.
мать сосед-Comit=ra ругать(ся).Pf-Pft
Мать и с соседкой поругалась.

3. Значение формы имени с *-qaj* не равно сумме значений имени в постэссиве и деепричастия статива *qaa*.

4. Показатель *-qaj* сочетается со всеми именами, как обозначающими людей, так и обозначающими неодушевленные предметы: *berHem.i-qaj* [платье-Comit] 'с платьем'.

5. Комитативная форма на *-qaj* сочетается с симметричными предикатами, обозначающими парные действия, требующие участия двух субъектов с одной и той же ролью. Ср.:

(9) gada-ji dad.a-qaj k'eǯ-ar luq.a-a.
сын-Erg отец-Comit бумага-Pl играть:Ipf-Prs
Сын с отцом в карты играют.

(10) zun ildeš.i-qaj sumk̄a degiš q'.u-ne.
я подруга-Comit сумка менять делать:Pf-Pft
Мы с подругой сумками поменялись.

Интересно, что элемент *-qaj*, присоединяясь к глаголу в препозиции, также выражает совместность совершения действия:

(11) šünük̄-ar qaj dürüH.a-a.
ребенок-Pl Comit играть:Ipf-Prs
Дети вместе играют.

(12) dad=na ruš qaj qaj-ne Xul.a-s.
отец=и дочь Comit возвращаться-Pft дом-Dat
Отец с дочерью вместе вернулись домой.

Однако, если в имени *-qaj* является обязательным показателем совместности при комитативной стратегии (при неравноправии коммуникативных рангов участников), то *qaj* как препозитивный глагольный показатель совместности является средством альтернативного выражения того же значения. Сочетание *sa ǯigaji-l* (букв. 'на одном месте') выражает то же значение, что *-qaj*. Ср.:

(13) šünük̄-ar sa ǯiga.ji-l dürüH.a-a.
ребенок-Pl один место-Super играть:Ipf-Prs
Дети вместе играют.

(14) dad=na ruš sa ǯiga.ji-l qaj-ne Xul.a-s.
отец=и дочь один место-Super возвращаться-Pft дом-Dat
Отец с дочерью вместе вернулись домой.

Вторая форма со значением сопровождения с показателем *-faj* обладает

максимально ограниченной сочетаемостью (только с глаголом *hatas* 'послать' и образованным от него с помощью преверба с рефактивным значением глаголом *quhatas* 'отправить, отослать назад'. Эта форма обладает слабой отделимостью и переместимостью:

(15) k'eʒ ruš.a-faj hat.
письмо дочь-faj послать:Imp
Письмо с дочерью отправь!

k'eʒ faj ruš.a-w hat!
письмо faj дочь-Apud послать:Imp
Письмо с дочерью отправь!

k'eʒ ruš.a-w=ra=faj hat!
письмо дочь-Apud=ra=faj послать:Imp
Письмо с дочерью тоже отправь!

Нет явного семантического различия между словосочетанием «имя в апудэссиве + деепричастие статива *faa*» и комитативной формой на *-faj*. Однако есть фонетические изменения на стыке имени и деепричастия, подобные тем, что происходят в формах на *-qaj*: ср. *rušáw fáj* > *rušáfaj* [ъ]. Это, а также слабая отделимость *-faj*, свидетельствуют о тенденции к образованию в АЯ второго комитатива.

3.3. Статус показателя «проверятельной формы» *-čuk'-*

Довольно близка к конечному пункту грамматикализации языковая единица *-čuk'*, выявление этимологии которой на данном этапе представляется затруднительным. Этот формант присоединяется ко многим глагольным формам (сомнение вызывает возможность присоединения *-čuk'* - к формам со значением будущего времени);

Наличие *-čuk'-* в глагольной словоформе добавляет к исходному значению специфическое "проверятельное, выяснительное" значение. При этом в ситуацию вводится еще один, дополнительный участник с привилегированной ролью агенса. Сравните:

(16) gada.ji-s dars Ha-a
сын-Dat урок знать-Prs
Сын знает урок.

(17) zun gada.ji-s dars Haj.čuk'.a-s-e
я сын-Dat урок знать:Conv-čuk'.Ipf-Inf-Cop
Я проверю, знает ли сын урок.

Тем самым, *-čuk'-*, так же, как глагол *(a)q'as* 'делать' при каузативизации (см. ниже) приводит к повышающей актантной деривации. Свидетельством грамматикализации *-čuk'-* являются следующие признаки:

1. Отсутствие в языке соответствующей автономной единицы с проверятельным значением. В АЯ есть омонимичный глагол *čuk'as* 'подвинуться', обладающий жесткой избирательной сочетаемостью с местоименными наречиями *mič* 'сюда', *tič* 'туда', *lič* 'туда, ближе к адресату, или туда, выше', *gič* 'туда, ниже' и употребляющийся почти исключительно в формах Императива, Оптатива, и реже- Перфекта. Однако связь между глагольным аффиксом *-čuk'-* и глаголом *čuk'as* кажется маловероятной.

2. Неотделимость *-čuk'-*

(18) zun ruš qajna-j-čuk'.u-ne || *zun qajnaj ruš čuk'une
я дочь вернуться :Pf:Conv-j-čuk'.Pf-Pft
Я проверила, вернулась ли дочь.

При этом следует подчеркнуть, что остаток словоформы без *-čuk'as* не представляет собой самостоятельной формы.

«Проверятельный» показатель обладает абсолютной регулярностью, он присоединяется ко всем глагольным лексемам. Семантика получаемой в результате присоединения этого показателя словоформы является абсолютно предсказуемой.

В качестве первой, нефинитной части может выступать практически тот же набор форм, что и перед показателем условного наклонения *-či*, т.е. деепричастия и сочетания с деепричастиями бытийных вспомогательных глаголов (см. выше). Вторая часть сочетания, т.е. *čuk'-*, ведет себя во многом как самостоятельный глагол: так, она может выступать в любой видо-

временной форме и требует оформления субъекта ("тот, кто проверяет") эргативом.[48] Таким образом, хотя морфологически в данном случае имеется единая словоформа (отчасти напоминающая аналитические формы глагола), она обозначает две ситуации, каждая со своим набором участников.

В собственно агульском диалекте ситуация принципиально иная, позволяющая предположить другой путь развития формы с проверятельным значением, а именно из конструкции «смысловой глагол в условной форме + *ag₀as* 'видеть, смотреть'». В тпигском говоре собственно агульского диалекта имеются формы типа *jaʕajčugase* 'проверю, знает ли', которые, вероятно, восходят к сочетанию **jaʕajči ag₀ase* [знать:Cond видеть:Fut] 'посмотрю, знает ли'. Из данного сочетания сначала в результате стяжения и выпадения гласного [i] появилась форма **jaʕajčag₀ase*, затем признак лабиализации перешел с согласного [g₀] на предшествующий гласный, что для звуковой системы агульского языка является вполне допустимым процессом: в результате имеем форму **jaʕajčugase*. Материал тпигского говора позволяет предположить аналогичный путь развития *-čuk'-* в хпюкском говоре, хотя из этого следует, что между тпигским и хпюкским должно существовать фонетическое соответствие [g]/[k']. Между тем, ни в формах самого глагола *ag₀as* 'видеть, смотреть' (в хпюкском выглядит так же), ни в других лексемах данного чередования не обнаружено; исключение является, пожалуй, только лексема со значением 'копна, куча', ср. тпигское *gunt'* и хпюкское *k'unt'*.

Подробнее о функционировании агульского *-čuk'-* см. статью [Майсак, Мерданова 2004].

---

[48] Ввиду сходства моделей образования форм с *čuk'-* и форм условного наклонения, можно предполагать происхождение сочетаний с *čuk'-* из условных форм (на *-či*) с неустановленным смысловым глаголом (типа **uk'as*).

3.4. Статус «транскатегориальных» служебных элементов –*dimari* и –*sīi*

3.4.1. Показатель –dimari

В современном АЯ нет автономной единицы, которую можно было бы соотнести с дистрибутивно-вариативным показателем *-dimari* / *-īimari* (о термине «дистрибутивная вариативность» см. [Мельчук 1997], В.А.Плунгян пользуется термином «транскатегориальный показатель» [Плунгян 2000]). Этот формант присоединяется к глаголу в форме инфинитива, имени и наречию.

В составе **глагольной** словоформы он значит 'не успев Р, едва только Р':

(19)	kar	aq'.a-s-īimari	pul	tin	ma-Ra
	работа	делать.Ipf-Inf-dimari	деньги	дать:Imp	Proh-сказать.Ipf

Не успев сделать работу, не требуй денег.

(20)	maskaw.di-s	ruq'.a-s-īimari	telgram	qu-hat.u-ne	ruš-a
	Москва-Dat	доехать.Ipf-Inf-dimari	телеграмма	Re-послать.Pf-Pft	дочь-Erg

Едва доехав до Москвы, дочь отправила телеграмму.

(21)	ʔab.a-ʔ	ik'.a-s-īimari	aXun	al-č-aj-ne	gada.ji-l.
	люлька-In	класть.Ipf-Inf-dimari	сон	Super-Lat-идти-Pft	сын-Super

Сын заснул, едва его только положили в люльку.

Однако такая конструкция может описывать и несколько другую ситуацию: 'сын заснул раньше, чем его положили в люльку', т.е. есть некоторая зона неопределенности момента совершения действия. Верно только то, что оно происходит в непосредственной временной близости от другого действия X: либо до X-а, либо после X-а.

Показатель *-dimari* присоединяется к **наречиям** со значением времени *jaʕa* 'сегодня', *naq'* 'вчера', *cac* 'в прошлом году', *hal* 'теперь' и привносит значение 'уже, раньше ожидаемого':

(22)	jaʕa-dimari	ǯuwab-ar	c'.a-je	gada.ji-k-as	bagah	fi
	сегодня-dimari	ответ-Pl	дать.Ipf-Part2	сын-Sub/Cont-El	завтра	что

ke-ī-arx.a-f-e.
Sub/Cont-El-попасть.Ipf-A-Cop

Из уже сегодня [~ в таком возрасте] огрызающегося сына что завтра получится?

Присоединение *-dimari* является показателем того, что время, обозначаемое наречием, не соответствует тому, в которое должна была бы осуществиться ситуация с точки зрения говорящего, т.е. ситуация имеет место ощутимо раньше. -dimari, однако, сочетается не со всеми наречиями времени: **jaRuji-dimari* 'днем-dimari', **ʔüši-dimari* 'ночью-dimari'. Выявление причин, обусловливающих разрешение/запрет на присоединение *-dimari* к временным наречиям пока кажется затруднительным.[49]

-dimari присоединяется к некоторым **именам** (существительным и прилагательным), которые могут быть охарактеризованы как "временные", в значение которых встроена идея об изменчивости, непостоянстве признака, положенного в основу номинации (подробнее о типах имен, изменяющихся во времени, см. [Булыгина, Шмелев 1997], [Рахилина 2000]):

(23)	gi	ruš-ŧimari	q̄ulgun-ar	aq'.a-f-ij.
	она:Erg	девочка-dimari	молитва-Pl	делать.Ipf-A-Cop:Past

Она еще девочкой [= будучи девочкой] молилась.

(24)	bic'i-dimari	šu-f-e	zun	maskaw.di-s.
	маленький-dimari	идти-A-Cop	я	Москва-Dat .

Я еще будучи маленьким ездил в Москву.

(25)	načanik'-ŧimari	uX.a-s	bašlamiš	q'.u-f-e	Hamid-a.
	начальник-dimari	пить.Ipf-Inf	начать	делать.Pf-A-Cop	Гамид-Erg

Гамид начал пить еще в бытность свою начальником.

3.4.2. Показатель -sŧi

Присоединение наречного форманта *-di (-ŧi)* к различным формам имени наречия и глагола на *-s* (соответственно, дательный падеж и инфинитив) позволяет выразить значения 'до достижения места'/'до наступления момента времени', обозначенного основой имени наречия или глагола.

---

[49] В тпигском говоре отмечаются сочетания данного показателя с бóльшим числом наречий времени.

Показатель *-sĩi* сочетается только с именами, которые могут обозначать временные отрезки, ср. ***aHa jaRari-sĩi*** *qišaw* '**до праздников** вернись'; возможно также переносное употребление с топонимами: ***q̄uruha-sĩi*** *siw alčaq'* '**до Кураха** (= до того, как доедем до Кураха) рот закрой'. Показатель терминатива сочетается не только с существительными, но и с наречиями (ср. *bagaji-sĩi* 'до завтра'), а также глаголом в форме инфинитива (ср. *quʕₒa-sĩi* 'до того, как приедет').

Кроме аспектуального значения, глагольная форма на *-sĩi* в особых контекстах выражает особую модальную семантику (предупреждения, долженствования и т.п.); это значение реализуется при сочетании с вспомогательным глаголом *e* 'быть' в настоящем времени или *xas* 'стать' в оптативе, ср.:

(26) а. šaw zun kar.di-l-as quʕₒa-sĩi wun Hüni uza-sĩi xu-raj.
давай я работа-Super-El вернуться-sĩi ты корова доить-sĩi стать-Opt

Давай [договоримся], до моего возвращения с работы, ты должна корову подоить.

б. k'eǯ wun lik'a-sĩi e ha!
письмо ты написать-sĩi Cop Ptcl

Чур, письмо ты пишешь!

3.5. Грамматикализация числительного *sad* 'один': неопределенный артикль и др. функции

Отсутствие категории детерминации (определенности/неопределенности) приводит к возникновению у количественного числительного *sad* 'один' функций **неопределенного артикля** 'какой-то, некий'. В таком значении *sad* используется при описании неопределенного референта (перед именной группой) и неопределенного, аппроксимативного числа (перед количественной группой), ср.:

(27) čₒe Xul.a-s sa q̄ari / q̄ari-jar š.u-ne.
ваш дом-Dat один старуха / старуха-Pl идти.Pf-Pft

К вам домой какая-то старуха пошла / какие-то старухи пошли.

(28)

sa	ic'u	gur	q-ame-a	z.a-q.
один	десять	чашка	Post-остаться-Prs	я-Post

У меня осталось чашек десять.

При количественных числительных (в том числе и при числительном sad в его исходном употреблении) имена существительные в АЯ стоят в единственном числе. Из (27) видно, что при детерминативном употреблении sad может сочетаться с существительными, стоящими как в единственном числе (при единичном референте), так и во множественном (при множественном референте).

При фокусном выделении референта (фокусное выделение осуществляется перемещением связки *e* к выделяемому участнику ситуации *sad* выражает **ограничительное значение** 'только, лишь'. В таких конструкциях sad сочетается и с ингерентно определенными существительными типа *baw* 'мать', *raR* 'солнце', *maskaw* 'Москва', с личными местоимениями и др. Ср.:

(29)

hal	k̄ar̄tuf-ar.i-s	sa	raR	e	k̄andi-j	ame-f.
теперь	картофель-Pl-Dat	один	солнце	Cop	хотеть-Conv	остаться-A

Теперь картофелю нужно только солнце [чтобы вырасти].

(30)

sa	baw	e	Xul.a-?	a-je-f.
один	мать	Cop	дом-In	быть-Part2-A

Дома только мама.

(31)

sa	mask̄aw.di-?-as	kas=ra	qaji-n-dawa.
один	Москва-In-El	человек=и	приехать:Pf-Pft-Cop:Neg

Только из Москвы никто не приехал.

(32)

sa	wun	e	ze	gada.ji-n	jurk'.ura-?	a-je-f.
один	ты	Cop	мой	сын-Gen	сердце-In	быть-Part2-A

Только ты в сердце моего сына [= сын только о тебе и думает].

Типологически интересно непрототипическое (неколичественное) употребление sad для модификации глаголов, прилагательных и наречий. В сочетании с этими группами слов sad имеет либо ограничительное значение (см. примеры 33,35,37), либо значение интенсивного проявления признака (примеры 34,36):

(33) zun sa dürüH.a-s e eXt̄ijar i-f č˳.a-s,
я один играть.Ipf-Inf Cop разрешение дать:Pf-A вы-Dat
aluH.a-s dawa.
ругаться.Ipf-Inf Cop:Neg
Я разрешил вам только играть, а не ругаться.

(34) sa lik'.a-je gi har jaR-a!
один писать.Ipf-Hab он:Erg каждый день-Adv
Он так много пишет каждый день!

(35) sa ut'u Hač-ar e zun fatx.i-f.
один гнилой яблоко-Pl Cop я бросить.Pf-A
Я выбросила только гнилые яблоки.

(36) sa č'irHe-f e g.i-n šuw.
один некрасивый-A Cop он-Gen муж
Ее муж такой некрасивый.

(37) sa bagah z.a-s waXt̄ a-a.
один завтра я-Dat время быть-Prs
Только завтра у меня есть время.

Если в некоторых употреблениях sad сохраняет свою функцию как определения имени (ср. 36), то в других данная единица используется уже как служебное слово наречного типа (ср. 38).

(38) dad sa teʕdidi š.u-ne mexteb.i-s.
отец один быстро идти.Pf-Pft школа-Dat
Отец пошел в школу [он очень торопился].

3.6. Грамматикализация показателя гортатива

Среди форм повелительного наклонения прототипическими (синтетическими и наиболее частотными) словоформами являются три: императив, прохибитив, оптатив. Все три формы обладают специальными показателями, являющимися частью синтетической глагольной словоформы и не обладающими ни малейшей степенью свободы. Однако в императивной парадигме есть и формы с промежуточным статусом. Для выражения повеления, обращенного одновременно и к адресату, и к говорящему,

используется конструкция «*šaw* +инфинитив/ форма будущего основного времени/ основа несовершенного вида смыслового глагола». Таким образом гортатив (=императив 1 л. мн.ч.) может иметь в зависимости от формы смыслового глагола три варианта. Элемент *šaw* представляет собой императив глагола *ʕ°as* 'идти' со значением 'иди сюда (по направлению к говорящему)' в отличие от *jaX* 'иди по направлению от говорящего'. Показатель *šaw* имеет самую широкую сочетаемость, в настоящее время его исходное значение глагола движения 'иди сюда' не ощущается: ср., с одной стороны, возможность сочетания как с самим глаголом *ʕ°as* 'идти' (*šaw xin ʕ°a* 'давай мы пойдем'), а с другой стороны, возможность использования в ситуациях, вовсе не предполагающих перемещения в пространстве (ср. *šaw xin da-buʕas* 'давай мы не будем молчать').

Кроме того, возможно и употребление *šaw* в качестве "побудительного" показателя с формой Будущего при других лицах: в этом случае говорящий выступает с предложением о том, чтобы неким лицом было осуществлено действие, и спрашивает у слушающего одобрения (близкую аналогию представляет русск. *давай*: ср. *давай пойдем, давай ты пойдешь, давай он пойдет* и т.п.):

(39) a. **šaw zun qaiq'.a-s-e g.i-s wuri.**
давай я рассказывать.Ipf-Inf-Cop он-Dat все
Давай я ему обо всем ***расскажу****.*

б. **šaw wun Xul.a-ʔ ilg°.a-s-e.**
давай ты дом-In оставаться.Ipf-Inf-Cop
Давай *ты* ***останешься*** *дома.*

(40) **šaw ge misa-as quʕ°.a-s-e.**
давай он там-In:El уходить.Ipf-Inf-Cop
Давай *он* ***уйдет*** *отсюда.*

Сочетание *šaw* с императивом, прохибитивом или оптативом вносит в предикацию дополнительные модальные оттенки: меньшую категоричность, увещевание, угрозу:

(41) **šaw wun buʔ!**
давай ты молчать:Imp

Давай ты лучше замолчишь [а не то ...]!

3.7. Грамматикализация глагола речи *aRas* 'говорить'

Грамматикализация глаголов речи типологически распространена очень широко и засвидетельствована, в том числе, и в нахско-дагестанских языках. В агульском языке представлены три пути грамматикализации глагола *aRas.*

Первый путь развития приводит возникновению форманта с "пересказывательным" значением. Ср. примеры:

(42) bagah uRal uRa-se-Raj
завтра дождь выпадать-Fut-Raj
Говорят, завтра дождь пойдет.

(43) tümendiʔ ʔaji mek'-er a-je-f-e-Raj
Тюмень:In сильный холод-Pl быть-Part2-A-Cop-Raj
Говорят, в Тюмени бывают сильные морозы.

В предложениях (42) и (43) говорящий снимает с себя ответственность за достоверность сообщаемой информации. Формант *-Raj* показывает, что источником информации являются третьи лица. Источик информации может быть формально выражен в предложении. При этом возможно употребление глагола *aRas* как в форме деепричастия *Raj*, так и в финитных формах.

Raj + субъект

(44) dada uč bagah quʕ°.a-s-e Raj
отец:Erg сам завтра вернуться.Ipf-Inf-Cop Raj
Отец говорит, что он завтра вернется.

Raa/pune + субъект

(45) dada uč bagah quʕ°.a-s-e Raa
отец:Erg сам завтра вернуться.Ipf-Inf-Cop говорить:Prs
Отец говорит, что он завтра вернется.

Сопоставление этих примеров позволяет сделать выводы о том, что в предложении (44), в отличие от (45), помимо ссылки на источник информации, имеется также дополнительное значение субъективной неуверенности

говорящего в достоверности передаваемой им информации. Второе же предложение просто передает чужие слова и этой дополнительной семы не имеет.

Другим интересным случаем грамматикализации глагола *aRas* является его употребление в качестве подчинительного союза со значением причины. В этом значении возможно использование как имперфектного деепричастия *Raj*, так и (значительно более частотного) перфективного деепричастия *puna*:

(46) mik'eldi a-dawa Raj šarf lik'.i-n-dawa gada-ji
холодно быть-Neg Raj шарф надеть.Pf-Pft-Neg сын-Erg
Говоря/из-за того, что не холодно, шарф не надел сын.

(47) uč.i-w pul fa-dawa puna Ruš.u-n-dawa dad-a ůĩ
сам-Apud деньги иметь-Neg puna купить.Pf-Pft-Neg отец-Erg мед
Отец не купил мед, сказав/из-за того, что у него нет денег.

В таких контекстах глагол *aRas*, безусловно выражая значение причины, может тем не менее быть понят в своем исходном лексическом значении. Наиболее вероятным здесь все же является прочтение этих предложений в причинном значении. Если говорящий хочет употребить в таком предложении глагол *aRas* в его исходном значении, то он должен использовать какие-либо элементы, модифицирующие исходное значение, например, существительное в дативе для обозначения адресата речи или наречие образа действия:

(48) uč.i-w pul fa-dawa p.u-na z.a-s Ruš.u-n-dawa dad-a ůĩ
сам-Apud деньги иметь-Neg сказать.Pf-Conv я-Dat купить.Pf-Pft-Neg отец-Erg
ůĩ
мед
Отец не купил мед, сказав мне, что у него нет денег.

Однако глагол aRas может быть употреблен в причинном значении и в тех контекстах, где его понимание в исходном значении исключается. Ср. (49), где возможно двоякое прочтение и (50), где возможно только причинное прочтение.

(49) c'aje berHem qa-dawa Raj c'ik'inar.i-k ʕₒ.a-dawa ruš
новый платье иметь-NEG Raj свадьба-Sub/Cont идти.Ipf-NEG дочь
Дочь не идет на свадьбу, говоря/ из-за того, что нет нового платья.

(50) ʔamalar e, iɬa-je-f-ɬawa, c'aje berHem qa-dawa-Raj
обман быть болеть-Part2-A-NEG новый платье иметь-NEG-Raj
da-ʕₒ.a-je-f-e c'ik'inarik.
Neg-идти.Ipf-Part2-A-Cop свадьба:Sub/Cont

Это неправда, она не болеет, а не идет на свадьбу из-за того, что нет нового платья.

Наиболее ярким примером продвинутости показателя *-Raj* на шкале грамматикализации служат контексты, где отсутствует одушевленный субъект, например, при описании природных явлений:

(51) uRal-ar uR.u-n-dawa puna ɬiʔ ƛarɬufar x.u-n-dawa.
дождь-Pl выпасть.Pf-Pft-NEG puna в.этом.году картофель стать.Pf-Pft-NEG

Из-за того, что не было дождей, в этом году картофель не уродился.

Третий путь грамматикализации глагола речи – превращение причастия совершенного вида *pu-f* 'сказанный' в показатель порядковых числительных (при присоединении к количественным числительным): ср. *sad-puf* 'первый' от *sad* 'один', *ʔud-puf* 'второй' от *ʔud* 'два' и т.д.

3.8. Грамматикализация вспомогательных глаголов *xas* 'становиться', *(a)q'as* 'делать', *amea* 'оставаться'

Аналитические глагольные формы второй степени являются результатом грамматикализации сочетаний нефинитных форм смыслового глагола со вспомогательными глаголами *xas* 'становиться', *(a)q'as* 'делать', *amea* 'оставаться' в разных видо-временных формах.

3.8.1. Конструкции с глаголом xas 'становиться'

3.8.1.1. Конструкции со значением обнаружения

Серия конструкций «нефинитная форма смыслового глагола + определенная видо-временная форма глагола *xas*» отличается от

соответствующей видо-временной синтетической/аналитической формы смыслового глагола появлением точки зрения наблюдателя, того, кто обнаруживает, оказывается свидетелем ситуации. Ср.:

(52) baw-a Xink'ar aq'.a-ji
мать-Erg хинкал делать.Ipf-Pst
Мать делала хинкал.

(53) baw-a Xink'ar aq.'a-j x.u-ne.
мать-Erg хинкал делать.Ipf-Conv стать.Pf-Pft
Мать делала хинкал (кто-то: я, сосед, брат, это застал, обнаружил).

В отличие от (52), (53) обязательно предполагает, что ситуация в некий момент была кем-то обнаружена. Оба предложения возможны как продолжение контекста типа *zun qaji-guna* 'когда я вернулся'. Но при переводе второго предложения к эксплицитно выраженным смыслам 'когда я вернулся' и 'мать делала хинкал' необходимо добавить глагол со смыслом 'увидел, обнаружил', семантическую валентность которого заполняет смысл 'мать делала хинкал'. Чаще всего конструкции с *xas* ипользуются в нарративных контекстах.

Свидетельством продвижения конструкции с *xas* на шкале грамматикализации от исходных сочетаний глагола с адвербиальными модификаторами (деепричастия) к аналитической глагольной словоформе второй степени являются следующие признаки:

1. Идиоматизация значения комплекса: например, *aq'aj xune* (букв. 'делая стал') имеет значение 'обнаружил, что делает'.

2. Слабая отделимость *xas* от смыслового глагола

(54) baw aq'.a-j Xink'ar x.u-ne.
мать делать.Ipf-Conv хинкал стать.Pf-Pft
Мать делала хинкал (кто: я, сосед, брат, это застал, обнаружил).

Отделение *xas* приводит к тому, что субъект действия оформляется именем в номинативе и, следовательно, является актантом глагола *xas* 'быть', *aq'aj* в такой предложении является деепричастием, обозначающим второстепенное действие. Позиция наблюдателя исчезает и предложение (54) буквально значит следующее: 'мать была занята тем, что делала хинкал'. Изменение видо-

временной формы глагола *xas* приводит к изменению видо-временных характеристик ситуации наблюдения: *aq'aj xaje* '(всегда обнаруживаю, что) делает' (хабитуалис настоящего времени), *aq'aj xaji* '(всегда обнаруживал, что) делает' (хабитуалис прошедшего времени). Употребление смыслового глагола в форме деепричастия совершенного вида приводит к изменению характеристики обнаруживаемой ситуации: она наблюдается в результирующей стадии, а не в стадии развития: *aq'.u-na x.u-ne* [делать:Pf-Conv стать:Pf-Pft] '(обнаружил, что) сделала', *aq'.u-na x.a-j-e* [делать:Pf-Conv стать:Ipf-Conv-Cop:Prs] '(всегда обнаруживаю, что) сделала', *aq'.u-na x-a-j-i* [делать:Pf-Conv стать:Ipf-Conv-Cop:Pst] '(всегда обнаруживал, что) сделала'.

Смысловой глагол в форме причастия первого и второго обоих видов в сочетании с *xas* в какой-либо финитной форме описывает ситуацию так же, как соответствующее причастие в сочетании со вспомогательным глаголом *e*, т.е. аналитическая форма первой степени смыслового глагола. Отличается конструкция с *xas* от соответствующей аналитической формы наличием дополниательного момента обнаружения. Ср.:

(55) gada-ji ruX.u-f-e me kitab.
сын-Erg читать.Pf-A-Cop этот книга
Сын уже читал эту книгу.

(56) gada-ji ruX.u-f x.u-ne me kitab.
сын-Erg читать.Pf-A стать.Pf-Pft этот книга
[Оказалось, выяснилось, что] сын уже читал эту книгу.

(57) ruš-a lik'.a-je-f-e k'eʒ.
дочь-Erg писать.Ipf-Part2-A-Cop письмо.
Дочь собирается писать письмо.

(58) ruš-a lik'.a-je-f x.u-ne k'eʒ.
дочь-Erg писать.Ipf-Part2-A стать.Pf-Pft письмо.
[Оказалось, выяснилось, что] дочь собирается писать письмо.

Заметим, что причастие 2 не имеет предстоятельного значения. Форма *lik'.a-je-f* значит 'пишущий в момент речи', т.е. имеет актуально-длительное значение, а в сочетании со вспомогательным глаголом приобретает интенциональное, хабитуальное или эвиденциальное прочтение (см. подробнее

о значениях причастия гл. 2). В сочетании с *xas* причастие 2 также может иметь хабитуальное значение, ср.:

(59) ruš-a lik'.a-je-f x.u-ne k'eǯ-ar.
дочь-Erg писать.Ipf-Part2-A стать.Pf-Pft письмо-Pl.

1. [Оказалось, выяснилось, что] дочь пишет письма [постоянно].

2. [Оказалось, выяснилось, что] дочь собирается писать письма.

Предложение (59) имеет два прочтения: при первом прочтении ситуация представляется как длящаяся постоянно, повторяющаяся регулярно. При другом прочтении ситуация является единичной, множественным является только пациенс, как и в первом прочтении. Такую омонимию снимает только более широкий констекст.

Сочетание *xas* с причастием 3 не проявляют признаков грамматикализации и должны рассматриваться как сочетания полнозначного финитного глагола *xas*:

(60) gada-ji ruX.u-nde-f e me kitab.
сын-Erg читать.Pf-Part3-A быть:Prs этот книга

Эта книга – та, которую прочитал сын.

(61) gada-ji ruX.u-nde-f x.u-ne kitab.
сын-Erg читать.Pf-Part3-A стать.Pf-Pft книга

Книга оказалась той, которую сын уже читал.

(62) gada-jar-i ruX.a-jde-f e me kitab.
сын-Pl-Erg читать.Ipf-Part3-A быть:Prs этот книга

Эта книга – та, которую читают мальчики [~ предназначена для того, чтобы читали мальчики].

(63) gada-jar-i ruX.a-jde-f x.u-ne kitab.
сын-Pl-Erg читать.Ipf-Part3-A стать.Pf-Pft книга

Книга оказалась той, которую читают мальчики [~ предназначена для того, чтобы читали мальчики].

В отличие от конструкции с причастием 2 в сочетании с причастием 3 происходит согласование по числу между именем в номинативе и причастием. Ср.:

(64) gada-ji ruX.u-nde-ī-ar x.u-ne kitab-ar.
сын-Erg читать.Pf-Part3-A-Pl стать.Pf-Pft книга-Pl

Книги оказались теми, которые сын уже читал.

3.8.1.2. Конструкция со значением возможности

Инфинитив смыслового глагола в сочетании с *xas* во всех видо-временных форма, кроме перфекта и прошедшего неактуального представляет собой сентенциальный актант глагола *xas* в значении 'мочь':

(65) gada.ji-f-as ruX.a-s x.a-s-e / x.a-a / x.u-ne.
мальчик-Apud-El учиться.Ipf-Inf мочь.Ipf-Inf-Cop / мочь.Ipf-Prs / мочь.Pf-Pft
Мальчик сможет учиться / может учиться / смог учиться.

Сочетание инфинитива смыслового глагола с *xas* в форме перфекта или прошедшего неактуального служит для выражения антирезультативного значения (см. подробнее ниже).

Как уже было сказано выше, видо-временное значение *xas* в аналитической глагольной форме соотносится с моментом наблюдения ситуации. Соответственно, употребление *xas* в будущем времени в сочетании с нефинитными формами смыслового глагола значит 'в некоторый момент времени в будущем будет обнаружена ситуация, описанная смысловым глаголом': *lik'.i-na x.a-s-e* [писать.Pf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop] '[обнаружится, что] будет написано', *lik'.a-j x.a-s-e* [писать.Ipf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop] '[обнаружится, что] будет писать'. Однако такое прочтение аналитической формы возможно только в полипредикативных конструкциях, в которых придаточные предложения как раз и описывают время обнаружения ситуации:

(66) wun qaj.i-guna / quʕₒ.a-sī, zun k'eǯ lik'.i-na
ты вернуться.Pf-когда / вернуться.Ipf-до.того я письмо писать.Pf-Conv
x.a-s-e / lik'.a-j x.a-s-e.
стать.Ipf-Inf-Cop / писать.Ipf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop
Когда ты вернешься / до того, как ты вернешься, я письмо уже напишу [= письмо мной уже будет написано] / буду писать.

При употреблении в простых предложениях эта конструкция имеет гипотетическое модальное значение, соотносящееся с моментом речи, т.е. высказывается предположение о ситуации, имеющей место в момент речи:

(67) gada-ji k'eǯ lik'.a-j / lik'.i-na x.a-s-e.
мальчик-Erg письмо писать.Ipf-Conv / писать.Pf-Conv стать.Ipf-Inf-Cop
Мальчик, наверное, пишет / написал письмо.

Модальное значение стирает значение обнаружения, наблюдения. Модальное значение, очевидно, является вторичным, возникшим в результате стирания имплицитно выраженного смысла 'если бы ты сейчас пошел туда, то увидел бы, обнаружил бы…'.

3.8.1.3. Антирезультативная конструкция

Наряду с глагольной формой, выражающей состояние, наступившее после достижения ситуацией естественного предела – формы результатива, в АЯ есть и специальные конструкции для обозначения недостижения потенциально возможного результата. Глагольный показатель для обозначения ситуации, когда либо не произошло достижение конечной точки, либо результирующее состояние, возникнув, перестало иметь место, т.е. показатель нарушенной результативной фазы, В.А. Плунгян называет «антирезультативом» [Плунгян 2001]. Антирезультативные значения предлагается отделять от значений из близкой семантической зоны, обозначающей остановку в протекании процесса, не исключающую дальнейшее протекание процесса, или отсутствие результата к некоторому времени. В АЯ существуют специальные глагольные показатели как 1) для обозначения «нарушенной результативной фазы», так и 2) для обозначения отсутствия результата к определенному времени.

Значения первого типа передаются при помощи аналитической глагольной формы, состоящей из сочетания инфинитива смыслового глагола и перфекта глагола *xas* 'быть, стать, смочь' для обозначения ситуации в плане настоящего, т.е. ситуации актуальной на момент речи, либо формы неактуального прошедшего времени для обозначения ситуации, неактуальной в момент речи:

(68) gada alurq'.a-s x.u-ne.
мальчик упасть.Ipf-Inf стать.Pf-Pft
Мальчик чуть не упал (букв. Мальчик упасть стал/был).

(69) isṫik'an ar؟.a-s x.u-ne.
стакан разбиться.Ipf-Inf стать.Pf-Pft
Стакан чуть не разбился.

(70) šünük̄ ket'.a-s x.u-ne
ребенок проснуться.Ipf-Inf стать.Pf-Pft
Ребенок чуть не проснулся.

В (68-70) описываются неконтролируемые предельные процессы в ситуации их остановки непосредственно перед финалом. Такие значения, приблизительно обозначающие ‘чуть не P’, ‘чуть было не P’ В.А. Плунгян называет «проксимативными». Эта же глагольная конструкция описывает, однако, и другие ситуации: контролируемые предельные процессы, остановленные в непосредственной близости к финалу, обычно каким-либо внешним вмешательством. В [Плунгян 2001] такие значения предлагается называть «псевдокомплетивными»:

(71) gada-ji naft uX.a-s x.u-ne.
мальчик-Erg керосин пить.Ipf-Inf стать.Pf-Pft
Мальчик чуть не выпил керосин.

(72) dad ؟ₒ.a-s x.u-ne ge-wur.i-n c'ik'in-ar.i-k.
отец идти.Ipf-Inf стать.Pf-Pft он-Pl-Gen свадьба-Pl-Sub/Cont
Отец чуть было не пошел на их свадьбу.

Субъект описываемых в (68,70) процессов является одушевленным, однако в (68,70) действия *alurq'as* ‘упасть’ и *ket'as* ‘проснуться’ не планируются субъектом, они могли произойти помимо его воли. В (71,72) действия *uXas* ‘пить’ и *؟ₒas* ‘идти’ должны были произойти по воле субъекта действия, и, по-видимому, лишь сделанное вовремя предупреждение предотвратило от совершения этих действий.

Глагольные конструкции, описывающие неконтролируемые процессы, всегда имеют прочтение ‘чуть не P, чуть было не P’. Имеется также другая синтаксическая конструкция, которая как раз понижает контролируемость. Ср.:

(73) gada-ji naft uX.a-s x.u-ne.
мальчик-Erg керосин пить.Ipf-Inf стать.Pf-Pft
Мальчик чуть не выпил керосин.

(74) gada.ji-f-as naff uX.a- s x.u-ne
мальчик-Apud-El керосин пить.Ipf-Inf мочь.Pf-Pft
Мальчик смог выпить керосин.

В отличие от (73), в (74) uXas xune представляет собой словосочетание, вершиной которого является двухвалентный глагол *xas*, один из актантов которого является инфинитивом, а другой – именем в апудэлативе. Вершина такой конструкции может быть в любом времени и любом наклонении. Ср. *gada.ji-f-as naff uX.a-s x.a-s-e / xa-je / xufe / xunaji / xuči / xuraj / xuguna* и т.п.

3.8.1.4. Конструкция с предостерегательным значением

Ещё одна конструкция со значением, близким к зоне императивных значений, имеет статус промежуточной единицы. Речь идёт о конструкции «инфинитив смыслового глагола + отрицательный оптатив глагола *xas* 'стать'» с предостерегательным значением:

(75) wun k'eǯ lik'.a-s da-x.u-raj.
ты письмо писать.Ipf-Inf Neg-стать.Pf-Opt
[Смотри] не напиши письмо!

Эта конструкция употребляется также в своем исходном значении, аддитивно складывающемся из значений, составляющих его словоформ:

(76) wa-f-as k'eǯ lik'.a-s da-x.u-raj!
ты-Apud-El письмо писать.Ipf-Inf Neg-стать.Pf-Opt
Чтоб ты не смог письмо написать!

Как видно из (76), исходно эта конструкция представляет собой сочетание отрицательного оптатива глагола *xas* с его сентенциальным актантом в виде инфинитивного предложения. Субъект при *daxuraj*, как и при всех остальных формах *xas*, оформляется Апудэлативом. В (75), однако, конструкция не только приобретает идиоматичное значение, но изменяется соотношение, статус двух глагольных форм в конструкции: падеж субъекта определяется не лексемой *xas*, а падежной рамкой смыслового глагола. Ср.:

(77) baw-a lik'.a-s da-x.u-raj!
мать-Erg писать.Ipf-Inf Neg-стать.Pf-Opt
Смотри, чтобы мама не написала!

(78) baw ʕ°.a-s da-x.u-raj!
мать идти.Ipf-Inf Neg-стать.Pf-Opt
Смотри, чтобы мама не пошла!

3.8.2. Конструкции с глаголом (a)q'as *'делать'*

3.8.2.1. Итеративная конструкция

Глагол *(a)q'as* в сочетании с деепричастием несовершенного вида смыслового глагола образует аналитическую форму второй степени с итеративным значением. Видо-временная форма глагола *(a)q'as* соотносит ситуацию с моментом речи. Ср.:

(78) zun ʕ°.a-s-e č°e Xul.a-s.
я идти.Ipf-Inf-Cop ваш дом-Dat
Я приду к вам.

(79) zun ʕ°.a-j q'.a-s-e č°e Xul.a-s.
я идти.Ipf-Conv делать.Ipf-Inf-Cop ваш дом-Dat
Я буду приходить [время от времени] к вам.

(80) gada-ji lik'.a-je k'eʒ-ar.
мальчик-Erg писать.Ipf-Hab письмо-Pl
Сын пишет письма [все время].

(81) gada-ji lik'.a-j q'.a-je k'eʒ-ar.
мальчик-Erg писать.Ipf-Conv делать.Ipf-Hab письмо-Pl
Сын пишет письма [время от времени].

(82) gada-ji lik'.a-f-e k'eʒ-ar.
сын-Erg писать.Ipf-A-Cop письмо-Pl
1. Сын пишет письма [это ему свойственно].

2. Сын должен писать письма.

(83) gada-ji lik'.a-j q'.a-f-e k'eʒ-ar.
сын-Erg писать.Ipf-Conv делать.Ipf-A-Cop письмо-Pl
1. Сын пишет письма [время от времени, ему это свойственно].

2. Сын должен писать письма [время от времени].

Элементы конструкции не обладают переставимостью: **zun q'ase ʕ°aj*, однако допускают слабую отделимость. В перечислительных контекстах

возможна вставимость частицы *-ra*: *zun lik'.a-j-ra q'.a-s-e*, *qu-ʕₒ.a-j-ra q'.a-s-e* [я писать.Ipf-Conv-и делать.Ipf-Inf-Cop, Re-идти.Ipf-Conv-и делать.Ipf-Inf-Cop] 'я буду и писать [время от времени], и приезжать [время от времени]'. Образование аналитической формы с *(a)q'as* является регулярным, в качестве смысловой части используются все глаголы, кроме стативов, хотя последние и имеют форму деепричастия несовершенного вида: **k̄ande-j* q'.a-s-e [хотеть-Conv делать.Ipf-Inf-Cop], *ĭla-j q'.a-s-e* [болеть-Conv делать.Ipf-Inf-Cop].

3.8.3.2. Каузативная конструкция

Регулярным способом образования каузатива является конструкция с глаголом *(a)q'as* 'делать'; помимо этого, у некоторых глаголов имеются нерегулярные каузативные производные со значением прямой каузации.

3.8.3.2.1. Аналитический каузатив

Аналитический каузатив образуется регулярно при помощи вспомогательного глагола *(a)q'as* 'делать' и инфинитива смыслового глагола. Именная группа, выражающая каузатора действия, маркируется эргативом; при каузативизации непереходного или экспериенциального глагола именная группа, обозначающая каузируемого участника, сохраняет свой падеж (номинатив или датив), при каузативизации переходного глагола она оформляется апуд-эссивом. Ср. следующие пары исходных конструкций и их каузативных вариантов:

(84) а. šünük̄ Rarx.u-ne.
ребенок(Nom) ложиться.Pf-Pft
Ребенок лег.

б. baw-a šünük̄ Rarx.a-s q'.u-ne.
мать-Erg ребенок(Nom) ложиться.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
*Мать **уложила** ребенка [или: заставила лечь].*

(85) а. dad.a-s wuri un x.u-ne.
отец-Dat всё(Nom) звук стать.Pf-Pft
Отец всё услышал.

б. baw-a dad.a-s wuri un x.a-s q'.u-ne.
мать-Erg отец-Dat всё(Nom) звук стать.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
*Мать **сделала так, чтобы** отец все **услышал**.*

(86) а. gada-ji šurpa ʕut'.u-ne.
мальчик-Erg суп(Nom) есть.Pf-Pft
Мальчик поел суп.

б. baw-a gada.ji-w šurpa ʕut'.a-s q'.u-ne.
мать-Erg мальчик-Apud суп(Nom) есть.Ipf-Inf делать.Pf-Pft
*Мать **заставила** мальчика **поесть** суп (например, пригрозила чем-нибудь).*

Как видно по приведенным примерам, конструкция с глаголом *(a)q'as* ‘делать’ чаще выражает опосредованную каузацию; непосредственная, прямая каузация, как правило, выражается не грамматическими средствами, а при помощи соответствующих лексем.

Возможно и рекурсивное образование каузативной конструкции от другой каузативной конструкции, ср. следующие примеры (второй из которых, хотя и возможен, вряд ли встретится в речи и может быть расценен носителями скорее как “языковая игра”):

(87) wun e gi-w dad.a-s un x.a-s q'.a-s q'.u-f.
ты Cop [он-Apud [отец-Dat звук стать.Ipf-Inf] делать.Ipf-Inf] делать.Pf-A
Это ты заставила его сделать так, чтобы отец услышал.

(88) dad-a baw.a-w gada.ji q̄unši-s un aq'.a-s q'.a-s q'.u-ne.
отец-Erg [мать-Apud [сын:Erg сосед-Dat звук делать.Ipf-Inf] делать.Ipf-Inf] делать.Pf-Pft
Отец заставил мать заставить сына позвать [= звук сделать] соседа.

В качестве вспомогательного глагола, образующего каузативную конструкцию, в описаниях отмечается также *qu-č-ikas* ‘заставлять’ [Магометов 1970: 158; Сулейманов 1993: 157]. В хпюкском диалекте глагол *qi-č-ikas* (с превербом локализации POST и лативным превербом) имеет буквальное значение ‘загнать ‘кто: Erg; кого: Nom; куда: PostEss>‘, в качестве каузативного служебного глагола он управляет инфинитивом смыслового глагола:

(89) а. gada-ji mal-ar Xula-n Xup̄a-q qi-č-ik.u-ne.
сын-Erg скотина-Pl дом-Gen позади-Post Post-Lat-гнать.Pf-Pft
*Сын **загнал** скотину за дом.*

6. dad-a gada.ji-w qi-č- ik.u-ne mašin ʕuč.a-s.
отец-Erg сын-Apud Post-Lat-гнать.Pf-Pft машина мыть.Ipf-Inf
*Отец **заставил** сына **помыть** машину.*

В отличие от конструкции с *(a)q'as* 'делать', вторая конструкция в большей степени фокусирует сам этап принуждения к совершению действия (т.е. каких-либо уговоров, требований и т.п.).

3.8.3.2.2. Нерегулярный каузатив с суффиксом –r

Ряд глагольных лексем образует каузативы при помощи глагола *(a)q'as* 'делать' от основы НСВ, за которой следует суффикс *-r* : ср. *ag*$_o$*a-s* 'видеть' > *ag*$_o$*a-r-q'as* 'показать', *Rut'a-s* 'стоять; ждать' > *Rut'a-r-q'as* 'ставить', *uq'a-s* 'садиться, сидеть' > *uq'a-r-q'as* 'сажать' и др. Такие производные обозначают непосредственную (прямую) каузацию, при этом от инфинитивов исходных глаголов возможно и образование аналитических каузативов со значением опосредованной каузации: ср. *ag*$_o$*as* 'видеть' > *ag*$_o$*as (a)q'as* 'сделать/допустить, чтобы увидел', *Rut'as* 'стоять; ждать' > *Rut'as (a)q'as* 'заставить ждать' и пр.

Суффикс *-r*, однако, не является сам по себе каузативной морфемой: в частности, у некоторых стативов с каузативным глаголом от "основы на *-r*" эта же основа используется при образовании инхоативных производных со служебным глаголом *xas* 'стать' (см. таблицу 6). Таким образом, *-r* является показателем без определенного значения, образующим у некоторых глагольных лексем основы, используемые в качестве "именных частей" в сложных глаголах.

Таблица 3.1. Сложные глаголы от основ на *-r*.

Исходная лексема	**Производные с *(a)q'as***	**Производные с *xas***
Ruza-s 'стоять, остановиться; ждать'	Ruza-r-q'as 'останавливать, заставить ждать'	—
Rut'a-s 'стоять'	Rut'a-r-q'as 'ставить'	—
uq'a-s 'садиться, сидеть'	uq'a-r-q'as 'сажать'	—
ǯik'a-s 'найти (случайно)'	ǯik'a-r-q'as 'найти (в результате поисков)'	—
küʒ̆a-s 'приклеиваться'	küʒ̆a-r-q'as 'приклеивать'	—
aluʒ̆a-s 'приклеиваться'	aluʒ̆a-r-q'as 'приклеивать'	—
ag₀a-s 'видеть'	ag₀a-r-q'as 'показывать'	—
Ha-a 'знать'	Ha-r-aq'as 'выучить; обучить'	Ha-r-xas 'узнать, овладевать (знаниями)'
iƛa-a 'болеть'	iƛa-r-q'as 'ощущать боль'	iƛa-r-xas 'заболевать'
uga-a 'быть горячим'[50]	uga-r-q'as 'согреть (жидкость)'	uga-r-xas 'согреться (о жидкости)'

Как и составные части многих сложных глаголов, "основы на *-r* " и служебный глагол могут быть разделены другими словоформами: ср. (90):

(90) Ruzar zun ge q'.a-s-e...
стоять я он делать.Ipf-Inf-Cop

Остановить-то *я его* ***остановлю****... (но как долго он будет ждать, не знаю).*

3.8.2.3. Уступительная конструкция

Глагол *(a)q'as* в разных видо-временных формах используется также для передачи уступительного значения. Смысловой глагол в таких конструкциях имеет форму перфективной основы:

---

[50] Стативный глагол *uga-a* 'быть горячим' используется для обозначения состояния жидкости, либо о состоянии человека с повышенной температурой; имеется также однокоренной лабильный глагол *uga-s* 'жечь; гореть' со стандартной парадигмой.

(91) lik'.i q'.a-s-e zun k'eǯ, amma waXīuna
писать.Pf делать.Ipf-Inf-Cop я письмо но вовремя
ruq'.a-j-či Ha-j-dewa.
достичь.Ipf-Conv-Cond знать-Conv-Neg
Написать-то я напишу письмо, но дойдет ли оно вовремя, не знаю.

Сочетания глагола *(a)q'as* с другими нефинитными формами смыслового глагола (деепричастиями совершенного вида и всеми причастиями) не грамматикализуются, а имеют буквальное лексическое значение. Ср.:

(92) zun k'eǯ lik'.i-na q'.a-s-e dars-ar.
я письмо писать.Pf-Conv делать.Ipf-Inf-Cop урок-Pl
Написав письмо, я сделаю уроки.

(93) wun up.u-f q'.a-s-e zun.
ты сказать.Pf-A делать.Ipf-Inf-Cop я
Я сделаю то, что ты сказал.

Сочетание смыслового глагола в форме перфективной основы с глаголом *qaq'as*, образованным от *q'as* 'делать' с помощью префикса повторного действия *qa-* выражает комплетивное значение с дополнительным оттенком значения 'ранее ожидаемого, вопреки ожиданиям говорящего', ср.:

ruš-a baw.as lik'.i qa-q'.u-naa

дочь-Erg мать-Dat писать.PfRe-делать.Pf-Rez

'Дочь успела уже матери написать [она слишком поторопилась, лучше бы не писала]'

mal-ar-í ʔük'-er ʕut'ₒu qa-q'ₒa-s-e wun

скотина-Pl-Erg сено-Pl есть.Pf Re-делать.Ipf-Inf-Cop ты

k'eruq-ar aīikₒa-sīi

теленок-Pl выгнать.Ipf-до.того

'Коровы все сено успеют съесть, пока ты телят выгонишь'.

Сложные глаголы, состоящие из неспрягаемой части и вспомогательного глагола, для выражения такого значения используют две возможности:

1. Конструкция ‘сложный глагол + qaq'as’[51], ср:

čun Hazur-x°u qa-q'°u-ne Xi

вы готовый стать.Pf Re делать.Pf-Pft Ptcl

‘Что-то вы уже собрались. [мы надеялись, что вы еще посидите]’

qa-düx°e-s-īimari šut'ik'°i qa-q'°u-ne gi

Re-мириться.Inf-Inf-dimari щипок вложить.Pf Re-делать.Pf-Pft он:Erg

ruš°a-s

дочь-Dat

‘Не успев помириться, он успел ущипнуть девочку’

2. В сложно́м глаголе к вспомогательному глаголу присоединяется префикс qa-, ср.:

čun Hazur qa-x°u-ne Xi

вы готовый стать

qa-düx°e-s-īimari šüt' qa-ik'í-ne gi

Re-мириться.Inf-Inf-dimari щипок Re-вложить.Pf-Pft Re-делать.Pf-Pft он:Erg

ruš°a-s

wun kunar gunt' qa-q'°u-ne-wa?

3.8.3. Глаголы xas *‘стать’,* (a)q'as *‘делать’ и др. в составе сложных лексем*

Глаголы *(a)q'as* и *xas* активно участвуют также в глагольном словообразовании. Как и в других лезгинских языках, в агульском

---

[51] Исключением являются сложные глаголы с q'as ‘делать’ в качестве служебной части, которые используют только вторую возможность

значительную часть глагольной лексики составляют так называемые **сложные глаголы**, которые состоят из “неспрягаемой части” (часто именной) и служебного глагола (см. работы [Абдуллаев 1954; Гюльмагомедов 1978]). Степень формальной связанности таких сочетаний является различной, и также различной является степень композициональности их значения; многие из сложных глаголов представляют собой вполне идиоматичные сочетания.[52]

3.8.3.1. Структура сложных глаголов

Общая структура сложного глагола: «неспрягаемая часть + служебный глагол».

В качестве основных двух **служебных глаголов** в составе сложных глагольных лексем выступают глаголы *xas* ‘стать’ и *(a)q'as* ‘делать’.

Сложные глаголы с *xas* ‘стать’ в качестве служебного глагола, как правило, являются непереходными и часто (хотя и не всегда) обозначают начало процесса или состояния. Ср. следующие примеры лексем: *šad-xas* ‘обрадоваться’, *guč'-xas* ‘испугаться’, *itar-xas* ‘заболеть’, *šawla-xas* ‘устать’, *Har-xas* ‘узнать’, *un xas* ‘услышать, слышать’, *k̄an-xas* ‘полюбить’, *begemiš-xas* ‘понравиться’, *ǯinu-xas* ‘спрятаться’, *gunt'-xas* ‘собираться (вместе)’, *Hazur-xas* ‘готовиться; стать готовым’, *ugar-xas* ‘согреться (о жидкости)’, *šint'e-xas* ‘вянуть’, *ʕadul xas* ‘стать мягким; быть на грани обморока’, *buš-xas* ‘слабеть’ и пр.

Сложные глаголы с *(a)q'as* ‘делать’ в качестве служебного глагола, как правило, являются переходными; при этом часто в роли пациенса выступает как раз “именная часть” сочетания (см. (94)). Ср. также (95), в котором употреблены переходные глаголы *gunt'-(a)q'as* ‘собирать вместе’ и *q'at'-(a)q'as*

---

[52] Некоторые вопросы формального и семантического описания сложных глаголов рассматриваются в рамках масштабного исследования по “глагольной фразеологии агульского языка” в работах [Сулейманов 1984; 1986; 1989] и др.

'резать, стричь, пилить' <кто: Erg; кого, что: Nom>, имеющие собственную пациенсную именную группу в номинативе (что говорит о том, что их "именные части" *gunt'* и *q'at'* не обозначают пациенс при глаголе *(a)q'as* 'делать', а образуют с этим глаголом единый комплекс).

(94) a.

gada-ji	lepe	q'.a-a	nac'.u-n	q̄ireR.i-q-t̄i.
мальчик-Erg	**волна(Nom)**	**делать.Ipf-Prs**	река-Gen	край-Post-Lat

Мальчик ***плывет*** *[= волну делает] к берегу реки.*

б.

dad-a	gada.ji-s	un	aq'.a-a.
отец-Erg	мальчик-Dat	**звук(Nom)**	**делать.Ipf-Prs**

Отец ***зовет*** *мальчика [= мальчику звук делает].*

(95) a.

šünük̄-ar-i	k'et'-ar	gunt'-aq'.a-a.
ребенок-Pl-Erg	колос-Pl(Nom)	**собиранне-делать.Ipf-Prs**

Дети ***собирают*** *колоски.*

б.

ruš.a-s	uč.i-n	jerXe	č'ar-ar	q'at'-q'.a-s	k̄ande-a.
дочь-Dat	сам-Gen	длинный	волос-Pl(Nom)	**кусок-делать.Ipf-Prs**	хотеть-Prs

Дочь хочет ***отрезать*** *свои длинные волосы.*

Ср. также следующие примеры лексем с глаголом *(a)q'as* : *degiš-q'as* 'менять', *ǯin-aq'as* 'прятать', *bašlamiš-(a)q'as* 'начинать', *Hazur-q'as* 'готовить', *Hüle q'as* 'точить', *mize q'as* 'мельчить (мелким делать)', *q̄ajRu-q'as* 'заботиться', *dürüHal(-ar) q'as* 'играть', *Hisab(-ar) (a)q'as* 'считать', *kar (a)q'as* 'работать', *küteH (a)q'as* 'заканчивать', *sirnaw(-ar) aq'as* 'плавать', *täʕrif(-ar) (a)q'as* 'хвалить', *zur (a)q'as* 'мочиться' и пр.

По данной модели образован также ряд глаголов звука, ср.: *haraj (a)q'as* 'кричать (= крик делать)', *kuš-kuš(-ar) q'as* 'шептать, нашептывать' (с негат. оценкой), *üHü(jar) aq'as* 'кашлять', *ʕamf (a)q'as* 'лаять (= гав делать)', *mew (a)q'as* 'мяукать (= мяу делать)', *č'aq'raq' (a)q'as* 'скрипеть', *zeng aq'as* 'звонить' и др.

Некоторые производные с *(a)q'as* 'делать' являются каузативами, образованными от глагольных основ с суффиксом *-r*, ср.: *ag°a-r-q'as* 'показать', *ǯik'a-r-q'as* 'искать, найти', *Ha-r-aq'as* 'обучать', *küq̄a-r-q'as* 'приклеивать', *Ruza-r-q'as* 'останавливать', *uga-r-q'as* 'сделать горячим; согреть'.

Ряд сложных глаголов с совпадающими “неспрягаемыми” компонентами и противопоставленные по служебному глаголу (*xas* ‘стать’ vs. *(a)q'as* ‘делать’) образуют инхоативно-каузативные пары, ср. следующие примеры:

Таблица 3.2. Сложные глаголы с *xas* ‘стать’ vs. *(a)q'as* ‘делать’.

Инхоативные глаголы		**Каузативные глаголы**	
ǯinu-xas	‘прятаться’	*ǯin-aq'as*	‘прятать’
gunt'-xas	‘собираться (вместе)’	*gunt'-(a)q'as*	‘собирать (вместе)’
Har-xas	‘узнавать’	*Har-aq'as*	‘обучать’
Hazur-xas	‘готовиться; стать готовым’	*Hazur-q'as*	‘готовить’
ugar-xas	‘согреться (о жидкости)’	*ugar-q'as*	‘согреть, сделать горячим’
küteH xas	‘заканчиваться’	*küteH (a)q'as*	‘заканчивать’

К менее частотным служебным глаголам относятся:

◊ глагол *(i)c'as* ‘давать’, образующий следующие сложные глаголы: *ubur (i)c'as* ‘слушать(ся) кого-л.’, *huk̄-ic'as* ‘бежать, бегать’, *masa-c'as* ‘продавать’, *dars c'as* ‘учить (в школе), учительствовать (= урок давать)’, *mez (i)c'as* ‘лизать (= язык дать)’, *mez-k'il c'as* ‘подхалимничать, упрашивать (= язык-голову дать)’ и др.;

◊ глагол *jarHas* ‘бить’, образующий ряд сложных глаголов звука — ср. *qaq̄ra jarHas* ‘кудахтать (= кукареку бить)’, *üst jarHas* ‘свистеть (= свист бить)’, — а также глаголы *gulla jarHas* ‘стрелять (= пулю бить)’, *randa jarHas* ‘строгать (= рубанок бить)’;

◊ глагол *ʕ̥as* ‘идти’, образующий такие сложные глаголы, как *qel ʕ̥as* ‘рассердиться (= зло идти)’, *jurk'uralas // k̥'alas ʕ̥as* ‘забывать (= из сердца идти)’, *t'ink'-t'ink' ʕ̥as* ‘капать (= кап-кап идти)’, *iša ʕ̥as* ‘быть использованным, разойтись’ и др.;

◊ глагол *ik'as* 'класть, вкладывать', образующий ряд сложных глаголов физического воздействия — ср. *šüt'(-er) ik'as* 'щипать', *p'ac(-ar) ik'as* 'целовать', *q'ac'(-ar) ik'as* 'кусать', *Xanč'(-ar) ik'as* 'царапать' и др.

Сложные глаголы, в которых в качестве глагольной части используются какие-либо другие служебные глаголы, менее многочисленны; ср. некоторые примеры: *niʔ duas* 'нюхать (= запах тянуть)', *tütü fatixas* 'плевать' (= плевок выбрасывать), *guč'(-ar) kíxas* 'пугать' (= страх(и) подкладывать), *ubur líxas* 'слушаться' (= ухо сверху-класть), *ubur qixas* 'слушать, подслушивать' (= ухо сзади-класть), *qel kea* 'сердиться (= зло на себе иметь)', *burǯ(-ar) kea // aldea* 'быть должным (= долг(и) на себе иметь)' и пр. Служебный глагол *aqás* неопределенной семантики (от глагола *áqas* 'насыпать в' он отличается ударением) используется только в нескольких сложных глаголах, но не в качестве самостоятельной лексемы: ср. *Hemči(-jar) aqas* 'чихать' (< *Hemči* 'апчхи'), *ǯan(-ar) aqas* 'плавать, купаться' (< *ǯan* 'тело') и пр.

В качестве первого компонента сложных глаголов, т.е. "**неспрягаемой части**", выступают имена существительные (в номинативе, реже в других падежах), прилагательные, а также связанные основы. (Многие "именные части" сложных глаголов, в т.ч. и связанные, могут сочетаться более чем с одним служебным глаголом, образуя несколько сложных лексем.)

Модель "имя существительное + служебный глагол" является, по-видимому, наиболее распространенной среди сложных глаголов. Чаще всего это существительное в номинативе единственного или множественного числа (использование множественного числа, как правило, подчеркивает многократность или интенсивность осуществления действия).

Достаточно часто имя в составе сложного глагола со служебным переходным глаголом — *(a)q'as* 'делать', *(i)c'as* 'давать', *jarHas* 'бить', *ik'as* 'класть, вкладывать' и др. — занимает позицию пациенса: ср. *haraj(-ar) (a)q'as* 'кричать (= крик(и) делать)', *kar (a)q'as* 'работать (= дело делать)', *mez (i)c'as* 'лизать (= язык дать)', *ubur (i)c'as* 'слушать(ся) кого-л. (= ухо дать)', *niʔ duas* 'нюхать (= запах тянуть)', *gulla jarHas* 'стрелять (= пулю бить)', *randa jarHas*

'строгать (= рубанок бить)', *p'ac(- ar) ik'as* 'целовать (= поцелуй вкладывать)', *šüt'(-er) ik'as* 'щипать (= щипок вкладывать)', *Xanč'(-ar) ik'as* 'царапать (= царапины вкладывать)' и пр.

В роли именной части может использоваться также заимствованный инфинитив русского глагола (в единственном или множественном числе): ср. *k̄at̄ac̄i-jar (a)q'as* 'кататься', *k̄up̄ac̄i-jar (a)q'as* 'купаться', *arganizawaī (a)q'as* 'организовать', *paliwaī (a)q'as* 'поливать' и т.п. Такие именные компоненты в качестве самостоятельных существительных, вне сложных глаголов, не используются.

В качестве неспрягаемой части может выступать и имя в косвенном падеже — чаще в одном из локативных падежей. Ср. следующие примеры, в которых имя существительное в составе сложного глагола выступает в супер-элативе — *jurk'ura-l-as (a)laīarxas* 'забывать (= из сердца сверху-сняться)', *jurk'ura-l-as ʕ̥as* 'забывать (= из сердца идти)'; в эргативе — *meq.ü f-acas* 'ржаветь' (= ржавчиной хватать), *burǯ-ar.i f-acas* 'быть в долгах (= долгами хватать)', *ruRub.a Xas* 'замерзать (об овощах)' (= остыванием нести); форму ин-эссива имеет первая часть глаголов *Rawurdi-(?) arxas* 'понимать (= попасть)', *Rawurdi-(?) ixas* 'объяснять (= вкладывать)', значение которой, однако, неясно, т.к. вне данных сложных лексем не используется.

Сложные глаголы, образованные от прилагательных, как правило, образуют инхоативно-каузативные пары: при помощи служебного глагола *xas* 'стать' образуются глаголы со значением 'приобретать качество, обозначенное прилагательным', а при помощи *(a)q'as* 'делать' образуются соответствующие каузативные глаголы. Ср. следующие примеры:

Таблица 3.3. Сложные глаголы от прилагательных.

Прилагательное	**Инхоативный глагол**	**Каузативный глагол**
bat'ar-f 'красивый'	bat'ar-xas 'похорошеть'	bat'ar-q'as 'прибрать (напр., в комнате)'
düz-f 'прямой, правильный'	düz-xas 'выпрямиться; получиться'	düz-q'as 'выпрямить; исправить'
isal-f 'узкий'	isal-xas 'стать узким (напр., об одежде)'	isal-q'as 'сузить'
ʔärʔe-f 'широкий'	ʔärʔe-xas 'расшириться'	ʔärʔe-q'as 'расширить'
Hazur-f 'готовый'	Hazur-xas 'готовиться'	Hazur-q'as 'приготовить'
ʔüsse-f 'старый'	ʔüsse-xas 'состариться'	ʔüsse-q'as 'состарить'
buš-f 'слабый'	buš-xas 'слабеть'	buš-q'as 'расслабить'
Hüte-f 'старый'	Hüte-xas 'стать острым'	Hüte-q'as 'точить'

Наконец, в ряде сложных глаголов первая часть представлена связанной основой, которая не используется вне данной сложной лексемы: ср. такие примеры, как *bašlamiš-(a)q'as* 'начинать', *begemiš-xas* 'нравиться', *jašamiš-xas* 'жить', *masa-c'as* 'продавать', *huk̄-ic'as* 'бежать, бегать', *degiš-q'as* 'менять', *iša ʕₒas* 'быть использованным, распроданным, разойтись', *ǯin-aq'as* 'прятать' и *ǯinuxas* 'прятаться', *gunt'-(a)q'as* 'собирать (вместе)' и *gunt'-xas* 'собираться'. Некоторые из связанных основ являются заимствованиями (ср. тюркские заимствования на *-miš*), некоторые находят параллели в других диалектах, но в хпюкском говоре в качестве самостоятельных лексем не употребляются.[53]

[53] Ср. *gunt'*, используемое в некоторых агульских диалектах как существительное со значением 'копна, кучка' (в хпюкском ему соответствует *k'unt'*). Имеется также слово *ǯin* 'дух, джинн' (сказочное существо), однако его близость к "именной части" глаголов 'прятаться' и 'прятать', возможно, является совпадением (ср. аналогичное лезгинское *ǯin* при фонетически отличной именной части сложного глагола *čünüxun* 'прятать(ся)').

3.8.3.2. Морфосинтаксические свойства сложных глаголов.

Группа "сложных глаголов" является крайне неоднородной по своим морфосинтаксическим свойствам: если некоторые такие глаголы очень близки к обычным ("простым") глагольным лексемам, то другие ведут себя скорее как словосочетания из двух самостоятельных словоформ, и в качестве единого целого могут рассматриваться лишь с семантической точки зрения. Рассмотрим поведение различных сложных глаголов с точки зрения некоторых морфосинтаксических параметров.

Как было показано выше, служебной единицей в составе сложного глагола всегда является один из нескольких глаголов, используемых в настоящее время и в качестве самостоятельных лексем. Словоизменительный тип сложного глагола при этом, как правило, полностью определяется служебным глаголом: при словоизменении меняется только форма служебного глагола, а "неспрягаемая часть" остается неизменной. Словоизменение служебных глаголов — показатели видовых основ, императива и пр. — полностью соответствует словоизменению этих глаголов в самостоятельном использовании (это относится и к супплетивным формам), что указывает на то, что степень формальной слитности частей большей части "сложных глаголов" является крайне незначительной.

Таблица 3.4. Словоизменение служебных и производных сложных глаголов.

Инфинитив	**Перфект**	**Императив**	**Прохибитив**	**Отриц. основа**
xas 'стать' Hazur-xas 'готовиться'	xune Hazur-xune	jux Hazur-jux	maxa Hazur-maxa	daxas Hazur-daxas
(a)q'as 'делать' degiš-(a)q'as 'менять'	(a)q'une degiš-(a)q'une	(a)q'e degiš-(a)q'e	maq'a degiš-maq'a	daq'as degiš-daq'as
(i)c'as 'давать' masa-c'as 'продавать'	ine masa-ine	tin masa-tin	majc'a masa-majc'a	dajc'as masa-dajc'as
ʕ°as 'идти' qel ʕ°as 'рассердиться'	(u)šune qel šune	jaX qel jaX	maʕ°a qel maʕ°a	daʕ°as qel daʕ°as

Некоторые сложные глаголы, однако, демонстрируют более значительную степень слитности.

Во-первых, имеются лексемы, у которых императив образуется иначе, нежели у служебного глагола. Так, многие сложные глаголы с *(a)q'as* 'делать' допускают образование императива с нулевым показателем: ср. *gunt'-(a)q'e* // *gunt'-aq'* 'собери', *Har-(a)q'e* // *Har-aq'* 'узнай'; а у некоторых из них второй вариант является единственным возможным: ср. *ag°ar-aq'* 'покажи', *ǯin-aq'* 'спрячь' и др. (при невозможности императива **aq'* от глагола 'делать'). Ср. также императив *ǯinux* 'спрячься' (возможно, стяжение от **ǯin-jux*, однако в настоящее время он совпадает с исходной основой глагола — *ǯinux(-as)* 'прятаться'). В данном случае, тем самым, связанные со структурой слова особенности на образование императива (у служебных глаголов *(a)q'as* и *xas* корень представлен единственной согласной, в силу чего используется вокалический суффикс или протетический слог) у сложных глаголов уже отсутствуют.

Во-вторых, префиксальные словоизменительные показатели у ряда сложных глаголов присоединяются не к служебной глагольной части, а ко всему комплексу. Так, у глаголов *ǯinuxas* 'прятаться', *k̄an-xas* 'полюбить', *gunt'-*

(a)q'as 'собирать', *Har-(a)q'as* 'узнать' и некоторых других имеется по два варианта прохибитива: ср. *ǯin-maxa // ma-ǯin-xa* 'не прячься', *k̄an-maxa // ma-k̄an-xa* 'не хоти, не люби', *gunt'-maq'a // ma-gunt'-q'a* 'не собирай', *Har-maq'a // ma-Har-(a)q'a* 'не узнавай' и пр.

У данных сложных глаголов возможно аналогичное расположение префикса повторного действия: ср. *qa-gunt'-q'as // gunt'-qaq'as* 'снова собрать', *qa-ǯin-aq'as // ǯin-qaq'as* 'снова спрятать' и т.п.

Как правило, составные части сложных глаголов непосредственно следуют одна за другой ("именная часть + служебный глагол"), однако в некоторых особых контекстах они могут быть разделены. Между частями сложного глагола может располагаться местоимение (в конструкции с уступительным значением 'сделать-то сделал, но...', либо усилительная частица *=ra* 'и, даже' (при перечислении). Ср. следующие примеры с глаголами *gunt'-(a)q'as* 'собирать', *Har-(a)q'as* 'обучать', *ǯin-aq'as* 'прятать', *merī-aq'as* 'чистить':

(96) а. gunt' gi aq'.u-ne, amma Xul.a-? q-ačix.i-n-dawa sara.
собирание он:Erg **делать.Pf-Pft** но дом-In Re-заносить.Pf-Pft-Neg Ptcl
***Собрать-то** он **собрал**, да только (к сожалению) в дом не занес.*

б. Har zun gi-s aq'.a-s-e,
знать я он-Dat **делать.Ipf-Inf-Cop**
amma mus aq'.a-j-či, Ha-j-dewa.
но когда делать.Ipf-Conv-Cond знать-Conv-Cop:Neg
***Научить-то** я его **научу**, но когда (сделаю это), не знаю.*

(97) gi ǯin=ra aq'.a-s-e, merī=ra aq'.a-s-e.
он:Erg **прятать=и делать.Ipf-Inf-Cop чистить=и делать.Ipf-Inf-Cop**
*Он **и спрячет**, и **почистит** (например, обувь).*

Переставимость составных частей сложного глагола возможна в нарративном контексте с последовательным начальным расположением глагольной части, либо при фокусном выделении глагольной части ('все-таки сделал!'). Ср. следующие примеры с глаголами *gunt'-(a)q'as* 'собирать' и *ubur-(i)c'as* 'слушать, слушаться':

(98) aq'.u-ne aHa-ī-i wuri gunt'...
делать.Pf-Pft большой-A-Erg все **собрать**

(И вот) ***собрал*** *всех начальник... (, прочитал заявление и попросил вынести решение.)*

(99) **i-n-dawa** **gada-ji** **baw.a-s** **ubur.**
давать:Pf-Pft-Neg **сын-Erg** **мать-Dat** **ухо**
Не послушался-таки *сын матери.*

Вместе с тем, части некоторых сложных глаголов (например, *ǯinu-xas* 'прятаться') никогда не могут разделяться или переставляться; такие лексемы синхронно уже очень близки к простым, и только их внутренняя форма указывает на "составное" происхождение.

Таким образом, как в области глагольного словоизменения различные аналитические формы могут быть расположены на континууме от сочетаний с причастием в качестве именной части сказуемого к формам, близким к синтетическим, так и — в области словообразования — различные "сложные глаголы" образуют континуум от свободных словосочетаний (имя или прилагательное + глагол) до сложных глагольных лексем со слабоавтономными компонентами (и зачастую с идиоматизацией значения) и, наконец, до практически полностью слитых лексем, синхронно приближающихся к простым глаголам. Определение того, в какой степени то или иное сочетание близко к одному или другому концу данного континуума, может основываться только на анализе всего набора параметров, о которых шла речь выше (возможность функционирования в языке компонентов сложного глагола в качестве самостоятельных лексем, сохранение словоизменительных возможностей и синтаксической самостоятельности первого компонента, характер словоизменения всего комплекса, возможность отделения и перестановки компонентов, степень идиоматизации значения и т.п.).

Однако во многих случаях формальные и семантические параметры могут действовать независимо друг от друга. При этом формальные параметры мы рассматриваем как более существенные для квалификации языковой единицы как целостной, неделимой. Ср., например, образование языковых единиц с помощью элементов *-čuk'-*, *-dimari*, обладающих неотделимостью при

аддитивности значения. С другой стороны, идиоматизация значения сочетания при отсутствии каких-либо изменений в формальной структуре не может считаться свидетельством лексикализации данного комплекса, такие сочетания традиционно относятся к области фразеологии.

Формальные критерии, в свою очередь, также могут проявляться в разной степени. Это приводит к тому, что каждое подобное сочетание должно рассматриваться отдельно. Эта проблема давно известна и интенсивно обсуждалась в дагестановедении. Наиболее значительным исследованием, в котором подробно рассматривается эта проблема, является работа [Гюльмагомедов 1978].

3.8.4. Конструкции с глаголом *атеа* 'оставаться'

Сочетания статива *атеа* 'остаться' с двумя нефинитными формами смыслового глагола: деепричастием несовершенного вида и инфинитивом, грамматикализуясь, выражают континуативное значение и значение ожидаемого, но так и не осуществившегося результата:

(100) ʔakₒ fas e da-t'us.u-naje-f
свет почему Cop Neg-потушить.Pf-Part2-A

– *Почему свет не погашен?*

ruš-a dars-ar aq'.a-j ame-a.
дочь-Erg урок-Pl делать.Ipf-Conv оставаться-Prs

– *Дочь уроки делает еще [= продолжает делать].*

Помимо идиоматизации значения ('продолжает делать' не равно 'делая, оставаться'), регулярности образования (существуют сочетания *атеа* со всеми глаголами, включая стативные), предсказуемости значения (значения комплекса «деепричастие несовершенного вида + *атеа* в финитной форме» всегда однозначно предсказуемы), показателем степени грамматикализованности подобных сочетаний является и глагольное управление. Вершинный глагол *атеа* в самостоятельном (вне сочетания с деепричастием) употреблении управляет номинативом. Ср.: *ruš атеа Xul.a-?*

[дочь остаться:Prs дом-In] 'дочь остается дома'. В конструкциях же с континуативным значением субъект действия оформлен тем падежом, который предписан падежной рамкой смыслового глагола, см. (100).

3.9. Грамматикализация конструкций с глаголами движения и позиции

Конструкции с глаголами движения и позиции, исходно описывающими различные типы пространственного перемещения и расположения, типологически являются наиболее подверженными превращению в грамматические показатели. Подробно механизмы семантических изменений в ходе грамматикализации глаголов движения и позиции на материале большой и представительной выборки языков исследуются в работе [Майсак 2002], см. также [Майсак 2000].

Описанные выше конструкции «имя в постэссиве + *qaj*» и «имя в апудэссиве + *faj*» исходно также представляют собой сочетания с глаголами *qaa* 'находиться, быть сзади', *faa* 'находиться, быть при, около', которые близки по семантике к глаголам позиции. Форма гортатива исходно является конструкцией с глаголом движения. Однако, если описанные выше формы можно с полным основанием считать вполне грамматикализованной и частично грамматикализованной падежными формами имени (комитатив на *-qaj* и комитатив на *-faj*) и грамматикализованной формой глагола (гортатив), то статус описываемых ниже конструкций с глаголами движения и позиции определить однозначно с точки зрения грамматикализации представляется затруднительным. Таких конструкций было обнаружено всего 5:

1. Деепричастие несовершенного вида смыслового глагола + глагол *uq'as* 'сидеть, садиться' в финитной форме,
2. а) Имя существительное в суперэссиве (чаще всего отглагольное имя – масдар) + *ʕ°as* 'идти' в финитной форме,

б) а также соотносительная с данной конструкцией конструкция с каузативным значением «имя в суперэссиве + глагол *Xas* ‘вести, нести’ в финитной форме»,

3. Конструкция «деепричастие совершенного вида глагола *ʕ°as* ‘идти’ + финитная форма смыслового глагола»,
4. Конструкция «масдар в номинативе + глагол *alčarxas* ‘попасть на…, наступить на…, встретить(ся)’ в финитной форме»

3.9.1. Конструкция с глаголом uq'as *'сидеть,садиться'*

Конструкция, включающая глагол uq’as ‘сидеть,садиться’, имеет континуативное значение,ср.:

(101) ruš	hal=la ,	raX.a-j	uq'.u-naa.
дочь	теперь=и	разговаривать.Ipf-Conv	сидеть.Pf-Res

Дочь до сих пор все еще разговаривает [вместо того, чтобы сделать что-то другое; она может при этом стоять, идти и т.д.]

В отличие от другой континуативной аналитической глагольной формы, состоящей из деепричастия несовершенного вида смыслового глагола и финитной формы статива *amea*, описанной выше, в конструкции с глаголом uq’as подчёркивается не то, что ситуация имела место до некоторого момента времени и продолжает длиться после него, а само существование некоторой длящейся ситуации. Конструкция с uq’as часто имеет дополнительную сему нежелательности описываемой ситуации, негативной оценки говорящим данного положения дел. Это объясняется, по-видимому, сохраняющейся связью элемента uq’as конструкции с его исходным лексическим значением ‘сидеть’, что связывается в агульском языковом сознании с ничегонеделанием. Отрицательная оценка, сопровождающая грамматическое значение, приобретаемое глаголами позиции, выражающими смысл ‘сидеть’ в языках мира, описывается в [Майсак 2002]. Конструкция с *amea* нейтральна по этому

признаку. Кроме того, конструкция с *amea* может иметь как актуально-длительное, так и хабитуальное значения, ср.:

(102) gada-ji	k'eǯ-ar	lik'.a-j	ame-a.
сын-Erg	письмо-Pl	писать.Ipf-Conv	остаться-Prs

1. Сын продолжает писать письма [сейчас].

2. Сын продолжает писать письма [в течение длительного периода времени].

Конструкция же с *uq'as* имеет разные формы для выражения разных аспектуальных значений: хабитуальное значение выражается при помощи форм *uq'aa* (кумулятивно с эвиденциальным значением косвенного характера получения информации), *uq'aje, uq'ajefe, uq'afe* (кумулятивно с различными модальными значениями). Актуально-длительное значение имеет конструкция с *uq'as* в результативной форме *uq'unaa*, ср.:

(103) gada(-ji)	k'eǯ-ar	lik'.a-j	uq'.a-a	/ uq'.a-j-e
сын(-Erg)	письмо-Pl	писать.Ipf-Conv	сидеть.Ipf-Prs	/ сидеть.Ipf-Conv-Cop
uq'.a-je-f-e		/ uq'.a-f-e.		
сидеть.Ipf-Part2-A-Cop		/ сидеть.Ipf-A-Cop		

Сын занимается тем, что пишет письма [все время].

(104) gada(-ji)	k'eǯ-ar	lik'.a-j	uq'.u-na-a.
сын(-Erg)	письмо-Pl	писать.Ipf-Conv	сидеть.Pf-Res-Prs

Сын занят тем, что пишет письма [сейчас].

Показателем переходного статуса такой конструкции является вариативность падежной формы субъекта: он оформляется либо номинативом (в соответствии с падежной рамкой *uq'as*), либо эргативом, как предписывает падежная рамка смыслового глагола. Считать конструкцию с *uq'as* аналитической глагольной формой 2 степени мешает то, что в большинстве случаев понимание её как описывающей длящуюся, продолжающуюся ситуацию не противоречит растолкованию конструкции как сочетания глагола *uq'as* в своём исходном лексическом значении с глагольным модификатором – деепричастием несов. вида, обозначающим второстепенное действие, совершаемое субъектом действия *uq'as*. Ср., напр., *ruXaj uq'unaa* 1. 'сидит читает' (букв.: читая, сидит), 2. '[всё время] читает', *ruxaj uq'ase* 1. 'посижу

почитаю', 2. 'будет читать [все вре-   мя]'. Однако, такая конструкция, несомненно, находится не в начальной точке континуума грамматикализации: в некоторых контекстах глагол *uq'as* десемантизуется, выражая только континуативное значение, ср.:

(105) wun pe?-er.i-q quk̄.a-j fas
ты курица-Pl-Post бежать:следом.Ipf-Conv почему
uq'.u-naje-f-e, dars-ar da-q'.a-j.
сидеть.Pf-Part2-A-Cop урок-Pl Neg-делать.Ipf-Conv

Ты почему проводишь время, бегая за курами [= бегая, сидишь], вместо того, чтобы делать уроки.

В приведенных примерах смысловой глагол в конструкции с 'сидеть' используется в форме деепричастия несов. вида. Для описания же длящейся ситуации,обозначаемой глаголами стативной семантики типа *uq'as* 'сидеть', *Ruzas* 'стоять', *qadarkas* 'лежать', *Rarxas* 'спать' и др. в качестве смысловой части используется деепричатие совершенного вида соответствующего глагола, т.к. в агульском языке такие состояния осмысляются как результирующие фазы действий, выражаемых в русском языке соответственно глаголами *сесть, остановиться, лечь, заснуть* и др.

В АЯ для выражения действия 'сесть, садиться' и результирующего состояние 'сидеть' используются разные формы одного глагола, производные, соответственно, от перфективной и имперфективной основ. Ср.:

(106) wun jaʕ.a-n jaR-di uq'.u-na uq'.u-naa /
ты сегодня-Gen день-Adv сидеть.Pf-Conv сидеть.Pf-Res
Rarx.u-na uq'.u-ne.
спать.Pf-Conv сидеть.Pf-Pft

Ты сегодня весь день сидишь [ср. сиднем сидишь] // проспал [=спя просидел].

Считать значение такой конструкции лексическим, т.е. отнести подобные сочетания с *uq'as* в разряд фразеологических единиц мешает регулярность их образования, предсказуемость значения конструкции и само значение, по своей природе близкое к грамматическим, а не лексическим.

Интересно то, что конструкция, состоящая из деепричастия совершенного вида смыслового глагола (не статива) и глагола *uq'as* в одной из видо-временных форм, также имеет переходный статус. Такие конструкции служат для выражения комплетивного значения и дополнительной семы, которую можно было бы приблизительно передать по-русски как 'Р, и отвязался, Р, и с концами', ср:

zun-na	q-up.u-na	uq'.u-ne	wuri
я-и	Re-сказать.Pf-Conv	сидеть.Pf-Pft	все

'Я тоже взял да и пересказал все'

jak̄	ʕut'.u-na	uq'
мясо	есть.Pf-Conv	сидеть:Imp

'Возьми, мясо съешь, и все.'

В качестве вспомогательной части для выражения этого значения может быть использован не только глагол *uq'as* 'сидеть', но и глагол *atas* 'оставить', ср. те же примеры:

zun-na qupuna at.u-ne wuri,

jak̄ ʕut'una ate

3.9.2. Конструкции «имя в суперэссиве + глагол ʕ̥as в финитной форме»

Конструкции «имя в суперэссиве + глагол *ʕ̥as* в финитной форме» имеет значение вынужденного совершения действия, обозначенного масдаром. Ср.:

(107)	eXir	zun	dad.a-s	upu-b.a-l	ad.i-ne.
	наконец	я	отец-Dat	сказать-Msd-Super	приходить.Pf-Pft

В итоге я был вынужден сказать отцу.

Соотносительная конструкция с глаголом *Xas* 'нести, вести' имеет каузативное значение:

(108)	eXir	wun	zun	dad.a-s	upu-b.a-l	faj-ne.
	наконец	ты	я	отец-Dat	сказать-Msd-Super	приносить-Pft

Ты, наконец, вынудил меня сказать отцу.

Элементы конструкции не обладают жесткой закрепленностью, допускают вставимость, переставимость, однако, не смотря на это, есть некоторые признаки грамматикализации таких комплексов. В первую очередь, это достаточная регулярность их образования (система языка позволяет сочетать глагол *ʕ̥as* практически со всеми глагольными именами, хотя реально употребительны не все подобные конструкции), сдвиг в значении, т.е. его целостность при предсказуемости этого «сдвига». Сам тип значения – вынужденное совершение действия, каузация его – входит в зону значений, выражаемых в языках мира грамматическими показателями.

3.9.3. Конструкция «масдар + глагол alčarxas 'встретиться'»

Еще одна конструкция с похожим модальным значением вынужденности имеет в некотором смысле и сходную структуру: «масдар + *alčarxas* 'встретиться'». Ср.:

(109) eXir	dad.a-s	upu-b	za-l	alčarx.u-ne.
наконец	отец-Dat	сказать-Msd	я-Super	встретиться.Pf-Pft

В итоге мне пришлось сказать отцу.

Ситуация, описываемая в (109), однако, имеет тонкие семантические отличия от ситуации в (107), где субъект действия сам принимает решение о его осуществлении, и в (108), где есть эксплицитно выраженный каузатор действия. В (109) ситуация навязана обстоятельствами, хотя конкретный каузатор отсутствует. Конструкция с *alčarxas* абсолютно регулярна и частотна.

3.10. Конструкция с модальным глаголом *ǩandes* 'нравиться, любить, хотеть'

С глаголами, обозначающими неконтролируемые действия и ситуации, не употребляется форма будущего интенционального, которое имеет значение намерения, осознанной интенции к осуществлению действия. Однако

интенциональная форма служит для описания ситуаций в настоящем, в которой есть предпосылки будущей ситуации, т.е. для описания ее некоторой подготовительной фазы. Для выражения же такой фазы у глаголов, обозначающих неконтролируемые действия/ситуации используются конструкции «инфинитив смыслового глагола + финитная форма статива *k̄andea* 'нравиться, любить, хотеть'. Ср.:

(110) Говорящий снимает крышку с кастрюли с молоком на плите и видит, что молоко вот-вот закипит

rüx.e-s k̄ande-a!
кипеть.Ipf-Inf хотеть-Prs

Сейчас закипит!

(111) Говорящий смотрит на небо и видит, что над землей нависли темные тучи, и в воздухе уже пахнет грозой

uR.a-s k̄ande-a!
дождить.Ipf-Inf хотеть-Prs

Вот-вот пойдет дождь!

В (111) нет субъективной оценки ситуации, субъективного вывода, предположения о том, что пойдет дождь. Конструкция, состоящая из сочетания инфинитива глагола *uRas* со стативом k̄andea, обозначает «преддождевую» фазу. Ср. также:

(112) Hač-ar ut'.a-s k̄ande-a.
яблоко-Pl гнить.Ipf-Inf хотеть-Prs

Яблоки вот-вот начнут гнить [к тому есть предпосылки: темные пятна, мягкие бока].

Данный путь эволюции конструкции с глаголом 'хотеть' зафиксирован во многих языках мира (о 'хотеть' как источнике будущего времени см. в [Heine 1994], [Плунгян 2000]).

3.11. Конструкция репрезентативной множественности

Выше в гл. 1 описывались способы образования множественного числа в АЯ. Помимо стандартного образования формы множественного числа с помощью суффиксов *-ar/-jar* значение множественности можно выразить с помощью редупликации основы с чередованием, ср.: *gur* 'чашка' – *gur-mur* 'чашки или другая посуда', *kan* 'одежда' – *kan-man* 'одежда или другие подобные вещи'*, üī* 'мед' – *üī-müī* 'мед или что-нибудь сладкое', *gada* 'мальчик' – *gada-güdü* 'дети', *p̃ek* 'тряпка' – *p̃el-lek* 'одежда, белье и под.'. Второй элемент в удвоенной основе чаще всего начинается с согласного m, который присоединяется препозитивно к основе, если она начинается с гласной, или замещает первый согласный основы. Реже используются согласный *l* или чередование гласных. Значение такой редуплицированной единицы отличается от значения формы множественного числа на *-ar/-jar*. Она обозначает не совокупность однородных предметов, а называемый в основе предмет и функционально относящиеся к тому же классу другие предметы, т.е. такую форму множественности можно считать одной из формой т.наз. «репрезентативной» множественности. Форма на *-ar/-jar* является стилистически и эмоционально нейтральной, а редуплицированная форма всегда имеет несколько сниженную окраску.

Существует еще один способ выражения ассоциативного множества: к основе присоединяется показатель *zat'* 'вещь', ср.:

(113)pul-zat' qa-wa č$_{\circ}$.a-q ?
деньги-вещь иметь-Q вы-Post
Деньги или другие средства к существованию есть у вас?

В во всех примерах конструкция с *zat'* имеет значение 'обозначенный предмет или что-нибудь из множества функционально похожих предметов'. Это множество не имеет четко очерченных границ, но говорящий рассчитывает

на то, что адресат может идентифицировать все, что может быть в него включено.

Типологически интересно то, что показатель *zat'* присоединяется в АЯ не только к именным, но и к глагольным основам, выражая аналогичное значение, 'осуществить действие, обозначенное глаголом, или другое, входящее в множество подобных ему действий', ср.:

(114) dad-a jarH.u-zat' q'.u-ne-wa w.a-s.
отец-Erg бить.Pf-вещь делать.Pf-Pft-Q ты-Dat
Отец побил тебя? [или поругал,накричал,обиделся,рассердился на тебя?]

Репрезентативная глагольная референция осуществляется только в сочетании такой конструкции «основа сов.вида+ *zat'*» с глаголом *(a)q'as* в финитной форме. Формально, таким образом, сочетание перфективной основы смыслового глагола с элементом *zat'* представляет собой актант глагола *(a)q'as*, занимающий позицию именной группы в номинативе. Однако, если в такой конструкции в качестве смысловой части употребляется основа непереходного глагола, то субъект действия оформляется номинативом в соответствии с падежной рамкой смыслового глагола, ср.:

(115) dad ad.i-zat' q'.u-ne-wa?
отец придти.Pf-вещь делать.Pf-Pft-Q
Отец приходил? [или позвонил, прислал кого/что-нибудь?]

Таким образом, несмотря на то, что носителем грамматических значений является вспомогательный глагол, падежное оформление субъекта выраженного конструкцией действия зависит от нефинитной формы смыслового глагола, что, по-видимому, можно считать свидетельством грамматикализации конструкции.

3.12. Процессы лексикализации грамматических форм

Интересно проявление в АЯ другого процесса, во многом похожего на процесс грамматикализации, – лексикализации. В [ЛЭС 1990] лексикализация

определяется как «превращение элемента языка (морфемы, словоформы) или сочетания элементов (словосочетания) в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу (напр., во фразеологизм)». Из описанных в [ЛЭС 1990] четырех частных случаев лексикализации в АЯ представлены три:

1) «превращение словоформы или предложно-падежного словосочетания в самостоятельное слово…»

2) «превращение словосочетания в слово…»

3) «фразеологизация, возникновение идиоматичного сочетания из свободного…»

Примерами превращения **словоформы в самостоятельное слово** могут послужить следующие:

1. Типологически нетривиально развитие значения, приблизительно передаваемого как 'в итоге, в конце концов' у сочетания глагола *ʕ̥as* 'идти' в форме деепричастия совершенного вида *adina* (~ 'придя сюда') с финитной формой смыслового глагола. Ср.:

(116) ad.i-na zun taXsir x.u-ne č̥a-s gada-ji k'eǯ
приходить.Pf-Conv я вина стать.Pf-Pft вы-Dat сын-Erg письмо
da-lik'.i-b.a-n.
Neg-писать.Pf-Msd-Gen
В итоге я оказалась виновата в том, что сын не написал вам письмо.

Можно предположить, что значение 'в итоге' выражается не целой конструкцией, а отдельно взятой словоформой *adina*, развитие семантики которой привело к образованию наречия, омонимичного исходному деепричастию (см. например, рус. *молча, нехотя* и др., исходно также представляющие собой деепричастия). Однако adina в значении 'в итоге' не обладает самостоятельностью. Такое значение выражается в сочетании с финитным глаголом. Это позволяет предположить возможность грамматикализации такой конструкции в дальнейшем.

2. Слова типа *guǯ.una-ł-di* ‘насильно’, *q̄urX.una-ł-di* ‘требовательно’ исходно представляют собой формы супер-латива (в инструментальном значении) существительных *guǯ* ‘мощь’, *q̄urX* ‘упрек’.

Примерами превращения **словосочетания в самостоятельное слово** могут послужить следующие:

1. Наречия *ʕ̥aj-ʕ̥aj* ‘постепенно’, *ʕ̥aj-quʕ̥aj* ‘многократно’, *ʕ̥aāilas-ʕ̥aj* ‘по нарастающей, все более и более’ исходно являются сочетаниями: первое – двух деепричастий несовершенного вида глагола *ʕ̥as* ‘идти’, второе – деепричастий несовершенного вида глаголов *ʕ̥as* ‘идти’ и *quʕ̥as* ‘возвращаться’, и третье – причастия несовершенного вида глагола *ʕ̥as* ‘идти’ в форме супер-элатива с деепричастием несовершенного вида того же глагола.

2. Наречие *sad-puna* ‘вдруг’ и вопросительное местоимение *fi-puna* ‘почему’ исходно являются сочетаниями, соответственно, числительного *sad* ‘один’ и вопросительного местоимения *fi* ‘что’ с деепричастием совершенного вида глагола *aRas* ‘говорить’.

3. Вопросительное местоимение *fi-q'as* ‘для чего? с какой целью?’ исходно представляет собой сочетание вопросительного местоимения *fi* ‘что’ с инфинитивом глагола *(a)q'as* ‘делать’.

4. Вопросительное местоимение *fidaHan* ‘сколько’ представляет собой результат лексикализации сочетания местоимения *fi* ‘что’ с частицей *daHan*, имеющей значение сравнения.

Примеры третьего случая лексикализации («фразеологизация, возникновение идиоматичного сочетания из свободного») представлены наиболее широко – именно они представляют собой источник образования сложных глаголов – подробнее см. выше.

Интересным случаем фразеологизации является также сочетание глагола *c'as* ‘давать’ с формами субстантивированного генитива нескольких существительных при обозначении избиения каким-либо предметом:

R̥andi-n-f c'as ‘забросать камнями’ (от *R̥an* ‘камень’),

resala-n-f c'as ‘избить посохом’ (от *res* ‘посох’),

t'uli-n-f c'as ‘избить палкой’ (от *t'ul* ‘палка’),

Xülǯeki-n-f c'as ‘избить веником’ (от *Xülǯek* ‘веник’),

q̄emči-n-f c'as ‘избить кнутом’ (от *q̄emči* ‘кнут’),

q'ec'ala-n-f c'as ‘избить щипцами’ (от *q'ec'* ‘щипцы’).

Далеко не все случаи лексикализации в АЯ представлены выше; их выявление и описание являются делом будущего.

Заключение

Характерная, яркая черта агульского языка (АЯ) заключается в аморфности, размытости границ между единицами морфологии и синтаксиса, т. е. между словоформой и словосочетанием, с одной стороны, между словоизменением и словообразованием, т. е. между формой слова и отдельной лексемой, с другой.

Безусловно, во всех языках на каждом языковом уровне можно выделить ядро и периферию, прототипические, 'образцовые' единицы данного уровня и элементы промежуточные, переходные (см., напр., полузнаменательные, 'строевые слова' у Л.В.Щербы). Однако не во всяком языке количество таких непрототипических единиц, или непрототипическое, несвойственное единице определенного уровня употребление, постепенно изменяющее статус данной единицы, так велико, как в агульском языке.

Значимость единиц такого переходного статуса для агульской грамматики можно оценить на примере единицы *е*, которая, с одной стороны, употребляется в своем исходном значении 'быть, существовать' как полнозначный бытийный глагол, с другой стороны, присоединяясь к разным нефинитным глагольным формам, выступает как видо-временной аффикс, который, однако, «помнит» о своем исходном значении и статусе и свободно может перемещаться в пределах предложения.

Вторая, не менее важная особенность агульской грамматики заключается в сложном переплетении синтаксических (тип предложения), морфологических, контекстных и лексических факторов, обусловливающих однозначное толкование грамматических единиц, в изолированном употреблении в

большинстве случаев имеющих более одного прочтения, т. е. совмещенно выражающих разные граммемы. В сочетании с богатством словоизменения (в первую очередь речь идет о глаголе) такая грамматическая полисемия приводит к обилию грамматических форм для выражения одного грамматического значения и к возможности разного прочтения одной формы.

Систематизация грамматических значений, распределение их по грамматическим категориям осложняется не только совмещенным выражением разных граммем одним показателем, но и, как правило, кумулятивным выражением семантических элементов, относящихся к разным зонам, таким, напр., как видо-временные значения, с одной стороны, эвиденциальные и модальные, с другой.

В агульском языке, по всей видимости, практически не существует ограничений на ·образование форм множественного числа. Причины этого кроются, очевидно, в неуниверсальности концептуального пространства грамматической множественности в языках мира. Форма множественного числа топонима имеет две интерпретации. Локальные традиционные топонимы в форме множественного числа обозначают совокупность жителей данного населенного пункта: *q̄uruh* 'Курах' ~ *q̄uruh-ar* 'курахцы'. Типологически более нетривиальным является употребление форм множественного числа топонима в аппроксимативном значении: для обозначения области географического пространства, включающего называемый топонимом населенный пункт в качестве центра. Основной интерпретацией форм множественного числа личных имен собственных оказывается, однако, значение так называемой ассоциативной множественности: *Hamid-ar* 'Гамид и его семья' (букв. Гамиды). Наиболее характерным значением формы множественного числа от названия вещества в агульском языке является так называемое "множественное изобилия". Семантическая затрудненность образования форм множественного числа типологически характерна также для многих абстрактных существительных – таких, как имена эмоциональных или ментальных состояний, абстрактных свойств, имен действия и т.п. Практически все такие

существительные имеют в агульском языке регулярные формы множественного числа. Итак, агульский язык предлагает возможность концептуализации сочетания показателя множественного числа с именной основой практически любого семантического класса.

В существующих грамматиках дагестанских языков семантику показателей локализации принято описывать через указание на пространственное расположение объекта относительно некоторого ориентира. Однако очевидно, что в АЯ описание семантики локализаций в терминах пространственного расположения объекта относительно ориентира не охватывает всего множества их употреблений (в том числе и пространственных). Более плодотворным представляется подход, направленный на поиск описания семантики локализации, охватывающие все его употребления.

Так, например, пространственным значением локализации Apud является местонахождение около ориентира (что и отражено в ее названии). Однако общей семой для всех употреблений данной локализации является временности, непостоянство, неустойчивости объекта по отношению к ориентиру. Что же касается локализации Sub/Cont, то в пространственном значении она употребляется прежде всего для выражения местонахождения под ориентиром или на верхней или боковой поверхности ориентира. Между тем, общей для всех употреблений этой локализации семой является указание на более тесную связь между объектом и ориентиром.

Таким образом, изучение семантики пространственных падежей позволяет сделать следующие выводы:

❖ более адекватным представляется подход к описанию семантики локализаций, учитывающий не только пространственное расположение объекта относительно ориентира, но и функциональную связь между этими двумя участниками;

❖ "функциональный" подход позволяет объяснить большинство пространственных употреблений показателей локализации и предсказать, какой из показателей будет использован в том или ином контексте;

❖ "функциональный" подход позволяет связать друг с другом пространственные и непространственные употребления одного и того же показателя локализации.

При описании дейктической системы АЯ мы различали дейктическое поле близости и дейктическое поле удаленности. В дейктическом поле близости мы выделили две основные граммемы:

me – граммема сферы действия Говорящего, "около Говорящего" и

le₁ – граммема сферы действия Адресата, "около Адресата".

При выборе элемента дейктического поля близости Говорящий обычно руководствуется эгоцентрической стратегией и отдает предпочтение указательному элементу *me*-серии.

В дейктическом поле удаленности мы выделили следующие три основные граммемы:

te – граммема удаленности по расстоянию, "далеко от собеседников";

ge – граммема удаленности и нахождения ниже собеседников, "далеко и ниже собеседников" и

le₂ – граммема удаленности и нахождения выше собеседников, "далеко и выше собеседников".

При выборе элемента дейктического поля удаленности Говорящий в первую очередь оценивает, удаленность по какому измерению он хочет подчеркнуть. В случае предпочтительности горизонтального измерения выбирается дейктический элемент *te*-серии, в случае же предпочтительности вертикального измерения – дейктический элемент *ge*- или *le*-серий соответственно; в случае значительной удаленности объекта от Говорящего противопоставление по вертикальной шкале может быть нейтрализовано, поскольку для Говорящего становится важнее подчеркнуть именно расстояние по горизонтали.

Если есть конкуренция между элементами дейктического поля близости и дейктического поля удаленности, то предпочтение всегда отдается указательным элементам дейктического поля близости.

Кроме основных дейктических граммем мы выделяем дополнительные морфемы, которые описанным выше образом модифицируют основное значение дейктического элемента. Дополнительная морфема *wow-* выделяется среди прочих тем, что полисемична: выбор ее значения зависит от того, элемент дейктического поля близости или удаленности она модифицирует.

Глагольные формы АЯ по внутренней структуре делятся на синтетические, которые состоят из единой словоформы, и аналитические, которые состоят из более чем одной словоформы и включают бытийный вспомогательный глагол; имеется также многочисленная группа аналитических форм "второй степени", в которых вспомогательные глаголы сами выступают в одной из базовых аналитических форм. Для выражения различных видо-временных и модальных значений используется также ряд особых аффиксов и служебных слов.

Категория вида реализуется в противопоставлении двух рядов форм — от видовых основ СВ и НСВ — и охватывает все глаголы (кроме небольшой группы стативов). В целом, формы от основы СВ описывают ситуацию как завершившуюся, имеющую закрытые временные границы ('сделал', 'поделал какое-то время'), а формы от основы НСВ описывают ситуацию как находящуюся в процессе развития, не ограниченную во времени, и характеризуют ее изнутри этих границ ('делал в данный момент', 'делал постоянно' и т.п.). Многие из форм выражают также дополнительные, достаточно тонкие аспектуальные или модальные противопоставления; большинство форм многозначно.

Категория времени имеет три значения — настоящее, прошедшее и будущее время. Ряд аналитических форм настоящего и прошедшего времени противопоставляются по соответствущим формам вспомогательных глаголов (так что каждая из этих форм может быть условно отнесена к актуальному "плану настоящего", либо к неактуальному "плану прошедшего"). Будущее время маркируется особым образом, однако вторичные значения, связаные с будущим временем, свойственны также формам НСВ "плана настоящего".

Категория эвиденциальности ("заглазности") выражает указание на источник сведений говорящего относительно ситуации, о которой он сообщает. Эта категория имеется в большинстве дагестанских языков, однако в существующих описаниях агульского языка сведения о ней не приводились. Основное противопоставление в рамках данной категории выражается двумя формами — Перфектом (Прошедшим перфективным), маркирующим прямую засвидетельствованность (т.е. указывающем на то, что ситуация наблюдалась непосредственно самим говорящим) и Результативом настоящего времени, маркирующим косвенную засвидетельствованность (т.е. указывающим на то, что ситуация не наблюдалась самим говорящим, а его утверждение базируется на другом источнике). Некоторые частные значения в рамках косвенной засвидетельствованности выражаются также другими формами.

Двумя основными группами неиндикативных форм являются формы, выражающие повеление и желание, и формы, используемые в условных и уступительных предложениях; статус остальных "наклонений" не является бесспорным.

Набор нефинитных форм достаточно велик: в него входят масдар, инфинитив, два деепричастия (каждого из видов), семь причастий (в т.ч. по три причастия каждого из видов), а также группа особых "обстоятельственных форм" глагола. Нефинитные формы выделяются по особой синтаксической функции: как правило, они не выступают в качестве вершины независимого предложения, а возглавляют разные типы придаточных предложений. Некоторые нефинитные формы (причастия, деепричастия, инфинитив) образуют также аналитические формы с вспомогательным глаголом.

В агульском языке имеется богатая система глагольных пространственных префиксов ("превербов"): у некоторых корней может насчитываться порядка 30 производных префиксальных глагольных лексем, часто с идиоматичным значением. Такое богатство префиксальных производных создается за счет того, что возможны различные сочетания двух групп превербов, которые в

работе названы превербами локализации (семь морфем) и превербами направления (четыре морфемы).

Преверб локализации в составе префиксального глагола описывает расположение участника в определенной области пространства относительно ориентира, а преверб направления указывает на траекторию перемещения участника относительно этой области пространства. Тем самым, можно сказать, что семантически в сферу действия значения преверба направления входит значение глагольного корня с превербом локализации. В сферу действия каждого из остальных префиксов (повторности и отрицания) входит, соответственно, весь комплекс из корня и префиксов, расположенных ближе к корню.

Превербы локализации как по форме, так и по значению сопоставимы с показателями локализации у имени существительного. Этимологически глагольные превербы и пространственные падежи имени восходят к одному источнику — по всей видимости, пространственным наречиям, которые в препозиции к глаголу эволюционировали в префиксы, а в постпозиции к имени в послелоги (и далее в падежные аффиксы). Связь между превербами локализации и категорией локализации имени в настоящее время проявляется прежде всего в том, что значительное число префиксальных глаголов требует оформления одного из актантов (как правило, обстоятельства места) падежной формой соотвествующей локализации — имеет место своего рода семантическая “согласованность по локализации”.

Агульский относится к языкам с расположением зависимых перед вершинами, т.е. к языкам “левого ветвления” (ср. стандартные порядки Rel N, Gen N, наличие послелогов, расположение придаточных предложений перед главным и пр.). При этом расположение основных актантов (S, O) относительно глагола (V) достаточно свободно (при относительно большей нейтральности порядка SOV). Так, в приемлемы все шесть возможных вариантов порядка глагола и ядерных актантов переходного предложения: SOV, SVO, VSO, VOS, OSV, OVS.

В агульском отсутствует как классное согласование (в связи с полной утратой системы именных классов), так и личное согласование (развившееся в качестве инновации в соседнем с агульским — табасаранском языке); единственным видом согласования является согласование по числу в именном сказуемом.

В АЯ имеется особая фокусная конструкция, используемая при фокусном выделении какой-либо составляющей предложения (той составляющей, которая вводит новую или наиболее значимую информацию, либо противопоставляется другой составляющей). Основная особенность данной конструкции состоит в том, что непосредственно за фокусируемой составляющей располагается форма вспомогательного глагола *e* 'быть, являться', отделяющаяся в данном случае от аналитической формы глагола, в состав которой она входит в "нейтральном" высказывании. Форма вспомогательного глагола и является, таким образом, своеобразным "фокусным маркером" (непосредственно же за глагольной словоформой она следует в том случае, если фокусируется либо сама глагольная группа, либо вся предикация в целом). Вспомогательный глагол в качестве фокусного маркера оформляет синтаксическую группу целиком; линейно он не может следовать, например, за зависимым внутри именной группы.

Смысловая часть глагола-сказуемого в фокусной конструкции всегда принимает форму причастия. Тем глагольным формам в "нейтральных" высказываниях, которые не включают в свой состав причастие — таковы формы Презенса, Имперфекта, Хабитуалиса настоящего и прошедшего времени с деепричастием НСВ, Прошедшего перфективного и Прошедшего неактуального и Результатива настоящего и прошедшего времени с деепричастием СВ, а также Будущего времени и Ирреалиса с инфинитивом, — в фокусной конструкции соответствует одна из "причастных" форм.

Таким образом, "причастные" аналитические формы в фокусной конструкции могут соответствовать нескольким различным видо-временным формам: по сравнению с нейтральными высказываниями, в высказываниях с

фокусированием используется редуцированный набор глагольных форм и возникает дополнительная семантическая неоднозначность.

Отметим, что хотя фокусная конструкция по структуре напоминает предложения с именным сказуемым (например, предложения идентификации или характеризации), синтаксически она устроена по-другому. Во-первых, падежное маркирование актантов в фокусной конструкции определяется, как и в нейтральной конструкции, смысловым глаголом (тогда как в предложении с именным сказуемым обе части оформляются номинативом); во-вторых, в фокусной конструкции, как и в нейтральной конструкции, форма причастия остается неизменной, причастие не согласуется по числу с именной группой (что обязательно для причастия в роли именной части сказуемого).

Одной из характерных особенностей АЯ является обилие языковых единиц, находящихся в разных точках континуума грамматикализации. Грамматикализация, или процесс постепенной утраты языковой единицей признаков автономной, самостоятельной единицы и превращение её через ряд промежуточных ступеней в аффикс другой словоформы, может происходить как на фоне сохранения омонимичной языковой автономной единицы в других контекстах (см., например, грамматикализацию глаголов *e* 'быть, являться', *a* 'быть, находиться', *xas* 'быть, становиться', *uq'as* 'садиться', *(a)q'as* ‘делать’ и др.), так и при полной утрате языковой единицей автономности во всех своих употреблениях (см. *-dimari, -čuk'-*).

Принятый в настоящей работе типологически-ориентированный подход и преимущественное внимание к грамматической семантике позволили выявить в АЯ ряд грамматических форм, который ранее в специальной литературе не были замечены исследователями (ср. «предположительную» формы на *–ri*), серию «проверятельных» форм, конструкции, находящиеся на промежуточной ступени грамматикализации), а также описать семантику грамматических категорий, ранее не выделявшихся в АЯ (категорию эвиденциальности, многие модальные значения, фокусная конструкция и др.).

Подход, ориентированный на функционирование грамматических форм в реальной коммуникации и текстах, позволил установить факторы, влияющие на возможность однозначной интерпретации форм, совмещенно и кумулятивно выражающих значения, относящиеся к разным семантическим зонам (модальные, эвиденциальные, аспектуальные, временные).

Обозначения

Обозначения в строке морфемного разбора (глоссирования), как правило, даются полностью в разделах, посвященных соответствующей проблематике (например, подробное глоссирование именных словоформ в главе 1, глагольных в главе 2), в других разделах используется сокращенное глоссирование. В этом случае косвенные основы существительных в строке морфемного разбора не обозначаются, так же как и формально не маркированные (имеющие "нулевое" выражение) грамматические значения в именных словоформах: номинатив, эссив, единственное число. У бытийных глаголов-связок (Cop) не маркируется настоящее время.

АЯ	агульский язык
СВ	совершенный вид
НСВ	несовершенный вид
A	показатель субстантивации атрибутивных основ
Adv	наречный показатель
Ante	локализация ANTE
Apud	локализация APUD
Cit	аффикс пересказывательности
Comit	комитатив
Conc	"допустительная" форма
Cond	условное наклонение
Conv	деепричастие
Cop	глагол-связка *e* 'быть, являться'
Dat	датив
Down	направление DOWN
E	эксклюзивное местоимение
El	направление ELAT
Erg	эргатив
Gen	генитив
Imp	императив
In	локализация IN
Incl	инклюзивное местоимение
Indef	неопределенное местоимение
Inf	инфинитив
Inter	локализация INTER
Ipf	несовершенный вид
Lat	направление LAT
Msd	масдар
Nact	прошедшее неактуальное
Neg	отрицание
O	косвенная основа
Opt	оптатив
Ord	порядковое числительное
Part	причастие
Pf	совершенный вид
Pft	перфект
Pl	множественное число

Post	локализация POST	Q	вопросительность
Proh	прохибитив	Res	результатив
Prs	настоящее время	Sub/Cont	локализация SUB/CONT
Pst	прошедшее время	Super	локализация SUPER
Ptcl	частица	Up	направление UP

-	морфемная граница
.	граница между корнем и показателем основы (косвенной у имен, видовых у глаголов)
=	граница между словоформой и клитикой
:	кумулятивное выражение значений (в строке морфемного разбора)
[ ]	левый контекст примера (в переводе)
{ }	пояснения к переводу

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев С. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954.

Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М., 1985.

Алексеев М. Е., Сулейманов Н. Д. Агульский язык // Языки мира: Кавказские языки. М., 2001.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Гайдаров Р. И. Морфология лезгинского языка. Махачкала, 1987.

Гайдаров Р. И., Гасанова Р. Р. Арабский пласт лексики агульского языка. Махачкала, 1996.

Ганенков Д. С., Мерданова С. Р. Семантика пространственных форм существительных в агульском языке // Плунгян В. А. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

Гасанова С. Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточно-лезгинских языков. Махачкала, 2000.

Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978.

Даниэль М. А. Падеж и локализация // Кибрик А. Е. (ред.). Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001.

Даниэль М.А. Типология ассоциативной множественности. Автореф. дисс. … кандидата филол. наук. М., 2000.

Дирр А. Агульский язык. (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 37.) Тифлис, 1907.

Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.

Керимов К. Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков. Махачкала, 2002.

Кибрик А.Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // Язык и человек: Сборник статей памяти профессора Петра Саввича Кузнецова (1899-1968). М.: МГУ. 1970: 110-156.

Кибрик, А.Е.. Числовые формы несчетных существительных в дагестанских языках // Микаилов К.Ш (ред.). Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М., 1988.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990.

Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. Спб., 2003.

Климов Г. А., Алексеев М. Е. Типология кавказских языков. М., 1980.

ЛЭС = Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Магомедова П.Т. Категория множественного числа имен существительных в чамалинском языке (семантический аспект) // Микаилов, К.Ш (ред.). Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Магомедова Э.Д. 2001 – Буркиханский диалект агульского языка. Автореф. дисс.... канд. филол. наук, Махачкала, 2001.

Магомедова-Расулова П. А. Типология бессубъектности глагола в аварском и русском языках // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 6. М., 1999.

Магометов, А.А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.

Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.

Магометов А. А. Агульский язык // Языки народов СССР. Том IV: Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магометов А. А. Агульский язык: Исследования и тексты. Тбилиси, 1970.

Майсак Т. А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. №1, 2000. Сс. 10-32.

Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 2002.

Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Категория эвиденциальности в агульском языке // Кавказоведение, №1, 2002а. Сс. 102-112.

Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Результативность и эвиденциальность в агульском языке // XI Коллоквиум Европейского общества кавказоведов: Тезисы докладов. М., 2002б.

Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Система пространственных превербов в агульском языке // Плунгян В. А. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002в.

Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Будущее время в агульском языке в типологической перспективе // Вопросы языкознания. №6, 2003.

Майсак Т. А., Мерданова С. Р. «Проверятельная форма» в агульском языке: структура, семантика и гипотеза о происхождении // Ландер Ю. А. и др. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М., 2004.

Маллаева З. М. Грамматические категории аварского языка. Махачкала, 2002.

Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. М., 2001.

Мельчук, И.А. Курс общей морфологии. Том I. М.– Вена, 1997.

Мельчук, И.А. Курс общей морфологии. Том II. М.– Вена, 1998.

Мерданова С. Р. Нестандартная грамматикализация глагольных конструкций (на материале агульского языка) // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. СПб, 2003.

Мерданова С. Р., Калинина Е. Ю. Причастие в агульском языке // XI Коллоквиум Европейского общества кавказоведов: Тезисы докладов. М., 2002.

Мерданова С. Р., Майсак Т. А. Будущее время в агульском языке: типологические особенности // Третья зимняя типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. М., 2002.

Мерданова С. Р., Майсак Т. А. Агульский язык. (Серия "Языки народов России".) М., 2004. [Рукопись]

Мерданова С. Р., Федорова О. В. Дейктическая система хпюкского диалекта агульского языка // Плунгян В. А. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

Мерданова С.Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка. М., 2004.

Микаилов К.Ш (ред.). Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Мусаев, М.-С. М. Падежный состав даргинского языка (история местных падежей). Махачкала, 1984.

Мусаев М.-С. М. Словоизменительные категории даргинского языка. Махачкала, 1987.

Мусаев М.-С. М. Система глагольного словоизменения даргинского языка. Махачкала, 1990.

Недялков В. П. (ред.). Типология результативных конструкций. Л., 1983.

Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996.

Пайар Д., Плунгян В.А. Предлог *над*: факты и интерпретации // Пайар, Д., Селиверстова О.Н. (ред.) Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 83-114.

Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1998.

Плунгян В. А. К типологии глагольной ориентации // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.). Логический анализ языка: языки динамического мира. Дубна, 1999.

Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2000.

Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата // Плунгян В. А. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001.

Плунгян В.А. Русское *через* – французское *à travers*: опыт сопоставления // Гиро-Вебер М., Шатуновский И.Б. (ред.) Русский язык: пересекая границы. Дубна, 2001.

Плунгян, В.А., Рахилина, Е.В. По поводу “локалистской” концепции значения: предлог под // Пайар, Д., Селиверстова, О.Н. (ред.) Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 115-133.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.

Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983.

Сулейманов Н. Д. Глагол в керенском диалекте агульского языка // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Сулейманов Н.Д. Диалектные особенности местоимений в агульском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983.

Сулейманов Н. Д. Глагольная фразеология агульского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, XI, 1984.

Сулейманов Н. Д. О роли составляющих компонентов глагольных фразеологизмов агульского языка в фразообразовании // Вопросы словообразования дагестанских языков. Махачкала, 1986.

Сулейманов Н. Д. Вопросы междиалектной фразеологии агульского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, XVI, 1989.

Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993.

Сулейманов Н. Д. Агульский язык // Языки Дагестана. Махачкала–М., 2000а.

Сулейманов Н. Д. К истории формирования направительных морфем с вертикальной ориентацией в дагестанских языках (историко-типологический аспект) // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. Махачкала, 1992.

Сулейманов Н. Д. Словообразование и структура слова в восточнолезгинских языках. Махачкала, 2000б.

Талибов, Б.Б.. К вопросу об ограниченном числе в лезгинском языке // Микаилов, К.Ш (ред.). Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Тарланов З. К. К вопросу об изоморфизме глагольно-именных формантов в дагестанских языках // Вопросы языкознания. 1980. №3. Сс. 69-78.

Тарланов З. К. О лексико-синтаксическом изоморфизме в истории языка // Вопросы языкознания. 1989. №1. Сс. 55-63.

Тарланов З. К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994.

Тарланов З. К. Агульский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Том 1. М., 1997.

Татевосов С. Г. Метафизика движения в грамматике естественного языка: глагольная префиксация в северокавказских языках // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. №6, 2000.

Федорова О. В. Интродуктивная референция имени в безартиклевых языках // Вопросы языкознания. 1994.

Шаумян Р. М. Предварительное сообщение об агульском языке // Язык и мышление. III-IV. Л., 1935.

Шаумян Р. М. Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарем). М.–Л., 1941.

Шейхов Э. М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков. Морфология. Махачкала, 1993.

Anderson S. and Keenan E. – Deixis // Language typology and syntactic description (ed. by T.Shopen), 1985, vol.3.

Bybee, Joan L.; Dahl, Osten. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // Studies in Language 13-1: 51-103, 1989.

Bybee, Joan; Perkins, Revere; Pagliuca, William. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

Comrie, Bernard. Aspect. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

Corbett, Greville. Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Dahl, Östen (ed.). Tense and Aspect in the Languages of Europe: Empirical Approaches to Language Typology. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.

Diessel X. Demonstratives in crosslinguistic and diachronic perspectives. Ph. D. dissertation, 1998.

Diessel X. Demonstratives: form, function, and grammaticalization. Amsterdam, 1999.

Diessel X. The morphosyntax of demonstratives in synchrony and diachrony // Linguistic Typology, vol 3 (1999).

Haspelmath, Martin. From purposive to infinitive: a universal path of grammaticization // Folia Linguistica Historica 10.1-2: 287-310, 1989.

Haspelmath, Martin. A grammar of Lezgian. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.

Haspelmath, Martin. More on the typology of inchoative/causative verb alternations. // Comrie B., Polinsky M. (eds.) Causatives and transitivity. Amsterdam: John Benjamins, 1993a.

Haspelmath, Martin. The semantic development of old presents: New futures and subjunctives without grammaticalization // Diachronica, 15-1, 1998.

Haspelmath, Martin. Understanding morphology. London: Arnold, 2002.

Heine, Bernd. Auxiliaries: Cognitive forces and grammaticalization. New York & Oxford: Oxford University Press, 1993.

Heine, Bernd. On the genesis of aspect in African languages: The Proximative // Proceedings of the 20th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: Special Session on historical issues in African linguistics. Berkeley: Berkeley Linguistic Society, 1994.

Heine, Bernd; Claudi, Ulrike; Hunnemeyer, Friederike. Grammaticalization: a conceptual framework. Chicago: University of Chicago Press, 1991.

Heine, Bernd; Guldemann, Tom; Kilian-Hatz, Christa; Lessau, Donald A.; Roberg, Heinz; Schladt, Mathias; Stolz, Thomas. Conceptual Shift: A Lexicon of Grammaticalization Processes in African Languages. (=Afrikanistische Arbeitspapiere 34-35.) Koln: Institut fur Afrikanistik, 1993.

Heine, Bernd; Kuteva, Tania. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Heine, Bernd; Reh, Mechtild. Grammaticalization and reanalysis in African languages. Hamburg: Helmut Buske, 1984.

Hopper, Paul J.; Traugott, Elizabeth C. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Lehmann, Christian. Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch. (Revised edition.) Munich: Lincom Europa, 1995. [First edition: Lehmann, Christian. Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch. (Arbeiten des Kolner Universalien-Projekts 48). Cologne: Universitat zu Koln, Institut fur Sprachwissenschaft, 1982.]

Meillet, Antoine. L'evolution des formes grammaticales (1912) // Meillet, Antoine. Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1965.

Tatevosov S. G. From resultatives to evidentials: Multiple uses of the perfect in Nakh-Daghestanian languages // Journal of Pragmatics, 33, 2001.

Wilkins D.R. The 1999 Demonstrative Questionnaire: "THIS" and "THAT" in comparative perspective. Unpublished, 1999.